

ПРИДНЕСТРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Т.Г. ШЕВЧЕНКО
Филологический факультет

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ФИЛОЛОГИИ, ЛИНГВИСТИКИ, ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ И ЖУРНАЛИСТИКИ

*Материалы научно-практической конференции
профессорско-преподавательского состава
филологического факультета ПГУ им. Т.Г. Шевченко
по итогам НИР 2019 года*

Тирасполь

*Издательство
Приднестровского
Университета*

2020

УДК 378.02:80/81(082)=135.1=161.1=161.2

Ответственные редакторы:

Еремеева О.В. – к.п.н., доцент кафедры романо-германской филологии, и.о.декана филологического факультета ПГУ им. Т.Г.Шевченко;

Гамар М.В. – заместитель декана по научной работе филологического факультета;

Погорелая Е.А. – д-р филол. наук, профессор кафедры русского языка и межкультурной коммуникации;

Распопова С.Л. – к.ф.н., доцент кафедры журналистики;

Шукина О.В. – к.п.н., доцент кафедры английской филологии;

Почтарь Е.И. – к.ф.н., доцент кафедры теории и практики перевода.

Теоретические и прикладные исследования филологии, лингвистики, переводоведения и журналистики : материалы научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава филологического факультета ПГУ им. Т.Г. Шевченко по итогам НИР 2019 года / ответственные редакторы О.В. Еремеева [и др.]. – Тирасполь: Издательство Приднестровского университета, 2020. – 256 с. (электронное издание)

В настоящем сборнике представлены тексты докладов участников научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава филологического факультета ПГУ им. Т.Г. Шевченко по итогам НИР 2019 года.

Сборник предназначен для филологов, журналистов, лингвистов, преподавателей-методистов, литературоведов, культурологов, психологов и широкого круга читателей, интересующихся вопросами филологии, журналистики и лингвистики.

УДК 378.02:80/81(082)=135.1=161.1=161.2

ISBN

© ПГУ им. Т.Г. Шевченко, 2020

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ФИЛОЛОГИИ,
ЛИНГВИСТИКИ, ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ И ЖУРНАЛИСТИКИ**

*материалы научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава
филологического факультета ПГУ им. Т.Г. Шевченко по итогам НИР 2019 года*

Издается в авторской редакции
Компьютерная верстка *И.И. Головачук*

ИЛ № 06150. Сер. АЮ от 21.02.02.

Подписано в печать 15.01.20 г. Формат 60×90/16.

Уч.-изд. п. л. . Тираж экз. Заказ № .

*Отпечатано в Издательстве Приднестровского университета
3300, г. Тирасполь, ул. Мира, 18*

СЕКЦИЯ: АНГЛИЙСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ

УДК 80/81

Е. В. Вахтерова

каф. ?

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО КРЕОЛИЗОВАННОГО РЕКЛАМНОГО ТЕКСТА

Рассматривается понятие и виды креолизованного текста. Автор приводит результаты анализа англоязычного рекламного текста. Были выявлены наиболее используемые стилистические приёмы на трёх уровнях: фонетическом, лексическом и синтаксическом.

Ключевые слова: креолизованный текст, англоязычная реклама, фонетические стилистические средства, лексические стилистические средства, синтаксические стилистические средства.

STYLISTIC FEATURES OF THE ENGLISH-LANGUAGE CREOLIZED ADVERTISING TEXT

Discusses the concept and types of creolized text. The author gives the results of the analysis of the English-language advertising text. The most used stylistic techniques were identified at three levels: phonetic, lexical and syntactic.

Key words: creolized text, English-language advertising, phonetic stylistic means, lexical stylistic means, syntactic stylistic means.

In the modern communicative environment, natural language is the most important and universal means of communication, but not the only one. It is in interaction with signs of a different nature that verbal signs most successfully realize their communicative functions. In human use today there are a large number of heterogeneous texts, which in the most general form are called creolized.

According to I.V. Vashunina, creolized texts are verbal texts, accompanied by illustrations, and are currently one of the predominant forms of presenting information in the media [2; 24].

Y. A. Sorokin and E. F. Tarasov note that creolized text appears to be a complex text formation in which verbal and non-verbal elements form one visual, structural, semantic and functional whole aimed at complex impact on the addressee [5; 42].

A. A. Musokhranova and O. A. Krapivkina classified the creolized texts on several levels. By the degree of creolization, texts with zero creolization (one of the components is absent, and the text is purely verbal or purely visual) and texts with full creolization (both components are present, forming a complexly constructed meaning) are distinguished.

According to their sociocultural orientation, scientists distinguish interculturally oriented texts (intended for use only within the framework of their native culture) and transculturally oriented texts (intended for use in several cultures, or bearing signs of a foreign culture).

According to the type of communication, texts of oral communication (the verbal component is represented by live speech or the recording of this speech on various storage media), texts of written communication (the verbal component is represented by the handwritten or printed version) and texts of a mixed type (combine the above types of verbal components) are distinguished.

According to the number of components, scientists distinguish texts with two components (verbal + iconic) and texts with three components (verbal, iconic and, for example, tactile).

According to the hypertext complexity, scientists identify texts with a hypercode (as part of the creolized text, there is a code, which can be read through a hyperlink to another text) and also texts without a hypercode (no object hyperlink is observed).

By the degree of the reader's alleged involvement, texts with minimal (informative texts that do not imply a response or any action on the part of the recipient, such as an article), medium texts (appealing texts urging the reader to take some kind of response, such as advertising) and significant (texts of an interactive nature, requiring direct participation of the reader in the process of their "reading", for example, a creolized text with a hypercode) the involvement of the reader are distinguished.

By the degree of compositional complexity, the texts can be simple (consist of one “module” and without continuations) and complex (consist of two or more modules that are interconnected in meaning) [3].

By the end of the 20th century, with the help of mass communication, advertising has become a single global industry in which thousands of people are employed. The history of advertising technologies has evolved from mass advertising to the division of the consumer audience into the so-called target groups. In modern society, advertising is both a powerful industry and a product of its activity, aimed at providing the potential addressee of an advertising message with information about goods or services in order to popularize them [4].

In this study, empirical material was taken from English-language advertising of various products. A stylistic analysis of creolized advertising text was carried out at three levels: phonetic, lexical and syntactic. After analyzing the selected examples, we found that a large group consisted of phonetic stylistic means. We found 47 examples out of a hundred, which amounted to 47 %.

The most commonly used method is alliteration, which is widely used in creolized texts. The essence of this technique is to repeat the same sounds or combinations of sounds at a relatively close distance from each other. Consider an example: “*Beanz Meanz Heinz*”. Frequent repetition of the letter “z” makes creolized text not only more memorable, but also more sonorous, which allows you to draw attention to it. In combination with the inscription, the creators of the advertisement used cans with the product, replacing several letters in the word. This technique does not prevent understanding of the essence of the advertising text, while successfully combining and looking harmoniously, emphasizing the words written in the first two lines of advertising.

Also in English advertising, a phonetic stylistic device, called the apocopa, is often found. An apocopa is the absence of a final consonant “g” in the “-ing” affix marked with an apostrophe. Consider an example: “*Finger lickin’ good*” (KFC). This example says that chicken tastes great. This is exactly what you want from a fast food restaurant, so this slogan is concise and contains exactly the information that is most important for the buyer.

The phenomenon of consonance, a repetition of the final consonants used by the creators of the slogans, was also noted. Its use can be seen in the following example: “*Grace, Space, Pace*” (Jaguar).

Lexical stylistic tools are in second place in terms of frequency of use in creolized advertising texts, which amounted to 39 % of the total number of examples (39 examples out of 100).

After analyzing the examples of creolized advertising texts that we selected, we found that a large group of stylistic devices at this level was a metaphor. Performing nominative, cognitive and evaluative functions in the language, the metaphor at the same time acts as a means of creating figurative speech and constructing new meanings. Red Bull has been using the metaphor "*It Gives You Wiiiings!*" for many years. The reason this ad has worked and continues to work is because it is vibrant and true. This tagline tells viewers that the drink will truly give you a boost of energy.

Also such a lexical stylistic device as personification is often used. It is a transferring the properties of animate objects to inanimate ones. Quite often, the personification is used to depict nature or simply inanimate objects that are endowed with certain human features. For example, in a Heineken ad, a bottle of beer is compared to twin brothers: "*This one was shocked to find he had an identical twin*" (*Heineken beer*).

The next technique found that creates a specific image of the product is metonymy. However, the advertising text needs not only evaluative formations, but also figurative ones: before convincing a potential buyer, it is necessary to attract his attention. In modern stylistics, metonymy is considered as a phenomenon of language, the essence of which is to transfer the name from one subject to another on the basis of their adjacency. The main function is to convince a potential buyer (not on a rational, but on an emotional level) and attract his attention (figurative occasional metonymy). An example of the use of metonymy can be found in the following advertising text: "*There's a smile in every Hershey Bar*." (*Hershey's Chocolate Candy Bars Advertising Slogan*).

The use of stylistic techniques at the syntactic level in creolized advertising text is much less common (21 examples out of 100). One of the most common syntactic models of the slogan is ellipsis. In slogans, the ellipsis is manifested in the form of the absence of the subject, characteristic of colloquial speech, since the subject's referent is usually present in a speech situation. In this case, the situational evidence of the subject is suggested, about which some judgment is expressed, including the sender of the message, that is, the presence of the subject in the context: "*Tastes So Good, Cats Ask for It By Name*" (*Meow Mix*). Ellipsis can also occur in the absence of the subject and part of the predicate: "*Helping you to find solutions*" (*BBB*) or the complete absence of the main members of the sentence: "*At a time*" (*Amicelli*).

Advertising also often uses repetition. Repetition, as a stylistic device, means the repetition of a word, phrase or sentence as part of one sentence (sentence, complex syntactic whole, paragraph) and in larger units of communication, covering a number of utterances. For example: *“Melts in Your Mouth, Not in Your Hands” (M&M)*.

The most used type of repetition in a creolized advertising text is anaphora - a syntactic stylistic device, which consists in repeating words, phrases and whole sentences that are located at the beginning of speech segments. For example: *“My card. My life” (American express)*.

Thus, as a result of the study, multilevel stylistic tools used in English creolized advertising texts were identified. Creolized English texts have stylistic differences due to the most commonly used stylistic techniques. Creolized text is always called upon to fulfill a single function - to convince the addressee of the desirability and even necessity of making a purchase, which can be seen in the examples we cited. The most interesting from the point of view of influencing the audience are examples of phonetic stylistic devices: if a person encounters creolization on television or hears it on the radio, these phonetic devices affect the potential customer's subconscious with particular force. Such creolized texts in English also involve the use of specific persuasion strategies. Due to their emotional richness and the phonetic stylistic means used, they are, in our opinion, potent means of persuasion.

Литература

1. *Анисимова Е.Е.* О целостности и связности креолизованного текста (к постановке проблемы) // Филологические науки. 1996. №5.
2. *Вашунина И.В.* Взаимовлияние вербальных и невербальных (иконических) составляющих при восприятии креолизованного текста. Москва, 2009. – 42 с.
3. *Мусохранова А.А., Крапивкина О.А.* ТИПОЛОГИЯ КРЕОЛИЗОВАННЫХ ТЕКСТОВ // European Student Scientific Journal. – 2014. – № 3.; URL: <http://sjes.esrae.ru/ru/article/view?id=279>
4. *Пирогова Ю.К.* Стратегии коммуникативного воздействия и их отражение в рекламном тексте // Текст. Интертекст. Культура: сб. докл. междунар. науч. конф. (Москва, 4–7 апр. 2001 г.). М. : Азбуковник, 2001.
5. *Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф.* Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. М., 1990 – 240 с.

СЕКЦИЯ: ЖУРНАЛИСТИКА

УДК 81,1:088

В.А. Юзифович

доц. каф. журналистики, канд. филол.наук.

О ЯЗЫКЕ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ ИЗДАНИЙ

Говорится о языковых особенностях научно-популярных изданий (лексических, словообразовательных, морфологических, синтаксических), показанных на примерах приднестровских изданий.

Ключевые слова: научно-популярные издания, лексика, словообразование, морфология, синтаксис, приднестровские издания.

ABOUT THE LANGUAGE OF SCIENTIFIC POPULAR EDITIONS

Talks about the linguistic features of popular science publications (lexical, word-building, morphological, syntactic), shown on the examples of Pridnestrovie publications.

Key words: popular science publications, vocabulary, word formation, morphology, syntax, Pridnestrovie publications.

Современные средства популяризации научных знаний разнообразны. К ним относят и периодическую печать, и телевидение, и радио, и кино.

Для всех, кто наблюдает за развитием науки, научно-популярные издания, независимо от того, относятся ли они к техническим, гуманитарным наукам, к искусству или другим отраслям научного познания, нужны и полезны как средство расширения научно-познавательного кругозора.

Выделяют познавательные, информационные научно-популярные издания; для детей выделяют научно-популярную и научно-художественную литературу.

Создавая научно-популярные издания, необходимо ориентироваться на читательскую аудиторию, на которую они нацелены, учитывать возрастные особенности, образовательный уровень, профессиональные интересы читателей. Доступность достигается последовательностью и конкретностью изложения. Абстрактные рассуждения подтверждаются при помощи фактической базы – графиков, формул, цифр, таблиц, рисунков, схем.

Важно при составлении текста научно-популярного издания соблюдать принцип «от известного - к неизвестному», вести рассказ от простого к сложному.

Большое значение имеют конкретность и лаконичность изложения; многословие, большое число общих фраз могут ослабить основную мысль, из-за чего она может оказаться потеряна для читателя.

Один из отличительных признаков научно-популярной книги – занимательность, которая находит выражение как в содержании, так и в средствах популяризации.

Уместно применённые образные средства создают эмоциональный фон восприятия, помогают лучше постичь авторский текст.

В этом отношении заслуживает внимания научно-популярное издание для детей приднестровского литератора Н. Божко «Природа родного края».

Представленное в виде книжки-раскраски, имеет подзаголовок «Мир животных», рассчитано на детей дошкольного и младшего школьного возраста. Издание представляет интерес, так как, помимо знакомства с азбукой русского языка, дети имеют возможность ознакомиться со стихотворными строчками о птицах, животных, рыбах, обитающих на приднестровской земле:

*Аист над Днестром летает, Аист книгу открывает.
В этой книге мы с любовью Всё пройдем по Приднестровью.
Не скворец и не синица – Приднестровская царь-птица,
Символ веры и добра, Вас приветствует с утра [1; 4].*

Книжка – раскраска содержит и научные сведения, изложенные доступным для детей данного возраста языком:

В приднестровских лесах белок немного. Эти пушистые зверьки предпочитают дубово-буковые и хвойные насаждения. Белки с удовольствием лакомятся грибами, орехами, шишками, ягодами, молодыми побегами деревьев [1; 5].

«Природа родного края» Н.В.Божко также позволяет развивать внимание, мелкую моторику школьникам, когда те разукрашивают рисунки по представленному образцу.

Языковая основа научно-популярного издания состоит из большого количества научных, художественных и разговорных языковых средств.

Термины занимают центральное место в лексической системе данного вида изданий, они обязательно объясняются. Выделяют группы, которые различаются сферой употребления, содержанием понятия, особенностями обозначаемого объекта (например, общенаучная терминология, специальная терминология).

Необходимо, чтобы употребление терминов было аргументированным и не утруждало осмысление и понимание научно-популярного изложения.

Терминологическая лексика информативна, потому ее использование - необходимое условие лаконичности, точности изложения.

Наблюдаем употребление слов в прямом, основном, значении. Также очевидно преобладание абстрактной лексики над конкретной.

Часто используются специальные слова типа *обыкновенно, обычно, систематически, регулярно*; отмечаем употребление специальных слов типа *данный, в соответствии, следует отметить; и т.д.*

Обращаем внимание на повторяемость ключевых слов; широкое использование научной символики.

Язык научно-популярного издания динамичен, конкретен, обладает образностью, носит субъективно-объективный характер изложения, что и определяет его лексико-фразеологическое и морфолого-синтаксические своеобразие: широкое использование конкретной лексики и экспрессивно окрашенных средств (метафор, эпитетов, сравнений, перифраз и др.).

Эпитет позволяет дать яркую эмоциональную характеристику предмету или явлению:

Иволга...В голосе птицы можно услышать резкие кошачьи нотки. В народе иволгу называют «лесная кошка» [1; 13]. Щука – рыба хищная и дерзкая [1; 26].

Олицетворение типа: *рождение вселенной, черные дыры пожирают все, вселенная задает загадки, реактор дышит* также является часто употребляемым в научно-популярной книге тропом.

Сравнение – один из самых распространенных приемов занимательности в научно-популярной книге. Именно на использова-

нии аналогии и сравнении базируется возможность популяризации сложных явлений современной действительности.

*Фазан окраской одарён, Как радуга, сияет он» [1; 24].
«Ёж под деревом лежит, Словно паровоз пыхтит...
Иглы колкие, как нож, Нос на грушу стал похож [1; 10].*

Широко используются юмор, ирония, каламбур, например, *теория эволюции и сама претерпевает существенную эволюцию; размышляя над природой самой природы; где скрывается скрытая масса; звучит, конечно, все это заманчиво, но и обманчиво.* Мысль, изображённая таким образом, смотрится выразительно, убедительно. При помощи юмора автор избегает однообразия научно-популярного издания, облегчает понимание текста.

Элементы разговорного стиля также применяются в научно-популярном изложении. Замечаем характерную для разговорной речи особенность к употреблению окказиональных грамматических конструкций, которые, как правило, построены на основе образного осмысления их словообразующей модели (*прилетельцы, лунопроходцы*).

Разговорная лексика – *затащили, зациклившись, мудреных, нехитрое, худо-бедно* – служит подражанию неформальной речи:

Села на карниз сорока, Черноока, белобока.

Посидела здесь немножко – Шасть в открытое окошко [1; 21].

Как способ увлекательности в научно-популярных изданиях находят применение пословицы и поговорки: *Но первый блин, как известно, комом; Хорошее начало полдела откачало.*

Часто в качестве заглавия используются эллиптические конструкции, отличающиеся эмоциональностью, образностью и экспрессией: *В каждой шутке – доля истины, Каждой галактике – по дыре.* Сопоставление несовместимых понятий создает эффект неожиданности: *Аэродром древних, Космопланы в Библии.*

Современный научно-популярный стиль не поддается единообразию, постоянству. Специфика манеры изложения определяется выражением индивидуально-авторского образа мышления.

Словообразование. Наблюдаем широкое использование интернациональных корней, приставок, суффиксов типа *-логия, -графия, микро-, энерго-, анти-, де-, ре-, -изм, -ист, -ция: филология, орфорга-*

фия, микроскоп, Энергодар, антибиотик, девальвация, реконструкция, романтизм, атеист, конституция.

В научно-популярных изданиях активно употребляются средства общелитературного языка, свойственные научным текстам (отглагольные существительные, абстрактные существительные, глаголы обобщённо-отвлечённого характера, прилагательные, числительные, устойчивые словесные системы).

Преобладают глагольные формы, наблюдаем стремление к диалогичности, поскольку более активна роль автора, его взаимосвязь с читателем. Предпочтение отдаётся простому глагольному сказуемому, отглагольному существительному.

Наблюдаем широкое употребление:

– глаголов в форме наст. вр.: *атомы движутся, слова соединяются в предложении;*

На земле Приднестровья есть цапли разных видов: серая, большая белая, жёлтая. Эти перелётные птицы устраивают гнёзда и на деревьях, и на заломах тростника над водой [1; 29].

– форм будущего и прошедшего времени для обозначения вневременности: *составим уравнение, эксперимент проходил;*

– употребление сущ. на *-ние, -ие, -ость, -ка, -ция, -фикация* и др. со значением признака действия, состояния, изменения: *затмение, краткость, электрификация;*

– сложных форм сравнительной и превосходной степени имён прилагательных: *более сложный, наиболее важный;*

– кратких форм прилагательных, выражающий не временный, а постоянный признак предметов и явлений: *язык произведения богат и эмоционален;*

– местоимения *мы:*

Мы в Кицканский лес пошли. Очень странный холм нашли [1; 16].

– предложных сочетаний, в роли которых могут выступать полнозначные слова: *на основе, сравнительно с..., в зависимости от...*

В научно-популярном изложении избегают сухости языка, абстрактности подачи материала, свойственных научной манере изложения, средств, указывающих на связь предыдущей и последующей информации: *как указывалось, как говорилось;*

союзов, отображающих причинно-следственные связи: *следовательно, в связи с тем что, поэтому;*

слов, обозначающих последовательность мыслей: *вначале обратимся, предварительно рассмотрим, прежде всего проанализируем*; употреблять глаголы с осложненным лексическим значением: *происходит снижение, находить применение*.

Эффект непосредственного общения автора с читательской аудиторией создается в заглавиях с помощью личных местоимений «мы», «вы» и притяжательных местоимений. Например: *Все мы родом со звезд, Откуда мы родом?, Качают нас волны*.

Находят активное распространение заголовки в виде вопроса или восклицания: *«Где вода, там и жизнь?»*, *«Идем на контакт!»*. Они привлекают внимание к новой части книги.

Имитация диалога с читателем достигается путем использования семантически опустошенных конструкций: *так сказать, такое дело, слов, указывающих на предположительность действия: а может, наверное, междометий уф, ну и ну*.

Синтаксические особенности научно-популярных изданий – это, прежде всего, использование ёмких по содержанию простых распространённых и сложноподчинённых предложений.

Среди средств экспрессивного синтаксиса отмечают инверсию, короткие вопросительные, восклицательные, номинативные предложения, риторические вопросы, различные контактоустанавливающие средства.

Наблюдаем широкое использование:

– пассивных конструкций:

Фазаны были завезены в наш край более пятидесяти лет назад и успешно прижились. Привыкнуть к условиям Приднестровья птицам помогли люди. [1; 24].

– простых распространённых и сложноподчинённых союзных предложений, например:

Окунь – рыба хищная и поедает не только насекомых и рачков, но и мелкую рыбёшку: ершей, пескарей, бычков. Сам окунь – тоже пища для более крупных хищников: судака, щуки. В Приднестровье распространён во многих водоёмах [1; 18].

– частое использование односоставных определённо-личных, неопределённо-личных, безличных, обобщённо-личных предложений:

Налим распространён в бассейнах Днестра и Прута. Любит холодную чистую воду. Летом ищет тенистые заросли [1; 17].

– частое использование форм односоставного именного сказуемого:

Полз – самая крупная в Европе змея [1; 19].

– употребление сложноподчинённых предложений, особенно с придаточными причины:

Многие птицы прилетают к муравейнику, чтобы избавиться от паразитов. Муравьи быстро «вычёсывают» всё, что скопилось у птиц под крыльями, и опрыскивают их кислотой [1; 16].

– широкое использование причастных и деепричастных оборотов вместо придаточных определительных или обстоятельственных:

Разрыхляя и перемешивая землю, крот улучшает её плодородие [1; 14].

– редкое употребление неполных, вопросительных и побудительных предложений.

Функция восклицательных заглавий различна: показать неожиданность, необычность рассматриваемого факта или явления; выразить собственные чувства и воздействовать на читателя; усилить категоричность утверждения или подчеркнуть важность, актуальность рассматриваемых явлений, фактов, проблем: *Принцип принципу рознь!*

Вопросительные заглавия разделяются на вопрос-тему: *Эйнштейн был не прав?*, альтернативный вопрос: *Фантазия или расчет?* и гипотетический: *Что будет, если лунатик уронит карандаш?*

Риторические вопросы – стилистическая фигура, которая характеризуется необычностью и разнообразием эмоционально-экспрессивных оттенков. Риторические вопросы содержат утверждение или отрицание, совпадающие по внешнему грамматическому оформлению с обычными вопросительными предложениями. Отличаясь яркой восклицательной интонацией, риторические вопросы выражают особое напряжение чувств: *Куда смотрели прогнозисты?*

Иногда в научно-популярных изданиях уместно применение лирических размышлений, философских отступлений, «примеров из жизни», что придает повествованию завершенность, законченность, становится важным средством развития действия, придает изложению динамичность.

Активно используются в научно-популярных изданиях авторские отступления, которые создают паузы в подаче научной информации, при этом, не нарушая логики изложения, вносят в повествование динамизм, эмоционально его насыщают.

Беседа с читателем помогает решить проблемную ситуацию, способствует формировать познавательный интерес. Диалогичность как элемент занимательности делает возможным для читателя почувствовать себя деятельным участником научного эксперимента.

Автор по-разному подаёт тот или иной материал: это может быть изложение и в форме письма, беседы с самим собой, диалога с читателем, рассуждения:

*Дорогие ребяташики,
И девчонки, и мальчишки!
Мне всего не перечесть,
Сколько в нашем крае есть
Разных птиц и разных мошек,
И зверюшек, и рыбёшек.
Средь полей, лесов и вод
Этот водится народ.
Процветай же на здоровье,
Дорогое Приднестровье! [1; 36].*

Иногда автор высказывает предполагаемую точку зрения читателя, а затем опровергает её.

Образные заглавия также распространены в научно-популярных изданиях, например, «Глаз и Солнце», «Планета загадок», «Секреты странствия» и т.п. Заглавия рубрик часто оформляются как прямое обращение к читателю, призыв, предупреждение, приобретая в этом случае побудительную интонацию и эмоционально-экспрессивную окрашенность, например: «Давайте учиться нырять», «Ловите рыбку в мутной воде», «По метеоритам - пли!». Активное употребление в заголовках глаголов повелительного наклонения, безлично-предикативных слов со значением побуждения способствует налаживанию прочного контакта с читателем.

Обобщённость и отвлечённость научной речи остаётся законом для научно- популярного изложения, проявляется в употреблении слова в общем понятии без конкретизации; в использовании глагольных форм со значением обычности или необходимости; в использовании терминов (понятных читателю или доступно объяснимых автором), числительных:

Кабаны и косули встречаются в гербовецком и кицканском лесах...Кабан очень опасный для человека зверь [1; 31].

Применение указанных морфологических форм в определённом значении также служит целям доступности, конкретности, доходчивости и эмоциональности научной информации:

Черепашки распространены по всем материкам. В Приднестровье встречается только один вид – черепаха болотная [1; 30].

Таким образом, языковые средства выразительности научно-популярных изданий придают текстам большую убедительность, наглядность.

Научно-популярное изложение требует от автора и научных познаний, и художественного таланта. Писать о серьёзных научных проблемах просто, доступно, понятно и интересно – задача создающих материалы научно-популярного характера.

Разнообразие языковых и стилистических средств и их роль в популяризации науки предоставляют автору возможность широкого проявления своих профессиональных и творческих способностей.

Литература

1. Божко Н. В. Природа родного края. – Бендеры, 1998.
2. Соловьёва Н. Как составить текст? Стилистические нормы русского литературного языка. – М., 2009.

УДК 070:316.77

М. О. Болотаева

магистрант 1 курса направления «Медиакоммуникации»

В. А. Юзифович

доц. каф. журналистики, канд. филол. наук.

ВЛИЯНИЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ НА ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ

Отражены результаты исследования воздействия республиканских средств массовой информации на общественное сознание приднестровского населения.

Ключевые слова: воздействие, средства массовой информации, мышление, власть, манипуляция, телевидение, вещание, подача информации, речь, новости, события, стиль, способы воздействия, приёмы.

INFLUENCE OF MASS MEDIA ON SOCIAL CONSCIOUSNESS

Reflects the results of a study of the impact of the republican media on the public consciousness of the Pridnestrovien population.

Key words: impact, media, thinking, power, manipulation, television, broadcasting, the flow of information, speech, news, events, style, methods of influence, receptions.

Современное общество можно смело называть информационным, для которого одним из главных богатств является информация. СМИ занимают особое место в жизни человека, так как быть в курсе событий желает каждый.

Воздействие СМИ на аудиторию может быть как положительным, так и отрицательным. Это подтверждается и современной ситуацией в обществе, и проведенными исследованиями.

Очевидно, что средства массовой информации знакомят население с происходящими событиями в мире, но проблема заключается в том, как они это делают, каким образом подают ту или иную информацию, как она влияет на аудиторию и какие последствия несет за собой. Особенно актуальна эта тема сегодня.

При подаче какой-либо информации СМИ формирует мировоззрение человека, а мировоззрение - это призма, сквозь которую человек рассматривает и оценивает окружающее, принимает жизненно важные решения и определяет свою линию поведения в решении принципиальных вопросов бытия.

«Массовое сознание – это некая совокупность представлений различных социальных групп о мире, явлений окружающей жизни (экономических, культурных, политических и т. д.), которые затрагивают их социальные интересы и сказываются на характере их жизнедеятельности. Неправильная подача информации влияет на массовое сознание человека. Он может обращаться не к одному источнику, а выбирать нужную для себя информацию из разных информационных источников и тем самым создавать для себя свою картину мира» [6; 45].

Появляется осознанная потребность в изучении проблемы воздействия средств массовой информации на аудиторию с позиций социокультурного опыта, не отвергая и традиционного восприятия СМИ.

Понятие «информация» изначально и по сей день связано с социумом, с коммуникативной деятельностью людей. В русском языке, по мнению отечественного исследователя А.Д. Урсула, оно появля-

ется в петровскую эпоху и употребляется в значении «идея, наука» [6; 9–10]. Считается, что в современном понимании «информация» это такие сведения, которые:

а) одним субъектом (субъектом информации) передаются другому субъекту (объекту информации);

б) адекватно (точно, правильно, истинно) отражают тот или иной фрагмент действительности;

в) значимы, то есть действительно важны, актуальны и представляют интерес для объекта информации с точки зрения принятия им того или иного решения [6; 22–23].

Именно значимость сведений отличает информацию от просто знания. Важен и второй из названных здесь признаков, поэтому бессмысленно к слову «информация» добавлять прилагательные «истинная» или «достоверная»: ложной информации просто не может быть. Если сведения считаются ложными, то это уже не информация. Но не всякие сведения, не содержащие истины, можно назвать дезинформацией.

«Дезинформация - это ложные сведения, специально созданные и сообщенные объекту (человеку, организации, обществу) с тем, чтобы он принял решение, соответствующее интересам дезинформатора» [2; 31–32].

Таким образом, для информации характерны следующие признаки:

– она есть явление социальное, общественное;

– предполагает наличие двух сторон – субъекта, передающего информацию (субъект информации), и субъекта, воспринимающего информацию (объект информации);

– представляет собой определенные сведения;

– сведения должны адекватно отражать реальность;

– сведения должны иметь значение для объекта информации, представлять для него интерес. Также средства массовой информации призваны осуществлять:

а) поиск;

б) получение;

в) передачу;

г) производство,

д) распространение информации.

Мы считаем, что по отношению к обществу СМИ необходимо выполнять следующие функции:

- а) обеспечивать население значимой и достаточной информацией;
- б) адекватно отражать общественное мнение.

В литературе существуют различные подходы к классификации функций СМИ. Так, профессор Иллинойского университета Т. Петерсон

выделяет семь основных функций печати:

- служить политической системе общества, обеспечивая информацию;
- обсуждать общественные дела;
- просвещать публику с тем, чтобы сделать ее способной к самоуправлению;
- оградить права личности от правительства;
- служить экономической системе, главным образом, соединяя покупателя и продавца товаров с помощью рекламы;
- обеспечивать развлечение читателей;
- поддерживать свою собственную финансовую независимость, чтобы избежать давления каких-либо частных интересов [2; 53].

Нами было проведено анкетирование в период с 10 октября 2019 г. по 15 января 2020 г., выявившее наиболее популярные СМИ Приднестровья. Большое внимание мы уделили заинтересованности аудитории в СМИ и влиянию средств массовой информации на общество. В опросе приняли участие 73 человека. В основном это были жители Тирасполя, Бендер и Слободзейского района. Возрастная категория – от 18 лет и выше. Было предложено заполнить анкету, в которую входило 13 вопросов. Люди совершенно откровенно отвечали на предложенные вопросы, отнеслись к анкетированию достаточно ответственно.

Проанализировав результаты, мы пришли к следующему выводу: современные СМИ всесторонни и неодинаковы. Возраст и возрастной интерес определяют границы потребностей населения.

Таблица 1. Как часто Вы потребляете информацию, передаваемую по каналам СМИ ПМР?

Возрастная категория	Ежедневно	Довольно часто	Редко	Не испытываю такой потребности
18-30 лет	5,4 %	6,8 %	20,5 %	4,1 %
31-50 лет	10,9 %	12,3 %	6,8 %	4,1 %
От 50 и старше	10,9 %	12,3 %	4,1 %	1,3 %

Можно отметить, что молодежь редко наблюдает за СМИ, за их информацией, так как пункт «Редко» набрал самый высокий процент опрошенных – 20 %, 6,8 % из них довольно часто потребляют информацию, передаваемую по каналам СМИ ПМР, и всего лишь 5,4 % наблюдают за СМИ ежедневно. Телевидение на сегодняшний день представляет большое количество развлекательных программ, которые перетягивают на себя всё внимание молодежи. Также причиной такого результата можно назвать занятость молодых людей (учеба, тренировки, различные кружки, соревнования, и т.д.).

Люди среднего возраста и пожилые чаще потребляют информацию из СМИ ПМР: «Ежедневно» – 10,9 %, «Довольно часто» – 12,3. Этим возрастным категориям интереснее смотреть новости, им хочется знать, что творится, прежде всего, в их республике и в мире.

Таблица 2. Каким СМИ Вы больше доверяете?

Больше доверяю государственным	Доверяю одинаково государственным и негосударственным	Больше доверяю негосударственным	Не доверяю ни тем, ни другим	Затрудняюсь ответить
27,3 %	23,2 %	12,3 %	21,9 %	16,4 %

Судя по этим данным, можно сделать следующие выводы: люди отдадут предпочтение государственным средствам массовой информации. Но, наряду с этим, большой процент опрошиваемых ответили: «Не доверяю ни тем, ни тем».

Таблица 3. Влияют ли СМИ ПМР на Ваше представление о жизни?

Да, влияют	Нет, не влияют	Затрудняюсь ответить
46,5 %	31,5 %	21,9 %

Опрошиваемые признавали влияние СМИ на их представления о жизни. Влиять на мнение людей различными способами и методами могут каждые профессиональные СМИ. Возможно, они не изменят мировоззрение потребляющих СМИ полностью, но в силах натолкнуть общество в нужное русло, то, которое, по мнению СМИ, считается правильным.

Таблица 4. Насколько Вы доверяете СМИ ПМР?

	Доверяю	В какой-то степени	Не очень доверяю	Совсем не доверяю	Затрудняюсь ответить
Телевидение	28,7 %	30,1 %	16,4 %	9,5 %	10,9 %

	Доверяю	В какой-то степени	Не очень доверяю	Совсем не доверяю	Затрудняюсь ответить
Радио	16,4 %	30,1 %	17,8 %	9,5 %	13,6 %
Газеты	19,1 %	36,9 %	15,0 %	8,2 %	13,6 %
Интернет	6,8 %	27,3 %	23,2 %	21,9 %	15,0 %

Думается, такие показатели связаны с тем, что народонаселение отдаляется от газет, оно перестает их выписывать и читать, проще нажать на кнопку, включить нужную программу новостей и послушать.

Таблица 5. Как Вы можете в целом оценить влияние СМИ ПМР на аудиторию?

Весьма позитивное	Скорее позитивное, чем негативное	Отчасти позитивное, отчасти негативное	Скорее негативное, чем позитивное	Весьма негативное	Затрудняюсь ответить
6,8 %	20,5 %	28,7 %	24,6 %	10,9 %	9,5 %

На основе проведенного исследования мы выяснили, что СМИ влияют на представление людей о жизни при помощи различного рода программ, рекламы, информационных передач. С одной стороны, развитие массовой коммуникации и СМИ положительно влияют на осведомленность индивидов об окружающем мире, но в то же время наблюдаем манипуляцию сознанием. Именно СМИ и массовая коммуникация провоцируют массовизацию личности, стандартизируют взгляды, поведение людей, вырабатывают единообразие их реакций.

Однажды Уинстон Черчилль сказал, что тот, кто владеет информацией, тот владеет миром. Сегодня можно с уверенностью говорить о том, что тот, кто контролирует СМИ, способен активно влиять на воззрения людей, их поведение и в целом на массовое сознание в обществе.

Литература

1. Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. – М., 1994.
2. Богомолова Н.Н. Массовая коммуникация и общение. – М., 1988.
3. Конюхова Т.В. Влияние СМИ на массовое сознание в информационном обществе // Фундаментальные исследования. – 2005. – № 3. – С. 71–72;
4. Молдавская М.А. Зарождение капитализма в книгопечатном производстве во Франции в первой половине XVI в. // Средние века. Вып. 7. – М., 1965.

5. Урсул А.Д. Цифровизация и переход к устойчивому развитию: проблема их интеграции в образовательном контексте. М., 1979.

6. Фрейд З. Массовая психология и анализ человеческого «Я». // Фрейд З. Избранное. Т. I.L: AcademicPress, 1969.

УДК 808.2:655.512.1

В.В. Дабежа

ст. преп. каф. журналистики

ОСОБЕННОСТИ РЕДАКТИРОВАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ: ОЦЕНКА ДИАЛОГОВ

Предлагается методика работы литературного редактора над диалогами персонажей в художественном произведении. Описаны функции разговорной речи в прозе, виды диалога и типичные ошибки начинающих авторов в написании диалогов. Предложен чек-лист вопросов и рекомендации для оценки диалога редактором.

Ключевые слова: редактирование художественных произведений, диалог персонажей, функции диалога, виды диалога, оценка диалога.

FEATURES EDITING WORKS OF FICTION: EVALUATING DIALOGUES

Suggests the method of work of a literary editor on the dialogues of characters in a work of fiction. The article describes the functions of spoken language in prose, types of dialogue and typical mistakes of novice authors in writing dialogues. A checklist of questions and recommendations for evaluating the dialogue by the editor are offered.

Key words: literary editing of fiction, the dialogue of the characters, the functions of the dialogue, types of dialogue, an analysis of the dialogue.

Работая над прозаическим художественным произведением, редактор прежде всего оценивает:

- 1) композицию;
- 2) сюжет;
- 3) систему персонажей;
- 4) язык и стиль автора;

- 5) диалоги персонажей;
- 6) сцены и художественные детали.

Рассмотрим работу редактора над диалогами персонажей.

В художественной литературе диалоги выступают как яркий стилистический прием, средство оживления повествования: диалог разнообразит речь, сменяя авторский монолог; диалог воспроизводит живую речь, которая характеризует персонажей; диалог выражает главную мысль («мораль»), которая в изложении от автора может показаться излишне нравоучительной. В диалоге обычно раскрываются характеры, потому что речь уникальна, как отпечатки пальцев. Речь персонажей помогает показывать историю, а не рассказывать ее. Правильно выбранные реплики, сленг, повторяющиеся, «дежурные» слова и выражения создают у читателя в голове объемный образ, а воображение его достраивает.

Редактор облагораживает речь героев, чтобы они не запинались и не повторялись, переписывает диалоги, чтобы увлечь читателя, но при этом не меняет смысл сказанного, ищет ритм беседы и правильные слова. Чтобы отыскать эти слова, необходимо помнить о **трех функциях разговорной речи в прозе** [1; 142–143].

1. Движение действия к финалу

Герои говорят не просто так – они двигают историю к финалу. У начинающих писателей создается обманчивое впечатление, что писать диалоги несложно. В итоге книга наполнена «пустыми», бессодержательными диалогами, не относящимися к идее произведения. Если герои просто разговаривают о погоде, о политике, о минувших выходных на даче, чтобы заполнять возникающие паузы, такие диалоги следует убрать. Однако если тема беседы напрямую относится к идее или теме произведения (герои говорят о политике, потому что по сюжету накануне произошло громкое убийство политического деятеля), – эту беседу нужно оставить.

2. Информирование

Автору, конечно, необходимо дать читателю дополнительную информацию о мире произведения или о герое – его прошлом, его характере, обо всем, что важно для понимания образа героя. Однако в стремлении создать дополнительный объем или поделиться собранными в процессе работы над текстом знаниями начинающие авторы часто вкладывают в уста героев много лишних деталей и заставляют их говорить фальшиво и неестественно.

3. Речевая характеристика

Деревенский житель расскажет о планах на выходные не так, как подросток. Договариваясь о вечеринке, молодые герои употребят молодежный сленг. Однако на эффекте неожиданности можно выстроить художественную деталь. Если деревенский житель вдруг выдаст: «Го тусить», в голове у читателя возникнет определенный образ. Такая реплика в устах старика возможна, если дедушка, приехавший из деревни, перенял модные словечки у внука-подростка. Читатель говорит себе: «Надо же, продвинутый дед». При этом ассоциации у него возникли всего лишь после двух слов, произнесенных человеком определенного возраста и социального слоя.

Редактору художественного произведения необходимо помнить о трех видах диалога. Герои используют разговорную речь для:

1) передачи информации (описательный диалог): «Я ходил в магазин и купил буханку хлеба»;

2) выражения эмоций (выразительный диалог): «Ой, не могу!», «Ай-ай-ай!».

3) просьб и распоряжений (инструктивный диалог): «Сядь на стул и слушай меня».

Большинство писателей применяют один вид диалога, иногда два. Хорошие писатели используют все три, умело соединяя их в тексте. Именно так разговаривают люди.

Для проверки диалога стоит его прочитать вслух или попросить кого-то прочитать вам. Обратите внимание, не возникнут ли у читающего проблемы с построением фраз или произношением: не все, что писалось легко, можно так же легко прочитать. Именно при чтении вслух можно почувствовать внутренний ритм текста. Если на каком-то предложении чтец споткнулся (не хватило дыхания, интонационно выделилось не то слово), это место «поломки» ритма. В этом случае можно поменять порядок слов в предложении, заменить слово синонимом, поставить точку и разбить предложение на два простых, убрать несколько слов и др.

Чтобы оценить диалог персонажей, редактору необходимо ответить на вопросы из предложенного ниже чек-листа:

1. Двигает ли диалог сюжет?

2. Употребляет ли автор слова, характерные для речи тех людей, которых я описываю?

4. Есть ли в тексте атрибутивные глаголы («проскрежетал он» вместо «сказал он»)? Если да, можно ли их заменить?

5. Есть ли наречия в атрибуции? «Он сказал холодно... равнодушно... презрительно...» В прозе известных писателей очень редко встречаются наречия атрибуции диалога. Использование наречий после реплик персонажей – признак того, что автор не может наделить героев достаточно сильными репликами и ему приходится указывать, каким тоном и с каким настроением они произносят ту или иную фразу.

6. Использовал ли автор все три вида диалога?

7. Хорошо ли звучит диалог, если прочитать его вслух?

Кроме того, редактор должен проанализировать ситуацию общения:

– намерения и цели общения каждого из персонажей (например, первый хочет что-то узнать, а второй – скрыть);

– место и время разговора, обстоятельства действительности, которые могут повлиять на ход и смысл беседы;

– отношения между коммуникантами, их социально-статусные характеристики.

Диалоги состоят из реплик и комментариев к ним. Реплики передают речь героев, а комментарии – их действия во время разговора, взаимодействие с различными предметами, невербальные средства общения (жесты, мимику, позу). При первом, ознакомительном чтении редактор должен понять, насколько комментарии оживляют диалог, как именно герои себя ведут, как двигаются и что делают в описанной сцене. Если такой «картинки» не возникает, значит комментарии прописаны плохо.

При оценке диалогов редактор может сверяться с описанной Е. Аполлоновым формулой диалога: **Чувство** → **Действие** → **Речь**. В начале у героя возникает чувство (страх, волнение, радость), затем он делает жест (или движение) и, наконец, говорит [1; 158].

Ошибки начинающих авторов в написании диалогов

1. Диалогом автор пытается раскрыть мысли героя. Однако человек не всегда думает словами.

2. Действия заменяются словами. Герои вместо того, чтобы действовать, начинают эти действия обсуждать. Но задача литературы – воспроизвести действующего героя. Это труднее, чем заставить героя говорить, поэтому начинающие авторы часто заставляют героев больше говорить и меньше действовать. Ведь нужно хоть что-то знать об описанном процессе: чтобы рассказать, как герой вскапывает огород, нужно хотя бы раз вскопать огород самому.

3. Словами героя автор пытается высказать свои мысли, что тоже звучит очень искусственно.

Чтобы избежать ошибок в редакторской оценке диалогов, необходимо помнить следующее:

1. Герои не должны вести теоретических дискуссий. Следует избегать декларативности. Мировоззрение должно быть понятно из действий героя, а не слов.

2. Герои не должны повторять в диалогах то, что читатель уже знает из предыдущего текста.

3. Диалог должен сообщать сведения о персонаже, давать характеристику именно через особенности его речи.

4. Диалог не должен быть стенограммой повседневной речи. В репликах героев не должно содержаться лишних междометий, пауз, внезапной смены тем, недоговоренностей.

5. Диалог должен быть кратким и соразмерным.

6. Диалог должен перемежаться действием.

Таким образом, диалог в художественном произведении – один из сложных видов текста. Редактору при оценке диалога необходимо смотреть на коммуникативную ситуацию и с точки зрения автора, и с точки зрения его героев. Редакторский анализ диалога включает множество аспектов, учесть которые при ознакомительном чтении невозможно, именно поэтому диалогу необходимо особое внимание литературного редактора.

Литература

1. *Аполлонов, Е.* Пиши рьяно, редактируй резво: Полное руководство по работе над великим романом . – М.: Альпина Паблшер, 2019. – 511 с.

УДК 070

Н.И. Иовва

ст.преп. каф. журналистики

СТОРИТЕЛЛИНГ: ПОНЯТИЕ И ОБЛАСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ

Производится систематизация основных интерпретаций понятия «сторителлинг», представлен обзор его феноменологических характеристик и сфер применения, выделены характеристики журналистского сторителлинга. Автор определяет

сторителлинг как искусство рассказывания историй, аккумулирующих интерес читателя в основном за счет нарративной составляющей текста в современных масс-медиа, который представляет собой инструмент информационного моделирования социальной действительности.

Ключевые слова: сторителлинг, журналистика, нарратив, история, масс-медиа.

STORYTELLING: CONCEPT AND SCOPE

Systematizes the main interpretations of the concept of «storytelling», provides an overview of its phenomenological characteristics and fields of application, and highlights the characteristics of journalistic storytelling. The author defines storytelling as the art of telling stories that accumulate the reader's interest mainly due to the narrative component of the text in modern mass media, which is a tool for information modeling of social reality.

Key words: storytelling, journalism, narrative, history, mass media.

Постепенный переход журналистики в цифровое поле пока не изменил кардинальным образом ее структуру: виртуальные страницы, так же как и печатные, продолжают наполняться самыми разнообразными материалами. Новость, обзор и история имеют стабильный спрос массовой аудитории. Единственное, что меняется, так это форма подачи материалов: стираются границы чистых жанров – заметки, комментарии, статьи; тексты все больше отличаются жанровым синкретизмом.

Публицистика, представленная ранее в таких формах, как очерк, зарисовка, авторские заметки, семейные истории, мемуары, вбирает в себя все признаки отдельных жанров и укрепляет свое нарративное ядро. Все чаще журналисты попытаются соединить новостной и публицистический текст под началом единой истории.

Сегодня формат истории в медиасфере все чаще называют сторителлингом. Редакции многих ведущих средств массовой информации соревнуются в рассказывании историй, в том числе при помощи новейших технологий.

Среди коммуникативных феноменов, ориентированных на привлечение внимания аудитории, одним из наиболее древних является «история» – в значении, синонимичном англоязычному понятию «story», что означает повествование, нарратив, сказание, предание, рассказ, сюжет, легенда, и т. п.

В настоящее время сторителлинг – это способ передачи информации и определенных смыслов через рассказывание историй. Са-

мое главное для автора сторителлинга выстроить повествование и написать историю таким образом, чтобы привлечь внимания большую часть аудитории.

Также под сторителлингом принято понимать самостоятельную нарративную методика исследования личностных историй, передающих жизненный опыт и переживания конкретных субъектов. В отличие от иных нарративных приемов, сторителлинг акцентирует внимание на процессуальных особенностях воспроизводимого сюжета. При этом нарратив соотносится с жанрово-содержательным контентом личностной истории.

Главная задача сторителлинга – захватить внимание с первой секунды и держать его на протяжении всей истории, вызывая у читателя или зрителя симпатию к главному герою, действию, сюжету, нарративу.

Главным принципом сторителлинга является уход от типичного информирования читателя к увлекательному повествованию, рассказу.

Основная цель сторителлинга – выявление смысловых структур и образцов воспроизводимого жизненного опыта нарративных субъектов. Это достигается в процессе организованного взаимодействия адресанта и адресата. При этом адресант стремится услышать и воспринять содержательную сторону истории, а также рефлексивно осмыслить непосредственно процесс рассказывания. Полученные и зафиксированные данные представляются материалом для последующего анализа и интерпретации конкретных нарративных сюжетов в их полисемичном аспекте.

Рассуждая о сторителлинге, ученые рассматривают чаще всего его повествовательное происхождение. Сторителлинг как способ подачи информации получил распространение в работах таких зарубежных исследователей как Э. Мотес, Ф. Поллетта, К. Броуд, К. Риссман и др. [4; 38].

Сторителлинг становится популярным во многих сферах деятельности: в маркетинге, рекламе, бизнесе, менеджменте, работе с персоналом, журналистике.

Изначально появление сторителлинга связывается со сферой маркетинга и управления персоналом в организации, где он используется в качестве способа подачи информации. Активными пользователями метода «сторителлинга» являются сетевые маркетологи и рекламисты, которые используют самые разнообразные истории,

продвигая в сети Интернет услуги и товары различных производителей, привлекая тем самым внимание потребителей.

Есть и другие области применения «сторителлинга». Создатель данного метода Дэвид Армстронг нашел ему применение при работе с персоналом, а конкретно при его обучении. Благодаря «сторителлингу» по мнению Д. Армстронга можно рассказать стажеру интересные истории из жизни организации, компании, тем самым привлечь внимание и создать позитивный имидж.

В журналистику, по мнению специалистов, сторителлинг пришел из литературы. Сторителлинг представляет собой специфический вид нарратива, в котором автором сюжета изначально заложены определенные коды для последующего домысливания истории читателями. Сторителлинг как прием нарратива всегда распространяется на медийных платформах, каждая из которых дополняет вымышленный мир истории и дает читателю новый опыт погружения в текст [3; 2].

Написанная журналистом история выстраивается по линейной схеме «эмоции–вывод–действие», которая диктует последовательную эмотивно-ориентированную модель поведения аудитории [2; 3]. Нужно заметить, что именно эмоции служат ключевым инструментом воздействия, поскольку противопоставляются рациональному восприятию получаемой читателями информации. Воспроизводимый рассказчиком эмоциональный фон формирует у читателя соответствующие мотивационные установки.

Сторителлинг как прием журналистской работы приобретает особую значимость и востребованность в условиях трансформации медиасреды, происходящей в последние два десятилетия и проявляющейся в создании так называемых «новых медиа». Развитие интернет-журналистики под влиянием технологических преобразований дает сторителлингу дополнительные возможности, значительно усиливая степень эмоционального и суггестивного воздействия журналистского материала в контексте приобретения таких новых свойств, как мультимедийность, гипертекстовость и интерактивность.

Журналистский сторителлинг – это всегда творчество, требующее от журналиста художественного чутья, обладания навыками выстраивания сюжета (так как истории в обязательном порядке должны обладать сюжетом), умения выдерживать соответствующий стиль речи.

Сторителлинг в журналистике призван оформлять в виде историй драматические события общественной жизни, он будоражит и захватывает воображение адресата, «высвобождает» его эмоции [1; 92].

Медийная история, подготовленная с опорой на методы сторителлинга, предполагает полное погружение в текст, напряженное ожидание концовки, разрешения ситуации, в которой оказались герои или героиня повествования. Следовательно, с одной стороны, в сторителлинговой коммуникации оказывается изложение материала сквозь призму личного, авторского восприятия, с другой – эмоциональная реакция адресата (читателя / слушателя / зрителя).

Таким образом, сторителлинг успешно развивается в области пограничной между журналистикой и публицистикой, перенимая одновременно черты художественной литературы и массмедийных текстов. При этом журналистский сторителлинг – это и творчество, и в то же время технология, обладающая своим набором правил и приемов, а также обязательных свойств, к числу которых относятся необходимость наличия персонажа, сюжета, динамики, эмоционального воздействия на потребителя, пространственно-временной конкретности, катарсичности, соединения общего и частного, типического и индивидуального.

Литература

1. *Варакин, В. С.* Сторителлинг как инструмент информационного моделирования социальной действительности [Текст] / В. С. Варакин // Социальная миссия журналистики: реалии и прогнозы: мат-лы межвуз. науч.-практ. конф. / сост., отв. ред. О. В. Третьякова. – Архангельск, 2014.

2. *Скворцов, А.* Сторителлинг [Электронный ресурс] / А. Скворцова. – URL: <http://www.mercator.ru/articles/article.php?articleID=58> (дата обращения: 25.01.2020).

3. *Тихонова, А.* Трансмедиа сторителлинг в проектах российских телеканалов (на примере холдинга «СТС Медиа») [Электронный ресурс] / А. Тихонова // Как это делается: продюсирование в креативных индустриях. Статьи, лекции, интервью, мастер-классы. Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero. – URL: <https://culture.wikireading.ru/74255> (дата обращения: 24.01.2020)

4. *Rossiter M.* Narrative and Stories in Adult Teaching and Learning // ERIC Digest, 2002.

Е.А. Матвейчук
доц. каф. журналистики

ОСОБЕННОСТИ РЕДАКТИРОВАНИЯ МАТЕРИАЛОВ ЖУРНАЛА «ВЕСТНИК ПРИДНЕСТРОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА»

Рассматриваются типологические признаки журнала, формы и методы работы над статьями. Выделены особенности правки редактором текста, формул, таблиц и иллюстраций в зависимости от тематики материала, представленного в различных сериях журнала.

Ключевые слова: типология изданий, читательский адрес, издательский процесс, автор, редактор, иллюстрация, таблица.

PECULIARITIES OF MATERIALS EDITING IN THE JOURNAL “BULLETIN OF THE PRIDNESTROVIAN UNIVERSITY”

The typological features of the journal, forms and methods of working on articles are considered. The features of the editor's work on text, formulas, tables and illustrations are highlighted, depending on the subject matter of the material presented in various series of the journal.

Key words: publications types, readership address, publishing process, author, editor, illustration, table.

В работе редактора каждое будущее издание представляет собой систему со своими признаками, характеристиками, особенностями. Профессиональному литературному редактору необходимо их учитывать при подготовке готового макета будущего журнала. Системным признаком издания является его целевое назначение, которое может быть весьма разнообразным: научная направленность, учебно-методические разработки [1; 357] или, как в отношении «Вестника Приднестровского университета» (ВПУ), научно-методическая составляющая.

Современные журналы сегодня представлены следующими видами: общественно-политические, научные, научно-популярные,

литературно-художественные, реферативные. К существенным признакам этих периодических изданий относят их целевое назначение, читательский адрес, тематическую направленность. По читательскому адресу журналы делятся на две группы: рассчитанные на массового читателя и для специалистов по профилю издания. В этом отношении журнал ВПУ, издающийся с 1993 г., явно относится ко второй группе и адресуется преподавателям, научным сотрудникам и студентам университета.

Большое влияние на ход редакционно-издательской работы оказывают его типологические признаки. В процессе правки авторского оригинала специалист обязан оценить выбор темы, степень ее разработанности и литературную шлифовку текста. Журнал «Вестник Приднестровского университета» выходит трижды в год в трех сериях: гуманитарной, физико-математической и медико-биологической. В первой из них есть разделы: филологический, педагогический, журналистский, исторический и юридический. Каждый из этих разделов требует особого подхода к процессу редактирования. В основном используются правка-обработка (включает вычитку, сокращение и переделку). Четкого отношения заслуживают таблицы и ссылки на литературные источники. Серия «Физико-математические и технические науки» (включающая разделы: физика, математика, инженерия, экономика, управление) требует особого подхода с точки зрения представления формул, графиков, таблиц. Основные правила редакционно-технической обработки следующие:

- в качестве символов следует применять буквы русского (очень редко), латинского, греческого и готического алфавитов;

- объяснение символов, входящих в формулу должно размещаться только после формулы, от которой отделяется запятой, если начинается со слова «где», и точкой, если начинается со слова «Здесь».

Нумерацию формул используют в тех случаях, если в тексте на них есть ссылки.

Третья серия ВПУ (медико-биологические науки) требует от редактора особого внимания. В круг его обязанностей будет входить также работа над иллюстрациями и таблицами. Безусловно, таблицы и иллюстрации встречаются и в первых двух сериях журнала, но больше их в третьей серии.

Таблицы позволяют систематизировать данные, делать их сопоставимыми, дают возможность устанавливать их зависимость, сокращают объем текста. При редактировании необходимо добиваться того, чтобы материал в ней был простой и удобен для усвоения. Правильно построенная таблица легко читается по горизонтали и вертикали[1; 359]. При работе редактора над табличным материалом ВПУ следует руководствоваться перечисленными правилами. В некоторых случаях автор, приводя таблицу, не делает на нее ссылку в тексте, т. е. то место, которое связано с таблицей по смыслу. Редактор должен восполнить этот пробел и обязательно объяснить это правило автору.

Аналогично поступают и с иллюстрациями (рисунками). Их нумерация также должна быть представлена в тексте ссылкой. Если же по каким-то причинам рисунки не пронумерованы, то их следует располагать вблизи того текста, к которому рисунки относятся и, подчеркнем, если это портреты, то люди должны смотреть на корешок книги.

В журнале «Вестник Приднестровского университета» обязательно присутствует справочный материал. Особенности его представления регламентируются последним ГОСТом и определенными рекомендациями, размещенными в конце журнала и на сайте университета. Прежде всего редактору следует следить за тем, чтобы текст, содержащий цитату или ее пересказ, а также мнение другого ученого, на которое ссылается автор статьи, должен иметь оформленный по всем правилам литературный источник, в противном случае будет иметь место уже плагиат.

Краткое исследование позволяет сделать вывод о том, что методы работы редактора над конкретным журнальным изданием зависят от типологических его особенностей и без их знания и учета немислима его качественная подготовка в соответствии с современными требованиями к периодическим изданиям.

Литература

1. Антонова С.Г. Редакторская подготовка изданий [Текст] / С.Г. Антонова, В.И. Васильев, И.А. Жарков[и др.]; под ред. С.Г. Антоновой. – М.: Логос. – 2004. – 496 с.

А.Н. Мельничук

магистрант 2 курса направления «Медиакоммуникации»,

С.В.Олейников

доц. каф. журналистики, д-р полит. наук

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ PR-СЛУЖБ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Была проанализирована организация деятельности PR-служб в органах государственной власти Приднестровской Молдавской Республики. Рассмотрено понятие «PR-служба», ее функции и цели. Сделаны выводы о важности использования современных технологий во взаимодействии госвласти с обществом.

Ключевые слова: средства массовой информации, связи с общественностью, органы государственной власти, государственное управление, PR-служба.

ORGANIZATION OF PR-SERVICES ACTIVITIES IN GOVERNMENT

Analyzed the organization of the activities of PR services in government bodies of the Pridnestrovien Moldavian Republic. The concept of “PR-service”, its functions and goals. Conclusions are drawn about the importance of using modern technologies in the interaction of state power with society.

Key words: mass media, public relations, public authorities, public administration, PR-service.

Современная наука последнее время все чаще обращает внимание на тему связи власти с общественностью. Именно поэтому особое распространение имеет вопрос о значении PR-служб в органах государственной власти.

Вникая подробно в понятие «PR-служба», можно сказать, что это уникальная коммуникативно-информационная деятельность, направленная на поиск и установление взаимоотношений между органами государственной власти и социумом, целью чего является взаимопонимание и сотрудничество с обществом.

Люди, которые работают на такой должности как «пиарщик», прежде всего, обязаны помогать принимать правильные управленческие решения госвласти и ориентировать ее на различные реак-

ции граждан, укреплять авторитет руководителя, подтверждать положительный имидж организации, создавать общественное мнение. Профессионалы своего дела также принимают во внимание и особенности всех институтов власти. Чтобы всесторонне понять, как же работает пиар в органах государственной власти, необходимо определить его функции.

Так, по мнению Ю. Е. Буровой, можно обозначить такие две группы функций как:

- 1) гносеологические – характеризующие пиар как явление, которое способно отображать природную и социальную реальность;
- 2) социологические – связаны с различными способами включения изучаемого объекта в социальную систему.

Особое место в функционале пиара занимает информирование, под которым понимается «целенаправленный отбор оптимизированных фактов для определенных сегментов общественности» [1].

Данное утверждение самое универсальное для понятия функционала PR-службы. Оно наиболее конкретно объясняет работу пиара в государственных органах как одного из элементов механизма PR-деятельности. Как раньше, так и на современном этапе, самой важной функцией остается организаторская. Именно она помогает выстраивать результативные отношения со средствами массовой информации, формировать условия для взаимопонимания между объектами информационной деятельности.

Формирование имиджа органов власти – это сложный, многоаспектный механизм взаимодействия всех составляющих компонентов, а именно государственная власть, общество и СМИ. Также некоторые авторы утверждают, что положительного имиджа возможно добиться при помощи коммуникативных стратегий, например:

- 1) стратегии возвышения себя на фоне принижения других;
- 2) стратегии презентации проектов, намерений;
- 3) стратегии самопрезентации, подчеркивающие свои достоинства [2].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, современные органы власти на сегодняшний день стали одним из главных рычагов влияния на общественное мнение и формирования гражданского общества. Таким образом происходит связь власти и простого населения.

Благоприятная коммуникационная среда субъекта пиара полностью зависит от правильного оперирования фактами, формирования сообщений новостного характера. Но не вся информация, исходящая от PR-служб, публикуется в СМИ.

В современной журналистике существуют основные характеристики новости, которые должны присутствовать в информации, подаваемой PR-службой в СМИ: актуальность, своевременность, новизна, неординарность фактов, интерес к человеку и т.д. Стоит заметить, что информация передаваемая в новости не может быть интересна каждому потребителю, именно поэтому PR-специалист должен ориентироваться на различные средства массовой информации.

Цели PR-службы в органах государственной власти:

- взаимодействие власти и социума;
- обеспечение гласности и открытости в работе власти;
- совместная деятельность власти и общественных объединений;
- формирование гражданских институтов.

Для достижения данных целей необходимо выполнение следующих функций:

- создавать положительный имидж органов государственной власти;
- достоверно оценивать мнение социума о деятельности чиновников;
- всестороннее контактирование с гражданами и их поддержка;
- изучать мнение общества и предоставлять информацию о принимаемых решениях.

Таким образом, полномочия и функции PR-службы органов государственной власти различных уровней довольно широки. Они способствуют конструктивным и полноценным взаимоотношениям между властью и обществом. В подобных случаях и применяются современные технологические возможности пиарщиков. Кроме того, деятельность PR-службы направлена не только на пропаганду успехов власти, что укрепляет доверие общества к действиям государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурова Ю.Е. Функциональные особенности современной пресс-службы // Гуманитарный вектор. – 2012. – № 2 (30). – С.232–238.

2. Молодов О.Б. Имидж региональных органов власти: теоретические основы и проблемы формирования // Вопросы территориального развития. – № 10 (20). – 2014. – С. 1–12.

О. В. Мокряк

магистрант 1 курса направления «Медикоммуникации»,

С.Л. Распопова

*зав.каф. журналистики, доц. каф. журналистики,
канд. филол. наук*

ИМИДЖ ПГУ ИМ. Т.Г. ШЕВЧЕНКО В МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ

Посвящена изучению сущности образовательного имиджа вуза как необходимого условия его существования в современных рыночных условиях, а также определению научных подходов и современных требований к его формированию. В статье содержатся результаты контент-анализа, целью которого было дать представление о текущем состоянии и особенностях освещения основных аспектов деятельности приднестровских высших учебных заведений на примере одного из ведущих вузов – ПГУ им. Т.Г. Шевченко в различных типах масс-медиа. Определены количественные и качественные характеристики материалов об университете в общем медиаконтенте.

Ключевые слова: имидж, имидж вуза, СМИ ПМР, образ, анализ, контент-анализ, массмедиа, инфоповоды, упоминание, публикации, бренд.

THE IMAGE OF TARAS SHEVCHENKO PSU IN THE MEDIA SPACE

Devoted to the study of the essence of the educational image of the University as a necessary condition for its existence in modern market conditions, as well as the definition of scientific approaches and modern requirements for its formation. The article contains the results of a content-analytical study aimed at providing an idea of the current state and features of coverage of the main aspects of the activities of Pridnestrovian universities on the example of one of the leading universities of PSU. T. G. Shevchenko in various types of mass media, determining the quantitative and qualitative characteristics of materials about the University in the General media content.

Key words: image, University image, PMR media, image, analysis, content analysis, mass media, infopods, mention, publications, brand.

В настоящее время системные изменения, которые происходят в образовательной сфере в рамках государственных программ, дают возможность судить о приоритетности развития высшего образования в Приднестровье.

Сегодня в Приднестровье функционирует десять высших учебных заведений. В связи с этим, между учебными заведениями возрастает конкурентная борьба и возникает вопрос о формировании эффективного имиджа, повышении образовательного потенциала при использовании современных технологий управлений.

Тема имиджа образовательных учреждений находится на начальном этапе изучения, поскольку лишь в последнее десятилетие начали уделять большое внимание разработке различных аспектов формирования имиджа государственного высшего учебного заведения.

Обзор научной литературы позволяет сделать вывод, что имидж – многосторонняя категория, применимая к различным объектам, начиная с имиджа товара, торговой марки, услуги и т. п. и заканчивая имиджем человека, профессии, организации. Определение понятия «имидж» различными авторами дается исходя из категорий «образа», «мнения», «представления», реже – «облика», «ореола», «впечатления», «портрета». Наиболее полным видится определение понятия имидж через категорию «образа» [5]. Исходя из этого, мы предлагаем свое определение:

Имидж – это совокупность внутренних и внешних характеристик объекта, позволяющих создать определенный целенаправленный образ, сформированный в массовом или личностном сознании.

В современных условиях особенно для приднестровского государственного вуза правильно выстроенная информационная политика является важной составляющей по формированию и поддержанию позитивного имиджа для позиционирования себя в конкурентной среде.

Следует отметить, важнейшие факторы, оказывающие влияние на имидж и репутацию вуза, заключены внутри него самого – в его стратегии, проводимой официальной политике и в представлении, которое имеет вуз о своем месте в окружающем мире. [6] Среди главных факторов, влияющих на формирование имиджа вуза, на ос-

новании опросов различных целевых групп (студентов, работников образовательных структур, работодателей и потенциальных клиентов) выделяются:

- стаж и опыт работы в сфере образования;
- известность в профессиональных кругах и среди общественности;
- репутация руководителя организации, профессионализм руководства;
- перспективы профессионального развития образовательного учреждения;
- востребованность выпускников на рынке труда, уровень их зарплаты, карьерное продвижение;
- отношение сотрудников организации к обучающимся;
- уровень профессионализма, известности преподавателей, их требовательность;
- мнение студентов об организации учебного процесса, уровне преподавания;
- территориальное местонахождение, внешнее и внутренне оформление заведения;
- профессионализм работы руководства со СМИ в продвижении своих услуг; открытость и интегрированность учебного заведения.

К перечисленным факторам можно также добавить качество образования, престижность специальностей, стоимость обучения, уровень зарубежных связей вуза [1].

Благоприятный образ университета, так или иначе, влияет на имидж приднестровского образования, на его образовательную систему. Для того чтобы название вуза стало брендом, необходима тщательная работа с его имиджем. Основным средством формирования и поддержания имиджа является система маркетинговых коммуникаций с целевыми группами вуза, среди которых: реклама, участие в специализированных выставках, ярмарках, организация семинаров, конференций, проведение PR-мероприятий – организация дней открытых дверей, презентаций, работа с профориентирующими организациями, личные контакты, устные рекомендации, публикации в СМИ, трансляция телепрограмм и радиопередач о вузе, информация в социальных сетях.

При анализе имиджа вуза важно определить, удовлетворены ли потребности целевых аудиторий информацией о его деятельности.

Об этом свидетельствуют результаты контент-анализа, целью которого было дать представление о текущем состоянии и особенностях освещения основных аспектов деятельности ПГУ им. Т.Г. Шевченко в различных типах масс-медиа, определив объемы присутствия и качественные характеристики информации об университете в общем медиаконтенте.

Количественные характеристики заключаются в определении количества информации о высшем учебном заведении в СМИ и, конечно же, плотности упоминания бренда университета в СМИ.

Ключевые каналы информации о ПГУ им. Т.Г. Шевченко – это телевидение «Первый Приднестровский», газеты: «Приднестровье» и «Приднестровский университет», информационное агентство «Новости Приднестровья» и УСО и СМИ ПГУ им. Т. Г. Шевченко (сайт ПГУ им. Т.Г. Шевченко).

Объемом исследования послужили публикации с упоминанием о ПГУ им. Т.Г. Шевченко в СМИ за период с сентября 2015 года по апрель 2019 года. Анализ проводился в соответствии с качественными и количественными характеристиками.

1370 публикаций на сайте ПГУ им. Т.Г.Шевченко. Это самые значимые и актуальные события, которые происходят в жизни Приднестровского государственного университета

1103 публикации, посвящены деятельности и достижениям ПГУ им. Т.Г. Шевченко. Большинство проанализированных публикаций содержат следующую информацию о вузе: насыщенная учебная программа и сам образовательный (учебный) процесс, хорошее материально-техническое обеспечение, санитарно-гигиеническое состояние всех помещений, ремонт зданий, насыщенная богатая социальная и культурная жизнь, хороший уровень организации научно-исследовательской работы преподавателей и студентов, изучение иностранных языков и наличие программ международного сотрудничества.

543 материала в газете «Приднестровский университет». Благодаря этой газете сотрудники и студенты получают информацию и знания о задачах и стратегиях вуза, что способствует восприятию ПГУ им. Т. Г. Шевченко как бренда.

477 телевизионных сюжета на «Первом Приднестровском». Главная роль вуза была обозначена в 207 сюжетах таких программ как:

«Новости», «КЭБ», «Доброе утро, Приднестровье», «Знакомство с Приднестровьем», что составляет приблизительно 40 % от общего числа упоминаний.

В результате наиболее популярными тематиками с упоминанием ПГУ, вышедших в эфир телевизионных сюжетов, стали: культурные и спортивные мероприятия (102 сюжета), круглые столы в ПГУ и сотрудничество с другими вузами (68 сюжетов), развитие и перспективы (62 сюжета), участие сотрудников, студентов ПГУ в различных сторонних мероприятиях (53 сюжета), научная деятельность (48 сюжетов), памятные даты вуза (37 сюжетов), студенты ПГУ (32 сюжета), приемная компания (29 сюжетов), представители ПГУ на встрече с главой государства (26 сюжетов), выпускники ПГУ (20 сюжетов).

Большая часть сюжетов (примерно 80 %), вышедших на телеканале «Первый Приднестровский», за анализируемый промежуток времени способствуют формированию, созданию и поддержанию положительного образа госуниверситета.

В республиканской газете «Приднестровье» за выбранный нами промежуток времени мы насчитали 48 публикаций с упоминаний ПГУ им. Т.Г. Шевченко. Если учесть огромное количество проводимых мероприятий в вузе и за его пределами за четыре года, а также частые зарубежные делегации, приезжающие в вуз – это низкий показатель в освещении деятельности университета.

Проанализировав публикации, мы сделали вывод, что газета «Приднестровье» хоть и недостаточно, на наш взгляд, рассказывает о деятельности ПГУ им. Т.Г. Шевченко, но большинство публикаций носит позитивный характер (из 48 материалов в 40 яркая позитивная оценка ПГУ).

Качественные характеристики. В первую очередь, это содержательные и коммуникационные элементы повестки дня. Содержательный элемент – это тема и детали публикации, которые отражают научную, образовательную, политическую, культурную и другие сферы.

Было рассмотрено соотношение инфоповодов, которые послужили появлению материалов и сюжетов о ПГУ им. Т. Г. Шевченко, а также выявили, каким они обладают окрасом (положительным, негативным, либо нейтральным) и как это сказывается на имидже ПГУ.

На телевидении, в печатных СМИ и интернет-площадках информационные поводы не отличаются. Чаще всего, информацион-

ным поводом выступают различные заседания, круглые столы, конференции.

Благодаря СМИ аудитория знает о том, что ПГУ им. Т. Г. Шевченко – это вуз, который обладает своими уникальными чертами, идет в ногу со временем, расширяет кругозор студентов, а также является социально-ответственным университетом.

Судя по заголовкам СМИ – университет ведет насыщенную жизнь, развивается, и тем самым, привлекает абитуриентов. В совокупности все эти новости, публикации создают достаточно позитивный имидж вуза, который сможет социально защитить их, а также приучить к культурному и спортивному образу жизни.

Материалы о ПГУ далее были разделены на уровни освещения и функциональные особенности текстов.

Информационные материалы преобладают над аналитическими, а жанры художественно-публицистической группы можно сказать, что вообще не используются. Это говорит о том, что журналист чаще всего выступает в роли информатора, нежели аналитика, популяризатора, либо же критика. Естественно, что новостные материалы более доступны читателю и передают новые факты и сведения о событиях.

Что касается функций, которые выполняют материалы о ПГУ, то в основном это – информационная и коммуникативная.

Средства массовой информации хорошо справляются с обеспечением информации об образовательной и научной сферах. Происходит своего рода коммуникация между учеными, университетами и обществом (абитуриентами, властью и бизнесом).

Аудитория сообщений о ПГУ весьма широка и разнообразна. От массовой до узкопрофессиональной, специализированной, отличающейся по социальному статусу, профессии, а также интересам. Отталкиваясь из типологических особенностей, изучаемых СМИ, можно сделать вывод, материалы о деятельности ПГУ могут быть полезны и интересны профессиональному сообществу, работодателям, представителям научного сообщества, властным структурам, студентам, абитуриентам и родителям.

Анализ различных подходов современных исследователей к определению понятия «имидж вуза» позволил рассматривать имидж вуза как совокупность социальных представлений о вузе, формирующуюся под влиянием различных факторов. Эффективным методом привлечения является создание привлекательного имиджа.

Имидж должен формироваться с учетом моральных и этических ценностей культуры и менталитета страны. Обязательно быть естественным и отражать всю сущность позитивной, положительной работы в университете.

В процессе анализа ПГУ им. Т.Г. Шевченко в СМИ, мы пришли к следующим выводам: Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко довольно неплохо представлен в СМИ, о чем говорит количество публикаций с упоминанием ПГУ и их оценочный окрас. Имидж университета в СМИ формируется на основании его активного участия в различных мероприятиях, в том числе профильных, ПГУ представлен как вуз с достойными экспертами, успешными студентами, выпускниками и яркой общественной и научной деятельностью. Имидж ректора ПГУ Степана Берила сформирован и узнаваем. Однако, на наш взгляд, недостаточно публикаций о ПГУ в республиканских печатных СМИ и радио. Но так как молодежь отдает больше предпочтение интернету, социальным сетям и телевидению, то это не критично. Так как телевидение и социальные сети отлично справляются с задачей формирования позитивного имиджа государственного вуза.

Литература

1. *Аликперов, И.М.* Формирование имиджа образовательного учреждения: западный и российский варианты [Электронный ресурс] / И.М. Аликперов // Международные отношения в развитии социально-экономических процессов в странах СНГ: материалы международной научно-практической конференции.– URL: <http://www.prof.msu.ru/publ/omsk/53.htm>. (дата обращения: 15.03.2019).

2. *Ананченкова, П.И.* Совершенствование имиджа как фактор конкурентоспособности высшего учебного заведения (организационно-методический аспект): автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Ананченкова Полина Игоревна. – М., 2009. – 24 с.

3. *Василенко, Н.В.* Имиджевая политика университета как инструмент повышения его конкурентоспособности / Н.В. Василенко // Экономика образования. – 2012. – № 6 (73). – С. 54–70.

4. *Дагаева, Е.А.* Имидж вуза и корпоративная идентичность / Е.А. Дагаева // Высшее образование в России. – 2008. – № 11. – С. 89–93.

5. *Мамаева, В.Ю.* Теоретико-методологические основы формирования имиджа: исторические и современные аспекты [Электрон-

ный ресурс] / В.Ю. Мамаева, В.В. Мацько –URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodologicheskie-osnovy-formirovaniya-imidzha-istoricheskie-i-sovremennye-aspekty> (дата обращения: 11.03.2019)

6. *Сусова, Н.С.* Деловая репутация как неотъемлемый элемент повышения конкурентоспособности вуза [Текст] / Н.С. Сусова // Современная конкуренция. – М., 2007. – № 6. – С. 56.

УДК 070

С.Л. Распопова

*зав.каф. журналистики, доц. каф. журналистики,
канд. филол. наук*

ЖУРНАЛИСТИКА ПРИДНЕСТРОВЬЯ И ЦЕРКОВЬ

Рассматривает взаимодействие средств массовой информации Приднестровья и Церкви. Анализ СМИ показал, что материалы религиозной направленности встречаются довольно часто и связаны, как правило, с религиозными праздниками и важнейшими историческими датами. Изучение религиозной тематики в светских СМИ дает возможность более глубокого анализа деятельности современной Церкви, церковно-государственных отношений, сотрудничества Церкви и общества.

Ключевые слова: Православие, религиозная тематика, СМИ Приднестровья, Первый приднестровский, ТСВ, ИА «Новости Приднестровья»

JOURNALISM OF PRIDNESTROVIE AND THE CHURCH

The article considers the interaction of the media of Pridnestrovie and the Church. An analysis of the media showed that religious materials are quite common and are usually associated with religious holidays and major historical dates. The study of religious topics in secular media provides an opportunity for a deeper analysis of the activities of the modern Church, church-state relations, cooperation between the Church and society.

Key words: Orthodoxy, religious subjects, media of Pridnestrovie, the First , TSV, news agency Pridnestrovie

В двадцатом веке цивилизация перешла на новый этап своего существования, названный «информационным обществом». Возрождение

Православия в России и Приднестровье в конце XX века – начале XXI века совпало со становлением информационного общества и появлением новых форм коммуникации (Интернет и социальные сети). Средства массовой информации в современном обществе играют важную роль – они транслируют разные виды информации, способны влиять на моральное сознание, способствовать интеграции общества, выполнять регулирующую функцию. Под действием различных факторов, в том числе и СМИ, изменениям подвергается общественное сознание, особенно такие его виды, как моральное и религиозное сознание.

Средства массовой информации все больше влияет на религиозную жизнь общества, упрощают общение верующих, способствуют развитию миссионерской деятельности. На постсоветском пространстве постепенно складывается система православных СМИ. Важно отметить, что изучение православных СМИ дает возможность более глубокого анализа деятельности современной Церкви, церковно-государственных отношений, сотрудничества Церкви и общества.

В последние десятилетия религиозные проблемы активно обсуждаются в СМИ, появляются программы религиозного толка, священнослужителей приглашают для участия в ток-шоу, заполняются сайтами религиозной направленности Интернет.

Опрос, проведенный каф. журналистики ПГУ в марте–апреле 2018 года, показал, что информационная и просветительская работа Тираспольско-Дубоссарской Епархии важна для аудитории и без участия Церкви не обойтись в вопросах: здорового образа жизни – 26,1 %; приобщения к морально-нравственным ценностям – 24 %; семьи, материнства и детства – 18 %; культуры – 12,6 %.

Одновременно нежелательно, по мнению респондентов, чтобы религия вмешивалась в такие области, как политика (36,5 %), социальные проблемы (14,8 %), образование (13,8 %) и патриотическое воспитание (12,4 %).

Информация – это мощнейшее средство, которое в умелых руках способно принести много пользы обществу и сохранить все самое сокровенное, в том числе Православную веру. Анализ средств массовой информации Приднестровья показал, что материалы религиозной направленности встречаются довольно часто и связаны, как правило, с религиозными праздниками и важнейшими историческими датами.

На Первом приднестровском телеканале львиная доля религиозной тематики рассматривалась в рамках информационной программы

«События» (74 сюжета). В эфире других программ мы выявили еще пять сюжетов («Утро.Lite», «Утренний эфир» и «КЭБ»). Итого, в период с 1 ноября 2017 по 1 мая 2018 г. в эфир вышло 79 видеоматериалов:

– *официальная хроника* – 42: освящение часовни, памятной доски, камня на месте будущего храма, как приднестровцы отметили Рождество, Пасху, Крещение, сотрудничество Епархии с министерствами юстиции и обороны, ПГУ им. Т.Г.Шевченко и др.;

– *познавательная тематика*: о церковном пении, колокольном звоне, традициях и истории святок, движении «Сорок сороков», Дне православной книги, Дне жен-мироносиц, пасхальном декоре и украшениях и др.

– *информация о святых и праздничных днях* – 22: Светлая Седмица, Чистый Четверг, Страстная Пятница, Великая Среда, Благовещение Пресвятой Богородицы и Великая Суббота, Великий пост и т.д.;

– *стык светского и религиозного* – 4: Президент пообщался с Саввой, с главной Русской старообрядческой церкви, активистами «Сорок Сороков».

Анализ материалов телеканала демонстрирует, что большинство сюжетов состоят из инфоядра, и лишь некоторые сюжеты можно назвать просветительскими, открывающими что-то новое и пробуждающими эмоциональные порывы. Например, сюжеты о подготовке, репетициях и последовавшей затем победе Приднестровского государственного хора на фестивале церковной музыки. Красота голосов и их неповторимое слияние как нельзя лучше передают силу Православия. Особо следует выделить журналистскую работу редактора новостей канала Ирины Палесики, сумевшей в итоговой аналитической передаче «Как это было» поведать о религиозном разнообразии Приднестровья по случаю Международного дня религии. В материале большое внимание было уделено Православию, но и другие конфессии Приднестровья были рассмотрены автором детально. Например, католицизм был представлен в сюжете во всем его великолепии.

На Первом Приднестровском телеканале материалы, посвященные Православию фигурируют достаточно эпизодически. На наш взгляд, увеличить религиозный контент возможно. Религиозная тематика может быть рассмотрена в рамках вопросов культуры, искусства, образования, воспитания, морали и др. Убеждены, что команда канала способна поменять ситуацию и придумать качественные форму и содержание для духовного развития аудитории.

В отличие от государственного на канале ТСВ религия презентована с явным преобладанием информационных сюжетов. В анализируемый нами период – с 1 ноября 2017 по 1 мая 2018 – религиозной теме посвящено 49 материалов, из которых 37 можно смело отнести к информационным. Большинство из них зритель увидел в выпуске новостей, два расширенных сюжета о Крещении в Тирасполе и Михайловом дне в Слободзейском районе – в итоговой передаче «Отражение».

В числе достойно и профессионально выполненных работ укажем три материала, когда журналисты ТСВ посетили Ново-Нямецкий монастырь в селе Кицканы. Это были рассказы о технике изготовления монастырского хлеба, о трапезной и приготовлении постной еды, библиотеке прихода с ее уникальным книжным фондом. Сюжет выполнен настолько мастерски, что сложно оторваться от экрана.

ИА «Новости Приднестровья» – это ведущий интернет-ресурс республики, в режиме нон-стоп презентующий всю ее жизненную палитру. Религиозная тематика присутствует на страницах информационного агентства и имеет ряд черт. Суммарный показатель по материалам – 99 (с 1 ноября 2017 по 1 мая 2018). Однако, собственных, уникальных материалов на 2/3 меньше.

По 61 тексту автором является не ИА, а пресс-службы госорганов, организаций, ведомств – сайт Президента, Тираспольского-Дубоссарской епархии, российские, молдавские масс-медиа, сайты партии «Обновление» и ПГУ им. Т.Г.Шевченко. Получается, производство собственного контента за полугодие достигло цифры 38. Это даже меньше, чем на ТВ.

Религиозная тематика информагентства представлена материалами по телевизионным лекалам, где много официальной хроники. Интерес представляют материалы о церковных праздниках – Рождество Христово, Антипасха, Сретение Господне, Лазарева Суббота, Вербное Воскресенье. Отличная публикация вышла о назначении движения «Сорок Сороков».

В материалах информационного агентства встречаются упоминания о католичестве и протестантизме. Например, «Папа Римский предложил изменить «Отче наш»», «Католики и протестанты празднуют Рождество» и др.

Анализ трех светских СМИ Приднестровья позволяет сделать следующие выводы. Первое – абсолютное превосходство типичных

материалов во всем информационном потоке. Во-вторых, телеканалы и информагентство, пусть очень мало, но готовят тексты и сюжеты, отличающиеся чем-то необычным и приятным.

СМИ запечатлевают, как правило, не духовное, религиозное происхождение праздника, его сущность, а изображают обрядовую составляющую. В большей степени это относится к сюжетам телеканалов, где за сообщениями о пасхальных и рождественских сериаловках, базарах, декоре и т.п. подчас не видно самого Рождества Христова и Пасхи. На наш взгляд, корреспондентам средств массовой информации надо несколько изменить ракурс подачи – в большей степени апеллировать к сердцу, душе.

Нельзя не отметить просветительскую роль средств массовой информации, повышение грамотности аудитории. Нельзя не вспомнить Золотое время начала XXI века, когда на приднестровских телеканалах в эфир выходили замечательные программы религиозной направленности: это успешный проект ТСВ и лично Инны Сачалко «Соль земли» (2003-2016), на Первом Приднестровском – это фильмы «Возвращение к истокам» (2013-2015) и «Символ веры» (две части, 2016).

Церковь – общественный институт, голос которого должен звучать в средствах массовой информации громко и отчетливо. Нельзя проявлять медийную активность месяц, два, год, а потом пустить все на самотек. Информация – это мощнейшее средство, которое способно принести много пользы обществу, развить его духовно и сохранить все самое сокровенное.

И.В. Свиридова

магистрант 2 курса направления «Медиакоммуникации»,

С.Л. Распопова

*зав.каф. журналистики, доц. каф. журналистики,
канд. филол. наук*

СТЕНДАП В УЗКОНАПРАВЛЕННОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ ТЕЛЕВИДЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ПРОГРАММЫ «В ПУТЬ!»

Посвящена изучению такого телевизионного феномена, как стендап (Точнее, появление журналиста в кадре). В статье раскрываются некоторые секреты и сове-

ты корреспонденту по работе в режиме стендапа, а также реальные примеры ошибок и, наоборот, удачные решения для записи стендапов.

Ключевые слова: стендап, работа в кадре, интонация, репортер.

STAND-UP IN NARROWLY TARGETED JOURNALISM OF TELEVISION

Devoted to the study of such a television phenomenon as stand-up. More precisely, the appearance of a journalist in the frame. This article reveals some secrets and tips in the correspondent's work on stand-up, as well as real examples of stamps and Vice versa successful solutions for recording standup's.

Key words: stand-up, work in the frame, intonation, reporter.

Для того, чтобы зритель видел то, что хочет ему показать корреспондент часто прибегают к такому явлению в телевизионной журналистике как «стендап» или работа журналиста в кадре. Такой вид подачи информации очень популярен по многим причинам: наглядность, эффект присутствия, увеличение доверительного отношения, иллюзия реальности- правдивости.

Существует несколько факторов, на которые стоит обращать внимание при продумывании стендапа. Прежде всего **ИНТОНАЦИЯ** ведущего – должна соответствовать:

- личности журналиста,
- теме программы, передачи, сюжета,
- менталитету аудитории,
- времени выхода в эфир материала,
- общему стилю канала.

Зритель редко смотрит программу более 10 мин, а потому остановиться на увиденном или выбрать иную программу для многих решает интонация, которая привлекла. Например Александр Масляков выбрал для КВН – радостный, насмешливый, уверенный тон. Выбрал и попал в точку. Однако ошибочно осваивать чужую интонацию, подражание слышно невооружённому зрителю. Ведущий с интонацией не соответствующей программе погубит все (например, радостная девушка не может сообщать о количестве погибших в ДТП).

Важно учитывать время выхода программы в эфир. Нельзя говорить вечером с той же интонацией, что и утром. Утром многословие и неспешность ведущего будет раздражать.

Нельзя постоянно эксплуатировать уже однажды найденную интонацию в любых случаях. Ведущий взрослеет, меняется интонация. Надо больше доверять своей референтной группе – это родственники, друзья, прохожие на улице. Как ни странно им виднее.

Различают различные виды стендапов. Стендап используется в начале, в середине и в конце сюжета:

1. В начале – в любой программе призван объяснить зрителю, что происходит в кадре, где это произошло и кто герой.

2. В середине сюжета (мостик) – используется для перехода от одной видеоинформации к другой. Одним словом, если необходимо резко сменить угол повествования или разместить акцентное пятно в повествовании.

3. Завершающий стендап – вывод или итоги в повествовании от первого лица. Такой стендап еще называют – подпись репортера. Зритель еще раз видит где происходило действие и как оно завершилось – выводы.

Рассмотрим подробнее применение стендапов в развлекательных программах на примере программы Первого Приднестровского телеканала «В Путь». Для такой программы очень важно избегать штампов в стендапах, так как 80 процентов всех текстов – это работа журналиста в кадре. Данная программа нацелена на приближение зрителя к реальности – к эффекту присутствия. СТЕНДАП-ШТАМПЫ рождаются по многим причинам [1]:

– Стендапы с каждым годом снимать все сложнее: все уже везде побывали. С самолетов прыгали, на катерах катались, мотоциклы водили, с животными на руках снимались, огороды копали, под ретро-кино картинку старили, переодевались и др. Операторам сложнее придумывать ракурсы: кажется уже все, всех и по-всякому снимали.

– Отсутствие разнообразия в тематике телевизионных новостей. Все, кто работал в теленовостях знают, что все темы цикличны, сезонны, что новости из года в год комментируют одни и те же спикеры и эксперты. И места съемок почти всегда одни и те же, все села в программе в принципе схожи и находить что-то уникальное сложнее с очередной поездкой. Отсутствие разнообразия тем ведет к отсутствию разнообразия стендапов.

– Плохое планирование. Только ЧС, ЧП, авария, смерти и внезапная смена чиновников, только памятники, только красивые пей-

зажи – происходят неожиданно. Все остальные «новости» – это хорошо запланированные «старости». И у журналиста с оператором при грамотном планировании всегда есть возможность накануне съемок продумать построение репортажа, стендапа, придумать «поворот в теме».

– За счет плохого планирования отдела новостей съемочная группа вынуждена на ходу придумывать, что снять. Это также, как если бы в редакции начали думать о съемках сюжета про 8 марта утром восьмого марта. Понятно, что ничего другого, кроме съемок в ближайшем цветочном магазине или магазине подарков, на ум не приходит. Потому что снять надо быстро. Обычно в этот день во многих информационных выпусках «разнообразия» сюжетов со стендапами в цветах. Когда планируешь заранее, есть время для подготовки хороших историй и реализации интересных идей. К примеру, не снимать сюжет про цветочников, а сделать хорошую историю про восемь горожанок с именем Марта. Если придумать эту идею заранее, то есть время на поиск этих женщин и договоренности по съемкам.

Одним словом, все эти штампы – дело вкуса. Предлагаем ознакомиться с «стендапами-штампами» программы «В путь»: Программа из Каменки за 10/10/19¹. *«Ст_ап9950|||». Когда все эти места скупил Петр Витгенштейн, на то время он отдал 135 тыс. рублей асигнациями – это небольшие деньги, но зато из этих мест он сделал настоящий курорт, куда приезжали не только из тогда Российской империи, но и из Германии, Франции, а все потому, что здесь были волшебные виноградники, ну и конечно сам виноград, места, которые просто лечили своим воздухом и парк, в котором мы сейчас находимся»* – информация отчасти интересная, но говорить о ней в стендапе не так уж и интересно, не приближает зрителя к реальности, не передает каких-либо эмоций. Исторические заметки всегда опасно выносить в стендапы в подобных программах. В новостях – это не считалось бы штампом.

«Стендап 9981: Здесь в санатории проводят очень много разных процедур. К сожалению, мы в Каменке не надолго, поэтому испытать все на себе у меня не получится. Но одну из самых главных, чем славится это место, радоновая терапия... вот сейчас

¹ <https://tv.pgtrk.ru/ru/show/60571/86968> – ПГТРК программа «В ПУТЬ» от 10/09/19 «Каменка»

её я и попробую. Окунись вот в такую ванночку, и буду делиться походу своими впечатлениями. Сейчас переоденусь, вы не подглядывайте» - еще один пример штампа- нужно сразу действовать, а не говорить об этом, так требует жанровая особенность программы.

Удачные примеры стендапов программы «В путь»

Программа из села Индия за 05/09/19¹

«5667 00-37: иди сюда, как тебя зовут .. разные звуки – зову его. 5668 Как тебя зовут? (бычок уходит) Я же сделаю намного проще , иди сюда, иди сюдаа.. вот не убежишь. . Хм.. я такая наглая конечно.. Будешь пить ?(достаю воду) Что не сделать чтобы исполнить желание своего соведущего .. вот смотри у меня водичка .. Ты даже не облизнул .. Ну пожалуйста – МУУУУ Ладно, ладно , я уже поняла, что второе задание не выполнимо!!» – здесь есть действие, вызывающее эмоцию как у самого корреспондента, так и у зрителя. Именно такие моменты потом все запоминают, а не исторические справки.

«Стендап 5956 00:03: проходил по этой дорожке, заметил кукурузное поле. Можно было бы позаимствовать какой-то початок, я думаю, владельцы бы не обиделись, но мне его некуда девать // мысль появилась следующая // 00:22 можно ли было меня принять за пугало? Стали ли бы меня бояться вороны, если, к примеру, как-то так расположиться. И сколько бы мне за это заплатили, как думаете?» – возможно смысловой нагрузки нет, но эмоция есть. Это тоже зрители запомнят.

В стендапах также можно высказывать свое отношение к увиденному, может места как-то связаны с вами - это тоже приближает зрителя к вам. Он начинает сопереживать, а значит свою работу корреспондент сделал- задел чувства аудитории. Именно на это направлены многие развлекательные программы.

Таким образом, если репортер рассказывает историю зрителю, он должен учитывать, как стилистические, интонационные, структурные особенности стендапов, так и жанровые особенности программы. Главная задача развлекательных стендапов, которые мы рассматривали – поделиться с эмоциями со зрителем. Эмоции должны быть правдивыми и надолго запоминающимися. Поэтому ключевое правило работы журналиста в развлекательных программах

¹ <https://tv.pgtrk.ru/ru/show/60571/85797> - ПГТРК программа «В ПУТЬ» от 05/09/19 «Индия»

в использовании стендапов – пробовать, бегать, смеяться и делать личные выводы.

Литература

1. <http://bestapp.menu/stendap-shtampy-kogda-kreativnost-zlo/>

С.П. Жикул

магистрант 2 курса направления «Медиакоммуникации»,

С.Л. Распопова

зав.каф. журналистики, доц. каф. журналистики,

канд. филол. наук

ПИАР – ПОНЯТИЕ, ЦЕЛИ, ЗАДАЧИ

Рассматривается понятие Public Relations (пиар), его цели и задачи в медиа-пространстве.

Ключевые слова: деятельность, связи, потребитель, ребрендинг, медиабизнес.

PUBLIC RELATIONS – CONCEPT, GOALS, OBJECTIVES

The concept of Public Relations (PR), its goals and objectives in the media are considered.

Key words: activity, communication, consumer, rebranding, media business.

Связи с общественностью – это наиболее распространенный перевод американского термина «public relations» (англ. «общественные отношения» или «отношения с общественностью»). Возможно также употребление транскрипции данного термина - ПР и английской аббревиатуры – PR.

В настоящее время существует много определений термина Publicrelations (PR).

С. Блэк (один из многих специалистов по связям с общественностью) отметил: «Пиар – искусство и наука достижения гармонии посредством взаимопонимания, основанного на правде и полной информированности».

Определение из толкового словаря Уэбстера: «Паблик рилейшнз – это содействие установлению взаимопонимания и до-

брожелательности между личностью, организацией и другими людьми, группами людей или обществом в целом посредством распространения разъяснительного материала, развития обмена информацией и оценки общественной реакции».

А вот какое определение дает И.М. Синяева понятию «паблик рилейшнз»: «Паблик рилейшнз – система связей с общественностью, предполагающая многократную деятельность по улучшению взаимоотношений между организацией (фирмой) и общественностью, а также с теми, кто вступает с ней в деловой контакт как внутри, так и за ее пределами».

Э. Бернейза сформулировал следующее определение: «ПР – это усилия, направленные на то, чтобы убедить общественность изменить свой подход или свои действия, а также на гармонизацию деятельности организации в соответствии с интересами общественности и наоборот».

Институт общественных отношений Великобритании (IPR): ПР – «планируемые продолжительные усилия, направленные на создание и поддержание доброжелательных отношений и взаимопонимания между организацией и общественностью» [2].

Самое удачное, на наш взгляд определение ПР, звучит так – деятельность по установлению отношений с общественностью, направленная на создание взаимопонимания и доброжелательности, включающая проведение программ, целью которых является продвижение или защита имиджа компании или ее товаров [1].

В современном мире, и прежде всего в нынешних условиях развития экономики, достаточно большая аудитория потребителей принимает участие в финансовых проектах, реализуемых крупными коммерческими компаниями.

Поэтому крайне важно учитывать мнение потенциальных потребителей предоставляемых услуг или товаров. Исходя из этой необходимости, руководство компании обязано, в первую очередь, позаботиться о гармонизации связей с общественностью – важное место занимает учет общественного мнения о компании и о ее деятельности.

PR является одним из самых результативных методов формирования положительного имиджа компании, помогает выявить и, в дальнейшем, скорректировать негативные слухи и предвзятости. Также PR способствует повышению качества обслуживания и росту уровня продаж.

Таким образом, PR – это инструмент управления общественным мнением. С его помощью формируется положительное мнение о компании, товарах и услугах.

Фундаментальной целью PR деятельности является формирование успешности организации в социуме, но существуют и другие цели:

- поддержание позитивного имиджа компании;
- завоевание доверия потребителей;
- создание благоприятной внутренней атмосферы и стимулирование сотрудников;
- формирование долгосрочных отношений со средствами масс-медиа; – изменение корпоративного престижа компании и создание ее благоприятной репутации;
- разрешение спорных и конфликтных ситуаций;
- принятие мер в отношении негативных публикаций, позиционирующих деятельность компании с негативной стороны;
- продвижение товаров и услуг;
- мониторинг рынка, изучение социального мнения.

Главной задачей PR-деятельности является непрерывный процесс формирования круга благосклонных к компании лиц, из числа известных и влиятельных представителей медиабизнеса, политики и власти.

Круг задач PR-деятельности не ограничивается лишь одной, существуют и не менее важные задачи: избежание отрицательных отзывов о рекламе, усиление рекламного эффекта дополнительными сообщениями, открытие новых ниш на рынке, признание компании на рынке, формирование маркетинговой компании и реализация коммуникационных мероприятий, знакомство потенциального потребителя с новой линией продукции, ребрендинг товарной линии, обновление информации о неактуальных товарах с целью привлечения к ним внимания с последующей их реализацией, организация мероприятий по сбыту устаревших товаров, предоставление информации о товарах, которые не рекламируются, завоевание признания товара и компании иными каналами распространения, кроме рекламы.

Кроме того, важны такие мероприятия: популяризация торговой марки с помощью проведения спонсорских мероприятий, укрепление кампаний по стимулированию сбыта, воздействие на потребителей, призывая их посещать торговые организации, проведение исследований и предоставление информации о способах продажи, быстрое реагирование на кризисные ситуации на рынке и уход от риска, повышение рейтинга теле- и радиопрограмм, статей в газетах и журналах за счет роста зрителей и читателей.

Если рассматривать деятельность PR в Приднестровье, можно привести достаточно много примеров. Так, например, четко прослеживается слаженная работа пресс-службы президента нашей республики – В.Н. Красносельского. Один из примеров – это организация и проведение пресс-конференций, связанных с объявлением в республике чрезвычайного положения, вызванного пандемией вируса COVID-19. Одна из последних конференций была организована и проведена 30 апреля 2020 года – «Президент провел совещание, посвященное предстоящим майским праздникам»¹

Также, стоит обратить внимание на работу отдела маркетинга и рекламы одного из ведущих приднестровских банков - Агропромбанка. Отдел маркетинга регулярно проводит акции, которые мотивирует потенциальных клиентов чаще пользоваться услугами банка. Примером служит отлично организованная акция «Полет за перевод»²

Одна из функций PR – ребрендинг товарной линии или товаров, которые производит компания. Ярким примером служит модернизации функционирующей платежной системы «Радуга» Агропромбанка. Модернизация будет заключаться в переходе на новую технологическую платформу EMV, совместимую с мировыми системами финансовых расчетов Europay, Mastercard и Visa, а также в полной модификации внешнего вида самой карты.³

Как увеличить уровень продаж? Этот вопрос, наверное, задавал себе хоть один раз каждый предприниматель. Да, высокий уровень продаж зависит не только от деятельности отдела продаж, но и от результата работы отдела PR и рекламы. И целеустремленные работники отдела маркетинга начинают активно продумывать, каким образом увеличить продажи. Безусловно, анализируются каналы продвижения товара, а точнее их эффективность: радио, телевидение, таргет, контекстная реклама, наружная реклама и мн. др. При этом существует большая вероятность того, что экономическое положение компании претерпевает непростой период и необходимо точно понимать в какие каналы конструктивно осуществлять финансовые вложения, а в какие не стоит этого делать. И в этот момент весьма

¹ <http://gos-pmr.ru/press-sluzhba/novosti/prezident-provel-soveshanie-posvyaschennoe-predstoyaschim-mayskim-prazdnikom.html>

² <https://www.facebook.com/agroprombank/>

³ <http://newspmr.com/novosti-pmr/obshhestvo/13463>

важно не забывать о такой функции PR, как опрос потенциального потребителя на предмет узнаваемости о компании: «Из каких источников Вы узнали о нас?» После получения ответов, маркетологи делают выводы, в какие каналы коммуникации следует вкладывать деньги. Такой опрос был создан компанией «Хайтек»¹

Развитие современной бизнес индустрии прочно связано с поддержкой PR. С ее деятельностью в области создания положительной репутации компании, для формирования бизнес активности, без которой, поставленные в компании цели могут быть не достигнуты.

Литература

1. Маркетинг по нотам: практический курс на российских примерах: учебник /Под ред. проф. Л.А. Данченко. – М.: ООО «Маркет ДС Корпорейшн», 2004. – С. 717.

2. Чумиков А.Н. Связи с общественностью: учеб.пособие. – М.: Дело, 2000. – С. 25.

3. Электронный ресурс: <http://gos-pmr.ru/press-sluzhba/novosti/prezident-provel-soveshanie-posvyaschennoe-predstoyaschim-mayskim-prazdnikam.html>

4. Электронный ресурс: <https://www.facebook.com/agroprombank/>

5. Электронный ресурс: <http://newspmr.com/novosti-pmr/obshhestvo/13463>

6. Электронный ресурс: <https://www.facebook.com/hitech.md/posts/1693436550800620/>

Е.Ф. Стецюк

магистрант 1 курса направления «Медиакоммуникации»,

Е.А. Матвейчук

доц. каф. журналистики

НОВЫЕ МЕДИА В СИСТЕМЕ МЕДИАКОММУНИКАЦИЙ

Представлено исследование по проблеме эффективного использования возможностей медиаресурсов и их актуальности. Обосновывается роль медиаресурс-

¹ <https://www.facebook.com/hitech.md/posts/1693436550800620/>

сов в современном обществе, определяются ключевые механизмы использования медиаресурсов.

Ключевые слова: медиа, газета, интернет, издание, СМИ, информация.

NEW MEDIA IN THE SYSTEM OF MEDIA COMMUNICATIONS

Presents a study on the problem of effective use of media resources and their relevance to the present. The author substantiates the role of media resources in modern society and defines the key mechanisms for using **media resources**.

Key words: media, newspaper, Internet, publication, media, information.

Термин «медиа» происходит от латинского *medium* (средство, посредник), *media* (средства, посредники) и в современном мире повсеместно употребляется как аналог термина СМК - средства массовой коммуникации (печать фотография, радио, кинематограф, телевидение, видео, мультимедийные компьютерные системы, включая интернет) и СМИ. При этом в формулировках «медиа», принятых в разных странах, как правило, нет разночтений, они отличаются только стилистически [1, 84].

Одним из главных направлений в становлении информационного общества является формирование современной информационной и телекоммуникационной инфраструктуры, обеспечивающей население доступной и качественной информацией.

Достижения в области новых технологий, на которых основывается формирование информационного общества, во многом изменили характер коммуникации. Особая роль в этом процессе принадлежит новым специальным СМК, которые активно используются уже в качестве важного коммуникационного канала в обществе.

Электронный текст неравнозначен печатному. Его содержание демонстрируется на экране. Это неизбежно влечет изменения как в устоявшейся системе предъявления материала, так и в привычных способах восприятия его смысла. Компьютер перестает быть только вспомогательным средством обработки печатного текста.

Новые медиа стали полноценным социальным институтом современного общества и их основными характеристиками являются доступные интерактивные коммуникации, максимальная скорость

обратной связи между пользователями, персонализация пользователя. В качестве характерных свойств новых социальных медиа выступают универсальность, коммуникативность [4].

Универсальность новых социальных медиа выражается также и в тематической разносторонности информации, ее глобальности, всеохватности и многофункциональности, что само по себе является новым, более качественным уровнем развития СМИ современного общества.

Например, большое внимание руководство России уделяет и тому, чтобы российская внешняя политика стала более открытой для общества. Интернет-сайты президента, правительства, министерств и ведомств содержат значительный объем информации о визитах и встречах лидеров и ведущих дипломатов страны с зарубежными коллегами, состоянии отношений с различными странами и регионами мира, международными организациями.

Руководители федеральных органов власти и прочих ведомств общаются с журналистами, дают подробные интервью, выступают на научных конференциях и собраниях общественности с разъяснением внешней политики страны, отвечают на самые различные вопросы [4].

Формат современного печатного издания представляет собой своего рода «типологическое новообразование», появление которого связано сполхоном экономической устойчивости СМИ и влечет за собой усиление дифференциации их типологической структуры за счет создания узкоспециализированных, узко профилированных масс-медиа.

Интернет является новым каналом распространения массовой информации. Он изменил не только характер и ритм редакционной работы, но и оказал большое влияние на функционирование языка в рамках интернет СМИ благодаря наличию таких оригинальных качеств, как мультимедийность, интерактивность и гипертекстовость. Сеть структурирует реальность в слове и языке. Это и является причиной того, что само понятие «печатное слово» в интернете теряет первоначальное значение. Само понятие «печатать» в интернете отсутствует: информацию можно либо опубликовать, либо разместить. Интернет-лексика, особенно лексика заголовков страниц, описаний и ключевых слов, то есть всего того, что не видит или на что мало обращает внимания пользователь, является, с одной стороны, инструментом управления виртуальной аудиторией, а с другой – ее индикатором. В этом смысле язык интернет-публикаций более похож на язык человеческого общения, так как отражает реакцию коммуниканта на общение коммуникатора.

В интернет-пространстве RussiaToday лидирует, став самым успешным новостным каналом – первым, набравшим более миллиарда просмотров на YouTube (июнь 2013 г.). На начало декабря 2015 г. совокупное число просмотров видео RussiaToday на YouTube превысило 3 млрд, а на аккаунты телеканала подписались уже более 3 млн человек. По этим показателям RT сохранил безоговорочное лидерство среди новостных телеканалов в мире. По числу просмотров всех языковых аккаунтов на YouTube RussiaToday более чем в два раза опередил CNN, более чем в 3 раза – Euronews и более чем в 10 раз – BBC [5].

В онлайн, по данным компании comScore, RussiaToday – лидер среди всех неанглосаксонских новостных телеканалов в мире, и по трафику с персональных компьютеров сайт канала обходит AlJazeera, DeutscheWelle, VoiceofAmerica, Euronews, France 24 и японский NHK.

В случае с традиционными СМИ опосредованный опыт формируется для нас относительно узким кругом подготовленных профессионалов – журналистов. Они сами придумывают темы и сами находят для них материал, облекая его затем в форму статьи. Статья публикуется в газете (средстве информации) и уже оттуда доходит до потребителя. Коренным отличием данного процесса от процесса формирования статей в интернет-СМИ является то, что передача информации происходит линейно, а интеракция потребителя не просто не требуется, она невозможна.

Первые регистрационные свидетельства СМИ в Минпечати интернет-издания начали получать в 1996 г., причем с пометкой «иное» в графе «тип издания», т. е. – не газета, не радиостанция и не телеканал. Это не мешало правительству оставлять за собой неопределенную позицию относительно того, какие сайты в Интернете стоит считать за СМИ, а какие – нет. В 2000 г. председатель Центризбиркома А. А. Вешняков заявлял: «В ходе предстоящей кампании по выборам президента РФ Интернет будет рассматриваться Центризбиркомом как средство массовой информации». По прошествии нескольких месяцев, 23 марта 2000 г., Центризбирком обозначает свою официальную позицию в ответе ЦИК на запрос от Фонда эффективной политики: существование «сайтов, размещенных в глобальной компьютерной сети Интернет, которые не являются средствами массовой информации в смысле Закона Российской Федерации “О средствах массовой информации”».

Мультимедиа – совокупность всех видов информации (графической, звуковой, видео). Интернет-сайты позволяют использовать в статьях не только текст, но и аудио- и видеофайлы, «кликабельные» фотографии (подразумевается возможность нажать на фотографию и рассмотреть ее в увеличенном размере), анимацию. Такая возможность значительно расширяет опыт, получаемый пользователем. Более того, в отличие от телевидения он сам властен над тем, что будет смотреть и по сколько раз: свобода потребителя во взаимодействии с информацией – другая важная особенность не только онлайн-СМИ, но и Интернета вообще. Мультимедийность делает материал интересней и привлекательней: никто не отменял детскую любовь потребителя ко всему яркому и блестящему. Возможность смотреть видеорепортаж прямо со страницы текстового материала, в любой момент прослушать записанное на диктофон интервью и сыграло эту роль.

На примере телевидения рассмотрим преимущества и недостатки нелинейной конструкции потребления. При просмотре телепередачи контент, передаваемый нам, имеет четкую форму, созданную работниками телеканала: сейчас идет сводка конкретных новостей, затем – прогноз погоды, после – вести о спорте. Эфирную сетку зрителю изменить не под силу, единственная власть, которой он обладает, – переключить канал. Это ситуация линейного потребления [5].

Индустрия новых социальных медиа тесно соприкасается со многими сегментами рынка, такими как разработка компьютерных и видеоигр, телевидение, радио, реклама и маркетинг. Эти сегменты тесно связаны в интернете, с его помощью осуществляется и взаимодействие организаторов и потребителей информации. Новые социальные медиа стали полноценным социальным институтом современного общества и их основными характеристиками являются доступные интерактивные коммуникации; непосредственное участие пользователей в генерации и ретрансляции медийного контента; высокая степень вовлеченности пользователей в процесс интерактивной коммуникации; максимальная скорость обратной связи между пользователями; персонализация пользователя. А в качестве характерных свойств новых социальных медиа выступают универсальность, интерактивность, доступность, мобильность, коммуникативность [2].

Новые социальные медиа обладают и специфическими вполне универсальными возможностями – это возможность работы с аудио- или видеоматериалами, со статическими или динамическими

видеодокументами; с макро- или микрообъектами, а также текстами. Универсальность новых социальных медиа выражается также и в тематической разносторонности информации, её глобальности, всеохватности и многофункциональности, что само по себе является новым, более качественным уровнем развития средств массовой информации современного общества.

Например, The Washington Post переводится как «Вашингтонская почта» – американская ежедневная газета. Издаётся в городе Вашингтоне. Крупнейшая газета столицы Соединённых Штатов Америки, также входит в число старейших. Содержит срочные новости, репортажи на национальные и международные темы, очерки и комментарии. Газета была основана в 1877 году Стилсоном Хатчинсом (англ. Stilson Hutchins). Начала издаваться 6 декабря 1877 тиражом 10 тыс. экземпляров.

The Washington Post считается одной из ведущих ежедневных американских газет, наряду с The New York Times и The Wall Street Journal. Давним отличительным признаком газеты является освещение политических событий в деятельности Белого дома, Конгресса и американского правительства в целом и в частности. Также она представлена как интернет-издание [6].

Особенность, которую стоит отметить, – это скорость передачи информации. С возникновением и развитием глобальной сети скорость передачи информации перешла на новый этап. сам формат онлайн-издания менее скован, возможно, даже консервативен, чем ее офлайн-вариант. Процесс появления новости в традиционном СМИ занимает много времени из-за способа реализации: газета, прежде чем попасть в руки читателя, проходит длинный путь: необходимо составить макет будущего номера, верстку, отправить в печать. Публикуемая информация проходит относительно жесткую редактуру, причиной чему является несколько факторов: экономических (окупаемость напечатанного материала), политических, отчасти социальных. В пространстве Интернета многие из этих ограничений стираются. Сайт наполняется информацией постоянно, 24 часа в сутки. До недавнего времени в глобальной сети не было цензуры: публиковались статьи самого разного толка. Не стоит забывать о независимых СМИ, возникновение и функционирование которых в Интернете сильно облегчено в сравнении с офлайнпространством. В многочисленных авторских блогах пишется о чем угодно и когда

угодно: нет тем, которые могут быть запрещены, а если материал с оттенком сенсации, то он способен облететь Интернет в мгновение ока.

Именно в эпоху Интернета потребитель становится во главу угла: он имеет практически неограниченные способности в выборе. Другой отмеченный момент – интерактивность – также крайне интересен, если рассматривать его возможности расширения свободы потребителя. Грани между производителем контента и его потребителем стерты – отныне они коммуницируют наравне.

Информация превратилась в важнейший равноценный и общепользовательский ресурс.

Литература:

1. *К.Бэзэлгэт (Bazalgette) //* Moskow: Izdatel'stvo IPK rabotnikov TV I RV Publ., 2009. 84 p.
2. *Blek S. Vvedenie v publikrileishnz: per. s angl. Rostov n/D.: Feniks, 2011. 317 s*
3. *Doil' P. Marketing menedzhmentistrategii. SPb.: Piter, 2010. 450 s*
4. *NyeJ.S. 2004. Soft Power: The Means to Success in World Politics. N.Y.: Public Affairs. 208p.*
5. *History of the Russian journalism of the XVIII–XIX centuries [Istoriya russkoi zhurnalistiki XVIII–XIX vekov] : Tutorial / Under the editorship of L. P. Gromova. SPb., 2005.*
6. <https://vybratpravilno.ru/10-samyih-rasprostranennyih-gazet-v-ssha.html> // – 10 самых распространенных газет в США

В.В. Усвайская

магистрант 1 курса направления «Медиакоммуникации»,

Е.А. Матвейчук

доц. каф. журналистики

ГЕРАЛЬДИЧЕСКИЕ СИМВОЛЫ КАК ИМИДЖЕОБРАЗУЮЩИЕ ЭЛЕМЕНТЫ ГОРОДСКОЙ СИМВОЛИКИ

Рассматривается история герба города Бендеры от возникновения до нашего времени. Проводятся аналогии с другими городами. Значение образов в геральдическом изображении. Детали и символы герба.

Ключевые слова: герб, город, имидж, лев, символ.

HERALDIC SYMBOLS AS ELEMENT FORMATION OF THE PICTURE OF THE CITY SYMBOL

Discusses the history of the coat of arms of the city of Bender from its origin to our time. Analogies are drawn with other cities. The value of images in the heraldic image. Details and symbols of the coat of arms.

Key words: coat of arms, city, image, lion, symbol.

Имидж любого государства и города в значительной мере определяется символикой, связанной с флагом и гербом. Известно, что герб – это символ, опознавательный-правовой знак, составленный по определённым правилам и зафиксированный верховной властью. Герб города или села определяет его лицо, способствует воспитанию гражданских и патриотических чувств, а также сохранению исторической памяти конкретного населённого пункта.

Исторически так сложилось, что первые гербы появились как знак родовой идентификации во время крестовых походов примерно в XI веке. Обычно они изображались яркими цветами на щите. К концу XIII века они получили распространение у общественных корпораций (ремесленных цехов, купеческих объединений, университетов, церковных институтов) и семей (родовые, фамильные гербы). Существовали дворянские, мещанские, крестьянские и гражданские гербы. В XIV–XV веках гербы появились у политических образований: городов, территорий, затем государств и государственных институтов.

Зарождение русской геральдики произошло во второй половине XVII века, когда под влиянием Польши и западноевропейских государств начинают создаваться гербы и в России путём смешения двух геральдических систем: (западноевропейской и польской). Источником для польских гербов послужили знаки, помещавшиеся на знамёнах, в то время как в России в основу старейших гербов легли эмблемы тех областей и городов, которые некогда составляли уделы владельцев гербов. Такой принцип сохранился отчасти и в других русских гербах; так, пришлые старались помещать эмблемы, хотя бы отчасти указывающие на происхождение рода. При составлении гербов принимались во внимание и личные заслуги. Таким образом появилась смешанная, или русская, система гербов.

В царствование Петра Великого приведение в порядок существовавших гербов и пожалование новых получило окончательную форму учреждением герольдии. В 1705 году по указу императора в Амстердаме была напечатана книга «Символы и эмблемата», содержащая более 800 образцов, послуживших впоследствии примером для создания многих российских гербов. В 1726 году при Петербургской Академии наук была учреждена кафедра геральдики. И уже в 1797 году появился «Общий гербовник дворянских родов Российской империи», включающий около пяти тысяч гербов [3].

Начиная с XVII века в России бытовали неутвержденные дворянские гербы; их можно обнаружить на многих памятниках, произведениях искусства и в письменных источниках. Правда, установить их владельца бывает непросто, а иногда и невозможно.

В советское время геральдика существовала в статусе вспомогательной исторической дисциплины. Кроме государственных гербов СССР, союзных и автономных республик, являвшихся образным выражением советской идеологии, символизирующих основные принципы и устои социалистического государства, было создано огромное количество советских эмблем. В это время гербоведение пришло в упадок, хотя было создано немало гербов для союзных республик и городов.

Герб города Бендеры имеет интересную историю. Несколько раз он коренным образом менялся. В настоящее время используется незначительно изменённый первоначальный вариант, созданный почти 200 лет назад.

У Бендер первый геральдический символ появился 2 апреля 1826 года по указу Российского императора Николая I. Это был герб не самого города, а Бендерского цынута (территориального образования Бессарабии). В российской топонимике это слово имеет аналог – уезд. Рассмотрим основные элементы геральдического изображения.

Герб Бендер 1826 г.: «Щит разделён на два поля; в верхнем, золотом, двуглавый орёл, украшенный золотой короной, держащий в обеих лапах молнии, коих пламя обращено в низ, со щитом на груди, на коем в красном поле изображён Святой Великомученик и Победоносец Георгий, сидящий на белом коне и поражающий копием змия; в нижнем, чёрном поле, изображён лежащий лев, в память затруднительного положения в сём цынуте, шведского короля Карла XII, после Полтавской битвы» [1]. Здесь мы проводим параллель с гербом Шведского королевства и конкретно с личностью Короля Карла XII.

В 1872 году был составлен следующий вариант герба города Бендеры со львом, зубчатой перевязью и тремя чёрными полумесяцами (в знак того, что город был взят российскими войсками трижды), но этот проект так и не был утверждён.

С 1918 по 1940 год Бендеры находились в составе королевской Румынии. Город поменял своё имя и стал называться Тигиной. В это время изменился и герб, но лев в геральдическом изображении сохранился. Однако следует отметить, что это был не городской герб, а уездный. 3 августа 1931 года был утверждён ещё один более сложный и уже городской вариант, тоже со львом [2].

Что касается советского периода, то геральдическая наука в это время находилась в забвении. Существовала государственная символика для всего государства и союзных республик, а городская геральдика отдельно не акцентировалась. Новая волна интереса к городской геральдике в СССР возникла накануне празднования 50-летия Советской власти. В 1967 году появился новый герб города Бендеры. Согласуется ли герб отдельно взятого населённого пункта с гербом государства в целом? На сегодняшний день мы видим, что нет. В советское время подобная параллель была. Например, на гербе города Бендеры с 1967-го по 2003 год была изображена стилизованная роза с шестерёнкой и ткацким челноком вместо листьев. В гербе преобладает цвет молдавского национального флага, где надпись «Бендеры» на зелёном фоне, роза (символ цветущего города) – на красном, волны (символ реки Днестр) – на белом. Этот герб был создан архитектором М. Д. Певзнером и художником А. Л. Афанасьевым.

Накануне 595-летия города Бендеры в 2003 году решением Бендерского городского Совета народных депутатов от 25 сентября было утверждено положение о городском гербе. За основу было взято изображение первого территориального герба от 2 апреля 1826 года. В этом окончательном геральдическом варианте, используемым до сего дня, вновь изображён лев. Однако он лежит не на земле, а на стилизованном картографическом плане Бендерской крепости.

Если мы рассмотрим цветовую гамму, то обратим внимание, что, как правило, золотой цвет в геральдике является символом богатства, стабильности, уважения, интеллекта; чёрный – ассоциируется со скромностью, мудростью и вечностью; красный – символ мужества, силы, труда и красоты.

Теперь проанализируем элементы геральдического изображения.

1. Двуглавый орёл. Очень популярное геральдическое существо. Возник, видимо, на востоке как символ соединения Мидийского царства с ассирийским, которое произошло в 598 году до н.э. Появление двуглавого орла в древнем Риме связано с Константином Великим (306–337) или Юстинианом I (527–565), когда объединились под одним скипетром обе империи – Восточная и Западная, имевшие в гербах одноглавого орла. Восточно-Римская империя до своего падения имела в гербе чёрного двуглавого орла. Затем он появляется на гербах государств, считающих себя преемниками Рима, например на гербе Священной Римской империи Германской нации, а также на гербах фамилий, произошедших от византийских императоров или соединённых с ними брачными узами. Таким путём он попал и в Россию, когда в 1472 году состоялся брак царя Иоанна III (1440–1505) с племянницей последнего византийского императора Константина XI Палеолога Зоей (Софьей). Поэтому неудивительно, что символ кочевал из эпохи в эпоху, из региона в регион, из города в город. В случае с изображением на первом гербе города, мы наблюдаем орла без короны. Также примечательно и то, что в лапах птицы «молнии, коих пламя обращено вниз». Такой вариант изображения был характерен для конца эпохи царствования российского императора Александра I.

2. Великомученик Георгий Победоносец – один из самых уважаемых святых, который для Руси приобрёл особое значение. Был известен ещё до массового распространения христианства.

3. Лев. Это самый крупный элемент геральдического изображения, хотя и находится в нижней его части. Необычный, совершенно уникальный в геральдической практике лев. Классический геральдический лев должен стоять на задних лапах и быть повёрнут в профиль. Если лев ступает на три лапы, а его голова повёрнута на зрителя, его следует называть леопардом (если голова такого леопарда повёрнута в профиль, он становится леопардовым львом). Лев, чья морда обращена на зрителя, называется львиным леопардом. Такого львиного леопарда мы наблюдаем на гербе приднестровского города Каменка.

Как было уже упомянуто, лев с человеческим лицом символизирует шведского короля Карла XII. Интересно, что на гербе Швеции изображено четыре льва – два в гербовом щите и два в качестве щитодержателей. Хотя для российской геральдики львиные образы

не характерны, они всё же встречаются, например на гербе города Владимира. Лев по своему происхождению – один из самых древних символов в русской геральдике. Он возник в XII веке как родовой знак Владимиро-Суздальских князей.

Что касается приднестровских городов, то тематически геральдика Бендерского уезда ближе всего к гербу города Каменки. Этот город на севере Приднестровья ровно на 200 лет младше Бендер, если брать за точку отсчёта первое упоминание: 1408 для Тигины и 1608 для Каменки. Только если первый бендерский герб был утверждён, Российским императором Николаем I, то за основу герба Каменки был взят родовой герб князя Петра Христофоровича Вигтенштейна. Данный герб с золотым леопардовым львом и виноградной гроздью был «высочайше утверждён генералу от кавалерии, графу Римской империи» Петру Христиановичу Вигтенштейну 24 апреля (6 мая) 1816 года императором Александром I. Здесь мы видим, что такой львиный леопард считается символом христианских добродетелей: веры, справедливости, милосердия, смирения, а также смелости, храбрости, мужества и неустрашимости. Виноградная гроздь символизирует род деятельности жителей Каменки [6].

Всплеск интереса к городской геральдике мы наблюдаем в последние десятилетия. Этот процесс обусловлен стремлением каждого отдельного города продемонстрировать свои уникальные черты, которые необходимо отразить в символах. Городская символика самым непосредственным образом отражает имидж города.

Герб города как правило представлен на ведущих автомагистралях, на здании государственной администрации и других официальных учреждениях. Символика города в виде герба или флага обязательно присутствует в СМИ.

Литература

1. Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской Империи, внесённые в полное собрание законов с 1649 по 1900 год / Сост. Винклер П.П., СПб 1899/ – 530 с.
2. Символы городов Приднестровья [Электронный ресурс] / benderygorizont.usoz.ru. / Сайт писателей города Бендеры «Горизонт».
3. Сметанников И.С. Под знаком золотой пчелы. – М.: «Лидер», 2006. – 1056 с.

4. *Калиева О.М., Варкунова И.В., Чарикова А.А.* Символика и её значение при формировании положительного имиджа города // Молодой учёный. – 2014. – №4.

5. *Кудрин В.* Путеводитель по городу Бендеры, Кишинёв: Б.и., 2013. – 144 с.

6. Про Каменку [Электронный ресурс] / <https://camenca.org/sample-page/simvolika>

УДК [81'276.6:654.19] (478)

Ю.В. Ткаченко

ст.преп. каф. журналистики

РАДИОРЕЧЬ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОБОСНОВАНИЯ И ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ

Посвящена анализу звучащей речи в радиоэфире, описанию специфических характеристик языка радио, обусловленных акустической природой радиовещания, выявлению особенностей реализации радиоречи в различных эфирных контекстах.

Ключевые слова: язык радио, радиоречь, радиоэфир, публицистичность, диалогичность, звучащая речь.

RADIO SPEAKING: THEORETICAL SUBSTANTIATION AND PRACTICE OF IMPLEMENTATION

Devoted to the analysis of sounding speech on the air, the description of the specific characteristics of the radio language, due to the acoustic nature of broadcasting, the identification of the features of the implementation of radio speeches in various broadcast contexts.

Key words: radio language, radio speech, radio broadcast, journalism, dialogue, sounding speech.

Аудиальная природа радио позволяет продемонстрировать в эфире литературную ипостась разговорного языка. Пожалуй, ни один другой канал коммуникации не может столь наглядно показать тенденции развития языка и факторы, оказывающие на него влия-

ние. Понятие «язык радио», безусловно, гораздо шире выражения «звучащая речь». Радиоязык – это уникальная акустическая палитра из множества красок: интонаций голоса, фоновой музыки, шумов, специальных аудиоэффектов, элементов оформления эфира. Иными словами, аналогом термина «язык радио» может служить «поток акустических образов». Тем не менее, чаще всего центральным в этом потоке оказываются именно языковые, словесные средства, в которых заключено смысловое ядро и эмоциональный контекст, по определению С.Н. Величченко, «совокупность приемов использования средств общенародного языка для выражения тех или иных мыслей, идей, передаваемая по радио» [1].

Ю.В. Клюев выделяет следующие признаки радиоречи [3]:

- имитация в большинстве радиовыступлений разговорного стиля – квазиразговорность;
- диалогичность речевого поведения;
- общая приверженность, за некоторыми исключениями, нормам и этике речевого поведения;
- динамичный для восприятия аудиторией темп и ритм воспроизводства текста в эфире;
- соответствующая содержанию и смыслу радиосообщений мелодика высказываний (повышающаяся или понижающаяся);
- активная суггестия – чередование в тексте радиовыступления эмоциональных (экспрессивных) и стандартных (логических) средств воздействия на аудиторию;
- постоянное мировоззренческое (идеологическое) воздействие программ любого радиоканала на аудиторию, независимо от формы собственности вещателя, его информационной политики и содержания передач.

Для понимания специфических характеристик радиоречи необходимо признать поливариативность речевых практик в радиоэфире. На речевое поведение журналиста или ведущего программы влияют следующие факторы:

1. формат радиостанции;
2. аудиторная направленность;
3. тематика программы и тема конкретного выпуска;
4. жанр и форма программы;
5. индивидуальные качества говорящего, включая уникальные характеристики голоса;

6. уровень подготовки к программе и владения информацией по заявленной теме;

7. параметр диалогичности и интерактивности программы.

Однако центральным фактором, определяющим совокупность речевых средств, используемых в эфире, является цель высказывания. Именно исходя из этой цели, можно выбрать наиболее эффективную речевую стратегию. Н.И. Иовва выделяет следующие виды нарративных стратегий [2; 125]: повествовательная; интенционная; коммуникационная; конвенционная; контекстуальная; интерпретационная; иносказательная; прецедентная; когнитивная; конструктивистская. Каждая из них может быть реализована в радиоэфире с помощью тех или иных возможностей звучащей речи.

Радиоречь в эфире представлена двумя типами: подготовленная (представленная в виде заранее написанного текста) и спонтанная (импровизированная). Разные жанры предполагают использование одного или другого типа (или их комбинацию) в первую очередь в зависимости от характера взаимодействия людей в эфире. В монологических жанрах рациональной и обоснованной является подготовка подробного сценария. Программы, основанные на диалоге или полилоге (в том числе интерактивные), нуждаются в живом, естественном общении. Однако даже речь спонтанная должна выстраиваться по определенной, логически заданной схеме. Подспорьем для журналиста в такой ситуации может стать формулировка основных тезисов программы, которые станут опорными точками высказывания.

Базисным в радиожурналистике считается понятие «звуковой образ», «совокупность звуковых элементов (речи, музыки и шумов), создающих у слушателя посредством ассоциаций представление (в обобщенном виде) о материальном объекте, жизненном событии, характере человека» [4; 114]. Можно утверждать, что в подавляющем большинстве случаев центральным элементом в звуковом образе становится именно звучащая речь.

По замечанию В.В. Смирнова, «Слово в радиопублицистике представляет собой исходный материал и продукт целенаправленного речевого общения, подчиненного законам эфира. Звучащая речь несет в себе и смысловую, и эмоциональную нагрузки» [5]. Важной задачей журналиста в этом контексте становится умение точно и понятно сформулировать мысль. В то же время ориентация на разговорный стиль литературного языка (простота подачи, от-

существование сложных синтаксических конструкций) позволяет создать атмосферу диалога со слушателем. Использование выразительных средств языка (метафор, эпитетов, гипербол, сравнений и др.) требует от журналиста чувства вкуса и уместности, так как радиоречь должна быть в первую очередь понятна для восприятия на слух.

В то же время радиоречь, в отличие от речи письменной, обретает ряд дополнительных свойств, обусловленных ее акустической реализацией. Основным внетекстуальным выразительным ресурсом становится интонация, «форма эмоционально-волевого отношения говорящего к предмету речи и слушателю, выраженная в физических характеристиках звука и обусловленная видом общения, целью, характером, особенностями речевого контакта и ситуацией коммуникативного акта» [5].

Интонация – это своего рода акустическая палитра голоса, которая формируется за счет варьирования тональности, темпа, мелодики, ритма речи, а также использования пауз и логических ударений. Интонация напрямую влияет на такое качество радиоречи как ее эмоциональность.

Разные типы радиотекста подразумевают различную степень эмоциональности высказывания. Например, в выпуске новостей уместен динамичный темп и нейтральная интонация, позволяющая донести до аудитории факты, но не выражающая мнение диктора о событиях дня. В то же время в аналитической дискуссионной программе эмоциональная яркая подача позволяет передать отношение ведущего к проблеме. В документально-художественной программе с помощью интонации, вариаций темпа и тембра голоса (а также использования музыки и шумов) можно создать запоминающийся звуковой образ. В развлекательной программе интонационное многообразие служит в первую очередь средством удержания внимания слушателей.

Литература:

1. *Велитченко, С.Н.* Специфические черты языка радио [Электронный ресурс] / С.Н. Велитченко // Массовая коммуникация: электронный курс. 2002 – URL: http://old.unesco.kz/massmedia/pages/11_6.htm (дата обращения: 13.02.2018).
2. *Иовва, Н.И.* Нарративные ресурсы образного высказывания [Текст] // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2018. № 3 – С. 124–130.

3. Ключев, Ю.В. Публицистичность радиоречи [Электронный ресурс] // Учёные записки ЗабГУ. Серия: Филология, история, востоковедение. 2015. №2 (61). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/publitsistichnost-radiorechi>(дата обращения: 17.02.2020).

4. Радиожурналистика: учеб. пособие [Текст] / сост. А.А. Шерель. – М., 2000. – URL: <http://dedovkgu.narod.ru/bib/radiozhur.htm> (дата обращения: 13.02.2018).

5. Смирнов, В.В. Жанры радиожурналистики [Электронный ресурс] / В.В. Смирнов. – Москва: Аспект Пресс, 2002.– URL: <http://evartist.narod.ru/text9/43.htm>

О.С. Ящук

магистрант 2 курса направления «Медиакоммуникации»

С.В. Олейников

доц. каф. журналистики, д-р полит. наук

ПРОЯВЛЕНИЕ ГОНЗО-ЖУРНАЛИСТИКИ В НОВЫХ МЕДИА

Говорится о развитии СМИ, которое сопровождалось становлением и повсеместным распространением Всемирной сети. Средства массовой информации стали более доступными и ориентированными на своего читателя. В одном ряду со СМИ появилось новое направление – гонзо-журналистика. Сегодня оно тесно связано с зарождением и функционированием новым медиа.

Ключевые слова: Всемирная сеть, развитие СМИ, гонзо-журналистика, новые медиа, разновидности новых медиа, особенности аудитории новых медиа.

GONZO JOURNALISM OF NEW MEDIA

Talks about the development of the media, which was accompanied by the formation and widespread dissemination of the World Wide Web. The media has become more accessible and reader-oriented. Along with the media, a new direction has appeared – gonzo-journalism. Today it is closely related to the emergence and functioning of new media.

Key words: World Wide Web, the development of Mass media, gonzo journalism, new media, varieties of new media, features of the audience of new media.

Средства массовой информации за последние десятилетия обрели необходимые независимость и свободу. В связи с этим роль субъекта, как создателя журналистского текста, повышается, что отражается на языке масс-медиа. Современные журналисты стремятся к особенной, индивидуальной подаче события или факта, что отражается в языковом оформлении. Язык современных масс-медиа практически не имеет границ, что позволяет журналисту смело вступать в контакт с читателем.

В связи с потребностями аудитории в оперативном получении новостей с интересной и нестандартной подачей, активно начали свое развитие новые медиа. Они сконцентрированы в цифровом пространстве, на площадках интернета [4]. Новые медиа представлены для интерактивных электронных изданий и новых форм коммуникации производителей контента с потребителями для обозначения отличий от традиционных средств массовой информации [2].

Новые медиа активно развиваются и поэтому подвержены постоянным экспериментам со стороны производителей новостей, которые сравнивают их со старыми медиа [5]. Пользуясь накопленными знаниями и наблюдая за развитием современных медиа, можно сделать вывод:

Таблица 1

Новые медиа	Старые медиа
Оперативность публикаций	Периодичность публикаций
Открытые новости	СМИ имеют публику, а не подписчиков
Медиа имеют пользователей	Многословные развернутые тексты
Новости краткие, лаконичные;	Новости законсервированы, нет открытости
Предоставляют больше визуальной и аудиовизуальной информации	
СМИ активны, постоянные публикации новостей	
Аудитория может генерировать содержание	

В процессе развития старые медиа расширились и разрастались, увеличивался спектр их возможностей, в результате чего граница подачи новостей начала стираться и появились новые медиа. Они создают площадку для распространения информации по различным цифровым каналам для всевозможных групп целевой аудитории.

Пользователи стали сами создавать содержание контента, и успех диалога с аудиторией стал зависеть от количества пользователей. Раньше профессиональные писатели, журналисты, вещательные компании и издательства создавали и предлагали содержание

публике. Теперь содержание производят сами пользователи, через новые технологии, которые становятся доступными широкой публике.

Веблог (блог) – это вебсайт, стилизованный под дневник, использующий обратную хронологию для размещения нового материала. Здесь часто есть возможность автономного получения новой почты через RSS [6].

Wikis – это сфокусированные на информации веб-сайты, которые используют специальное программное обеспечение для создания интерфейса и обновления содержания. Термин «wiki» пришел из гавайского языка, в котором это слово означает «быстрый», «скорый», хотя некоторые утверждают, что «wiki» может быть акронимом от «What I Know Is», тем самым термин описывает, как индивидуальный вклад пользователя позволяет развивать содержание. Самый наглядный пример – онлайн-энциклопедия Wikipedia.org.

Информационная линза. Структурированные информационные страницы («Lenses») созданы для того, чтобы суммировать наиболее актуальную информацию и разместить ее в самом удобном для онлайн-пользователей виде. Отличным примером такого нового медиа является Squidoo.com.

Podcasts – это звуковые файлы, доступные для прослушивания на вашем компьютере или портативном устройстве.

Электронная почта. Передача сообщений по электронной почте является старейшим, наиболее популярным и самым успешным примером использования Интернета. Общение может быть один на один или обращено к большому количеству людей; внешнее оформление может быть очень простым и ограничиваться текстом, а может включать изображение, гиперссылки и звук. Также возможно прикреплять к e-mail компьютерные файлы, давая тем самым еще больший простор в выборе средств передачи сообщения. Обмен информацией может происходить не только через почту, но и благодаря публичам и группам в социальных сетях.

Стремительное развитие современных технологий напрямую связано с появлением в информационной сфере различных жанров и новых медиа. Одним из таких направлений, зародившихся полвека назад, по праву можно считать гонзо-журналистику. Отличительной чертой такого направления считается полная свобода, которая дается автору.

Изначально гонзо относилось больше к литературе, затем с течением времени стало проявляться в журналистике. Гонзо-журналистика стала тесно связана не только с классической журналистикой, но и с новыми медиа. Здесь для функционирования и генерирования данного направления есть все возможности:

- Свободное использование лексики [3];
- Крайняя эмоциональность. Достигается благодаря использованию эмоционально и лексически окрашенных слов [1];
- Создание эффекта присутствия. Дает подписчикам возможность почувствовать себя на месте событий благодаря множественным деталям и аудио-визуальному изображению;
- Субъективный взгляд. Сопровождение материала собственными мыслями и переживаниями автора;
- Центральное место автора. Точка зрения автора, его эмоции и отношение к происходящему является единственно возможными.

В основном материалы в жанре гонзо проявляются в блогосфере и других социальных сервисах. Интернет-ресурсы почти не подвергаются цензуре, что дает свободу в выражении мыслей.

Простота подачи информации в гонзо и её насыщенность воспринимаются лучше и позволяют ярче ощутить и проанализировать факт. Помимо этого, гонзо новых медиа дает своим подписчикам (аудитории) свободный взгляд на происходящее в виде авторского мнения благодаря следующим приемам:

- Снимки на запретные темы;
- Намеренное нарушение пропорций и других параметров приводят к дополнительному эффекту;
- Включение в материал тех кадров и фактов, которые обычно вырезаются.

В Приднестровье гонзо-журналистика еще не развита в полной мере, но ее проявления легко можно заметить на просторах новых медиа.

Блоги сегодня очень часто функционируют на базе некоторых социальных сетей. Так, например, многие блогеры перешли на платформу «Инстаграма». Здесь можно выкладывать видео, фотографии, тексты, вести прямые трансляции, говорить на разные темы и вести обсуждения. Личный блог «Приднестровцы» ежедневно выставляет новости, происходящие в Приднестровье, поднимает острые темы для обсуждения, нестандартно описывая публикации. Например: «Какой-то неандерталец ударил машину и скрылся. Тот самый случай, когда утро 1

января не доброе», «В Тирасполе два уставших путника прилегли отдохнуть», «Салон маршрутки похож на хлев для загона скота» [7].

Информационное агентство «Новости Приднестровья» также имеют свою страницу на платформе «Инстаграм» [8].

К новым медиа, в которых гонзо-журналистика активно функционирует, можно отнести приложения для обмена сообщениями, на базе которых функционируют множественные новостные платформы и блоги. «Telegram» и «Viber» предоставляют возможность пользователям читать новостные каналы, узнавать о событиях оперативно, высказывать свое мнение и вести дискуссии с оппонентами. Новостные каналы предоставляют своим подписчикам просмотр текстовых материалов, фотографий, видеозаписей, прямых трансляций с места события.

«...автобот, употребивший этилового эликсира, врезался...водитель покинул место ДТП, но стражи галактики его нашли», «...мужчина курил в окно и попал в реанимацию...человек телепортнулся с 5 этажа своей квартиры», «очень галантный мужчина решил помириться с женой с помощью букета цветов и охотничьего обрезка» [9].

Исключением не стали и социальные сети, в основном «Facebook» и «ВКонтакте». Здесь СМИ Приднестровья имеют свои группы, где дают аудитории возможность обсуждения. Помимо этого, на базе социальных сетей создаются группы (паблики) где новости имеют неофициальную подачу материалов. Например «Приднестровье» [10], «Новое Приднестровье» [11], «Поколение ПМР» [12] и «Типичное Приднестровье» [13].

Гонзо-журналистика идет в ногу со временем и развивается вместе с появляющимися направлениями новых медиа. Представить современную журналистику без блогов, подкастов, групп в социальных сетях и мессенджерах очень сложно. Аудитория (подписчики) средств массовой информации, намного легче воспринимают новые медиа, ведь это способ получить информацию оперативно, в любое время суток и на любой вкус. Именно поэтому гонзо-журналистика так тесно связана с современными масс-медиа. Информация, которая дается в разрез с шаблонами, возможность самовыражения и проявления своего мнения, способность обсуждения и прямых трансляций. Гонзо-журналистике понадобится много времени, чтобы стать большей частью традиционных СМИ. Несмотря на это, гонзо тесно связано с новыми медиа и с развитием технологий и общества их связь только крепнет.

Литература

1. Бабенко В.В. Особенности стилистики гонзо-репортажа Хантера С. Томпсона. СПб, 2013.
2. Деникин А. А. О некоторых особенностях Новых медиа // Художественная культура. 2014. № 4.
3. Захаров Ю. Гонзо-журналистика в современном мире // Медиа-скоп. 2009.
4. Михайлов С. А. Современная зарубежная журналистика: правила и парадоксы. СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2002.
5. Ван Фухт Д., Стинс О. Новые медиа. Вестник ВолГУ. Перевод на русский язык. Н. Бергер, 2008.
6. Справочно-информационный портал ГРАМОТА.РУ. [Электронный ресурс]. Доступно: <http://gramota.ru/slovari/dic/?word=%D0%В1%D0%ВВ%D0%BE%D0%B3&all=>
7. [Электронный ресурс]. Доступно: https://instagram.com/public_pmr?igshid=tclwibx7vmzpzr
8. [Электронный ресурс]. Доступно: https://instagram.com/novosti_pmr?igshid=1klu1llrijzlb
9. [Электронный ресурс]. Доступно: https://t.me/pribnestrovec_feedback
10. [Электронный ресурс]. Доступно: <https://www.facebook.com/groups/pridnestrovie/>
11. [Электронный ресурс]. Доступно: <https://www.facebook.com/groups/281970922316459/>
12. [Электронный ресурс]. Доступно: <https://vk.com/pokolienepmr>
13. [Электронный ресурс]. Доступно: <https://vk.com/pmr.online>

А.О. Логвинова

учитель русского языка и литературы МС(К)ОУ№2

СПОСОБЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕТАПРЕДМЕТНОСТИ В СИСТЕМНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНОМ ПОДХОДЕ ОБУЧЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕДИАКОММУНИКАЦИЙ

Рассматриваются основные способы формирования универсальных учебных действий учащихся общеобразовательных заведений с целью развития индивидуальных особенностей самостоятельной личности. Данный процесс является ре-

зультатом системно-деятельностного подхода, в основе которого лежит метапредметность, и возможен при использовании современных цифровых технологий и медиакommunikаций.

Ключевые слова: обучение, метапредметность, системность, деятельность, медиакommunikации.

WAYS OF FORMING META SUBJECTS IN A SYSTEM-ACTIVE APPROACH USING MEDIA-COMMUNICATIONS

Discusses the main ways of forming universal educational actions of students of secondary schools with the aim of developing individual characteristics of an independent personality. This process is the result of a system-activity approach, which is based on meta-subject matter, and is possible using modern digital technologies and media communications.

Key words: learning, meta subjects, systematic, activity, media communications.

Мир, в котором обучаются и развиваются дети XXI века, предельно сложен. Для осознания современных реалий часто недостаточно знаний, которые они получают не только в школе, но и затем – в нескольких вузах. В течение многих лет учащиеся школ изучают разрозненные дисциплины, не выделяя для себя и не определяя никакой связи между ними. Однако на сегодняшний день с введением в школе новых стандартов общего образования, дополняющих традиционное содержание учебно-воспитательных программ, наблюдается кардинальное изменение образовательного направления. В качестве нового подхода заложена систематизация учебных действий, целью которых является усвоение системы научных понятий, а также требование к метапредметным результатам обучения [1]. В реализации данных нововведений современным педагогам помогают цифровые технологии и медиакommunikации, которые значительно облегчают поставленные учебные цели и задачи. Медиапространство стремительно обогащается полезной в образовательном ключе информацией: аудио- и видеоконтент способен не только заинтересовать учащихся, но и облегчить подготовку учителей, воспитателей, преподавателей, а также создать условия для подачи материала разными способами.

Метапредметность в системно-деятельностном подходе

Появление в сфере образования системно-деятельностного подхода ознаменовало собой не только изменение учебных программ,

направленных на формирование качеств личности, но и потребовало поиска новых способов преподавания. На практике данный подход предполагает уход от традиционного объяснения материала и создание условий для самостоятельной познавательной деятельности учащихся, а также раскрытия способности в дальнейшем использовать их в реальных жизненных обстоятельствах [2].

Среди ожидаемых образовательных результатов системно-деятельностного подхода важное место занимает формирование метапредметности, которая позволяет учащимся в процессе обучения освоить регулятивные, коммуникативные и познавательные универсальные учебные действия. Сегодня понятия *метапредмет*, *метапредметное обучение* приобретают особую популярность. Это вполне объяснимо: данное образовательное направление призвано вывести образование на новый уровень, позволяет сменить взгляд на методику преподавания и обратить внимание на взаимосвязь предметов. При обучении учащихся необходимо задаться целью оформить подачу материала так, чтобы создать предмет «нового типа», своего рода мыследеятельностный тип интеграции учебного материала и принцип рефлексивного отношения к базисным организационностям мышления – «знание», «знак», «проблема», «задача». В данной методике важно понять, что метапредметы по своей сути имеют ряд отличий от предметов традиционного цикла. В данной сфере образовательных исследований кандидат философских наук Н.В. Громыко и кандидат психологических наук М.В. Половкова ссылаются на мысль психолога В.В. Давыдова о том, что школа должна в первую очередь учить детей мыслить – причём всех детей, без всякого исключения [3]. Формирование метапредметности – это одна из основных целей системно-деятельностного подхода, содержащая в себе своеобразный синтез предметности и надпредметности. В то же время, такая подача материала содержит в своей основе идею рефлексивности: важно, что обучающийся стоит на пути осмысления понятий, а затем уже запоминания. Таким образом, созданные педагогом условия помогают выработать собственный опыт работы: несмотря на разные предметы, он проделывает одно и то же – производит формирование определённого блока способностей.

Несомненно, важно, сохраняя лучшие традиции уже сложившегося в России и Приднестровье образования, переориентировать их на новые образовательные результаты, отражающие не только

освоение предметного содержания (знаний и умений, опыта творческой деятельности), но и овладение метапредметными умениями (способами деятельности, применимыми как в обучении, так и при решении проблем в реальных жизненных ситуациях), а также включающие личностные результаты (систему ценностных отношений, интересов, мотивации учащихся).

Использование медиакоммуникаций при формировании метапредметности

Преподавание в общеобразовательном заведении предметов гуманитарного цикла – это неисчерпаемый источник формирования и использования метапредметных связей. Причем, на вооружении учителя остаются фундаментальные технологии и уже сформированная площадка медиаконтента. К примеру, на уроках русского языка и литературы педагог различными способами формирует универсальные учебные действия при работе с текстами различной направленности и тематики, используя при этом техники и методики, разработанные и представленные на образовательном портале или ином *веб-ресурсе*. В процессе обучения учащиеся получают навык чтения с пониманием основной идеи, поиска нужной информации, детального понимания – и эти же навыки они с успехом могут использовать при чтении любых текстов, в любой области знаний, что и является желаемым результатом. Процессу самостоятельного анализирования художественного произведения, определению характеристик главных героев на уроках литературы нередко помогают материалы *видеохостингов*, такие как отрывки из художественных фильмов, театральные постановки, интервью с литературоведами и культурные передачи.

Также формирование метапредметности с использованием медиакоммуникаций может проиллюстрировать процесс аудирования на уроках иностранного языка, когда педагог выбирает аудиотекст или видеозапись в сети Интернет из множества представленных, в помощь часто приходят *аудиобиблиотеки*, уже упомянутые выше видеохостинги и другие веб-сервисы. Прослушивание таких аудиозаписей помогают сформировать восприятие иностранной речи и направить речевую деятельность для осуществления метапредметных целей.

Навыки анализа и синтеза, которые обучающиеся получают при работе с заданиями и текстами различной сложности, аудиотекстами и видеоматериалами, предоставленными веб-ресурсами, во многом способствуют формированию метапредметных связей и ис-

пользованию их в любой образовательной деятельности. Но самое главное – обучающиеся приобретают способность рефлексировать, использовать полученные знания, навыки и умения в практических заданиях, в формировании жизненного опыта; особенно качественно это умение формируется, когда материал проиллюстрирован. Навык, полученный во время такой урочной деятельности, сформированные умения, усвоенные знания помогают в самостоятельной деятельности, умении её планировать и реализовывать с получением практического результата.

Преимуществом использования медиакommunikаций при формировании метапредметности системно-деятельностного подхода в образовательном процессе является то, что оно органично сочетается с различными современными образовательными технологиями: ИКТ, игровыми технологиями, технологией критического мышления. Богатство разработанных сценариев, аудио- видеоматериалов, представленных на *образовательных форумах* и различных *сайтах*, дают возможность педагогу удержать внимание современного ученика.

Такие способы формирования метапредметности с использованием медиакommunikаций приводят к качественно новым образовательным результатам, на которые ориентирует системно-деятельностный подход. Правильно сформированные универсальные учебные действия при системном включении учащихся в самостоятельную учебно-познавательную деятельность позволяют развить гармоничную интересную личность, способную адаптироваться и действовать в условиях современного мира.

Литература

1. Аксенова Н. И. Метапредметное содержание образовательных стандартов [Текст] / Н. И. Аксенова // Педагогика: традиции и инновации: материалы междунар. науч. конф. (г. Челябинск, октябрь 2011 г.). Т. 1. – Челябинск: Два комсомольца, 2011.

2. Аксенова, Н. И. Системно-деятельностный подход как основа формирования метапредметных результатов / Н. И. Аксенова. – Текст : непосредственный // Теория и практика образования в современном мире : материалы I Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, февраль 2012 г.). – Т. 1. – Санкт-Петербург : Реноме, 2012.

3. Давыдов В. В., Громыко Ю. В. Концепция экспериментальной работы в сфере образования. – Вопросы психологии. – 1994.

СЕКЦИЯ: ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ

УДК 811.133.1'38'42

В.Н. Абабий

Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко

РЕФЕРЕНТНАЯ СПЕЦИФИКА МЕТОНИМИЙ И МЕТАФОР ВО ФРАНЦУЗСКОМ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Представлены результаты исследования референтной категоризации реалий-неологизмов, образованных от имен собственных (политические метонимии и метафоры) во французском общественно-политическом дискурсе. На основе общего референтного признака автором выделены две категории общественно-политических неологизмов (ОПН): ОПН, отсылающие к актуальным политическим денотатам (R-реалии) и сигнификатам (С-реалии).

Ключевые слова: реалия, общественно-политический неологизм, имя собственное, денотат, сигнификат, метафора, метонимия.

REFERENCE SPECIFICITY OF METONYMIES AND METAPHORS IN FRENCH SOCIAL AND POLITICAL DISCOURSE

Presents the results of the study of the reference categorization of culture specific concepts-neologisms formed from proper names (political metonymies and metaphors) in French social and political discourse. On the basis of the general reference characteristic the author has pointed out two categories of the social and political neologisms (SPN): SPN referring to relevant political denotatum (R-reality) and significatum (S-reality).

Key words: realia, social and political neologism, proper name, denotatum, significatum, metonymie, metaphor.

Французские общественно-политические неологизмы (далее ОПН. – В.А.) традиционно находятся в центре внимания как отечественных, так и зарубежных романистов. Проведенные в разные

годы исследования позволили поставить и решить ряд концептуальных проблем, связанных с принципами построения теории неологии, ее базовыми положениями и терминологическим аппаратом [1]; [2]; [11]; [12], а также выявить важнейшие сущностные характеристики, передающие семантические, функциональные и типологические особенности этого класса слов.

С позиций лингвистической теории реалии [9, 7] к таким характеристикам следует отнести референтную, категориальную и словообразовательную специфику французских ОПН, а также наличие у них особых словарных и дискурсивных маркеров, объективирующих их принадлежность к данному классу лексических единиц (далее ЛЕ.).

Референтная специфика общественно-политических неологизмов (ОПН) определяется тем, что в их основе лежат актуальные денотаты (в терминологии лингвистической теории реалии – R-реалии) и актуальные сигнификаты (в терминологии лингвистической теории реалии – С-реалии) [8, 7], отражающие современные процессы и явления, происходящие в общественно-политической жизни общества.

Особое место во французском общественно-политическом реаликоне занимают неолексемы, образованные от производящих основ-имен собственных (ИС), которые можно выделить в особую группу так называемой деантропонимической лексики [6, 16] или, в другой терминологии, отантропонимической лексики [3, 73].

Корпус ОПН, образованных от производящих основ ИС (хоронимов, топонимов) с общим количеством 35 ЛЕ, выделен на основе справочника «La banque des mots» [13] (24 ЛЕ) и словаря политических терминов «Topictionnaire» [14] (11 ЛЕ).

На первом этапе анализа после сплошной выборки на основе словарных помет выделены две группы реалий-неологизмов:

1) ОПН R-реалии, которые представлены актуальными ЛЕ, отсылающими к денотатам / референтам (конкретным фактам реальной действительности в политической культуре), и номинируют:

– политических мигрантов, геополитические и геоэкономические межгосударственные союзы, обозначения наций (населения, жителей определенных государств), национальной идентичности. Например: **dubliné (-ée)** – «*pol. Migrant astreint aux obligations imposées par le règlement dit «de Dublin»* (Здесь и далее дефиниции приводятся

по: словарю-справочнику «*La banque des mots*», а также по словарю неологизмов «*Tourpictionnaire; le dictionnaire de politique*»: «мигрант, который обязан соблюдать обязательства, предусмотренные в «Дублинском» регламенте» [Перевод дефиниций и примеров с французского языка на русский здесь и далее наш.– В.А.]

2) ОПН С-реалии, представленные номинациями, в основе которых лежат актуальные сигнификаты, отражающие понятийное содержание языкового знака. На этой основе выделена группа ОПН, номинирующих:

– национальные и культурные ценности, политические режимы, политические позиции, системы и процессы, политические идеологии (доктрины, концепции), представления, отношения к чему-либо (тактики и установки), а также обозначения национальности. Например:

eurocratie – «*pol. Mode de fonctionnement complexe des institutions politiques de l'Union européenne*».

Согласно словарной дефиниции, ОПН *eurocratie* определяет политический режим, в условиях которого комплексно осуществляется процесс интеграции принципов и практик, норм и стандартов, политики, процессов управления Европейским Союзом, его Государств-членов, а также «европеизация» нравов, отношений, взглядов, поведения, образа жизни и принципов решения различных вопросов и проблем на общеевропейском уровне.

Исследование позволило выделить, что имя собственное (ИС) осуществляет уникальное, референтное, индивидуальное обозначение, однако, по мнению Ж.-Ф. Саблеролля оно может приобрести общее значение и, следовательно, относиться к ряду характерных черт или к общему концепту: «*Des anthroponymes, toponymes ou noms de marque peuvent en effet servir de base à des dérivés pour dénommer des objets, notions, comportements, concepts qui évoquent un trait contenu dans la réalité nommée par le nom propre*» [12, 218].

При исследовании структурных особенностей ОПН, образованных от ИС путем словообразовательно-семантической деривации, отмечено, что прибавление различных аффиксов к производящей основе ИС обуславливает не только изменение его формы, но, в первую очередь, его значения, что отражает некое обобщение, переосмысление значения ИС, в другой терминологии *моделирование значения* [5].

Переосмысление значения слова как особый способ образования неологизмов в современном французском языке подробно представлено в трудах И.В. Скуратова [7].

Исследователи отмечают ряд языковых средств, способствующих созданию выразительности политического текста, среди которых особое внимание уделяется случаям наиболее яркой образности, необычности словоупотребления в процессе переосмысления значения – *метонимическим переносам* (*néologie par métonymie* [11, 112]) и *метафорическим переносам* (*néologie par métaphore* [10, 68]).

Среди анализируемых ОПН, образованных на базе ИС, выделены примеры метонимического переноса, который относится к достаточно продуктивным способам образования политической лексики. Суть процесса метонимизации в таких примерах заключается:

1) в переносе названия государства на национальную идентичность, на социальные и культурные ценности граждан, например: *libanité* («*caractère de ce qui est libanais*» – характерная черта того, что относится к Ливану), *américanité* («*caractère de ce qui est américain*» – характерная черта Америки), *haïtianité* («*ensemble des caractères propres à la population et à la culture d'Haïti*» – *совокупность признаков / черт, свойственных населению и культуре Гаити*), *congolité* («*nationalité congolaise*» – *национальность (идентичность) Конго*), *normandité* («*ensemble des caractères culturels propres à la Normandie*» – *совокупность культурных особенностей, свойственных Нормандии*), *europophilie* («*attachement aux valeurs européennes*» – *приверженность европейским ценностям*), *europaphobie* («*hostilité envers les valeurs européennes*» – *враждебное отношение по отношению к ЕС, а также к европейским ценностям*);

2) в оценивании того или иного события, факта, политической идеологии или представления, в отражении новых модификаций, которые происходят на политической арене различных государств, например: *transpartisan* («*cactère propre à, qui réunit plusieurs partis politiques*» – (по примеру *Transatlantique* (*Banque Transatlantique*), относящийся или объединяющий несколько политических партий), *saoudisation* («*en Arabie saoudite, programme en faveur de l'emploi de travailleurs de nationalité saoudienne*» – *программа, обеспечивающая занятость рабочих, обладающих гражданством Саудовской Аравии*), *ottomanisation* («*passage sous l'autorité politique et religieuse d'un pays, semblable à celui de l'Empire ottoman*» – *переход под политиче-*

скую и религиозную власть определенного государства, схожего с Османской Империей), *irakisation* («transfert du pouvoir aux autorités irakiennes» – передача полномочий органам власти Ирака).

Ряд выделенных нами примеров относится к *политическим метафорам*, которые менее многочисленны, чем термины, образованные на основе метонимии, однако придают контексту особую выразительность, которая проявляется, по мнению исследователей, «стилевым эффектом новизны» [4, 6–12]. Политические метафоры содержательно и формально связаны с разнообразными процессами, происходящими в различных языковых культурах на национальном, европейском и глобальном уровне. В данном случае можно отметить следующие неологизмы: *cubanisation* («imitation par un pays du modèle politique et social cubain» – имитация модели политического и социального устройства Кубы), *soviétoïde* («caractère propre à la réglementation d'un état qui s'apparente à celle du système soviétique» – законодательная система (регулирование, регламентация) в определенной стране, которая схожа с советской системой), *turquisation* («processus semblable à celui qui a inauguré la Turquie conduisant l'État à contrôler le fait religieux afin de garantir la laïcité» – процесс, сходный с тем, который приняла Турция для контроля над религией и обеспечения светскости), *asiatisme* («influence (imitation de l'influence) de l'Asie sur l'identité russe» – влияние (имитация влияния) Азии на идентичность России).

Подведя итог отметим, что в отличие от производных ОПН, образованных от существительных нарицательных, релевантность выделения деантропонимических ОПН обусловлена несколькими факторами, в первую очередь тем, что они образуются на основе словообразовательно-семантической деривации и характеризуются специфическими, ярко выраженными процессами моделирования (метафоризации / метонимизации) значения, которое состоит в изменении семантики, то есть содержательной части имени собственного.

Литература

1. Гак В.Г. Языковые преобразования // М.: Языки рус. культуры, 1998. – 768 с.
2. Котелова Н.З. Новые слова и значения / Н.З. Котелова, Е.А. Левашов, В.П. Фелицына, К.А. Логинова [и др.] // Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 70-х годов. – М.: Русский язык, 1984. – 805 с.

3. Муравлёва Н.В. Антропонимическое словообразование и проблема мотивированности // Номинация и словообразование: сб. науч. трудов. – Калинин, 1989. – С. 73–79.

4. Полякова Н.В. Особенности функционирования специальной лексики в печатных СМИ (на материале романских языков) / Н.В. Полякова, М.Г. Яшина // Вестник Московского государственного областного университета, 2016.– № 3. – С. 6–12.

5. Полянчук О.Б. Французское производное слово в динамическом аспекте: автореферат дис. ... доктора филол. наук. – Воронеж, 2009. – 42 с. – Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/frantsuzskoe-proizvodnoe-slovo-v-dinamicheskom-aspekte>

6. Рылов Ю.А. Имена собственные в европейских языках. Романская и русская антропонимика // . – М.: Восток-Запад, 2006. – 314 с.

7. Скуратов И.В. Типологическая характеристика неологизмов в современном французском языке: автореферат дис. ... доктора филол. наук. – М., 2006. – 37 с. – Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/tipologicheskaya-kharakteristikaneologizmov-v-sovremennom-razgovornom-i-delovom-frantsuzsko>

8. Фененко Н.А. Французские реалии в контексте теории языка. – Автореф.дисс.докт.филол.наук.- Воронеж, 2006, - 36 с.

9. Фененко Н.А. Проблема лингвистической типологии реалий // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2017, №4. – С. 10-15.

10. Bréal M. Essai de sémantique // . – Paris: Hachette, (réed.) 2005. – 378 p.

11. Pruvost J. Les néologismes (2-e édition) / J. Pruvost, J.-F. Sablayrolles // . - Paris: PUF, 2012. –127 p.

12. Sablayrolles J.-F. La néologie en français contemporain. Examen du concept et analyse de productions néologiques récentes // . – Paris: Honoré Champion, coll. «Lexica», 2000. – №4. – 589 p.

Лексикографические источники

13. La banque des mots (издания 2001-2016 гг.). – Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.cilf.fr/collection-%3Ci%3ELa_Banque_des_mots%3C_i%3E-10-1-1-0-1.html

14. Toupictionnaire: le dictionnaire de politique. – Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.toupie.org/Dictionnaire/index.html>

УДК 811.111:378.147

В.А. Григорьева
каф. ?

СПОСОБЫ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ К ИЗУЧЕНИЮ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Приведены и рассмотрены способы повышения мотивации студентов к изучению английского языка. Дается определение такого феномена как «мотивация», приведены также и приемы как способы повышения мотивации к изучению иностранного языка.

Ключевые слова: мотивация, мотив, поликультурная личность, приемы.

WAYS TO INCREASE STUDENT MOTIVATION IN LEARNING ENGLISH LANGUAGE

Describes and discusses ways to increase student motivation to learn English. There are given a definition of such a phenomenon as “motivation”, and techniques as ways to increase motivation to learn a foreign language.

Key words: motivation, motive, multicultural personality, techniques.

Абсолютно каждый человек в своей практике и работе руководствуется определенными мотивами, комплекс и внутренний процесс взаимодействия которых называется мотивацией. Главной целью обучения иностранному языку в неязыковом вузе считается развитие коммуникативной компетенции (КК), саморазвитие студента, который желает и может участвовать в межкультурной коммуникации на иностранном языке (ИЯ). Однако результат напрямую зависит от мотивации учащегося. Высокая мотивация всегда наблюдается в самом начале занятий, но со временем она падает (практически у 50 % студентов). Это происходит потому, что невозможно заставить/ обязать другого человека познать что-либо, как в данном случае другой/ иностранный язык, его можно только заинтересовать/ заинтриговать. Поэтому *проблема* мотивации в обучении/ изучении английского/ иностранного языка является важной и необходимой

для решения потому, что современное общество нуждается в образованной поликультурной личности.

Целью нашего исследования является рассмотрение основных способов и приемов мотивации студентов в изучении ИЯ.

В работе формируются и решаются **задачи**:

1. изучить имеющуюся литературу по данной проблеме; 2. дать определение «мотивация»;
3. привести самые эффективные и результативные способы и приемы для формирования мотивации при изучении ИЯ;
4. обобщить полученную информацию и сделать заключение.

В **перспективе** исследования создание рейтинговой классификации мотивирующих приемов в рамках одной академической группы факультета.

Приведем следующее определение: *мотивация* – это побуждение к деятельности совокупностью различных мотивов, создание конкретного состояния личности, которое определяет, насколько активно и с какой направленностью человек действует в определенной ситуации [3, 71].

Слово «мотив» часто используют для обозначения таких психологических явлений, как стремление, желание, замысел, боязнь и других, которые отражаются в человеке в виде готовности к деятельности, ведущей к определенной цели [3, 71].

Мотивация – это, прежде всего, ориентация на цели. Ученые выделяют положительную, отрицательную или амбивалентную ориентацию. Отметим, что на каждом занятии преподаватель иностранного языка достигает 2 цели:

- 1) последующее развитие языковых навыков,
- 2) формирование мотивации как таковой для продолжения изучения языка.

Выделим наиболее важные, по нашему мнению, *способы повышения мотивации студентов к изучению ИЯ*:

1. преподаватель должен нравиться студентам;
2. доброжелательное общение преподавателя со студентами и благоприятная атмосфера на занятиях;
3. материал должен быть актуальным, современным, и, естественно, соответствовать жизненным интересам студента;
4. позитивные устные одобрения, поощрения и похвала;
5. право выбора самим студентом. Например, тип задания, устную/письменную форму, пересказ текста/диалог на пройденную тему выбирают самостоятельно, каждый сам для себя;

6. четкое определение целей и критериев оценивания. То есть, учащиеся хотят и должны знать, что от них ожидают;

7. разноплановые виды работы. Так как все студенты разные, с разным уровнем владения ИЯ, абсолютно неудивительна их разная реакция на одно и то же задание на занятии. Для этого хорошо подходит чередование поставленных задач;

8. позитивная конкуренция;

9. назначить сильных студентов ответственными за прием переказа у остальных;

10. преподавателю следует быть энтузиастом своего дела;

11. знать, как можно больше о своих студентах, которым будет приятен искренние интерес и забота об их успехах;

12. необходимо ставить высокие, но достижимые цели.

Выделим основные *приемы как способы повышения мотивации к изучению ИЯ:*

1. Проектная работа. Данный прием является именно тем фактором, благодаря которому воссоздается положительно-эмоциональная атмосфера на занятии. Например, когда мы организовываем небольшие проектные группки, то в их состав включены и сильные студенты, и послабее, таким образом, в работе участвуют все студенты.

2. Для изучения новой лексики эффективно и результативно применение приема составления рассказа по изображению/ фото. Данный вид работы развивает воображение студентов, а также демонстрирует и подтверждает принцип преемственности.

3. Специально разработанная система упражнений, при выполнении которых студенты увидели бы свои личные достижения. Например, кроссворд, игры «найди слово», «цепочка».

4. Использование на занятии информационно-коммуникационных технологий, которые позволяют сделать процесс изучения ИЯ более творческим, и ориентированы на исследование определенной проблемы.

5. Работа с электронными пособиями носителей языка, электронными тестами. Также можно предложить студентам участвовать в учебных блогах, сетевых конкурсах и дистанционных олимпиадах, и проектах. Так как данные виды деятельности, несомненно, способствуют саморазвитию и развитию знаний, умений и навыков по ИЯ, благодаря чему студенты смогут ориентироваться в огромном информационном пространстве.

6. Встречи и дискуссии с носителями языка, во время которых студенты практикуются в устной речи. Разработанный преподавателем комплекс лингвострановедческого материала. То есть, используется лингвосоциокультурный метод, разработанный С.Г. Тер-Минасовой, суть которого в рассмотрении и изучении не только языковых форм, но и культуры носителей языка.

Таким образом, исходя из нашего исследования, мы приходим к заключению, что существует огромное множество способов и приемов, мотивирующих студентов к изучению английского языка.

Литература

1. *Верецагин Е.М, Костомаров В.Г.* Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – М.: 2003.

2. *Маслыко Е.А.* Настольная книга преподавателя иностранного языка // Издательство «Высшая школа», 2004.

3. *Ребрин Ю.И.* управление качеством: учебное пособие. Таганрог, 2004.

4. *Селевко Г.К.* Современные образовательные технологии. – М.: 2000.

5. *Смирнова О.Г.* Страноведение англоговорящих стран. Рабочая программа курса. [http:// festival.1september .ru /authors/230-701-996](http://festival.1september.ru/authors/230-701-996)

6. *Якиманская И.С.* Формы реализации страноведческого компонента на уроке// Иностраный язык в школе. №5 – 2005.

УДК 811. 111:378. 1

А. А. Идетова

каф. ?

СПЕЦИФИКА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НОВОВВЕДЕНИЙ И ЕЕ ПРОЯВЛЕНИЕ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Идет речь о том, что педагогика в целом, рассматриваются такие понятия как нововведение, инноватика, педагогические нововведения и в чем же состоит ее специфика.

Ключевые слова: педагогика, нововведение, радикальные нововведения, инноватика, педагогические инновации.

SPECIFICITY OF PEDAGOGICAL INNOVATIONS AND ITS MANIFESTATION IN ENGLISH LANGUAGE TEACHING

Demonstrates the notion of pedagogics in general, such concepts as an innovation, innovatics, and pedagogical innovations are considered and what is the specific of innovation.

Key words: pedagogics, innovation, radical innovations, innovatics, pedagogical innovations.

Pedagogy – is a science of education and art of educational practice on formation and development of personality (I. I. Prokopyev, N. V. Mikhalkovich).

Also, pedagogy is the science of a purposeful process of transferring human experience and preparing the younger generation for life and activity.

In order to reveal the topic of this article, I propose to address such a concept as «innovation». The concept of «Innovation» comes from the English word «novation», which refers to innovation, replacement of something new, creation and introduction of various kinds of innovations, which generate significant progressive changes in social practice. Turning to the dictionary, it becomes clear that the innovation is the creation, using and distribution of a new means, product, process (technical, economic, organizational, cultural).

In innovatics the innovation is considered as a complex process of creation, distribution and using of new practical means for new need of people. Radical innovations and innovations that improve the ways and means of activity, products are distinguished. Innovations meet with different public reactions, from approval and support to opposition and resistance. Innovation is one of the most important factors in the development of the modern world. Also, innovations have become the subject of independent study in all industrialized countries. Socio-economic, organizational-managerial, techno-technological innovations are distinguished. One form of social innovation is a pedagogical innovation.

Pedagogical innovations mean changing in the components of the pedagogical process, namely the meaning, goals, content of education, forms, methods, technologies, means of education, management system. Pedagogical innovation is a purposeful progressive changing, introducing

stable elements (innovations) into the educational environment, improving the characteristics of individual parts, components and the educational system itself.

So, what is the specificity of pedagogical innovations? The specificity of pedagogical innovation is determined by a set of factors. First of all, education is an artificial social system. The sociotechnical system is characterized by the presence in it of people and collectives whose interests are connected with its functioning. As a result of people's participation, the dominant connections in such systems belong not to nature, but to culture. In sociotechnical systems, subjective prevails over objective, heuristic over formal. These systems are changed over time, both by themselves and as a result of their effects. The presence of a humanitarian component in pedagogical innovations implies their hard borders. Any pedagogical innovation must be considered in the context of preserving the health of the child and the teacher, taking into account the remote consequences.

Problems that are solved in education cannot be attributed to those that clearly define a set of goals and constraints. In principle, you can't stop the education process to build a model and then go back again. Stopping this process in thinking causes great problems of adequacy of the created model, as the state of the problem, the goal, the relationship between the teacher and the students and so on changes. Figuratively speaking, a teacher or researcher carries in a fragile boat along the flow of the education process.

Also, the specificity of pedagogical innovation is caused by the absence of certain evaluation criteria for the effectiveness of educational and educational processes. In this regard, N. V. Kukharev, noting the relevance of the question, also pointed to its complexity, the need to rethink the postulate method of assessment, when the work of the teacher is determined by the «effective» exercise carried out. In the day-to-day educational process, the structure of subject-subject interactions between teacher and students, teacher and parents, completely does not allow to fulfill elementary normative requirements of the state program. These are the criteria for assessing students' knowledge. Teachers understand and follow the instructions differently. Estimates are still relative. Assessment of knowledge in a ordinal scale, direct comparisons of knowledge holders are depend on

subjective properties of the teacher very much. The fact that testifies to this - the level of knowledge of medalists of different schools is markedly different.

Pedagogical innovations play a big, I would say, significant role in English language learning. The person is always attracted to everything new, interesting, and bright. If the innovation is bright and interesting, it is quickly absorbed and remembered, often used. Thus, pedagogical innovations, novations are shown in increasing of interest, in motivation of training of a foreign language (English), an increase of knowledge, level of proficiency of the studied phonetics, lexicon, grammar, by a foreign language in general.

Литература

1. *Винокурова Д.Ю.* Инноватика как наука // Международный журнал социальных и гуманитарных наук. – М., 2016.

УДК 811.112.2

А.В. Ледовская
каф. ?

ФОРМЫ И МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ С ПРИМЕНЕНИЕМ ИКТ

Речь идет о формах обучения немецкому языку с применением ИКТ, об основных методах обучения немецкому языку. Раскрываются определения, дается краткая характеристика основных используемых методов.

Ключевые слова: форма обучения, очная форма, очно-заочная форма, информационно-коммуникационные технологии, методы, методика.

FORMS AND METHODS OF TEACHING GERMAN USING INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES

Deals with the forms of teaching German using information and communication technologies and the basic methods of teaching German. Definitions are disclosed, and a brief description of the main methods used is given.

Key words: form of education, full-time, part-time form, information and communication technologies, methods, technique.

Mit der Umstellung auf den neuen Bildungsstandard wird zunehmend auf Methoden und Formen des Deutschunterrichts geachtet. Die Form des Lernens ist eine Möglichkeit, den Lernprozess in Bezug auf die Technik der Materiallieferung zu den Auszubildenden zu organisieren. Da es um den Deutschunterricht an der Hochschule geht, verwendet man folgende Unterrichtsformen rationell:

1. Direktstudium, mit Informationsunterstützung;
2. Fern-direktstudium, mit Fernbildungstechnologien.

Direktstudium, mit Informationsunterstützung ist ein Modell der Organisation des Lernprozesses, das eine direkte Verbindung des Lehrers mit dem Studenten vorsieht. Direktstudium wird vor allem, in Kleingruppen (von 2 bis 10–15 Personen) von Zuhörern verwendet. Solche Anzahl der Auszubildenden bieten einerseits die Möglichkeit, „Gruppeneffekte“ (Gesichtspunktedifferenz, Aufgabenteilung, Rückkopplung usw.) anzuwenden und andererseits alle Mitglieder der Gruppe aktiv in die Arbeit aufzunehmen, ohne passive Zuhörer zu bleiben.

Die Informations- und Kommunikationstechnologien werden in diesem Fall nur als Informationsunterstützung für den Lernprozess genutzt.

Die Hauptrolle bei der Ausbildung in Direktform spielt die hohe Qualifikation und persönliche Qualität des Lehrers. Sie haben großen Einfluss auf das Niveau des Lehrprozesses, seine Organisation, das Verhältnis der Studenten zum Studienfach und das Lernen des Lernprogramms. Eine Besonderheit dieser Lernform ist die Möglichkeit, Wissen zwischen den Auszubildenden in der Gruppe und dem Lehrer auszutauschen. Mit dem Ziel, eine optimale Lösung für die Aufgabe zu finden, können die Studenten die vorgeschlagenen Lösungen diskutieren, diese Lösungen vergleichen, die gegenseitige Kontrolle ermöglichen, die Fähigkeit, im Team zu arbeiten, die Fähigkeit, eine eigene Lösung zu finden.

Die Vorteile des Direktstudiums:

- Die Fähigkeit, Aufgaben auszuführen, die eine Echtzeit-Interaktion mehrerer Studenten erfordern.
- Die Möglichkeit der Verwendung von Imitation-Modellen von Software und Hardware. Dies ermöglicht es Ihnen, die Arbeit mit der

angewandten Software auch für Lehranstalten, die nicht vorhanden sind, zu erlernen. Dies ist in Form eines Satzes von Übungen zu einem bestimmten Thema dargestellt. Diese Übungen können frontal durchgeführt werden, die Wirkung der Studenten wird automatisch überwacht.

– Die Möglichkeit einer Echtzeit-Kommunikation mit dem Lehrer, die es dem Auszubildenden ermöglicht, Antworten auf Fragen zum Thema des Lernprogramms direkt zum Zeitpunkt des Wissenswerdens zu erhalten.

Die zweite Form des Lernens ist Fern -Direktstudium mit Fernbildungstechnologien.

Zu den Vorteilen dieser Lernform zählen:

1. Unterrichten außerhalb des Uni-Gebäudes (Wohnort) für sozial geschützte Schülergruppen;
2. Die Verfügbarkeit von Echtzeitkenntnissen und Fähigkeiten der Zuhörer zur Unterstützung des Lernprozesses;
3. Ausbildung nach individuell-entwickelten Programmen ohne zusätzliche Kräfte vom Lehrer;
4. Wirksamkeit der Arbeitskompetenz.

Nachteile des Fernstudiums:

1. Der Kurs ist im Vergleich zur Direktform teuer;
2. Verbesserung der Anforderungen an die Organisation eines Schülermotivierungssystems;
3. Höhere Anforderungen an die Telekommunikationsinfrastruktur
4. Die Existenz von psychologischem Stereotyp gegen die Verwendung einer Fernform durch die mangelnde Verbreitung von Fernbildungstechnologien in unserem Land.

Die Lernmethoden sind das Zusammenspiel des Lehrers und des Lernens mit der Verwendung der Informations- und Kommunikationstechnologien, mit dem das Bildungsprogramm gelernt wird.

Beim Deutschunterricht ist es sinnvoll, folgende Methoden zu verwenden:

Eine Methode der Erkenntnisvermittlung.

Die Methode der Erkenntnisvermittlung ist eine Möglichkeit, den Lehrer und Studenten gemeinsam zu organisieren, dabei überträgt der Lehrer die Inhalte des Lernprogramms und die Zuhörer wahrnehmen, erkennt und behalten im Gedächtnis. Der Lehrer steht im Mittelpunkt des Lernprozesses und ist den Träger von Wissen.

Das Ziel des Lernprozesses ist die Bildung der Fähigkeit der Lernenden, dieses Wissen abzuspielen. Während der Ausbildung vermitteln Berichte und Vorträge Wissen, Übungen verankern sie, das Feedback vom Lehrer erfolgt im zweidimensionalen Raum, in Form von Lob oder Kritik.

Diese Methode erfordert, dass es der Lehrer ist, der entscheidet, was und wie man lernt kann, wie man Lehrmaterial strukturiert. Der Lehrer hat eine gewisse Macht über den Lernprozess und das selbst ausgebildete und persönliche Ansehen.

Diese Lernmethode wird durch Informations- und Kommunikationstechnologien verwirklicht. Die große Anzahl moderner digitaler Bildungsressourcen auf CD und Internet, die von vielen Multimedia-Firmen erstellt werden, basiert auf diesem Modell.

Der Nachteil dieser Lernmethode besteht darin, dass der Student als passiver Informationsempfänger behandelt wird und seine Interessen und Motivation nicht berücksichtigt werden.

Die Methode der Verarbeitung und Befestigung von Fertigkeiten und Fähigkeiten.

Die Methode der Verarbeitung und Befestigung von Fertigkeiten und Fähigkeiten ist die Art und Weise, wie Lehrer und Student gemeinsam arbeiten, bei der die Studenten das von ihm übertragene Wissen und die von einem Lehrer gezeigten Aktionen abspielen. Lernprogramme bei der Verwendung der praktischen Methode richten sich zum Teil an die Entwicklung bei der lernbaren Fähigkeit, Aufgaben und Probleme selbst zu lösen.

Im Mittelpunkt dieser Lernmethode steht der Lernprozess selbst.

Besondere Bedeutung gewinnt die Lernmethode. Die Lehrtätigkeit des Auszubildenden ist der Schlüssel zur Leistung und Wirksamkeit des Lernprozesses. Das Ziel des Lernens ist es nicht, fertige Kenntnisse abzuspielen, sondern Fähigkeiten und Kompetenzen zu entwickeln, die es dem Auszubildenden ermöglichen, einen großen Umfang von Problemen zu lösen.

Das Ausbildungszentrum ist Student, seinen Erkenntnisbedarf und Lehrbetrieb. Der Lehrer fördert bereits den Lernprozess durch didaktische Bearbeitung von Lernmaterial, Auswahl der Lernmethode, Organisation des Lernprozesses selbst. Aus dem Lektor entwickelt sich den Pädagoge zu einem Leiter, der dem Studenten nicht nur Lerninformationen vermittelt, sondern die Arbeit eines Studierenden mit Lernmaterialien organisiert, die Zusammenarbeit der Studenten.

Das Ergebnis des Lernprozesses ist die Fähigkeit, das Wissen, um ein Problem zu lösen, selbst zu erlangen.

Die Verwendung von Information-Kommunikationstechnologien bei dieser Lernmethode bietet folgende Möglichkeiten:

- einer mehrfach verwendeten Basis für methodisches Lernen erstellen
- Zugang zu Materialien durch eine große Anzahl von Schülern organisieren,
- Bildung des Dialogs mit der Telekommunikation
- Die Nutzung der regelmäßigen Rückmeldung bei der Ausbildung den Grad des Lernmaterials erhöhen.

Eine Methode der Entwicklung neuer Erkenntnisse.

Die Methode der Entwicklung neuer Erkenntnisse ist eine Möglichkeit, einen Lehrer und einen Studenten gemeinsam zu organisieren. Im Zentrum der Bildung steht nicht der Erhalt von Wissen oder Fähigkeiten durch einen Lehrer und/oder Lernsysteme und Lernmaterialien, sondern deren aktive Produktion von Auszubildenden.

In diesem Fall findet der Schüler selbst Probleme und baut Wege ihrer Lösung auf. Dabei ist der Ausgangspunkt des Lernens kein untersuchter Gegenstand, sondern individuelle Erfahrung, Bedürfnisse und Vorlieben des Lernenden.

Lernziele werden durch die Interaktion mit anderen Studenten erreicht, der ständige Vergleich der eigenen und fremden Erfahrung.

Für den Erfolg der Ausbildung in diesem Modell sind nicht allein die Fertigkeiten und Fähigkeiten der Studenten wichtig, sondern die kommunikativen und informativen Kompetenzen im Zusammenhang mit dem Besitz ausländischer Sprachen, Computertechnologien, die wirksame Interaktion der Studenten mit anderen Menschen.

Die Rolle des Lehrers besteht darin, den Lernprozess zu unterstützen. Er ist als Trainer dabei. Dabei ist die Verantwortung des Lehrers für das Erreichen der Ergebnisse höher als bei früheren Lernmodellen.

Die Vorteile dieser Lernmethode stehen im Zusammenhang mit der aktiven Aneignung der Umwelt, der hohen Motivation des Studenten und seiner Fähigkeit, kritisch zu denken und kreativ mit der Umwelt zu kommunizieren.

Eine der häufigsten Möglichkeiten, diese Methode anzuwenden, ist die Projekt- und Forschungsausbildung.

Литература

1. Гусева А.И. Методика педагогически осознанного применения ИКТ в учебном процессе., – М.,2015.
2. Роберт И.В. Современные информационные технологии в образовании: дидактические проблемы, перспективы использования. – М.,1994.
3. Тряпицына А.П. Современные тенденции развития педагогической науки //Педагогика в ВУЗе: наука и учебный предмет. СПб: РГПУ. 2000.

УДК 811.11'367

Е.А. Леонтьева

каф. ?

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КАТЕГОРИИ КВАЛИТАТИВНОСТИ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ИМЕННЫХ ПРЕДИКАТОВ В СКАЗКАХ БРАТЬЕВ ГРИММ)

Проанализирована категория квалитативности: ее дифференциальные признаки, средства ее репрезентации. Предложена классификация предикатов, которые характеризуют субъект в плане качественной характеристики. Рассмотрены базовые структурные компоненты исследуемой семантической категории.

Ключевые слова: семантика, предикат, субъект, квалитативность, состояние, дифференциальный признак, экспликатор.

VERBALIZATION OF THE QUALITY CATEGORY IN GERMAN (BASED ON THE MATERIAL OF NOMINAL PREDICATES IN GRIMM'S FAIRY TALES)

The category of quality was analyzed: its differential features and means of its representation. A classification of predicates has been proposed that characterize the subject in terms of qualitative characteristics. The basic structural components of the semantic category under study were considered.

Key words: semantics, predicate, subject, differential attribute, explicator.

Изучение специфики функционирования семантических типов именных форм предикатов, которые выступают одним из наиболее

важных и продуктивных компонентов семантико-синтаксической структуры предложения, представляет большой интерес для современного языкознания, поскольку несмотря на давнюю историю анализа данной проблемы (И. Р. Выхованец, К. Г. Городенская, В. А. Тимкова, М. Я. Плющ, А. Г. Межов, Н. В. Кавера и другие), до сих пор существует ряд вопросов, которые не получили достаточного освещения и однозначной интерпретации.

В представленной статье реализуется попытка комплексного описания семантического типа именных предикатов с семантикой качественности, а также их коннотации и средств вербализации на материале сказок братьев Гримм.

Отметим, что категория качественности является универсальной, а потому логичным будет начать анализ рассматриваемого понятия с его интерпретации в философской науке.

В. А. Тимкова предлагает рассматривать категорию качественности как «категорию, которая презентует качества предмета, что присуще ему только как объекту познания, соответственно только опосредованно, в зависимости от познающего субъекта» [5, 126].

Первые попытки исследовать данное понятие были реализованы ещё Аристотелем, который определял категорию качества как «... то, благодаря чему предметы называются какими-то» [1, 72]. Среди предикатов качественности философ выделяет предикаты с устойчивыми и изменчивыми свойствами. Под изменчивыми мыслитель понимает те качества, которые легко подлежат изменениям, то есть характеризуются динамичностью. Поскольку стабильность является основополагающим и наиболее стойким дифференциальным критерием категории качества, предлагаем интерпретировать такие единицы как предикаты со значением состояния.

Философ также выделяет предикаты, которые выражают врожденные качества или форму предмета. Следует отметить, что предикаты типа: *рыхлый*, *шершавый* включаются автором не в категорию качественности, а в категорию положения, поскольку указывают не на качества субъекта, а на специфический способ размещения составных частей субъекта.

Перечисленные выше виды Аристотель считает наиболее типичными и частотными, не отрицая при этом существование и других видов.

В украинистике предикаты с семантикой качественности одним из первых выделил И. Р. Выхованец. Учёный подчёркивает, что

анализируемые синтаксемы «обозначают постоянную, внутреннюю, в определённом понимании неотъемлемую характеристику предмета. Потому качество не возникает подобно действию, процессу и состоянию, не проявляет фазовости существования, характеризуется целостностью перемещения на временной оси. Она ... представляется таким свойством, с которым связывается типичное своеобразие предмета, его отличие от иных предметов. В отличие от предикатов действий, процесса и состояния, предикаты качества характеризуются относительной неизменностью, стабильностью, постоянством, внутренней принадлежностью предмету» [3, 101–102].

А. Г. Межов на базе семантической специфики и валентной способности разделяет предикаты с качественной семантикой на предикаты собственно-качественного признака, предикаты качества-отношения (сравнение), предикаты качественно-модального отношения [4, 61]. С таким подходом сложно согласиться, поскольку к семантическому подтипу собственно-качественного признака автор относит предикаты: *весёлый, радостный, печальный, сердитый, здоровый, больной* и другие. Такие синтаксемы, с нашей точки зрения, выражают временный, обусловленный разными внешними факторами признак, который характеризуется изменчивостью, потому его уместно квалифицировать не как категорию качественности, а как категорию психологического или физического состояния субъекта.

Включение в данный семантический тип предикатов *долгий, короткий, продолжительный* также характеризуются дискуссионностью. Так, в предложении *Da nahm die kluge Else den Krug von der Wand, ging in den Keller und klappte unterwegs brav mit dem Deckel, damit ihr die Zeit ja nicht lang wurde* [6, 123]. Предикат **wurde nicht lang** вербализует не столько качественную семантику субъекта, сколько его темпоральную характеристику, то есть указывает на время реализации субъекта в объективной действительности. Следует подчеркнуть, что предикаты с темпоральной семантикой составляют отдельный достаточно продуктивный семантический тип.

Предлагаем сегментировать все предикаты с семантикой качественной характеристики на те, что вербализуют значение качественной внешней и внутренней характеристики субъекта. Критерием дифференциации может стать способ установления определённого качества или свойства. Те признаки, которые воспринимаются органами чувств, являются внешними, а те, о кото-

рых мы делаем выводы на основе логического или абстрактного мышления, – внутренними, то есть комплекс внешних признаков характеризует форму, а внутренних – сущность определённого объекта действительности.

В подобранном нами иллюстративном материале доминируют предикаты с семантикой внешней характеристики. Данный факт объясняется стремлением создать в сознании реципиента визуальные образы и предать им еще большую реалистичность.

Выявленные предикаты с семантикой внешней характеристики субъекта презентируют:

форму: Aber eure Kugeln **sind** nicht recht **rund** [6, 58];

размер субъекта в оппозиции большой/малый: Dem Schneiderlein **war** aber das Bett zu **groß**, es legte sich nicht hinein, sondern kroch in eine Ecke [6, 92]. Aber die Ferse **war** zu **groß** [6, 115].

ширину: Da sah ich einen jungen Esel mit einer silbernen Nase, der jagte hinter zwei schnellen Hasen her, und eine Linde, die **war breit**, auf der wuchsen heiße Fladen [6, 364]. Hör, Mann, die Hütte **ist** auch gar zu **eng**, und der Hof und der Garten sind so klein [6, 67].

высоту или глубину: Du kannst gewis mehr als irgendein Zauberer auf der Welt, aber das **wird** dir doch zu **hoch sein** [6, 374]. Die Königstochter folgte ihr mit den Augen nach, aber die Kugel verschwand, und der Brunnen **war tief**, so tief, das man keinen Grund sah [6, 9].

длину: Nun geschah es, das die Frau kränklich ward und nach sieben Monaten ein Kind gebar, das zwar an allen Gliedern vollkommen, aber **nicht langer** als ein Daumen **war** [6, 128]. Bald waren die Stiche nicht gleich, bald **war** ein Schuh **länger**, bald ein Absatz höher als der andere, bald war das Leder nicht hinlänglich geschlagen [6, 145]. Der Weg **ist** uns auch gar **nicht lang geworden**, wir sind lustig gewesen und haben immer Spaß miteinander gemacht [6, 417].

звуковая характеристика: Du bist unsere Mutter nicht, die hat eine feine und liebliche Stimme, aber deine Stimme **ist rauh**; du bist der Wolf [6, 26]. Es **ist** so **still** bei uns, und in den andern Häusern **ist's** so **laut** und lustig [6, 129];

эстетическую характеристику: Sie **war schöner** als alle anderen Mädchen [6, 235]. Ihre rechte Tochter, die **hässlich war** wie die Nacht und nur ein Auge hatte, die machte ihr Vorwürfe [6, 37]. Die Tierlein spielten aber so munter und **waren** so **artig**, das die Jager es nicht übers Herz bringen konnten, sie zu toten [6, 197].

характеристику субъекта относительно материала, из которого изготовлен субъект: Als sie ganz nah herankamen, so sahen sie, das das Häuslein aus Brot gebaut war und mit Kuchen gedeckt; aber die Fenster waren von hellem Zucker [6, 57]. Die Pantoffeln waren ganz golden [6, 114]. Da machten sie ihm die Türen auf, die waren von lauter Gold [6, 71].

цвет или масть: Als er an die See kam, war das Wasser ganz violett und dunkelblau und grau und dick und gar nicht mehr so grün und gelb, doch war es noch still [6, 68].

Некоторые лингвисты убеждены, что предикаты, вербализирующие возрастную характеристику субъекта непосредственно должны быть отнесены к семантическому классу со значением качественности. Такой подход не характеризуется объективностью, поскольку указание на возраст субъекта, на наш взгляд, в большей мере отображает его физическое состояние, которое характеризуется динамичностью и фазовостью (субъект последовательно переходит из одного возрастного состояния в другое): Ich bin noch zu jung [6, 322]. Der Baum dort ist alt und verknorzt, den kann niemand mehr gradmachen; Bäume muss man ziehen, solange sie jung sind [6, 446]. Jetzt ist er zu alt; er wird nicht wieder gerade [6, 447].

Таким образом, данные синтаксические конструкции, как и конструкции типа Da erschrak die Königin und ward gelb und grün vor Neid [6, 251]. Die Stiefmutter und die beiden Schwestern erschräken und wurden bleich vor Ärger [6, 116] недопустимо интерпретировать как предикаты качественности, поскольку в них предикаты с семантикой цвета не характеризуются продолжительностью и устойчивостью проявления признака, то есть не соответствуют основному дифференциальному признаку категории качества. Такие единицы должны быть отнесены к предикатам, которые вербализуют внешнее проявление физического состояния субъекта, так как они возникают непосредственно в результате влияния на него каких-либо иных объектов. Подчеркнём, что после прекращения воздействия на субъект, исчезают и сами характеристики, то есть внешние показатели того или иного состояния. Так, ещё Аристотель указывал, что краснеющего от стыда не называют краснолицым, а бледнеющего от страха – бледнолицым [2, 75].

Предикаты с семантикой внутренней характеристики могут презентировать разнообразные черты характера субъекта: позитивные: Da machte es sich geschwind fort und kam zu den Sternen, die waren ihm freundlich und gut, und jeder saß auf seinem besonderen Stühlchen.

je zwei Kinder auf der Welt gewesen sind [6, 103]. Was hab ich für eine kluge Else, die **ist** so **fleißig**, dass sie nicht einmal nach Haus kommt [6, 126]. Das Mädchen lebte nun in dem kleinen Haus ganz allein, **war fleißig**, spann, webte und nähte, und auf allem, was es tat, ruhte der Segen der guten Alten [6, 438]. Schicke mir heute unser jüngstes Kind mit dem Essen hinaus, das **ist** immer gut und **gehorsam gewesen** [6, 399]. Da erkannte er, wie **treu** sein Bruder **gewesen war** [6, 216] Sie **waren** aber so **freundlich** und **gut**, so **arbeitsam** und **unverdrossen** [6, 374] или **негативные**: Es **war** ein Mädchen **faul** und wollte nicht spinnen, und die Mutter mochte sagen, was sie wollte, sie konnte es nicht dazu bringen [6, 46]. Weil er **neidisch** und **hartherzig war** [6, 194]. Katerlieschen ging hin aufs Land und fing an zu rupfen, **war** aber so **faul** und hob sich nicht in die Höhe [6, 116].

Эффективным средством создания детального визуального образа служат предложения, включающие в свой состав целый ряд предикатов, которые характеризуют субъект в плане его качественной характеристики Und da kam er nun an die See, da **war** die See ganz **schwarz** und **dick** und **ging** schon an so von unten herauf zu garen, das es Blasen gab, und da ging ein Windstos darüber hin, das es nur so schaumte, und dem Manne graute [6, 70]. Als er da nun hinkam, **war** die See ganz **grun** und **gelb** und gar nicht mehr so **klar** [6, 66].

Экспликаторами семантики квалитативности выступают предикаты, опорным компонентом которых являются:

адъективы: Und als sie Ruß und Asche aus ihrem Gesicht gewischt hatte, da **war** sie **schöner**, als man noch jemand auf Erden gesehen hat [6, 234]. Wenn er nur **hässlich wäre**, so konnte ich mich an ihn gewöhnen [6, 314].

субстантивы или субстантивированные адъективы: Frau Königin, Ihr **seid die Schönste** hier, aber Schneewittchen ist tausendmal schöner als Ihr [6, 251]. Spieglein, Spieglein an der Wand, wer **ist die Schönste** im ganzen Land? [6, 255]. «Nun **bist du die Schönste gewesen**», sprach sie und eilte hinaus [6, 256].

субстантивно-адъективные сочетания: Rapunzel **ward das schönste Kind** unter der Sonne [6, 43]. Vor Zeiten lebte eine alte Königin, die war eine Zauberin, und ihre Tochter **war das schönste Mädchen** unter der Sonne [6, 256]. Субстантив, в таких конструкциях полностью десемантизируясь, презентрует родовое понятие. Функцию основного носителя квалитативной семантики перенимает на себя адъектив.

предложно-падежные конструкции: Und als er in das Haus kam, da **war** alles **von purem Marmelstein** mit Gold und samtene Decken

und großen goldenen Quasten [6, 71]. Und als er hereinkam, da saß seine Frau auf einem Thron, der **war von einem Stuck Gold** und war wohl zwei Meilen hoch [6, 71].

Следует отметить, что предикаты с семантикой квалитативности – это не только частотные синтаксические единицы, а, прежде всего, базовые компоненты формирования художественного образа в сказках братьев Гримм. Глубокая продуманность и филигранная обработка в процессе подбора и использования предикатов со значением качества обогащает образы важной информацией. В анализируемых текстах они выполняют экспрессивную, образотворческую и выразительную функцию, способствуют экспликации отношения повествующего к описываемому явлению или процессу.

Все предикаты с квалитативной семантикой сегментируем на предикаты, что презентуют внешнюю и внутреннюю характеристику субъекта. Предикаты с семантикой внешней характеристики могут представлять звук, аромат, тактильную характеристику, цвет, форму, размер, материал, из которого он изготовлен и т.д.

Предикаты с семантикой внутренней характеристики могут представлять черты характера, психотип, коммуникабельность субъекта и другие характеристики.

Подчеркнём, что анализ семантики предиката должен реализовываться не изолированно, а исключительно в контексте целостного высказывания.

Предикаты, что характеризуют субъект по его квалитативной характеристике, чаще всего выражаются прилагательными и причастиями реже – существительными, субстантивно-адъективными и предложно-падежными конструкциями.

Литература

1. *Аристотель*. Сочинения: в 4-х т. / ред. З. Н. Микеладзе. – М.: «Мысль», 1978. Т. 2. – 688 с.

2. *Васильев Л. М.* Современная лингвистическая семантика: [учеб. пособ.]. – М.: Высшая шк., 1990. – 176 с.

3. *Вихованець І.Р.* Нариси з функціонального синтаксису української мови / І. Р. Вихованець; відп. ред.: К.Г. Городенська; АН України, Ін-т української мови. – К.: Наукова думка, 1992. – 222 с.

4. *Межов О. Г.* Предикати якості в семантико-синтаксичній структурі простого речення. Ученые записки Таврического нацио-

нального университета им. В. И. Вернадского. Филология. Социальные коммуникации. Симферополь: Таврич. нац. ун-т им. В.И. Вернадского, 2011. Т. 24 (63). № 4. ч. 2. – С. 56–60.

5. Тимкова В.А. Двоскладні речення з предикатами якості в українській мові: автореф. дис. ... канд. філол. наук: спеціальність 10.02.01 «Українська мова» / Національний педагогічний ун-т ім. М.П. Драгоманова. – К., 1998. – 174 с.

6. Die Kinder- und Hausmärchen der Brüder Grimm. – Berlin: Der Kinderbuchverlag, 1962. – 458 S.

УДК 811. 111 ‘373 : 378. 147

Н.С. Назарчук

каф. ?

ЛЕКСИЧЕСКИЙ ПОДХОД ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Посвящена вопросу применения лексического подхода при обучении английскому языку студентов неязыковых специальностей. Кратко представлены основные понятия и принципы подхода. Итогом работы стало заключение о возможности применения рассматриваемого подхода при работе со студентами неязыковых специальностей.

Ключевые слова: английский язык, педагогические принципы, лексический подход, объединения слов, устойчивые словосочетания

APPLICATION OF THE LEXICAL APPROACH TO TEACHING A FOREIGN LANGUAGE TO STUDENTS OF NON-LANGUAGE SPECIALTIES

Devoted to the issue of applying the lexical approach in teaching English to students of non-linguistic specialties. The basic concepts and principles of the approach are briefly presented. The result of the work was the conclusion about the possibility of applying the approach under consideration when working with students of non-linguistic specialties.

Key words: English language, pedagogical principles, lexical approach, lexical chunks, collocations

Современные тенденции в области педагогики требуют переноса акцента с обучения иностранным языкам на изучение, а именно, на развитие коммуникативных способностей у обучающегося. Дело в том, что иностранный язык сегодня – не только средство общения, но и путь передачи знаний, навыков, информации, следовательно, обучающимся необходимо владеть всеми видами речевой деятельности [1, 52–63].

Сегодня педагог может корректировать обучающий процесс, применяя один или несколько доступных подходов: от традиционного до инновационных. Стоит отметить, что приоритетным на данный момент является коммуникативный подход.

Одним из обсуждаемых сегодня средств реализации практического владения иностранными языками является лексический подход, представленный Майклом Льюисом более 20 лет назад. Автор утверждает, что применяя этот подход можно не только научить студентов неязыковых специальностей бегло говорить, но и «думать по-английски», следовательно, лексический подход не противоречит коммуникативному [4, 11–12].

Известно, что способность грамотно и бегло выражать свои мысли и эмоции на иностранном языке доступна тому человеку, у которого в запасе имеется большой багаж слов, фраз, часто мелькающих в повседневной коммуникации. Под повседневной коммуникацией подразумеваются типичные ситуации в разговорной и письменной речи, отраженные в определенных фразах. Исходя из этого, логичным является запоминание большого числа объединений и сочетаний слов. Но такой возможности в жизни не предоставляется, следовательно, необходимо знать ключевые моменты конструкции, способные облегчить устную и письменную речь. Это и является основной задачей лексического подхода.

Лексический подход (*lexical approach*) – подход, применяемый в обучении и заключающийся в презентации иностранного языка в виде конструкций – объединения слов, словосочетаний – *chunks*, а не отдельно-взятых слов [4, 5-8]. При этом подразумевается, что студентам будет проще распознавать готовые конструкции в чужой речи, следовательно, легче воспринимать смысл текста.

Майкл Льюис выстроил лексический подход на основе 2 принципов:

- в основе языка лежит лексика;

– грамматика и лексика прочно связаны между собой.

В речи человек оперирует не отдельными словами, а полноценными фразами, следовательно, свободная естественная речь – не только результат знания грамматики, но и умение владеть устоявшимися конструкциями (*collocations*). Лексика при этом позволяет передавать смысл, а грамматика играет вспомогательную функцию [5, 400–401]. Поэтому педагогу во время проведения занятий важно уделять внимание на умение учащихся применять *collocations* в речи.

На начальном этапе обучения основной задачей педагога при выборе лексического подхода является грамотный подбор конструкций в рассматриваемом контексте: отобранные грамматические и лексические структуры должны помогать студентам озвучивать свои мысли. Таким образом, выбор *chunks* производится с учетом следующих принципов:

- фразы необходимы для понимания изучаемого текста;
- встречаются часто в повседневной коммуникации [3, 111–116].

В дальнейшем выделять устойчивые блоки могут сами студенты. Это позволит им развить навык горизонтального (синтагматического) восприятия текста. Важно понимать, что словосочетания должны быть собраны в том виде, в котором они чаще всего используются в речи.

После отбора *chunks* необходимо провести их анализ. Для закрепления достаточно оформить ассоциативные карточки и продолжить дальнейшую работу с ними. На начальном этапе изучения английского языка достаточно совмещать карточки с изображением ассоциаций и фразой. При более высоком уровне знаний студентов можно варьировать полученными знаниями:

- вспомнить словосочетания по картинкам;
- закончить предложения, вставляя изученные ранее конструкции;
- отвечать на вопросы педагога, используя полученные знания;
- составить текст, опираясь на устойчивые конструкции и т. д.

Так осуществляется закрепление изучаемого материала, развитие иностранного мышления и беглости речи [3, 111–116]. При этом наблюдается заинтересованность студентов в изучении английского языка, ведь снижается уровень зубрежки, процент нудных объяснений правил сложения конструкций в предложениях. Это возможно благодаря грамотному выбору *chunks*, выстроенных уже с соблюдением грамматических требований.

Существенными преимуществами являются включение приема мотивационного и психологического тренинга и применение печатного материала при прослушивании видео- и аудиозаписей на английском языке. В первом случае это приводит к минимизации стрессового состояния при переходе на английский язык, разрушению языкового барьера и повышению уровня коммуникации студентов. Во втором – к развитию горизонтального восприятия текста, следовательно, пониманию языка как единого целого и соответствующему мышлению.

Рассматривая лексический подход при обучении английскому языку, нельзя не упомянуть недостаток – минимальное количество соответствующих учебных материалов. Таким образом, на педагога накладывается определенная ответственность – перестройка взгляда на педагогический процесс, необходимость пересмотра плана проведения занятий, подбор соответствующих обучающих материалов и большую вовлеченность в процесс изучения языка со стороны студентов [2, 30–36].

Подводя итоги, хочется отметить, что *lexical approach* можно использовать в разных по уровню знания иностранного языка группах, даже для студентов неязыковых специальностей, ведь такой подход позволяет применять одни и те же конструкции в различных контекстах, упражнениях.

На наш взгляд, положения лексического подхода соответствуют требованиям новых образовательных стандартов, следовательно, могут быть использованы в рамках коммуникативного подхода, ведь *lexical approach* – практическое видение иностранного языка.

Литература

1. *Игнатенко И.И.* Изучение английского языка для делового общения // И.И. Игнатенко // Вестн. Моск. Ун-та, Сер 20, Педагогическое образование. – 2008. – №4. – С. 52–63.
2. *Мильруд Р.П.* Компетентность в изучении языка: ИЯШ. – 2004 – №7. С. 30-36
3. *Прокофьева О.Г.* О применении лексического подхода при обучении английскому языку. / О.Г. Прокофьева // Вестн. Ун-та им. О.Е. Кутафина (МГЮА) – 2017 – №11. С. 112–116.
4. *Lewis M.* The lexical approach: The state of ELT and the way forward. – Hove, England: Language Teaching Publications, – 1993.

УДК 811.161.1'42

И.А. Ткач
каф. ?

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ДИСКУРСИВНОГО МАРКЕРА *ИНАЧЕ ГОВОРЯ* В XX–НАЧАЛЕ XXI ВЕКОВ

Проводится анализ употребления русского дискурсивного маркера «иначе говоря». В качестве материала исследования использованы данные Национального корпуса русского языка. Обращение к данным основного корпуса позволяет проследить эволюцию данного слова.

Ключевые слова: корпус, дискурсивный маркер, прагматикализация.

THE FEATURES OF USING A DISCOURSE MARKER “INACHE GOVORYA” IN THE 20TH AND EARLY 21ST CENTURIES

The paper analyzes the usage of the Russian discourse marker “inache govorya” (“in other words”). The research is based on the data of the Russian National Corpus. The analysis of the main subcorpora shows the evolution of this discourse marker.

Key words: corpus, discourse marker, pragmaticalization.

На современном этапе дискурсивные маркеры можно считать довольно популярным объектом лингвистических исследований [1, 127], [5, 189–204], [7, 289]. Интерес исследователей к этой группе языковых средств можно прежде всего объяснить многообразием их функциональных возможностей.

Поскольку дискурсивные маркеры подвергаются исследованиям все чаще, то один из возможных вопросов о дальнейшем исследовании касается путей появления у них прагматических функций в диахронии, и в особенности могут ли они быть предсказуемы с точки зрения диахронического «цикла» [6, 59].

На данном этапе развития науки исследовать дискурсивные маркеры в исторической прагматической перспективе становится все более реально, т.к. материал находится в широком доступе [4, 75–82].

В качестве предмета исследования использовался дискурсивный маркер *иначе говоря*.

Согласно Толковому словарю русского языка С.И. Ожегова, лексема *иначе говоря* в русском языке имеет следующее значение

Иначе говоря (иначе сказать), вводн. сл. – то же, что иными словами [2, <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/73922>].

Д.Э. Розенталь в своей работе «Справочник по правописанию и стилистике» пишет, что такие вводные слова как *иначе говоря*, *другими словами*, *иными словами* и другие относятся к группе вводных слов, указывающих на приемы и способы оформления мыслей [3, http://www.rosental-book.ru/punct_xxvi.html#sect99].

Историческая динамика семантики дискурсивного маркера *иначе говоря*

Данные об абсолютной и относительной частоте употребления словоформы *иначе говоря* в разные хронологические периоды приведены в Таблице 1.

Таблица 1.

**Употребление словоформы *иначе говоря* с 1900 по 2019 гг.
по данным основного подкорпуса НКРЯ**

Период	Кол-во документов в подкорпусе	Кол-во документов, в которых употребляется словоформа	Кол-во контекстов (абсолютная частота)	Относительная частота употребления
1900-1949	53757	247	549	7.34
1950-1985	10635	275	499	9.68
1986-2019	47716	655	1028	9.25
Всего	112108	1177	2076	26.27

Данные таблицы свидетельствуют о том, что средняя относительная частота употребления *иначе говоря* меняется с течением времени, достигая максимальных значений во второй половине XX – первой половине XXI вв. Более подробная информация об относительной частоте употребления словоформы *иначе говоря* представлена на рис. 1.

Согласно графику, резкий рост относительной частоты употребления слова *иначе говоря* приходится на первую половину XX века. На протяжении XX–первой половине XXI вв. происходит постепенный рост частоты встречаемости *иначе говоря*. Посмотрим, в каких контекстах встречалась эта словоформа, как реализовывалось ее значение, предложенное Д.Э. Розенталем, а также проанализируем местоположение данной лексемы в составе предложения.

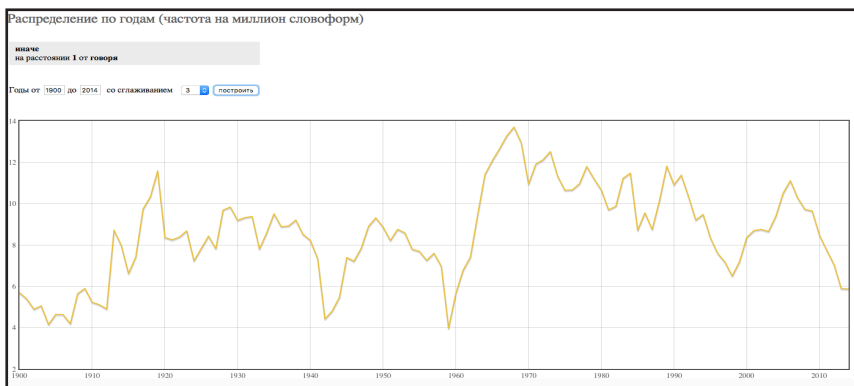

Рис. 1. Распределение словоформы иначе говоря по годам (1900–2019) по данным основного подкорпуса НКРЯ

ИНАЧЕ ГОВОРЯ 1900–1949 гг.

Хронологический срез 1900–1949 гг. характеризуется сравнительно большой относительной частотой употребления словоформы *иначе говоря* – 7,34 вхождений на 1 млн. словоупотреблений. Данные о функциональном распределении контекстов приведены в Таблице 2.

Таблица 2.

Употребление словоформы *иначе говоря* с 1900 по 1949 гг. по данным НКРЯ

Частеречная принадлежность словоформы иначе говоря и ее синтаксические связи в предложении	Кол-во контекстов	% от общего кол-ва контекстов
Дискурсивный маркер	547	99.6 %
Составная часть деепричастного оборота	2	0.4 %

В данный хронологический период словоформа *иначе говоря* употребляется в качестве дискурсивного маркера в 547 контекстах и в 2-х контекстах в качестве составной части деепричастного оборота.

Что касается местоположения словоформы *иначе говоря* в составе предложения, то наблюдается приблизительно равное количество употреблений в начале предложения и в середине предложения (Таблица 3). В первом случае сферой действия маркера является предыдущее высказывание, когда говорящий перефразирует мысль целиком, во втором – часть того высказывания, в середине которого используется маркер. Сферой его действия становится предшествующая часть высказывания.

Таблица 3.

Употребление словоформы *иначе говоря* с 1900 по 1949 гг. по данным НКРЯ

Местоположение словоформы <i>иначе говоря</i> в составе предложения	Кол-во контекстов	% от общего кол-ва контекстов
в начале предложения	259	47.2 %
в середине предложения	288	52.4 %
в конце предложения	2	0.4 %

В данном хронологическом срезе обращает на себя внимание употребление словоформы *иначе говоря* в конце предложения, что ранее нами замечено не было. Всего было выявлено 2 примера данного контекста, что составляет 0.4 % от найденных примеров:

(1) – «Швобода», *иначе говоря?* Это же несерьезно. – В корпусе – несерьезно. [Л. С. Соболев. Капитальный ремонт (1932)]

Таким образом, данный хронологический срез демонстрирует новое местоположение словоформы *иначе говоря*, что говорит о развитии данного дискурсивного маркера и приобретении им новых характеристик.

ИНАЧЕ ГОВОРЯ 1950–1985

Относительная частота употребления словоформы *иначе говоря* в данном хронологическом срезе продолжает повышаться и составляет в среднем 9.68 вхождений на 1 млн. словоупотреблений, однако на данном этапе она использовалась только в качестве дискурсивного маркера. Данные о распределении слова *иначе говоря* по типам контекстов приведены в Таблице 4.

Таблица 4.

Употребление словоформы *иначе говоря* с 1950 по 1985 гг. по данным НКРЯ

Частеречная принадлежность словоформы <i>иначе говоря</i> и ее синтаксические связи в предложении	Кол-во контекстов	% от общего кол-ва контекстов
Дискурсивный маркер	499	100 %

Дискурсивные употребления в большинстве случаев маркируются пунктуационно:

(2) *Эти образующие, эти константы и должны выделяться слухом человека. Для речевых звуков (я имею в виду не тональные языки) главными образующими и константами являются, как известно, специфические тембры, иначе говоря, характеристики их спектра. Напротив, их основная частота не несёт смысловозначительной функции, и в восприятии речи мы от неё обычно отвлекаемся. Иначе*

обстоит дело с музыкальными звуками. [А. Н. Леонтьев. Биологическое и социальное в психике человека (1981)]

В данный период времени вновь наблюдается увеличение употребления словоформы *иначе говоря* в начале предложения и полное отсутствие контекстов, где данная словоформа употребляется в конце предложения (Таблица 5):

Таблица 5.

Употребление словоформы *иначе говоря* с 1950 по 1985 гг. по данным НКРЯ

Местоположение словоформы <i>иначе говоря</i> в составе предложения	Кол-во контекстов	% от общего кол-ва контекстов
в начале предложения	325	65.1 %
в середине предложения	174	34.9 %
в конце предложения	-	-

ИНАЧЕ ГОВОРЯ 1986–2019

Употребление *иначе говоря* с 1986 до 2019 г. возросло более чем в 2 раза, однако продолжает возрастать количество контекстов с дискурсивным употреблением.

В Таблице 6 представлены данные о распределении контекстов по четырем группам в соответствии с синтаксической ролью словоформы *иначе говоря* и ее частеречной принадлежностью.

Таблица 6.

Употребление словоформы *очевидно* с 1986 по 2019 гг. по данным НКРЯ

Частеречная принадлежность словоформы <i>иначе говоря</i> и ее синтаксические связи в предложении	Кол-во контекстов	% от общего кол-ва контекстов
Дискурсивный маркер	1024	99.51 %
Составная часть деепричастного оборота	2	0.19 %
Подлежащее	1	0.09 %
Предикатив	1	0.09 %

Данные в таблице отражают дальнейшее увеличение контекстов, в которых *иначе говоря* используется как дискурсивный маркер. В таких контекстах *иначе говоря* чаще всего выделяется запятыми:

(3) *Стоит это от 70 до 100 долларов за час. Иначе говоря, взять напрокат самолёт не сложнее, чем автомобиль. Правда, после 11 сентября правила аренды воздушного транспорта в США серьёзно ужесточились. А вообще же только 30 процентов американцев, в соответствии с опубликованными исследованиями, верят в надёжность*

малой частной авиации. [Владимир Александров. Если вам летать охота... // «Финансовая Россия», 2002.09.19]

Отличительной чертой данного этапа является употребление иначе говоря в роли подлежащего и предиката. Доля данного употребления мала, всего по одному контексту, но факт самого появления нового употребления говорит о развитии иначе говоря и приобретении им новых функций.

И предикативное и подлежащее употребление иначе говоря приходится на произведение «Язык философии» В.В. Библихин, 1993 г.:

(4) Подыскание слова для мысли оказывается уже вторичным поступком, пересказом, переводом неслышного смысла. Слышимая речь это всегда уже некое **«иначе говоря»**. **«Иначе говоря»** направлено в две стороны, не только к тому, как я, иначе говоря, переизложу свою мысль, которая с самого начала была смыслом, т. е. словом в своей основе, но и к самой первичной мысли. [В. В. Библихин. Язык философии (1993)]

В первом примере *иначе говоря* выполняет роль сказуемого, во втором – подлежащего. Это так называемое «метаязыковое» употребление маркера, когда он употребляется пишущим для необычной, образной номинации.

В данный период времени наблюдается закрепление *иначе говоря* на первой позиции в предложении (680 контекстов) и значительно меньшее количество контекстов, где данный дискурсивный маркер находится по середине предложения (343 контекста). Однако на этот период приходится самое большое количество контекстов, где *иначе говоря* занимают последнюю позицию в предложении – 6 контекстов. Все контексты приходятся на долю различных авторов, и, следовательно, говорить о данном употреблении как о стиле писателя не приходится. Данные о местоположении иначе говоря в структуре предложения приводятся в Таблице 7.

Таблица 7.

Употребление словоформы *иначе говоря* с 1986 по 2019 гг. по данным НКРЯ

Местоположение словоформы <i>иначе говоря</i> в составе предложения	Кол-во контекстов	% от общего кол-ва контекстов
в начале предложения	680	66.1 %
в середине предложения	342	33.3 %
в конце предложения	6	0.6 %

Таким образом, с начала 20-го столетия словоформа иначе говоря сохранила употребление в двух типах контекстов: как дискурсивный маркер, функционирующий как вводное слово, и как составная часть деепричастного оборота. Основным осталось дискурсивное употребление. Однако в период с 1900 по 2019 гг. общее количество контекстов с данным дискурсивным словом увеличилось.

Литература

1. Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания / под ред. К. Киселевой и Д.Пайара. – М.: Метатекст, 1998. – 447 с.
2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка [электронный ресурс]. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/73922>
3. Розенталь Д.Э. Справочник по правописанию и стилистике [электронный ресурс]. – URL: http://www.rosental-book.ru/punct_xxvi.html#sect99
4. *Aijmer, Karin.* 2013. Understanding Pragmatic Markers. A Variational Pragmatic Approach. Edinburgh: EUP.
5. *Fraser B.* Towards a Theory of Discourse Markers / B. Fraser // Approaches to Discourse Particles / ed. By K. Fisher. – Amsterdam: Elsevier, 2006. – P.189–204.
6. *Jespersen, Otto.* Negation in English and Other Languages / O.Jespersen // Kobenhavn: A.F. Host & Son, 1917.
7. *Schiffrin D.* Discourse Markers / D. Schiffrin. – Cambridge: Cambridge University Press, 1988. – 364 p.

УДК 811.111'276.6:378.147

Е.П.Флоря
каф. ?

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ МАГИСТРАТУРЫ ПО НАПРАВЛЕНИЮ «АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

Рассматриваются вопросы, связанные с формированием и развитием умений и навыков в целях устного и письменного профессионального общения. Описаны

особенности обучения английскому языку в сфере профессиональной деятельности, примеры типовых ситуаций с творческим подходом, а также методические приемы, используемые как на практических занятиях, так и в профессиональной деятельности.

Ключевые слова: профессиональная деятельность, деловое общение, формирование умений и навыков, межкультурная коммуникация.

PECULIARITIES OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING THE STUDENTS OF MASTER'S DEGREE DEPARTMENT IN THE SPHERE OF PROFESSIONAL ACTIVITIES

Deals with the problem of the formation and development of skills and habits of oral and written professional communication. It describes the features of teaching English in the sphere of professional activities, examples of typical situations with the creative approach and the ways of methods using at practical lessons as well as in the professional activities.

Key words: professional activities, business contact, formation of skills and habits, intercultural communication.

В свете современной цели обучения иностранному языку студентов магистратуры центром в системе обучения должно стать формирование способности к межкультурной коммуникации в области профессиональной деятельности.

За последнее время роль устного общения очень возросла, особенно это ощущается в профессиональной деятельности. Увеличились прямые контакты с иностранными партнерами, где требуется полное понимание звучащей получаемой информации, быстрая реакция и принятие решений при выполнении общих задач и проектов.

Обучение иноязычному речевому общению в условиях магистратуры неязыковых специальностей можно назвать учебным общением. Поэтому иногда целесообразно переносить основные характеристики естественного общения в конкретные условия обучения, приближенные к реальным жизненным условиям, к будущей профессиональной деятельности.

Подобного рода деятельность на аудиторных занятиях имеет целью помочь студентам-магистрантам овладеть эффективными приемами и формами речевого делового общения, которые они смогут применять в своей практике для взаимодействия с носителями языка.

Как показывает практика, целесообразно уделять больше внимания формированию и развитию умений делового общения как в устной, так и в письменной формах.

Поскольку деловое общение и профессиональное общение не являются аналогами, синонимами, относящимися к одному и тому же понятию, то и подход к формированию соответствующих умений и навыков не должен быть одинаковым, ведь речь идет об обучении иностранному языку на аудиторных занятиях. При этом важно определить, какие тексты, ситуации общения и другие виды работ, имеющие профессиональную направленность, можно использовать для развития специфических речевых умений и навыков [4; 280].

Содержание обучения и методические приемы должны соответствовать и базироваться с учетом специфики на аудиторных занятиях. Важно, чтобы студенты-магистранты имели возможность получить представление о понятиях «устное общение» и «письменное общение», их сходство и различие, о приемах речевого воздействия на собеседника, о нормах речевого этикета, формулах речевого общения, отражающих различные коммуникативные намерения. Учет этих положений является весьма плодотворным и полезным в плане подготовки будущего специалиста к иноязычному общению.

Творческий подход к формированию умений иноязычного общения позволяет эффективно реализовать развитие творческой активности студентов-магистрантов и предполагает, что в любой момент учебной деятельности обучаемый в процессе как устной (говорение и аудирование), так и в письменной (письмо и чтение) форм общения на иностранном языке решает определенную коммуникативную задачу.

Следует уделять особое внимание формированию таким умениям общения, т.е. таким видам речевой деятельности, как письмо и аудирование, что очень важно для процесса делового общения.

Письмо, как вид профессиональной деятельности, предполагает выполнение профессиональных обязанностей с использованием иностранного языка таких как: составление предварительных записей, тезисов, планов, писем [2; 641–643].

Одно из ведущих мест в обучении занимает аудирование, позволяющее студентам-магистрантам приобрести умения и навыки в области устного иноязычного общения, например, запросить интересующую информацию и ее правильно понять, уточнить и пере-

спросить, дать оценку полученной информации, вызвать партнера по контакту на обсуждение и другие виды работ.

Подобные коммуникативные намерения. могут быть реализованы в определенных учебных ситуациях профессионального общения таких, как: самостоятельное участие в конференциях. Основная цель – выявление истины информации. Это может быть и личный контакт двух будущих специалистов по инициативе одного из них или обоих с целью запроса, уточнения, осмысления обсуждаемых вопросов. Цель контакта – выяснить мнение, прийти к общему согласию, сблизить позиции.

В учебных целях могут быть использованы средства имитации конкретной профессиональной ситуации, встречающейся в реальном учебном общении. При этом коммуникативно и профессионально ориентированные задания выступают главной методической единицей при обучении профессиональному общению [1; 1350–1352]. Например, участие в выставке профессиональных изделий или достижений, где будущий специалист выступает в роли организатора (основная цель устного общения: информировать, заинтересовать специалистов-посетителей, рекламировать). Также может быть роль посетителя (основная цель: уточнение, обсуждение, запрос).

Особенностью участия в выставке является то, что основная профессиональная информация представлена средствами предметно-графической наглядности. Устное общение позволяет получить также новую

дополнительную информацию или уточнить демонстрируемую.

Игровые задания с применением различных ситуаций сегодня приобретают распространение как эффективный метод тренировки в коммуникативной деятельности, в которой задействованы воображение, мышление, память, речь [3; 54]. Например, ситуации, связанные с путешествием самолетом (действие происходит в аэропорту), путешествие поездом, на таможне, в гостинице, в городе, в ресторане, знакомство, покупки, разговор по телефону, деловая переписка, электронная корреспонденция, деловой визит, обсуждение и составление контракта, деловые беседы с представителями зарубежных фирм.

При работе с ситуациями, диалогами следует чередовать выполнение упражнений тренировочного и творческого типа, нацеленные как на усвоение лексики, так и повторение грамматических явлений, характерных для делового английского языка.

Для реализации выше упомянутых методических приемов необходимо использование предварительно составленных упражнений (в том числе творческого характера). Они помогут активизировать лексико-грамматический материал, прочное усвоение которого обеспечит понимание звучащего текста по специальности и позволит вести профессионально ориентированную беседу на иностранном языке.

Таким образом, важной особенностью обучения английскому языку студентов магистратуры является направленность на развитие коммуникативных профессиональных компетенций. Главное при этом не просто изучить основные правила языка, но и уметь понимать профессиональную иноязычную речь, вести диалог, изучать опыт иностранных коллег. Поэтому на аудиторных занятиях целесообразно применять самый широкий спектр тех форм, методов и приемов работы, которые повышают уровень коммуникативной и эмоциональной активности студентов. Эти и другие виды и типы работ, такие как индивидуальная, парная групповая работа, проведение уроков-экскурсий, путешествий, игры, составление и обсуждение проектов, создание ситуаций для саморефлексии, наличие материала с профессиональной направленностью. Все это будет способствовать развитию социальных навыков и коммуникативных умений студентов магистратуры в сфере своей профессиональной деятельности.

Литература

1. *Карбышева К.С., Никонова Е.Д., Кобзева Н.А.* Обучение иностранным языкам на базе межкультурного подхода // Молодой ученый. – 2015. - № 11. – С. 1350–1352.

2. *Кудряшова А.В., Горбатова Т.Н.* Эффективность развития творческой самостоятельности студентов неязыковых вузов в процессе обучения иностранному языку // Молодой ученый. – 2014. – № 21. – С. 641–643.

3. *Низаева Л.Ф.* Использование деловых игр в условиях профессионально-ориентированного обучения иностранным языкам // Молодой ученый. – 2015, - №8. – С. 54.

4. *Смирнова И.Г.* Технологические изменения современного лингводидактического процесса в системе высшего образования профессиональной направленности // Инновации в современном языковом образовании: материалы III Международной научно-практической конференции / под ред. Кузьминой Л.Г./ – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2017. – С. 280.

С.Я. Шульга
каф. ?

ТИПОЛОГИЗАЦИЯ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИХ КОРПУСОВ В СОВРЕМЕННОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ (на материале английского и украинского языков)

Рассмотрен ряд классификационных подходов относительно типологизации паремиологических фондов украинского и английского языков в рамках сравнительной лингвистики на современном этапе. Выявлены общие структурные модели семантико-синтаксической организации паремиологических единиц в сопоставляемых языках.

Ключевые слова: паремиологическая единица, классификация, семантико-синтаксическая организация, структурная модель.

TYPOLOGAZATION OF PAROEMIOLOGICAL CORPORA IN MODERN LINGUISTICS (based on Ukrainian and English)

Deals with a number of classification approaches to the paroemiological funds typologization of Ukrainian and English as part of comparative linguistics at the modern stage. It has been revealed two common structural models of the semantico-syntactic organization of the paroemias in both languages.

Key words: paroemia, classification, structural model, semantico-syntactic organization.

Организация паремиологического фонда любого языка является практической задачей многих лингвистов уже на протяжении многих лет. Лексикография и паремиология - это отдельные дисциплины со своим объектом изучения. В настоящее время существует ряд украино- и англоязычных фразеологических и паремиологических словарей, созданы электронные корпуса паремиологических фондов исследуемых языков, среди которых словари К. Т. Баранцева, Г. Бегуна, В. М. Белоноженка, А. В. Кунина, В. Мидера и др. В статье В. Лохакангас «Categorization of Proverbs» названы предпосылки начала систематизации паремиологического материала. По ее мнению, основная цель - это сохранение и фиксация знаний о собственной

культуре и обществе [3; 49–67]. В современном языкознании представлены различные классификационные подходы относительно организации паремиологического материала. Так, в англоязычном словаре «Oxford Dictionary of Proverbs» (2015) указано, что достаточно всего трех категорий для систематизации паремиологических единиц. Первая категория охватывает те пословицы, которые выражают абстрактные суждения относительно общеизвестных фактов. Вторая связана с паремиологическими единицами, содержащими подробные наблюдения за повседневной жизнью, а третья – отражает фольклорную сферу, а также традиционные выражения народной мудрости [6; 11].

Среди лингвистов (M. Debak, M. Coinnigh, W. Mieder,) популярностью пользуется несколько упрощенная классификация относительно структуры паремии, согласно которой различают всего пять утилитарных типов, а именно: 1) лучше А, чем Б, например: укр. *Краще битися орлом. ніж жити зайцем* // англ. *Better a finger off than age wagging*; 2) какой А, такой Б, например: укр. *Який день, такий і пожиток*; // англ. *Like master, like land*; 3) нет А без Б, например: укр. *Без догляду немає ладу*; // англ. *No pleasure without pain*; 4) одно А не делает Б, например: укр. *Одне дерево – то ще не ліс* // англ. *One cannot please everyone*; 5) когда (если) А, тогда Б, например: укр. *Посієш коли треба, вродить аж до неба*; // англ. *If you throw mud enough, some of it will stick*.

Относительно англоязычного паремиологического корпуса В. Мидер предложил шесть базовых структурных конструкций, выходя за рамки традиционных маркеров, ориентированных на синтаксические и фонологические средства [4; 144–147]. Рассмотрим подробнее: 1) неопределенный артикль / существительное / глагол ..., например: англ. *A mouse may help a lion*; 2) неопределенный артикль / прилагательное / существительное / глагол ..., например: англ. *An unkind word is better left unspoken*; 3) определенный артикль / существительное / глагол ..., например: англ. *The God sends nuts to those who have no teeth*; 4) ты можешь (не можешь) / глагол ..., например: англ. *One can not put back the clock*; 5) не / глагол ..., например: англ. *Do not change horses in midstream*; 6) никогда / глагол ..., например: англ. *Never put off till tomorrow what you can do today*.

Сопоставляя украинский и английский паремиологические фонды, Д. Р.Кочемасова и М. Назарова характеризуют паремиологи-

ческие единицы как единицы сложной структуры, стилистической и символической окраски, нравственного и утилитарного содержания. Ссылаясь на универсальные устойчивые выражения и признаки семантических преобразований конкретных норм поведения, предложена следующая общая классификация паремии для обоих исследуемых языков: 1) паремии-аксиомы для обозначения взаимодействия; 2) паремии-аксиомы для обозначения процессов коммуникации; 3) паремии-аксиомы для обозначения ответственности; 4) паремии-аксиомы для обозначения реальных фактов; 5) паремии-аксиомы для обозначения безопасности; 6) паремии-аксиомы для обозначения управленческой деятельности; 7) паремии-аксиомы для обозначения осмотрительности, благоразумия [2; 148–149].

Процесс оценки прежде всего связан с эмоциями, которые выражает субъект в отношении кого-то или чего-то в высказывании, а в нашем случае в паремии. Выражая оценку, ссылаемся на собственные предпочтения, чувства и эмоции, социальные стереотипы [Недосека, 2015; 76]. Вызывает интерес и тот факт, что паремии отражают не новое отношение к действительности, а, наоборот, демонстрируют коллективную оценку фактов реальной и исторической среды. Паремии как синтаксически завершенные конструкции выступают средством выражения конотативной информации. Такая информация аккумулирует влияние на человека, мотивируя мощное эмоционально-оценочное отношение к другому лицу, предмету, явлению, событию и т.д., и является «продуктом речевого процесса, возникает в результате активизации выразительного потенциала экспрессивно-синтаксических конструкций» [7; 5]. Таким образом, паремии украинского и английского языков можно классифицировать на: 1) паремии положительной оценки действительности, например: укр. *Добрый чоловік надійніший від кам'яного мосту*; // англ. *Many hands make light work*; 2) паремии нейтрального оценивания действительности, например: укр. *Достигле яблуко само з дерева падає*; // англ. *Poverty is not a crime; It is no use crying over split milk*; 3) паремии отрицательной оценки действительности, например: укр. *Нема гіршої долі, як жити в неволі*; // англ. *No man can serve two masters*.

Такая классификация не является достаточно исчерпывающей, ведь в аксиологии и сейчас много дискуссий относительно содержания рационального и эмоционального компонентов в составе оценки. Исследователи (Н. Д. Арутюнова, А. Н. Баранов, Г. Г. Кошель,

С. С. Хидекель) склоняются к мнению, что рации является первичным компонентом любого суждения, а эмоцию уже потом накладывается на него как результат наблюдения за действительностью [1; 40]. Следовательно, паремии можно классифицировать следующим образом: 1) паремии рациональной оценки, например: укр. *Густа каша дітей не розгонить*; // англ. *So many men, so many opinions*; 2) паремии эмоциональной оценки, в основе которых чувства, эмоции, переживания, негодование и т.п., например: укр. *Голова не на те, щоб тільки кашкет носити* // англ. *Old habits die hard*.

Исследуя семантико-синтаксическую природу паремий украинского и английского языков, предлагаем классификацию по двум структурным типам, которые отражают степень их семантической элементарности и неэлементарности, а именно:

1) структурная модель паремии элементарной семантики, в рамках которой реализуется правосторонняя и левосторонняя валентная рамка основного предиката – $S \leftarrow P_1 \rightarrow Act_2 + Act_3 + Act_4$, например: укр. *На злодієві шапка горить* \leftarrow *шапка горить* ($S \leftarrow P_1$); *горить на злодієві* ($P_1 \rightarrow Act_2$); // англ. *Fools grow without watering* \leftarrow *fools grow* ($S \leftarrow P_1$); *grow without watering* ($P_1 \rightarrow Act_2$); *Between two stools one goes to the ground* \rightarrow *one goes* ($S \leftarrow P_1$); *goes to the ground* ($P_1 \rightarrow Act_2$); *goes between two stools* ($P_1 \rightarrow + Act_3$);

2) структурная модель паремии неэлементарной семантики, в рамках которой разворачиваются ситуации потенциальной (вторичной, дополнительной) предикации. – $S \{S + P_{pot}\} + P_1 + Act_2 \{Act_2 + P_{pot}\} + Act_3 \{Act_3 + P_{pot}\} + Act_4 \{Act_4 + P_{pot}\}$. Розглянемо приклади: укр. *Добра справа не потребує суду* \leftarrow *справа не потребує* ($S + P_1$); *не потребує суду* ($P_1 + Act_2$); *справа є добра* ($S \{S + P_{pot}\}$) // англ. *The willing horse never needs the spur* \leftarrow *the willing horse needs* ($S + P_1$); *needs the spur* ($P_1 + Act_2$); *never needs* ($P_1 + Act_3$); *the horse is willing* ($S \{S + P_{pot}\}$).

Таким образом, рассмотрев сформированные лингвистические взгляды относительно классификации паремиологических фондов украинского и английского языков, считаем, что и сегодня не существует классификации которая бы в полной мере охватила весь паремиологический корпус и была бы универсальной для каждого языка. Это свидетельствует не только о многогранности и дискуссионном характере паремии, но и о ее свойстве прибегать к структурным изменениям, а также к изменению формы на более актуальную и востребованную современным обществом.

Литература

1. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. Москва, 2002. 280 с.
2. Kochemasova D. R., Nazarova M. V. Reflection of National and Cultural Values of Paremiological Fund in Russian and English Languages. *The Journal of Organizational Culture, Communications and Conflict*. 2016. Vol. 20. p. 147–153.
3. Lauhakangas O. Categorization of Proverbs. *Introduction to Paremiology: A Comprehensive Guide to Proverb Studies*. Warsaw, 2015. P. 49–67.
4. Mieder W. “Think outside the box”: Origin, Nature, and Meaning of Modern Anglo-American Proverbs. *Proverbium*. 2012. № 29 .
5. Недосека А. М., Косенко Ю. В. Аксиологічні характеристики фразеологізмів в англomовному дискурсі. *Філологічні трактати*. 2015. Т. 7. № 3. С. 74–81.
6. Oxford Dictionary of English Proverbs / F. P. Wilson. Oxford, 1992. 930 p.
7. Чмель В. В. Ахмад І. М. Вираження категорії оцінки на лексичному та синтаксичному рівнях в англійській та українській мовах. *Науковий вісник Херсонського державного ун-ту*. 2016. Вип. 26. С. 50–54.

СЕКЦИЯ: МОЛДАВСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ

УДК 811.135.2'367.633

Н.Н. Леонтьева

каф. ?

СКРИЕРЯ ШИ ФОЛОСИРЯ КОРЕКТЭ А УНОР ПРЕПОЗИЦИЙ

Артиколул дат скоате ын евиденцэ карактерул полисемантик ал препозицией, чея че конституе о каузэ а фолосирий инкоректе а препозицией ын комуникаре. Се вор анализа унеле конструкций де тип вербал казуал препозиционал ши екивалентеле лор дин лимба русэ, адикэ ниште калкурь.

Кувинте-кее: препозицие, конструкции, а индика, екивалент, сенс.

WRITING AND USING CORRECT PREPOSITIONS

The given article emphasizes the polysematic character of the preposition, which is a cause of the incorrect use of the preposition in communication. We will analyze some constructions of random prepositional verbal type and their equivalents in the Russian language, that is, some calculations.

Key words: preposition, to indicate, equivalent, meaning.

Ын женерал, препозиция аре ун концинут семантик абстракт, каре се пречизязэ ын контекст ши се реализязэ ын семнификаций вариате, детерминате де терминий синтагмей ын каре интрэ. Ачест семантисм ваг ал препозицией фаче ка еа сэ апарэ ын мулте контексте, манифестынду-шь карактерул полисемантик. Препозиция есте уна динтре челе май импортанте пэрць де ворбире нефлексибиле ын лимба молдовеняскэ, еа фачилитязэ стабилирия унор релаций синтактиче, експримынд «рапортурь синтактиче де депенденцэ а атрибутулуй фацэ де субстантив (сау пронуме, нумерал) ши а комплементулуй фацэ де верб (сау аджектив, адверб, интержекцие)» [1; 75].

Челе май мулте препозиций експримэ рапортурь варияте, авынд функций мултипле, ролул лор есте адеся минимализат, чея че фаче ка нумэрул формулэрилоу дефектуоасе ын лимбэ, ын комуника-ря котидианэ оралэ ши скрисэ, сэ кряскэ. Де екземплу: *де* поате индика материя – рокия де мэтасе; дестинация унуй объект – машинэ де кусут. Препозиция поате стабиле релаций де синонимие ку алте унитэць дин ачастэ класэ: *спре=кэтре* – вин *спре/кэтре* тине; *де=дин* – ушэ *де/дин* лемн; *де=ку* – улчор *де/ку* вин; *де=пентру* содэ *де/пентру* мынкаре, ворбинду-се, ын ачест каз, де о вариацияе либерэ ынтре мижлоачеле де експримаре а релациилор.

Се вор анализа унеле конструкций де тип вербал казуал препозиционал ши екивалентеле лор дин лимба русэ, адикэ ниште калкурь.

Калкуриле де режим вербал казуал нерекомандате се дефинеск прин имитаря, дупэ лимба русэ, а моделулуй де режим вербал казуал. «Ын асеменя конструкций казул дин группул вербал дин лимба молдовеняскэ есте редат, де обичей, прин екивалентул сэу дин лимба русэ» [3; 105] ши ну ын конформитате ку режимул казуал дин лимба молдовеняскэ. Абатериле де ачастэ натурэ дин ареалул лингвистик визязэ калкиеря дупэ лимба русэ а казулуй инструментал (творительный падеж), а казулуй датив ши а казулуй акузатив.

Ын лимба русэ казул инструментал (предложный падеж) ын мулте контексте се реализязэ непрепозиционал. Ын лимба молдовеняскэ ачест каз екивалязэ унеорь ку акузативул препозиционал, експримат принтр-ун субстантив пречедат де препозиция *ку*, индикындр инструментул реализэрий акциуний. Спре екземплу: *а скрие ку пиксул – писать ручкой*.

Пе лынгэ арумите вербе, ынсэ, кореспондентул казулуй инструментал синтетик дин русэ се редэ непрепозиционал ши ын лимба молдовеняскэ литерарэ, организынду-се ку акузативул непрепозиционал. Ын асеменя мод, апар структурь нерекомандате, каре конституте калкурь де режим казуал инструментал, дупэ лимба русэ. Спре екземплу: *а команда ку армата* пентру *а команда армата* – командовать армией; *а кондуче ку екипа* пентру *а кондуче екипа* – руководить командой; *а кондуче ку аутобузул* пентру *а кондуче аутобузул* – управлять автобусом; *а дирижа ку прочесул техноложик* пентру *а дирижа прочесул техноложик* – управлять технологическим процессом; *а се ымпэртэши ку импресииле* пентру *а-шь ымпэртэши*

импресииле – поделиться впечатлениями; а риска ку *вяца* пентру а-шь риска *вяца*; а риска сэ-шь *пярдэ вьяца* – рисковать жизнью.

Пе лынгэ алте вербе (сау чентре вербале), казул инструментал дин русэ (каре есте експримат, де асеменя, синтетик) аре дрепт екивалент ын лимба молдовеняскэ литерарэ о релацие препозиционалэ, елементул препозиционал фиинд алтул декыт **ку**. Десеорь утилизэм, ынсэ, ши ын астфел де ситуаций препозиция **ку**, суб инфлуенца лимбий русе. Де екземплу: *а фи богат ку витамине/ ку протеине/ ку минерале пентру а фи богат ын витамине/ ын протеине/ ын минерале; быть богатым витаминами/ белками/ минералами; а фи преокупат ку афачериле сале пентру а фи преокупат де афачериле сале – быть поглощен своим бизнесом*;

Ын лимба русэ екзистэ о серие де вербе каре пе лынгэ номиналул субъект се органиязэ ку ун нуме ын казул датив. Де мулте орь ын лимба молдовеняскэ еквивалентеле ачестор вербе русешть ау режим де акузатив. Десеорь калкием режимул казуал ал вербелор ын дискуцие, детерминынд апариция унор структурь ын датив ын локул челор ын акузатив (препозиционал сау непрепозиционал). Принтре вербеле каре имитэ ун астфел де режим вербал казуал, дупэ лимба русэ, се нумэрэ ши лексемул **а ажута**. Спре екземплу: *а ажута куйва сэ дукэ жянта пентру а ажута пе чинева сэ дукэ жянта - помогать кому-то нести сумку; а ажута оаменилор пентру а ажута оамений/ а-й ажута пе оамень - помогать людям*.

Деч, препозицииле ау ун рол деосебит ын формуларя унор експримэрь кларе, кончисе, фолосиря лор коректэ есте нечесарэ ынтот-дяуна, деши ну ау ун ынцелес лексикал де сине стэтэтор.

Литература

1. *Димитриу К.* «Тратат де граматикэ а лимбий молдовенешть. Синтакса». Яшь 2002.
2. *Дырул А.М., Чобану А.И.* Лимба молдовеняскэ литерарэ контемпоранэ. Морфоложия, Кишинэу «Лумина», 1983.
3. *Чобану А.И.* «Грамматикэ ши семантикэ (рефлекций)//Проблеме де грамматикэ ши стилистикэ». К., 1985.

В.Ф. Попова

каф. ?

ЕМИНЕСКУ – ПОЕТУЛ НЕПЕРЕКЕ

Урмэрит скопул де а фаче куноскут публикул чититор ку апречиериле ши традучериле креацией еминесчиене ын литература франчезэ.

Кувинте-кее: традучере, мотив, сенс, фармек, жениу, романтизм, лимбэ, креацие.

EMINESCU – THE UNIQUE POET

Pursued the purpose to get the read acquainted with the assessments and translations of the Eminescu input in French literature.

Key words: translation, sens, charm, genius, romance, language, creation.

Дорим сэ ынчепем комуникаря ку ун читат куноскут, прин каре поетул Еминеску ышь аутодефинеште скурта ши збучумата са вяцэ: «Думнезеул жениулуй м-а сорбит дин попор кум соареле соарбе ун ноур де аур дин маря де амар.» [Копилу-Копиллин 2014; 25]

Ау трекут 170 де ань де кынд респирэм, кужетэм, адмирэм, юбим, пэтимим ка ши Еминеску. Ел а дат експресије фелулуй де а юби, де а дойни, де а рэбда ши де а спера. Ной, чититорий ши адмираторий креацией еминесчиене, не наштем, крештем ку Еминеску ши вом креште ынкэ мий де ань, дар нич одатэ ну вом ажунже ла ынэлцимя луй, аколо сус, принтре стеле, ку лунэ плинэ. Ел ва рэмыне ын вечь Уникул – Лучафэрул.

Опера луй Еминеску есте традусэ ын мулте лимбь але пэмынтулуй, фэкынд сэ тресалте инимиле миилор де чититорь де пе тоате меридианеле глобулуй, ыннобилынд суфлетеле ку пуритатя ши музикалитатя лор. Опера луй есте традусэ, типэритэ ши онлайн едитатэ ын 80 де лимбь, яр прин програме де традучере аутоматэ ын 56 де ной лимбь, тоталул 136 де лимбь дин песте 250 де цэрь. Есте студият, апречият ши еложият ын литература универсалэ де критичь ка чел май маре поет романтик ал тутурор тимпурилор.

Еминеску а фост куноскут ши ын Франца май ынаинте де а фи публикате опереле луй ын лимба франчезэ. Е посибил прин интер-

медиул опиниилор каре чиркулау деспре традучериле ши апречериле жермане ши италиене.

Ын Франца есте публикат, ынкэ ын тимпул вьеций поетулуй, поемул «Лучафэрул» (L'Astre de Venus-Luceafărul) ын ревиства «Revue Universelle Internationale». Традучеря ера ынсоцитэ де ун артикол компаратив ынтре поезия луй Еминеску ши чя а луй Леопарди, ынтре поезия луй Еминеску ши филозофия луй Шопенхауер.

Тот ын Франца, ынчепынд ку ултимул дечениу ал секолулуй XIX, апар примеле волуме, едичий сепарате, ку традучерь дин опера еминесчианэ. Басмул «Фэт-Фрумос дин лакримэ» апаре ын доуэ версиунь (1890, 1894), фиинд перчепутэ ка о оперэ де ыналтэ музикалитате, компаратэ ку опереле композиторулуй Ференц Лист. Апаре ку мотоул «Transcrire les contes roumains, comme Liszt les chants populaires hongrois».

Ачестя ау фост примеле ынчеркэрь де а-л интродуче пе Еминеску ын медиул литерар франчез ши с-а букурат де о ыналтэ апречере ын ынтряга луме франкофонэ.

Ын 1892 ши 1901 ла Парис, Женева, Букурешть (1910, 1938, 1964) апаре волумул «Quelques poésies de Michail Eminesco», каре куприндя 42 де поезий (традукэтоаря Mărgărita Miller Vergheș), ынсоците де унеле аминтирь але луй Ал.Влахуцэ, префацатэ де Титу Майореску.

Ын 1895 ла Парис апаре традучеря поезией «Ла стяуа» де Ал.

Dorchain, фиинд интересат де тема медитацией лирико-филозофиче, интродусэ ын волумул сэу «Poésies». Ын ачелашь тимп апаре традучеря поезией «Венеция» де О. Neuschöz, фиинд интересат де тема митулуй еуропян, публикатэ ын ревиства «Echo de la Semains».

Ын «Revue Encyclopedique» (Парис, 1894 ши 1898) апар примеле ынчеркэрь де синтезэ а оперей еминесчиене: трей артиколе деспре етапеле де креацие а поетулуй, ку читате дин «Mortua est», «Лучафэрул», «Епигоний» (ын лимба франчезэ) ш.а.

Ын 1896 ла Парис апаре ши поезия «Меланколие» традусэ де Lucille Kitzo, инклусэ ынтр-ун студиу ал сэу ши ын «Le Moniteur universel».

Прин интермедиул публикацииилор ын лимба франчезэ ун шир де цэрь а луат куноштинцэ де опера луй Еминеску. Се аре ын ведере цэриле фостелор колоний франчезе, ын каре лимба франчезэ есте

лимба официалэ сау а доуа лимбэ де стат: Андора, Камбоджия, Камерун, Канада, Конго, Лаос, Сирия, Сенегал, ш.а.

Ын ачесте цэрь куноскэторий де лимбэ франчезэ, ынкэ ла ынчепутул сек. XIX, путяу луа куноштинцэ де опинииле деспре Еминеску дин пажиниле «La Grande Enciclopedie», каре ыл нумяу «ун жениу поетик ... се дистинже принтр-о профундэ куноаштере ши о искуситэ утилизарэ а лимбажулуй...»

[Копилу-Копиллин 2015; 69].

Яр ын «Revue encyclopedique» се менциона: «Прин фармекул жениулуй, Еминеску а фост ши есте алфа ши омега тинерилор висэторь ши амбициошь.» [Копилу-Копиллин 2014; 47].

Fernand Baldensperjer (мареле компаратист) ын лукраря са «La littérature. Creation, succès, durée» (Парис, 1919) менционязэ объектив «валоаря луй Еминеску ын контекстул литературилор балканиче».

Charles Drouhet ын карта са «La culture française en Roumanie» (1918) ремаркэ валоаря контрибуцией поетулуй ла дезволтаря романтизмулуй еуропян.

Adrio Val, ын студиул монографик «Poètes Roumains» (Парис, 1921), конклузиона кэ «... Еминеску есте унул динтре марий поець ай лумий».

Ын карта «La Science de la literature» (Парис, 1928-1938, вол. I. I-IV), есте карактеризат ын план компаратив «Ирония ши песимисмул ла Еминеску ши Baudelaire», «Орижиналитатя имажинативэ ла Еминеску ши Юго».

Ынтр-ун капитал дин «Panorama de la littérature roumaine contemporaine» (Парис, 1938) Bazil Munteano пледязэ пентру «Eminescu – poète universel et théoricien national».

Ширул екоурилор с-ар путя континуа ла инфинит. Ачаста есте о довадэ а презенцей оперей еминесчиене ын чиркуитул универсал франкофон, евиденциязэ интересул манифестат ын тимп фацэ де активитатя поетулуй ын прочесул де универсализаре прин куноаштере, рекуноаштере мондиалэ, не презинтэ интенситатя екоулуй де каре се букурэ креация еминесчианэ: ын лукрэрэ аналитиче, ын синтезе але унор черчетэрэ: тезе де докторат, артиколе ш.а.

Еминеску рэмыне алэтурь де марий поець ай лумий, креация луй есте ындрэжитэ ши апречиятэ де мулць чититорь юбиторь де поезие. Ну сынтеме сэрачэ деоарече авем опера унуй астру не-

муритор ын суфлет, пуртэм о богэцие рарэ, чя май де прец ко-
моарэ а унуй ням, че стрэлучеште ку о жингашэ луминэ секоле
ла рынд.

Сэрбэторинд анул ачеста 170 де ань де ла наштеря поетулуй ши
песте 130 де ла моартя луй, тот ый читим, декламэм версуриле ши
о вом фаче атыта тимп кыт ва екзиста нямул ностру. Опера луй й-а
асигурат немуриря. Женераций се вор трече ка флоаря, дар Еминеску
ва рэмыне вешник:

*Лумя тоатэ-й трекэтоаре,
Оамений се трек ши мор
Ка ши мииле де унде,
Че ун суфлет ле пэтрунде,
Треерынд неконтениит
Сынул мэрий инфинит.
Нумай поестул,
Ка пэсэрь че збоарэ
Деасупра валурило,
Трече песте немэржиниря тимпулуй:
Ын рамуриле гындулуй,
Ын сфинтеле лунчь,
Унде пэсэрь ка ел
Се-нтрек ын кынтэрь.*

[Еминеску 2001; 28]

Еминеску н-а фост ын Америка, н-а фост ын Униуня Еуропянэ!
Дар ыл аузим ростит ын атыта лимбь. Сунэ тот атыт де мелодиос
ши ын энглезэ, ши ын франчезэ, ши ын италиянэ. Ку кыт Еминеску
ва фи а тутурор, ку атыт ва фи май мулт ал ностру. Еминеску ну аре
хотаре, ел се скрие ын инимь. Спре немурире...

Литература

1. *Еминеску М.* Флоаре албастрэ (едицие ын чинч лимбь). – К., 2001.
2. *Копилу-Копиллин Д.* Еминеску ын чиркуитул универсал. – Б., 2014.
3. *Копилу-Копиллин Д.* Еминеску универсалул. - Т., 2015.
4. *Ынкинаре ла Лучафэр.* Омажиу луй Еминеску. – К., 1959.

В.Ф. Попова

каф. ?

МЕТОДЕ МОДЕРНЕ УТИЛИЗАТЕ ЛА ОРЕЛЕ ДЕ ЛИМБЭ ШИ ЛИТЕРАТУРЭ МОЛДОВЕНЯСКЭ

Се релатязэ деспре уна дин методеле модерне че поате фи фолоситэ ку сукчес ла лекцииле де лимба ши литература молдовеняскэ – метода кубулуй – че поате фи апликагэ индивидуал, дар ши ын групурь.

Кувинте-кее: методэ, куноштинце, рекапитуларе, активитате, лекции, групэ, индивидуал.

MODERN METHODS USED IN MOLDOVAN LANGUAGE AND LITERATURE

Mentioned about one of the modern methods that can be used successfully in moldovan language and literature lessons – the cube method – which can be applied individually, but also in groups.

Key words: methods, lessons, repetition, knowledge, activity, groups, individually.

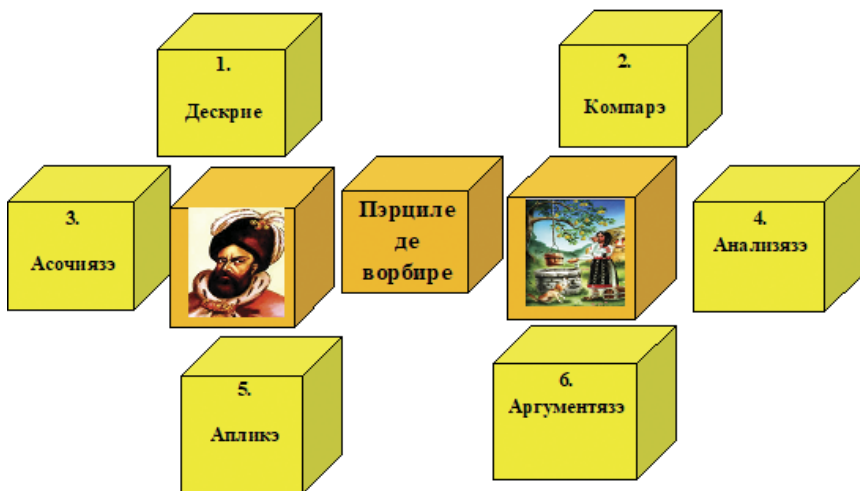
Методеле модерне фолосите ла лекций ле пермите елевилор сатисфачеря требуинцелор де активитате, де черчетаре, де креативитате, де ынцележере, де компараре а куноштинцелор прин ел ынсушь сау ын колабораре ку алць елевь. Елевий ну примеск де-а гата де ла ынвэцэтор сау мануал материалул студият.

«Методеле модерне соличитэ елевулуй ефортул персонал, провоакэ партичипаря луй ла експликацииле ынвэцэторулуй, оферинду-й май мултэ аутономие, инициативэ, креативитате.» [Шойту, Керчиу 2006; 26]

Уна дин методеле че поате фи фолоситэ ку сукчес ла лекций есте метода кубулуй. Метода кубулуй есте фолоситэ ын казул ын каре се дореште експлораря унуй субъект дин май мулте перспективе. Елевилор ли се оферэ посибилитатя де а-шь дезволта гындирия, креативитатя, де а-шь експрима опинииле, де а-шь евалуа куноштинцеле акумулате антериор. Метода поате фи фолоситэ ла

консолидаря материалулуй студият, атыт индивидуал дар ши ын группе.

Модул де апликаре а методей: Класа се ымпарте ын 6 группурь, фиекаре группэ примеште ун нумэр. Кыте ун репрезентант дин фиекаре группэ ростоголеште пе рынд кубул пе фецеле кэруя сынт индикате 6 кувинте (дескрие, компарэ, анализязэ, асочиязэ, апликэ, аргументязэ).

Пентру фиекаре фацэ а кубулуй се прегэтеште кыте о фишэ де лукру. Май жос вор фи презентате кытева екземпле де фолосире а методей кубулуй ла лекцииле де лимба ши литература молдовеняскэ.

Ла лекцииле де лимба молдовеняскэ, де студиере а пэрцилор де ворбире: субстантивул, вербул, аджективул ш.а.

I. Дескрие:

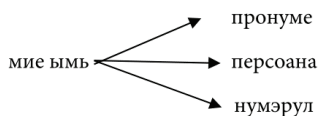
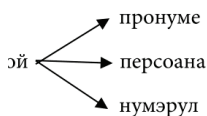
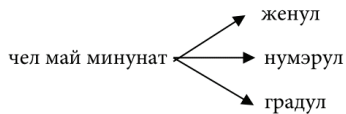
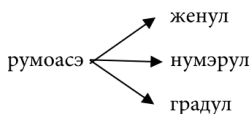
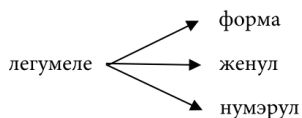
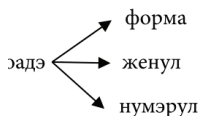
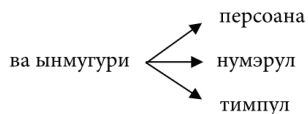
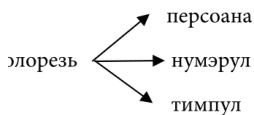
1. Дескрие акциуниле тоамней (ерней, примэверий, верий) ку ажуторул унор вербе. Че фаче тоамна (ярна, примэвара, вара)?

2. Дескрие фрумусея тоамней (ерней, примэверий, верий) ку ажуторул унор субстантиве (аджективе, адвербе ш.а.) Кум есте тоамна (ярна, примэвара, вара)?

II. Компарэ:

Компарэ вербеле (субстантивеле, аджективеле, пронумеле ш.а.) дате ын функции де персоанэ, нумэр, тимп (жен, ш.а.).

III. Асочиязэ:

Группязэ вербеле (субстантивеле, аджективеле, ш.а.) дин ширул де кувинте че се реферэ ла анотимпул ярна (тоамна, примэвара, вара).

Вербеле:

3. Се аштерне, нинже, плоуэ, ынверзеште, се топеште, акоперэ, ынмугуреште, ынгяцэ.

Субстантивеле:

3. Зэпадэ, ярбэ, флорь, фулжь, копачь, лалеле, легуме, булгэрь, мере, гяцэ, поамэ.

Аджективеле:

3. Алб, фрумос, негру, аржинтий, верзуй, кафений, галбенэ.

IV. Аналиязэ:

Коректязэ!

Вербеле:

4. Каде – перс.ІІ, нум.синг., тимпул трекут;

А акоперит – перс.І, нум.синг., тимпул презент;

Субстантивеле:

4. Фулжь – субст.фем., арт.хот., нум.плурал;

Гяцэ – субст. маск., арт.нехот., нум.сингулар.

Аджективеле:

4. Весел – адж., жен. фем., нум. синг., градул компаратив;

Май фрумошь – адж., жен. фем., нум. синг., градул компаратив;

V. Апликэ:

5. Алкэтуеште о пропозицие ку вербул «а акопери» ла персоана а III-я, нум.пл., тимпул презент, модул индикатив.

5. Алкэтуеште о пропозицие ку субстантивул «гяцэ» артикулат хотэрыг, пл., казул Н.

5. Алкэтуеште о пропозицие ку аджективул «минунат» ла синг., фем., градул суперлатив.

VI. Аргументязэ:

Експликэ де че ау фост групате ын ачест мод вербеле (субстантивеле, аджективеле, пронумеле ш.а.)

Вербеле:

ерам патаинам читям	вой ския вой фи вой ынгеца	сынт акоперэ нинже	ам читит ау кэзут а ынгецат
---------------------------	----------------------------------	--------------------------	-----------------------------------

Субстантивеле:

эпадэ ярнэ сание	ом копий копак	Тираспол Каменка Бендер	лак апэ омэт	орашул сателе апеле
------------------------	----------------------	-------------------------------	--------------------	---------------------------

Аджективеле:

уник принципал миним	амабил едукат култ	май алб май фрумос май бине	гри бордо беж	интележентэ едукатэ конштиентэ
----------------------------	--------------------------	-----------------------------------	---------------------	--------------------------------------

Пронумеле:

меу са та лор	ел вой еле еу	мие лор цие воуэ	мя та ноастрэ воастрэ	ачя ачеста челэлалт
------------------------	------------------------	---------------------------	--------------------------------	---------------------------

Ла лекция де литература молдовеняскэ ын класа а 10-я.

а) Нувела историкэ «Александру Лэпушняну» де К.Негруци

1. Дескрие:

Дескрие домнитурул Александру Лэпушняну ши пе ворникул Моцок (Руксанда, Строич ши Спанчок).

2. Компарэ:

Компарэ акциуниле домнитурулуй Александру Лэпушняну ши але ворникулуй Моцок (але Руксандей ш.а.).

3. Асочиязэ:

Асочиязэ компортаментул домнитурулуй Александру Лэпушняну ши ал ворникулуй Моцок (ал Руксандей).

4. Анализязэ:

Анализязэ кум с-а компортат Александру Лэпушняну ши ворникул Моцок ын тимпул мэчелулуй де ла палат.

5. Апликэ:

Интерпретязэ ролул луй Александру Лэпушняну ын тимпул службей ла Митрополие (ын тимпул ынтылнирий ку солий тримишь де Томша, ку Моцок, ку Руксанда).

6. Аргументязэ (про/контра):

Учидеря челор 47 де боерь.

сау

Дескрие: Дескрие кум аратэ домнитурул Александру Лэпушняну ши ворникул Моцок.

Компарэ: Компарэ-л пе Александру Лэпушняну ку ворникул Моцок.

Асочиязэ: Асочиязэ-л пе Александру Лэпушняну ку ун «леу турбат ын мыние» ши аргументязэ-ць алежеря.

Анализязэ: Анализязэ фаптеле домнитурулуй Александру Лэпушняну, але луй Моцок, але Руксандей. ш.а.

Апликэ: Гэсеште кум а фост рэсплэтит Александру Лэпушняну пентру фаптеле сале.

Аргументязэ: Александру Лэпушняну аре трэсэтурь позитиве ши негативе? Каре превалязэ?

б) Повестя «Фата бабей ши фата мошнягулуй» де И.Крянгэ

1. Дескрие:

Фата бабей ши фата мошнягулуй.

2. Компарэ:

Компарэ хэрничия фетелор.

3. Асочиязэ:

Асочиязэ компортаментул фетелор.

4. Анализязэ:

Кум с-а компортат фата мошнягулуй (фата бабей) ку кэцелуша, копакул де пере, куптурул, фынтына ши ла Сфынта Винере.

5. Апликэ:

Интерпретязэ ролул куптурулуй ши а кэцелушей (а фынтыней ши а пэрулуй, а Сфинтей Винерь ш.а.).

6. Аргументязэ:

– Бунэтатя ши хэрничия сынт тотдяуна рэсплэтите.

Авантажеле методей:

* пермите дифференциеря сарчинилор де ынвэцаре;

* стимулязэ гындира ложикэ;

* спореште ефичиенца ынвэцэрий (елевий ынвацэ уний де ла алций). [Мындру, Никулае 2010; 39]

Конклузионэм кэ, ынвэцаря прин фолосиря методелор модерне дезволтэ капачитатя елевилор де а лукра ын групурь. Е нечесар сэ цинем конт де авантажеле ши дезавантажеле утилизерий методелор модерне. Фолосиря методелор модерне ну требуе фэкутэ ын детриментул челор класиче, чи ын комбинаря ши армонизаря лор. Организаря активитэций ын групурь есте ун сукчес пентру ынвэцэмынтул модерн, каре е нечесар сэ гэсыскэ методе ши прочедее дидактиче че вор пермите а «продуче» елевь ку ной аптитудинь: автономие, инициативэ, креативитате ш.а.

Литература

1. *Крянгэ И.* Опере. – К., 2017.
2. *Мындру Е., Никулае А.* Стратежий дидактиче интерактиве. – Б., 2010.
3. *Негруци К.* Опере алесе. – К., 2012.
4. *Шойту А., Керчиу Р.* Стратежий едукационале чентрате пе елев. – Б., 2006.

УДК 81'42-1

Е.К. Бешляга

каф. ?

АНАЛИЗА ФИЛОЛОЖИКЭ А ТЕКСТУЛУЙ ПОЕТИК: АСПЕКТУЛ ЛИНГВИСТИК

Посвящена проблеме филологического анализа художественного текста как составной части филологического образования. Особое внимание уделено роли ремы и темы в организации текста.

Ключевые слова: филологический анализ, поэтический текст, тема, рема, метафора.

THE PHILOLOGICAL ANALYSIS OF LITERARY TEXTS: LINGUISTICS ASPECT

Devoted to the philological analysis of literary texts as a component of philological education. Special attention is paid to the importation of rema in the organization of poetic works.

Key words: philological analysis, poetic text, thema, rema, metaphora

Компетенца де анализэ филоложикэ а текстулуй поетик се инклуде ын листа императивелор фундаментале де калификаре ын ведеря прегэтирий профессионале а унуй филолог. Ун обьектив фундаментал ал ачестей дисциплине академиче есте сэ-й факэ пе студенць сэ акчепте кэ интерпретаря лингвистикэ а текстулуй поетик поате фи дестул де импресионантэ. Профилул стилистик спечифик литературий модерне, карактеризатэ прин собриетатя експрессией, импуне ши о интерпретаре кореспунзэтоаре, реализатэ прин прочедее аналитиче капабиле сэ урмэряскэ прочесул креатор.

Ла курсул университар не пропунем сэ оферим ун инструмент де информаре ши формаре а компетенцелор де интерпретаре а текстулуй. Ымпэртэшим идея черчетэторулуй Ион Пынзару кэ интерпретаря де текст есте о артэ савантэ: о ажериме а минций базатэ пе куноаштеря де тип историк а епочилор ын каре ау скрис ауторий, пе о интуицие филоложикэ ши фикциуне артистикэ, ка ши пе куноаштеря де тип штиинцифик а корелациилор каре се манифестэ ын психикул уман. Ла фел ка орькаре дин артеле саванте, ексежеза ажунже ла о формэ де теоретизаре че поартэ печетя индивидуалэ а интерпретулуй, ын каре се дизолвэ интуиция, креативитатя, експериенца, ложкака ши густул луй артистик.

Специалиштгий рекомандэ ка ун коментару филоложик сэ куприндэ:

– експликаря тутурор абатерилор калитативе де ла норма актуалэ;

– интерпретаря лимбажулуй афектив, експресив стилистик, а элементелор каре ес дин лимита неутрулуй;

– рапортаря текстулуй ла периоада скриерий ши ла периоада рефлектатэ, ла жен, спечие, ла курентул литерар [2; 115-133].

Дименсиуниле унуй текст сынт детерминате де дой факторы: унул обьектив, каре аре ын ведере обьектул комуникэрий, нуклеул

референциал, ши алтул субъектив, репрезентат де посибилитэциле де комуникаре але емицэторулуй, де компетенцэ, ын стрынсэ корелацие ку ситуация ын каре се продуче текстул. Ун прочедеу интересант ал студийерий мижлоачелор де ынлэнцуире а пропозициилор ши фразелор ын текст есте ачела базат пе кончептеле де **темэ** ши **ремэ**, каре ындеплинск ролул де а не тримите ла челе спусе антериор сау постериор ын текст. Тема есте елементул куноскут, рема есте елементул каре концине ноул. Текстул ар фи о суитэ де информаций координате прин теме ши реме ши прин трансформэриле лор.

Емеритул лингвист рус, Г.А. Золотова менционязэ дубла ориентаре функционалэ а ремей: ын кадрул пропозицией еа есте ын релацие де опозицие ку тема, корелынд информация куноскутэ ку чя ноуэ, семнификативэ пентру актул комуникэрий; ынтр-ун кадру трансфрастик, рема пропозицией респективе стабилеште релаций семантиче ку ремеле пропозициилор сукчесиве, релевынд о темэ доминантэ а секвенцей текстуале ши семнализынд унитатя ей семантикэ [1; 83]. Дин пунктул де ведере ал валорий информационале, ролул детерминант ын конституиря унуй текст ыл жоакэ рема, яр пентру структура текстулуй май релевантэ есте тема. Унитатя тематикэ конституге коезиуня глобалэ каре маркязэ текстул.

О алтэ дименсиуне а проблемей дискутате ын презентул артикол есте литераритатя ла нивел граматикал, актуализатэ прин призма принчипиулуй проектэрий екиваленцей де пе акса селекцией пе акса комбинэрий. Ачастэ тезэ а луй Р. Якобсон а кондус ла детерминаря функцией поетиче а лимбажулуй, каре есте ориентатэ спре формаря месажулуй ши визязэ карактерул луй рефлексив. Ворбинд деспре проблема компликатэ а рапортулуй динтре валоаря референциалэ, когнитивэ ши фикциуня лингвистикэ, пэринтеле анализей структурале а лимбажулуй ын артиколул «Поезия граматичий ши грамматика поезий» сусцине идея кэ екзистэ ун домениу ал активитэций вербале унде фикциуниле грамматикале се реализязэ пе деплин – ын фикциуня литерарэ, ын арта кувынтулуй: «сенсуриле формале сынт утилизате чел май фреквент ын поезие, деоарече ачаста репрезинтэ манифестаря лингвистикэ чя май путерник формализатэ» [1; 171].

Ла курсул академик не май пропунем сэ урмэрим кум сынт експлорате феноменеле лексикале але вокабуларулуй – полисемия ши омонимия, антонимия ши паронимия, синонимия, паремиология ши експрессиеле фразеоложиче ын компликатул прочес де едифи-

каре а текстулуй поетик. Ын ария ноастрэ де черчетаре с-ау афлат текстеле поецилор контемпорань, репрезентанць ай диферителор женераций ши экспоненць ай вариателор куренте литераре: В. Романчук, Г. Водэ, Г. Виеру, А. Бусуйок ш.а. Не-а интересат валоаря денонинативэ ши семнификация виртуалэ а унитэцилор лексикале ын либажул поетик, ка де пилдэ: «Эксплораря омонимией лексикале ка феномен лексикал женератор де амбигуитате ын поезия «Ноте фугаре» де В. Романчук, «Антонимеле – супорт ал антитезей ын поезия «А суфери о викторие» де В. Романчук».

Алт аспект привеште морфоложия поетикэ, ын спечиаал, а модалитэций конституирий структурилор метафориче. Черчетынд механизмул функционэрий метафорей актуализатэ ынтр-ун текст ши релацииле екзистенте ынтре термений метафорей ши структура текстулуй, констатэм кэ интерпретаря метафорикэ се реферэ ла проблеме примордиале купринсе ын сфера компетенцей граматиций текстулуй.

Рекуноскынду-се метафоре *in praesentia* (элементул компарат есте презент) ши метафоре *in absentia* (детерминатул липсеште) вом дистинже ын виртутя прочесулуй предикатив челе доуэ модалитэць де кореларе а терменилор метафорей ку тема ши рема текстулуй. Метафореле *in praesentia*, авынд экспримаць амбий термень, актуализязэ о супрапунере а терменулуй метафорик ши а ремей, терменул метафоризат материализынд экспресия лексикалэ а темей. Ын казул метафорей *in absentia* рема коинчиде ку экспресия литералэ а терменулуй метафорик, тема актуализынду-се нумай принтр-ун семдин ария семантикэ а ачестуя, де регулэ периферик, ши каре се претязэ девиацией пентру инстаураря уней проксимитэць ынтре семнификаций пынэ атулч ындепэртате, астфел реализынду-се фигура, семул фиинд сусцинул де изотопия контекстулуй. Де аич дедучем кэ тема ши рема текстулуй, каре аре ла база коеренцей о метафорэ *in absentia*, ау уна ши ачеяшь экспресие вербалэ – терменул метафорик, дар референца реализатэ ла нивелул семелор есте амбигуэ. Алтфел спус, метафора есте форматэ дин доуэ субъекте, унул примар ши алтул секундар, чел секундар поате фи възут ка ун филтру сау ка ун систем, ши ну ка ун элемент индивидуал, яр экспресия метафорикэ ар конста ын проектаря асупра субъектулуй примар а унуй сет де «импликаций асочиате» венинд дин контекстул предикатив ал субъектулуй секундар.

Трансформаря ремей ын темэ пресупуне релаций де симиларитате сау де идентификаре, асемэнэтоаре челор че се стабилеск ынтре термений метафорей. Амбеле прочедее ау ун карактер прочесуал ши комплементар експликабил прин стабилиря предикативитэций атыт а фигурий, кыт ши а структурий текстуале. Сенсул метафорик есте ун ефект ал ынтрегулуй енунц, дар фокализат асупра унуй кувынт пе каре ыл нумим кувынт метафорик. Ачаста не пермите сэ спунем кэ метафора есте о иновацие семантикэ де ордин предикатив ши тотодатэ де ордин лексикал.

Сэ урмэрим ролул метафорей номинале ын казул женитив. Експлораря семнификацией казуале де посесие, апартененцэ, де атрибуире де ынсуширь детерминантулуй дин сфера семантикэ а детерминативулуй фэрэ а апела ла ун элемент предикатив синтактик а пермис челе май неаштептате екиваленце ши асочьерь ын лимбажул поетик. Структуриле метафориче ку субстантив ын женитив реализязэ о предикация елиптикэ ка экспресие вербалэ, дар интегрэ дин пункт де ведере ложик. Деши супримат ын экспресие, ун асеменя верб ал поесесией есте синтактик рекуперабил ын структура де адынчиме ын виртутя семнификацией примордиале а казулуй женитив.

Пентру конфирмаря челор спусе пропун о ретроспективэ а текстулуй немуритоарей баладе «Миорица» – «метафора метафорелор» дин култура ноастрэ – унде семнул (+кулоаре) пентру *фацэ, мустацэ, нэр, окь* жениул популар л-а актуализат прин синтагмеле женитивале «спума лаптелуй», «пана корбулуй», «мура кымпулуй».

Ашадар, прегэтиря филоложикэ апрофундатэ а студенцилор ын калитате де константэ а ынвэцэмынтулуй супериор пресупуне студий методоложиче модерне, елаборате де кэтре черчетэторий чей май авизаць ын доменииле теорией литераре ши штиинце але текстулуй.

Литература

1. Тер-Минасова С.Г., Синтагматика функциональных стилей и оптимизация преподавания иностранных языков, Ленинград, 1986
2. Герасим А. Кара Н. Теория текстулуй. Антоложие. Пентру програме де мастерат. – К., 2008

Е.Н. Бабий

каф. ?

АСПЕКТЕ АЛЕ СТУДИЕРИЙ ВЕРБУЛУЙ ЛА ОРЕЛЕ ДЕ ЛИМБЭ МАТЕРНЭ МОЛДОВЕНЯСКЭ ЫН КЛАСА А V-Я

Анализыэ унеле аспекте але студийерий вербулуй ын класа а V-я дин институциле медий де културэ женералэ, сынт луате ын дискуссии ноциуниле морфоложиче превэзуте де програма школарэ.

Кувинте-кее: лимба молдовеняскэ, методэ, верб, конжугаре

ASPECTS OF STUDYING ON THE VERB IN THE LESSONS OF THE NATIVE MOLDOVAIN LANGUAGE IN THE 5TH CLASS

Examines aspects of the study of the verb in the lessons of the native Moldavian language in the 5th grade of a general educational institution, reveals the morphological features of teaching this part of speech.

Key words: Moldavian language, method, verb, mood, speech development.

Ынсуширя ноциунилор морфоложиче де кэтре елевь репрезентэ ун прочес комплекс. Спре деосебире де ноциуниле дин домениул фонетичий сау лексиколожией, челе морфоложиче ау ун специфик апарте, каре детерминэ ши анумите партикуларитэць де формаре а лор. Ын артиколул де фаць не вом опри асупра унор аспекте де студийере а вербулуй ын класа а V-я, консидерынд кэ предаря ку причепере а ачестуя аре о маре импортанць ын асигураря уней темелий солиде пе каре сэ се сприжине мултитудиня ши вариетатя де куноштинце нечесаре пентру о експримаре коерентэ ши коректэ.

Студийера вербулуй ын класа а V-я аре о деосебитэ импортанць ын формаря деприндерилор де ворбире коректэ оралэ ши скрисэ, че пресупуне куноаштеря нормелор морфоложиче ши ортографиче де апликаре а ачестуя. Ачаста соличитэ дин партя професорулуй ындеплиниря унор сарчинь инструктив-едукативе:

а) сэ демонстрезе елевилор вариетатя ши сенсул формелор вербале;

б) сә эксплице регулиле флексиуний вербелор ын лимба молдовеняскэ;

в) сә ле формезе елевилор деприндера де а аплика ачесте регуль ын проприя экспримаре;

г) сә-й детермине сә ынцелягэ кэ фолосиря коректэ а формелор граматикале але вербелор конституе о кондицие абсолют нечесарэ экспримэрий орале ши скрисе.

Предаря ноциунилор де верб ын класа а V-я презинтэ о серие де дификултэць каре требуе резолвате прин фолосиря унор методе ши прочедее опортуне, мените сә ажуте елевий ла ынцележеря феноменелор граматикале але вербулуй ши ла добындирия унор трайниче деприндерь де утилизаре коректэ а ачестей пэрць де ворбире атыт ын ворбиря оралэ, кыт ши ын чя скрисэ.

Концинутул ши волумул де куноштинце привинд вербул ка парте де ворбире, адус ын конкорданцэ ку реализэриле лингвистичий ла етапа актуалэ ши ку посибилитэциле де асимиларе а материей де кэтре елевь, есте чиркумскрис де програма модел ши реализат ын мануале. Студияря вербулуй ын шкоалэ аре лок пе трепте – де ла ноциуниле симпле ла челе компликате. Астфел, ын класа а V-я се студиязэ трэсэтуриле морфоложиче де базэ: персоанэ, нумэр, тимп (аспект); ын класа а VI-я се черчетязэ модул вербулуй ши формеле номинале ку мултиплеле лор валорь; ын класа а VII-я – диатеза, модалитэциле де формаре а вербулуй. Пе лынгэ ноциуниле есенциале, се пропун пентру студияре ын кадрул компартиментулуй «Вербул» ши астфел де теме прекум: форма инициалэ а вербулуй, вербеле предикативе ши непредикативе, вербеле аукзилиаре, моделеле де конжугаре а вербелор, вербеле персонале ши челе имперсонале, вербеле транзитиве ши интранзитиве, форма инверсэ а вербелор, вербеле нерегулате.

Ла интерпретаря вербулуй ка парте де ворбире, де алтфел ка ши ла пэрциле де ворбире индепенденте студияте anteriор (субстантивул, аджеktivул), се апликэ, дупэ методиштий Е. Баринава, О. Димпул, трей критерий де базэ: лексикал, морфоложик, синтактик. Субаспект лексикал вербул есте черчетат ка о парте де ворбире че индикэ акциуня ка прочес, старя, екзистенца. Вербеле пот арэта акциунь физиче, интеллектуале, депласаря ын спациу, акциуня органелор де симц, скимбэриле интервените ын старя объектулуй, атитудиня фацэ де чева сау чинева, екзистенца объектулуй, диферите стэрь модале, феноме-

неле атмосфериче ш.а. Елевий делимитязэ сенсуриле вербелор пе базэ де вариате екзерчиций, фэрэ а мемориза, ынсэ, ачастэ класификаре. Принципалул резидэ ын ачея ка ей сэ пэтрундэ есенца партикуларитэ-цилор лексикале але вербулуй, кэч нумай астфел пот фи евитате грешелиле посибиле. [1, 196]

Екзаминаря трэсэтурилор морфоложиче але вербулуй пермите елевилор сэ трагэ конклузия кэ вербул, пе лынгэ фаптул кэ есте о парте де ворбире индепендентэ, ышь модификэ форма дупэ ану-мите моделе. Черчетаря функцией синтактиче а вербулуй пермите елевилор сэ конкидэ кэ вербул индикэ акциуня ка прочес, деосебинду-се, астфел, де субстантивеле-денумирь де акциунь. Тоате ачесте критерий ын комплекс диференциязэ вербул де алте пэрць де ворбире.

Критерииле, пе база кэрора вербул се дефинеште ка парте де ворбире, сынт формулате ын дефиницие, пе каре елевий требуе с-о меморизезе, пентру а о фолоси ла аргументаря рэспунсурилор сале.

Системул де екзерчиций пропусе пентру ефектуаре дупэ дефиниций вин сэ формезе алгоритмул респектив ал анализей, акцентуынду-се корелация динтре сенсул граматикал ал вербулуй ши формеле граматикале респективе. Ачеяшь идее есте промоватэ ши ла черчетаря трэсэтурилор морфоложиче (персоанэ, нумэр, тимп). Реешинд дин ачесте консидеренте, ын табелеле че илустрязэ парадигмеле вербулуй се рекурже ла елементе де моделаре: маркаря формелор карактеристиче пе каре ле поате авя оръче верб.

Де рынд ку критерииле лингвистиче ши дидактиче, ла селектаря концинутулуй материей де студиу се цине конт ши де нечеситэциле експримэрий коректе ши експресиве. Апаре нечеситатя релуэрий перманенте а куноштинцелор лексикале ынсушите anteriор ши ын кадрул компартиментулуй «Вербул». Ку ачест скоп се ефектуязэ вариате екзерчиций. Астфел, паралел ку екзаминаря трэсэтурилор морфоложиче, се яу ын дискуцие релацииле де синонимие, омонимие, антонимие але вербелор, полисемантизмул лор, детерминаря сенсулуй проприу ши фигурат ал вербелор, анализа експресиилор фразеоложиче а унор вербе.

Пентру формаря унуй лимбаж корект орал ши скрис, есте нечесар ка елевул требуе сэ паркургэ ануите етапе.

Май ынтыг, требуе асимилате куноштинцеле теоретиче респективе ши формате причепериле де анализэ. Конкомитент требуе формате ши деприндериле ортографиче: скриеря дезиненцелор ши а суфикселор вербале, а формелор аналитиче, а челор инверсе де конжугаре, ортографиеря вербелор пречедате сау ынсоците де пронуме. Ла нивел ортографик елевий дин класа а V-я ынтымпинэ арумите греутэць, дин кауза кэ ынкэ ну ау формате причепериле де анализа а мултиплелор форме але вербулуй. Аич поате авя лок феноменул интерференцей динтре кувинтеле де конкуренцэ (*аць афлат – а-ць афла, ва вени – в-а повестит ш.а.*).

Дупэ модалитатя де ортографиере ла верб методиштий Е. Баринова ши О. Димпул деосебеск урмэтоареле типурь де ортограме: ортографиеря арумитор литере дин компоненца кувынтулуй (префикс, дезиненцэ, суфикс); ортографиеря прин кратимэ а пронумелор че фак корп комун ку вербеле аукзилиаре; ортографиеря прин линиуцэ а пронумелор силабиче ши несилабиче, че ынсоцеск вербул; ортографиеря прин линиуцэ а формелор инверсе ла конжугаре. [1, 198]

Ефектуаря диверселор типурь де екзерчиций, коментаря ши аргументаря ортограмелор формязэ причепериле ши деприндериле де ортографиере. Куноаштеря партикуларитэцилор морфоложиче але кувинтелор респективе, а формелор граматикале, а скимбэрилор де ордин фонетик, че интервин ын кувинтеле каре фак корп комун ку вербул ла ростире (апарияция уней силабе ной, диспарияция унуй сунет ш. а.) контрибуе ла креаря аутоматисмелор респективе.

Студиинд вербул, елевий класей а V-я требуе сэ-шь формезе капачитэць де фолосире коректэ а луй суб аспект фонетик, лексикал, морфоложик ши синтактик, пентру а ле путя фолоси ын експримаря проприе.

Литература

1. Баринова Е.А., Димпул О.М. Методика лимбий молдовенешть. – Кишинэу: Лумина, 1985. – 370 п.
2. Програма модел ла дисциплина «Лимба молдовеняскэ (матернэ)» пентру организацииле де ынвэцэмынт де културэ женералэ класеле 5–9. – Тираспол, 2017. – 111п.

Л.П. Калина
каф. ?

ЕКЗЕРЧИЦИУЛ – УН ИНСТРУМЕНТ ДЕ ПРЕЧИЗИЕ ШИ ДЕ ПЛАНИФИКАРЕ СТРАТЕЖИКЭ А ОРЕЛОР ДЕ ЛИМБЭ МОЛДОВЕНЯСКЭ ЛА ФАКУЛТАТЯ ДЕ ЕКОНОМИЕ

Оглиндеште утилизаря екзерчициулуй ка ун инструмент де прецизие ла ореле де лимбэ официалэ (молдовеняскэ) пентру студений де ла Факултатя де економие. Синт абордате диверсе типурь де екзерчиций, инклюдив, челе де рекуноаштере ши креативе.

Кувинте-кее: инструмент, екзерчициу, прецизие, вамэ, прогнозаре стратежикэ

УПРАЖНЕНИЕ – ТОЧНЫЙ ИНСТРУМЕНТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ УРОКОВ МОЛДАВСКОГО ЯЗЫКА НА ЭКОНОМИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ.

Отражает использование упражнения, как точный инструмент на уроках официального языка (молдавского) для студентов Экономического факультета. Рассмотрены разновидности упражнений, в том числе, распознавательные и творческие.

Ключевые слова: инструмент, упражнение, точность, таможня, стратегическое предвидение.

EXERCISE IS AN ACCURATE INSTRUMENT FOR STRATEGIC PLANNING IN LESSONS OF THE MOLDAVIAN LANGUAGE AT THE FACULTY OF ECONOMICS

Reflects the use of exercise as an accurate instrument in the lessons of the official language (Moldavian) for students at the Faculty of Economics. It considered different types of exercises, including cognitive and creative ones.

Key words: instrument, exercise, accuracy, customs, strategic foresight.

Методика предэрий орькэруй объект де студиу пресупуне ефициенца резултателор сконтате дин партя елевулуй/студентулуй, дар

ши ун екилибру емоционал позитив пентру кадреле дидактиче, яр ачеста (екилибрул) резидэ ын релационаря конструктивэ ши де лунгэ дуратэ ынтре шкоалэ ши университетате.

Методика предэрий/студиерий лимбий молдовенешть ынтр-ун медиу алолингв ши ануме ла Факултатя де економие се менцине пе баланца алгоритмизатэ а методелор ши техничилор де лукру ку студенций дупэ моделул обьективелор планификате ын шкоалэ. Ануме дин шкоалэ вииторул студент вине ку о прегэтире фоарте бунэ, бунэ орь суфичиентэ/медие пентру а студия лимба молдовеняскэ ка лимбэ офичиалэ.

Евидент, кэ лукруриле ну сынт симпле атунч кынд есте vorba де субьекций речептэрий лимбий молдовенешть, дар ши де професорий лор, деоарече пентру мулць елевь ши студенць офичиала се студиязэ ка о лимбэ стрэинэ, прекум енглеза сау жермана. Сынт студенць каре ну куноск лимба офичиалэ, дар ау студият-о ын шкоалэ. Дрепт резултат, вина ши пэкатул кад асупра ынвэцэторулуй де шкоалэ каре ну ле-а алтоит елевилор драгостя ши стима пентру лимбэ. Май есте о проблемэ ну май пуцин импортантэ: ултимеле дате ау демонстрат кэ ла ора актуалэ уний «педагожь» ажунг де повесте ши копиязэ де ла колежий лор де сервису. Кум а ажунс текстул непубликат ал колегулуй ла чел едитат ал алтуй педагог е о ынтребаре каре рэмыне, де фапт, дескисэ. Май врем сэ фим респектаць?

Ын периоада контемпоранэ ынсуширя лимбий се практикэ, модернизынд системул де ынвэцэмынт ын школь ши университетэць ла нивел де речикларе а кадрелор, ын каре коопераря професорилор девине принчипиалэ. Модернизынд ореле де лимбэ молдовеняскэ, вом цине конт ши де методеле традиционале, каре се апликэ ла фи-екаре лекцие прин интермедиул екзерчициулуй. Дар хайдець сэ не ынтребэм: оаре ну орьче методэ есте, де фапт, ун екзерчициу? Экзакт. Ла база орькэрей методе есте ун екзерчициу. Алтфел спус, ку кыт о методэ есте евиденциятэ ши десеорь практикатэ, ку атыт екзерчициул, каре кореспунде сау есте формулат дупэ алгоритмул ачестея, ва фи речепционат ши сесизат ефектив. Де екземплу, фолосинд метода чингуинулуй, ый вом актива пе студенць ын контураря унуй профил ал економистулуй дин Нистрения. Ын база биографией оаменилор де стат студенций вор рекуноаште кэруй профил ый кореспунд дателе биографиче ши вор компуне мичь поезиоаре, акцентул кэзынд асупра креативитэций ачестора ши нивелулуй когнитив ал

практикэрий граматичий. Студентул требуе сэ аудэ, сэ перчяпэ чея че аудэ, сэ практиче репетынд, сэ скрие. Аудиеря текстелор дупэ лектор орь соноризэриле-аудио, филмеле сынт биневените ши ын кондициле ын каре се ынцележе ну нумай ортографиеря кувинтелор ын пропозиций ши фразе, дар ши семнификация лор ын контекст; деч, се цине конт ши де дименсиуна лексикалэ, каре есте модификатэ ка резултат ал унор парадигме граматикале. Ачесте регуль се екзерсязэ ши се конштиентиизязэ атунч кынд сынт утилизате ын практикэ. Пробабил, кэ орьче филолог ар требуи сэ куноаскэ лимба ши с-о практиче конформ нормелор ортографиче ши граматикале.

Теоретичианул ши практичианул В.Гоя експликэ ноциуня де екзерчициу прин латинескул «*exercitium*, чея че ынсямнэ практикэ, деприндере, апликаре» [1; 30]. В.Гоя дистрибуе екзерчицииле ын: 1. екзерчиций де рекуноаштере; 2. екзерчиций ку карактер креатор. Екзерчицииле де рекуноаштере, конформ инвестигаторулуй, се ымпарт дупэ урмэтоареле критерий: «екзерчиций де рекуноаштере симплэ, екзерчиций де рекуноаштере ши карактеризаре, екзерчиций де рекуноаштере ши групаре, екзерчиций де рекуноаштере ши мотиваре, екзерчиций де рекуноаштере ши дисочiere» [1; 30]. Челе ку карактер креатив вор фи аксате пе интелиженца артистикэ, ынсэ унеле динтре еле вор фи дозате ку екзерчиций граматикале ши де асочiere, ын пофида фаптулуй кэ ачесте норме фак парте дин типул екзерчициилор де рекуноаштере. Екзерчицииле креативе се дивизязэ ын: «екзерчиций де модификаре, екзерчиций де комплетаре, екзерчиций де екземплификаре, компунерь граматикале» [1; 30-31].

Ын урма унор критерий дупэ каре се практикэ о лекцие, апаре о алтэ ынтребаре фирыскэ: оаре ну банализэм ной арумите норме прин екзерчицииле аликате ын параметрий унор демерсурь дидактиче, атунч кынд ле утилизэм ын интериорул оредор де лимбэ офичиалэ ши ын че мэсурэ ачесте дирекций ар путя сэ конвингэ ун алолингв? С-ау фэкут мануале де методикэ ши ау фост уний педагожь ши елевий лор мотиваць сэ ынсушыскэ лимба офичиалэ, дар ну ле-а реушит. Де че? Ын примул рынд, лимба се ынвацэ. О позиции инкоректэ ар фи дин партя орькэруй пэринте, дар май алес ынвэцэтор, кэ лимба ну се точеште, ну се меморизязэ. Лимбиле енглезэ, франчезэ, жерманэ се перчеп ын мэсура ын каре акцентул се пуне пе меморизаря сукчесивэ ши систематикэ а объектулуй де студиу. Ын пофида фаптулуй кэ

сунэ абстракт кэ орьче лимбэ се ынвацэ пе де рост, прин интермедиул лимбажулуй вербал, ной алкэтуим, ын база кувинтелор, ымбинэрь де кувинте, апой пропозиций, яр ын чиклул супериор де ынвэцэмынт – фразе. Дар пентру а формула, ын кадрул енунцулуй, фразе, май ынтый де тоате ной вом студия пэрциле де ворбире ши интеракциуня лор ку алтеле. Артикуляря субстантивулуй ва фи сесизатэ ла нивел практик доар дупэ студияря артиколелор.

Ла конференца де тотализаре ануалэ ын кадрул катедрей де филоложие молдовеняскэ лекторул супериор Е.Н. Бабий менциона, принтр-о дискущие колоквиалэ, кэ ла предаря/студияря вербелор ын медиул алолингв, ам требуи сэ ынчепем де ла партичипиу, чея че ар фачилита перчеперя луй ла конжугаря вербелор ла модул индикатив. Студияря пэрцилор де ворбире ши практикаря лор ын екзерчиций дезволтэ о ворбире флуентэ ла ворбиторул алолингв. Инфлуенца екзерчициулуй ка ун фактор де пречизие ын дезволтаря ворбирий орале ши скрисе ла ореле де лимбэ молдовеняскэ асигурэ перформанце дин партя студенцилор.

О бунэ парте дин ореле преконизате ла дисциплина «Лимба официалэ (молдовеняскэ)» есте дестинатэ студиярий терминологией економиче. Астфел, ореле вор добынди експериенца практикэ, студенций авынд оказия сэ-шь елаборезе проприя конвинжере де вяцэ деспре домениул лор де черчетаре. Сфера економикэ ну есте конечпутэ ка о кестиуне абстрактэ, ку атыт май мулт кэ актуалеле результате штиинцифиче ау демонстрат фаптул кэ економия се мэсоарэ ку инструменте стрикте де пречизие, деачея орьче абатере де ла нормэ ар кауза деклинул економией.

Ореле де лимбэ молдовеняскэ пресупун модернизаря традиционалэ а прочесулуй де ынвэцэмынт ши прин екзерчицииле де пречизие. Ын артиколул пречедент «Структура економикэ а Нистренией ши критика литерарэ. Инфлуенце ши интерконексиунь» ам сублиният ролул статулуй ын економие ши стратегииле де дезволтаре економикэ, елаборате де кэтре органеле де кондучере. Ын фонд, идея континуэ, дар ын база екзерчициилор каре се чер а фи релефате ын ачест контекст. Студенций се вор депринде сэ рэспундэ ла ынтребэрь, рефлектынд асупра унор теме де ултимэ орэ. Ну ынтымплэтор е ши фаптул кэ с-ау фэкут тентативе де амелиораре а ситуацией прекаре економиче дин РМН. Фаптул а коинчис ши ку унеле теме мажоре, прекум сынт: «Страгежииле де секуритате вамалэ», «Страгежия дез-

волтэрий сочиал-економиче», «Омул каре шь-а кыштигат репутация прин мункэ (деспре М.Бурла)», «Сергей Писаренко: “Прогресул секторулуй агроиндустриал”» «Интернет образование» ш.а.

Текстул семнат де В.Красносельский «Стратегия развития Приднестровской Молдавской Республики на 2019-2026 годы от 12 декабря 2018 года № 460» формязэ ла студенць деприндера де анализэ, де интеракциуне ши конексиуне ла ун медиу, де фапт, ынкис пентру ун некуноскэтор ал прочедурилор вамале. Ынтребэриле вор фи формулате ын фелул урмэтор: 1) Ын че констэ скопул де базэ ал политичий де стат ын кадрул активитэций экономией екстерне? 2) Енумераць сарчиниле пусе пентру формаря кондициилор каре асигурэ секуритатя де стат а РМН; 3) Ын че кондиций, ку че скоп ши кум се манифестэ механизмеле реализэрий секуритэций вамале а РМН пе териториул РМН? 4) Каре сынт мэсуриле че гарантязэ контролул асупра легалитэций депласэрий де мэрфурь прин фронтiera вамалэ а РМН? 5) Индикаць мэсуриле каре гарантязэ либерализаря ын сфера активитэций экономиче екстерне; 6) Конформ кэрор норме аре лок амелиораря амбианцей де бизнес? 7) Ку че скоп се органиязэ интеракциуня информационалэ вамалэ ку сервичииле вамале але алтор стате? 8) Асигуаря ливрэрий де мэрфурь се декларэ прин интермедиул актелор вамале. Ын пунктул 10 ал «Стратежией» Вадим Красносельский пропуне ун план ын каре вор фи имплементате пынэ ын 2023 техноложииле аутомате ын ведеря конфирмэрий ливрэрий де марфэ прин интермедиул актелор електрониче. Експликаць ачастэ кестиуне а Президентулуй, реешинд дин домениул техноложиилор информационале, каре се дезволтэ ши функционязэ ла ора актуалэ ын форматул системулуй интернет-онлайн; 9) Алкэтуиць профилул унуй вамеш ангажат ын структура вамалэ а РМН, стабилнд, тотодатэ, ши инвентарул информационал де регуль ши норме де секуритате вамалэ, де каре требуе сэ диспунэ омул асочият ынтр-о организацие де стат; 10) Гэсиць синониме пентру кувынтул инвентар ши пласаци-ле ын контекст; 11) Механизмеле реализэрий обьективелор де секуритате вамалэ сынт скриси ла субстантивул артикулат. Ынчеркаць сэ ле трансформаць ын вербе; 12) Трудучець урмэтоареле енунцьурь але ауторулуй В.Красносельский: «Либерализаря ын сфера активитэций экономиче екстерне а РМН, каре се планификэ прин гарантаря урмэтоарелор мэсурь: дезволтаря интеракциуний информационале ку сервичииле вамале але алтор цэрь

ын кестиуниле акордэрий фурнизэрий де информаций ын сфера активитэций экономиче екстерне; перфекционаря активитэций Консилиулуй консултатив сочиал/публик пентру политика вамалэ ка ун систем ефektiv ал интерконексиуний ку партенерий активитэций экономией екстерне; екстиндеря ши десэвырширя системулуй интернет-онлайн ал консултэрий четэценилор ши мембрилор активитэций экономиче екстерне» [2].

Артиколул луй Михаил Бурла «Стратегическое предвидение как инструмент повышения эффективности государственного управления в Приднестровской Молдавской Республике» ый ва апропия пе студенць де идея партенериателор ши асочиаиилор. Студенций вор апречия ши алеже, вор утилиза ши селекта, вор диалога, манифестынд ун интерес виу фацэ де нормеле абордате ын РМН: 1) Апречияць ролул статулуй ын реализаря прочеселор ши трансформэрилор экономиче, каре ау лок ла нивелул пьецей интерне/локале; 2) Алежець, дин текстул пропус, 7-10 кувинте дин домениул экономией; 3) Че регуламенте, стабилите де кэтре Президентул статулуй ши де Гуверн, ар требуи сэ функционезе ын фавоаря статулуй? 4) Утилизаць кувынтул конкуренцэ ын манажементул фармацевтик, аграр ши спортив, алкэтуинд о пропозицие; 5) Азь, ла 12.00 требуе сэ вэ ынтылниця ку ун антрепренор. Вець дискута ниште ынтребэрь каре релационязэ ку домениул луй де активитате. Ресурселе антрепренориале, де каре диспуне омул де афачерь, сынт мултипле. Бизнесманул вэ пропуне о планификаре стратежикэ пе чинч ань де активитате прин асочииере партенериалэ, ын каре сэ фие елаборате актеле нормативе де функционаре а бужетулуй де стат ын РМН. Реализаць ун диалог ын каре амбий аць путя сэ фиць импликаць ын ачастэ конексиуне; 7) Диалогуриле мултилатерале функционязэ ынтре асочиаииле ши партенериателе экономиче ын кондицииле ын каре персоана физикэ демонстрязэ аптитудинь ши посибилитэць де коопераре активэ ши транспарентэ ын интериорул статулуй. Активизаря органулуй екзекутив асигурэ ефичиенца лукрулуй калитатив ын тоате сфереле де активитате ын каре сынт импликаць професиоништий. Регларя ши имплементаря стратегиилор де секуритате вамалэ, статалэ, экономикэ ши еколожикэ девине ун индичиу де посибилитате активэ де а ымбунэтэци ситуация манажиералэ дин РМН. Селектаць ун кувинт дин ынтребаря пропусэ ши компунець шасе енунцурь ын каре диалогул сэ се реализезе. 8) Традучець урмэторул енунц: «Стратежия дезволтэрий сочиал-экономиче а РМН требуе сэ концинэ урмэтоареле прерогативе: стабилиря

объективелор, приоритэцилор ши сарчинилор де базэ сочиал-економи-че але дезволтэрий РМН ын ансамблу, а диверселор типурь де активитате, браншелор, комплекселор интеррамураде, сферелор, сектоарелор ши унитэцилор административ-териториале, инклузынд сарчиниле асигурэрий секуритэций национале а РМН пе термен медиу ши де лунгэ дуратэ» [3; 22].

Студенций вор традуче текстул «Омул каре шь-а кыштитат репутация прин мункэ» де Л. Осадчая ши вор ынчерка сэ рэспундэ ла урмэтоареле ынтребэрь: 1) Кум есте карактеризат Михаил Бурла, омул де штиинцэ, дипломатул ши Депутатул Советулуй Супрем? 2) Формулаць проприя опиние деспре економистулу Михаил Бурла. Формула архетипалэ а економистулуй Михаил Бурла функционязэ ын цара ноастрэ? 3) Компараць ымбинэриле де кувинте: планификаре индикативэ ши модул индикатив; 4) Традучець ши коментация урмэтоареле енуцурь: «Вадим Красносельский, Президентулу РМН, а сублиният кэ лежюиторулу Михаил Бурла а кыштитат о репутацие де економист талантат, каре прин куноштинце, профессионализм, експериенцэ ши жестионаре причепутэ ын афачериле де стат контрибуе перманент ла консолидаря потенциалулуй сочиал-економик ал републичий. Мерителе луй сынт енорме ну нумай ын домениул лежиферэрий, чи ши ын сфера штиинцификаць» [4].

Текстулу Л.Спеян «Сергей Писаренко: “Прогресулу секторулуй агроиндустириал ва скоате цара дин импас”» ва фи стимулат принтр-о серие де ынтребэрь-фулжер, ын каре студенций ышь вор акизициона о базэ публичитарэ а маркетингулуй дин Нистрения, унде С.Писаренко есте директор ал фирмей «Фиальт-Агро»: 1) Дезволтаря републичий ноастре депинде де май мулте кондиций де екзистенцэ сочиалэ. Приоритаре ынсэ сынт проблема секуритэций алиментаре ши комплексулу агроиндустириал. Нумиць опортунитэциле пе каре ни ле оферэ секторулу агроиндустириал; 2) Алкэтуиць 7-9 енуцурь деспре адоптаря програмулуй де кэтре Советулу Супрем пентру аний 2019-2026; 3) Евиденцияць премизеле експликате де Сергей Писаренко деспре импортанца секторулуй агроиндустириал ын РМН; 4) Чине есте Сергей Писаренко? 5) Република Молдовеняскэ Нистрянэ есте, прин екшченцэ, о царэ аграрэ. Екземплификаць, ын база текстулуй, кэ статулу ностру аре енержие дестулэ пентру проспераре; 6) Деклинаць урмэтоареле субстантиве: царэ, протагонист, фабрике, кредит, документ, проект. Ынчеркаць сэ ле експликаць ын лимба русэ, дар фэрэ де

дикционар; 7) Традучець енунцуриле: «Ун аспект импортант ал документулуй есте сприжинул пе каре ыл ва акорда статул. “Проектеле де афачерь дин домениул агрикол нечеситэ инвестиций сериоасе. Фэрэ эле ну вом путя спори волумул продукцией. Ажурорул, пе каре статул ыл акордэ антрепренорилор дин секторул агрикол, се ынкадрязэ, ын примул рынд, ын програмул де субвенционаре а ратей добынзий ла кредите. Е ымбукурэтор фаптул кэ се оферэ кредите пе о дуратэ лунгэ ши ку добынзь редусе. Ачест лукру стимулязэ спиритул антрепрено-риал”, - а декларат Д-луй» [5].

Ын текстеле дин «Енчиклопедия пентру копий» де Женифер Жю-стис, Сара Алэн ш.а. студений вор акумула куноштинце деспре културиле агриколе, индикынд стрэмошул лор сэлбатик. Вор алкэтуи, ын база екземплелор, харта де циркулалие а плантелор раре. Вор традуче урмэ-торул енунц: «Красная книга Приднестровской Молдавской Республики является официальным документом, содержащим свод сведений об указанных объектах животного и растительного мира, а также необходимых мерах по их охране и восстановлению» [6].

Ын контекстул унуй студиу класик ла чел модерн ши ынвэцэмын-тул онлайн вом консемна артиколул Е.Саломатина «Интернет образова-ние», унде контактул динтре професор ши черчетэтор есте евидент, ын пофида фаптулуй кэ се практикэ де ла дистанцэ. Ын фонд, песте ун ан-дой вом ажунже ла етапа кынд кувинтеле агрикултурэ ши технологие модернэ вор фи егале ку нечеситатя омулуй де а прокура ши пэмынт, ши калкулатоаре електрониче универсале. Дескуражант лукру? Дипин-де де приоритатя ши алежеря фиекэруй консуматор ын парте. Черт лу-кру есте кэ актуала женерацие ынцележе валоаря де нетэгэдуит ши а пэмынтулуй лукрат, ши а ординаторулуй. Темеле де рефлекцие вор фи организате ын фелул урмэтор: 1) Май мулте студий ау демонстрат кэ ынвэцэмынтул класик традиционал ва екзиста атыта тимп кыт омул ну се ва «дистанца» де ла карте. Ачест лимбаж е унул сигур ын добындирия куноштинцелор. Ла полул опус ынсэ е ынсуширя унор штинце де ла дистанцэ, прин интермедиул Интернетулуй ши ал курсурилор каре не фачилитязэ ынвэцэмынтул. Пропунець варианте про ши контра ынтру студиера думнявоастрэ; 2) Каре сынт инструментеле нечесаре пентру дезволтаря спацулуй инструктив публик дескис? 3) Нумиць формеле де студиере-онлайн; 4) Демонстраць акчесибилитатя курсурилор де ла дистанцэ. Сынтець мотиваць сэ ле паркуржець? 5) Че оферте не пропуне проектул рус «Открытое образование»? 6) Традучець урмэторул енунц:

«Дин септемврие 2015 а порнит де ла старт проектул рус *Открытое образование* (<https://openedu.ru>). Е о платформэ модернэ де ынвэцэмынт, каре оферэ курсурь онлайн, конформ дисциплинелор де базэ, каре се студиязэ ын кадрол университетилор дин Русия» [7; 5].

Ролул технологией ын прочесул мунчий ва фи маркат де кэтре студенць прин артиколул «Техноложииле» [8; 156]. Ва фи реализат екзерчициул колоницей, ын каре студенций вор практика скриеря рапидэ ши лапидарэ а рэспунсурилор: «Прин интермедиул кэрор сурсе аре лок жестионаря бизнесулуй ын компанииле марь?», «Кум, прин технологие, есте инфлуенцатэ опиния публикэ?».

Економия, фиинд о штиинцэ ын каре «се утилиязэ о кончепцие *sui generis* ла анализа реалитэций економиче» [9; 97], ва цине конт де лежитэциле нормативе але ей ши де ешире дин криза економикэ, ын каре с-ау поменит май мулте цэрь, инклузив ши Нистрения. Астфел, апликынд методеле солуционэрий проблемей ын каузэ, каре ау фост менционате ши де кэтре Ю.Сафронов [10; 121], ши И.Толмачова [11;12], вом путя сэ не валорификэм потенциалул де афачерь ынтр-о амбианцэ приелникэ пентру антрепренориатул нистрян.

Литература:

1. *Гоя, В.* Метода екзерчициилор ын предаря лимбий.//Гоя В.,Дрэ-готою И. Методика предэрий лимбий ши литературы. – Б., 1995.

2. *Красносельский, В.Н.* Стратегия развития Приднестровской Молдавской Республики на 2019-2026 годы от 12 декабря 2018 года № 460. Официальный сайт Президента Приднестровской Молдавской Республики. – Т., 2018.

3. *Бурла, М.П.* Стратегическое предвидение как инструмент повышения эффективности государственного управления в Приднестровской Молдавской Республике. Государство и экономика. – Т., 2018.

4. *Осадчая, Л.А.* Омул каре шь-а кыштигат репутация прин мункэ. Трибуна депутатулуй. Адевэрул Нистрян. Редактор С.Санду// *gazeta.gospmr.org* . – Т., 2017.

5. *Спеян, Л.А.* Сергей Писаренко: Прогресул секторулуй агроиндустриал ва скоате цара дин импас. Адевэрул Нистрян. Редактор Л. Солтан// *gazeta.gospmr.org* . – Т., 2019.

6. *Смирнов, И.Н.* Указ Президента Приднестровской Молдавской Республики №328 от 19 мая 2009г.// Красная книга Приднестровской Молдавской Республики. – Т., 2009.

7. Саломатина Е.В. Интернет образование. Материалы научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава Экономического факультета ПГУ им. Т.Г.Шевченко по итогам 2015 года. – Т., 2016.

8. Смоленский, Н. Н. Технологии//Рынок труда Приднестровской Молдавской Республики. – Т., 2018.

9. Узун И.Н.// Основы экономической теории. Учебное пособие. Под общей редакцией Л. Сенокосовой. Учебное пособие. – Т., 2016.

10. Сафронов, Ю.М. Приднестровье в зеркале мирового экономического кризиса.// Материалы научной конференции профессорско-преподавательского состава Экономического факультета ПГУ им. Т.Г.Шевченко по итогам 2009 года. – Т., 2011

11. Толмачева, И.В. Кризис и способы его преодоления. //Журнал для деловых людей. Партнер. Президент Ю.Ганин. – Т., 2016.

УДК 811.135.22' 373

Г.Б.Гурски
каф. ?

РЕАЛИТАТЯ «КУВИНТЕЛОР ЫНАРИПАТЕ» ЫН ЛИТЕРАТУРА КОНТЕМПОРАНЭ НИСТРЯНЭ

Оглиндеште ынтребуинцаря «кувинтелор ынарипате» ын литература нистрянэ контемпоранэ, менционындря лагонисмул вариетэций арией паремиоложиче. Алузия дин «кувинтеле ынарипате» реженерязэ аргументе историче, библиче, литераре, филозофиче ши фолклориче, дезволтындря акомодаря сенсулуй субъектулуй реалитэций контемпоране.

Кувинте-кее: «кувинте ынарипате», концинут ложик, лагонисм, деталей специфиче, алузии, ария паремиоложикэ, циркуляция интенсэ, акомодаря сенсулуй

РЕАЛЬНОСТЬ «КРЫЛАТЫХ СЛОВ» В ПРИДНЕСТРОВСКОЙ СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Отражается употребление «крылатых слов» в приднестровской современной литературе, указывая на лаконизм вариативности паремиологической арии. Аллюзия в «крылатых словах» регенерирует исторические, библейские, литературные, философ-

ские и фольклорные факты, развивая аккомодацию смыслового сюжета к современной реальности.

Ключевые слова: «крылатые слова», логическое содержание, лаконизм, специфические детали, аллюзия, паремиологическая ария, интенсивное движение, смысловая аккомодация

REALITY OF “CATCHWORDS” IN PRIDNESTROVIEN MODERN LITERATURE

Reflects the use of “catchwords” in the Pridnestrovien modern literature, indicating the laconicism of the variability of the paremiological aria. Allusion in “catchwords” regenerates historical, biblical, literary, philosophical and folklore facts, developing accommodation of a semantic plot to modern reality.

Key words: “catchwords”, logical content, conciseness, specific details, allusion, paremiological aria, semantic accommodation

Григоре Ботезату, доктор ын штиинце филоложиче, фолклорист, ын «Дикционарул провербелор» скрия: «Кыт деспре паремий: Дин гряка веке Паремия-Проверб, дар де мулте орь се апропие де зикэтоаре сау кувинт ынарипат. Провербеле, зикэториле, максимиле популяре сау култе сынт спечий морализатор-етиче ши ле анализэм синонимизате.» [1;2]

Дезволтынду-не лимба, прелунжим сэ ынтребуинцэм ын ворбиря скрисэ, кыт ши чя оралэ, «кувинтеле ынарипате». Ачестя сынт ниште максиме, де фапт, пе каре ле репетэ тоатэ лумя, дакэ ле куноаште пречис концинутул сенсулуй.

Ятэ, де екземплу, «Алфа ши омега». Штим кэ алфа е прима литерэ а алфabetулуй греческ, яр омега- ултима литерэ а ачелуяшь алфabet. Де фапт, ачастэ експресие ар ынсемна: черчетаря унуй оарекаре лукру де ла ынчепут пынэ ла сфыршит. «Литература есте алфа ши омега вьеций ноастре».

Е импортантэ черчетаря ачестор «кувинте ынарипате» ши ачест компартимент се ынкадрязэ ку сукчес ын ария паремиоложией. Принчипала менире а паремиилор есте експримаря скуртэ ши кларэ а тезаурулуй традиционал ши а читателор, ку темелия ын практика вьеций попорулуй сау унуй груп социал.

Сынт максиме популяре ши култе. Ши дакэ фолклорул предоминэ ын тимп, ыл вом сокоти база «кувинтелор ынарипате» сау ну? Литература оралэ а екзистат ку мулт ынаинтя фолклорулуй,

дынса с-а фолосит де тезаурул креацией популяре орале. Де фапт, «кувинтеле ынарипате» алкэтуеск «база лингвистичий ши ар-тей»/ [2; 6–7]

Екзистэ критерий спечиале де селектаре а «кувинтелор ынарипате»:

а) интересул крескынд ал чититорулуй; б) чиркуляция лор ин-тенсэ; в) валоаря класикэ каре депинде де тимп;

«Кувинтеле ынарипате» сау максимиле сынт дин диферите домейн-ий але вьещий ши се класификэ ын фелул урмэтор:

1) **митоложиче** – «Икар», «Кассандра», «Кутия Пандорей». «Пе-гас» ш.а.

Де екземплу: «Амазоане» [4; 6]

– ун ням де фемей рэзбойниче дин антикитате. Авяу ши регат ын базинул флувиулуй Термодон дин Понт. Ерау фондатоаре де марь ораше ши ерау кондусе де Антиопе, Пентиселия ши Хиполите. Дин гръкэ – «фемея не кал», адикэ о активистэ енержикэ ын время де азь, каре кондуче, луптэ пентру идея са.

2) **библиче**– «Ын судоаря фрунций», «Чина чя де тайнэ», «Фиу рэтэчитор», «Фрукт оприт», «Тома – некрединчосул».

Де екземплу: «Аве Мария» [4; 49]

– ынчепе ругэчуня де сярэ а католичилор, ын каре есте прямэ-ритэ Мария, нэскэтоаре де Думнезеу. Дакэ вом традуче дин лимба латинэ : Славэ цие, Мария! Е о салутаре анжеликэ сау бунэвести-ре. А фост популяризатэ де композицииле музикале але луй Франц Шуберт. Адресаря азь поате фи оферитэ уней персоане стимате ку респект специал.

3) **историче** – «Ам венит, ам вэзут, ам бируит», «Аугур, де бун аугур», «Ноаптя сфынтулуй Бартоломео», «Вето»

Де екземплу: «А дескопери Америка» [4; 84]

– Америка а фост дескоперитэ де Колумб ын аний 1492, каре а конституит ун евенимент епокал. Експресия азь есте пронунциатэ пентру о персоанэ каре а фэкут о дескоперире сурпринзэтоаре, маре. Дар, май дес се ынтребуинцяэ ироник.

4) **литераре** – «Алма матер», «Ал шаптеля чер», «Ал шаселя симц», «А ынэлца ун монумент май дурабил декыт бронзул», «А принде моментул»

Де екземплу: «Нимень ну-й уйтат, нимик ну се уйтэ!» [4; 122];

– ачастэ фразэ е де орижине русьскэ, ый апарцине поетей Ольга Берголиц, каре а скрис текстул пентру переций де гранит ал чими-

тирулуй Пискарьов дин Санкт-Петербург. Е о максимэ архипопуларэ атунч, кынд ворбим деспре рэзбоюл пентру Апэраря Патрией, дар ши деспре алте евенименте эпокале, пе каре ну ле вом да уйтэрий.

5) **филозофиче** – «Стату-кво», «Хомо сапиенс», «Перпетуум мобиле», «Мэрул луй Ньютон», «Нота бене», «Куноаште-те пе тине ын-суць».

Де екземплу: «Лампа луй Диожене» [4; 140];

– Диожене ера ун мизантроп, каре дуча о вяцэ де сихаSTRU. Ынтр-о зи а апринс о лумынаре ши мержя ку еа зиуа ын амыа маре пе стрэзиле орашулуй. Кынд а фост ынтребат: де че умблэ ку лумынаря, а зис: «Каут ун ом адевэрат.», адикэ сэ зичь: лампа луй Диожене ынсямнэ ун мод де а дескопери адевэрул.

6) **фолклориче** – «Антереул луй Арвинте», «а фаче капул календар», «Армата луй папук», «Колак песте пупэзэ», «Пе-ун пичор де плай, пе-о гурэ де рай», «Пятра дин касэ», «А принде ку ока микэ».

Де екземплу: «А се дуче пе апа сымбетей» [4; 141–145];

– ынтр-о лежендэ де орижине молдовеняскэ се повестя кэ ера о апэ каре фьербя неынтрерупт ши нумай сымбэтэ се потоля ш и се вэrsa принтр-ун рыу ын яд. Чине кэдя ын ачастэ апэ, нимеря динколо ши ну се май ынторчя ничодатэ, диспэря. Се пьердя. Экспресия индикэ ун лукру че ва диспаре дефинитив.

Чиркуляция оралэ а «кувинтелор ынарипате» есте ун бун комун национал ши универсал. Деачея ынтребуйнцаря лор ын ворбиря оралэ сау скрисэ ынфрумусецязэ атмосфера ку ерудитие, традицие ши сенс.

Поеций нистрень ку маре волуптизм ынтребуйнцязэ диферите спечий де «експресий ынарипате».

Унеле екземпле:

Ын волумул де версурь «Гемулец де аминтирь» ал поетей Нели Настас, мембра Униуний скрииторилор дин ор.Рыбница, гэсим ур-мэтоареле «кувинте ынарипате».

1. О скынтее й-а ажунс ши вэпая с-а ынчинс /Че-ам фэкут/ [Настас 2019; 68]; Есте експресие историкэ: дин скынтее се ва апринде фламура. А апэрут ын тимпул революций дин октомбрие ын анул 1917. Экспресия а фост ымпрумутатэ, дар пущин трансформатэ.

2. Ел, бербантул, о сэ-ць бя сынжеле тот; Ый фуг окий дупэ фете;/ Ласэ-л. пуйкэ!/ [3; 69]; «Кувинтеле ынарипате» сынт дин спациул фолклорулуй: «а бя сынже» ши «ый фуг окий дупэ фете» ку лэмури-

ря: сэ те ынервезе де тот, сэ-ць стриче диспозиция, сэ те ынтребуин-
цезе ши се уйтэ ла фиекаре домнишоарэ ку окь де ындрэгостит.

3. Ворба та дин фок ши парэ /Те-ай фэкут, нейкэ, аван/ [Настас
2019; 65]; Экспресия е ла фел фолклорикэ: «фок ши парэ», адикэ
ешть фоарте супэрат, ворба ць-е фоарте обиждуитоаре.

4. Ам лэсат тот лукрул балтэ; Сэ те батэ думнезеу; /Бэдишор-мустяцэ
жунэ/ [3; 53]; Экспресия «а лэса лукрул балтэ» е фолклорикэ, ынсямнэ ну
а термина лукрул, а-л лепэда. Чялалтэ экспресие «сэ те батэ думнезеу»– е
дин рагул философико-релижиоасе ши ынсямнэ кэ ай фэкут чева ну аша
кум требуе, ай ешит дин канонул де регуль релижиоасе.

5. Дой бужорь ын обрэжорь/ Оф, Георгицэ/ [3; 50];

6. Стрынжэ грэунте ла грэунте/ Виртуте ынтрукипатэ/ [3; 20];

7. Мэй Тимоша, мэй, да дунята н-ай трэит дежаба пе пэмынт/
Фынтынарул/ [3; 19];

Ын плакета де версурь а поетулуй нистрян Влад Яштылов, мем-
брул Униуний скрииторилор дин ор.Дубэсарь – *«Ынжер-пэзитор»*
гэсим урмэтоареле «кувинте ынарипате»:

1. Е-ун фапт сфынт сэ суферь пентру ом, ку инима апринсэ де
Голготэ/Ынвэцэтоаре-а фи е дат де домн!/[5; 37]; «Голгота» е о экс-
пресие библикэ. Е локул унде а фост батжокорит ши рэстигнит Ии-
сус Христос. Ку тимпул «Голгота» а ажунс сэ символизезе «суферин-
це», «кинурь ферочэ».

2. Кэч пынэ ла *Парнасул* мултдорит те папэ сфинций орь те арде
фокул /Фэклия немуририй/ [5; 25]; «Кувынтул ынарипате» е «Парна-
сул»-экспресие де орижине митоложикэ. Парнас се нумя мунтеле
Еладей, консидерынду-се ын митоложия грякэ преферат де музе, ка
локуинцэ сау лок де адунаре. Дин диферителе сенсурь ауторул а алес
Парнасул-сочиятатя поецилор. Поезия е дедикатэ луй Николае Цур-
кану-поет ал Нистренией. Каля думнялуй спре сочиятатя поецилор,
адикэ спре Парнас а фост дестул де аневойоасэ.

3. Абсурд е «*A la guere com a la guere!*», конфликтеле локале креск
ла нумэр /Рэзбой недекларат/ [5; 17]; Экспресия «*A la guere com a la
guere!*» есте историкэ. А апэрут ын тимпул Комуней дин Парис ын
1871. Ынсямнэ кэ ла рэзбой е ка ла рэзбой. Аич те омоарэ пе тине,
мыне – ту пе чинева. Н-ай че фаче, примеште аша кум есте.

4.Кынд плякэ песте маре, очean *Фрумоаселе Илене Косынзене*, не
пэрэсеск ын липса унуй бан. /Рэзбой недекларат/ [5; 17] 5. Де че аб-
сент е-н *рындул де кокоаре?* /Рана нечикатризатэ/[5; 21];

Конклузий:

1. Куноскынд мажоритатя паремиилор, сынтема солитарь ку тотэ лумя, фииндкэ прин еле се трансмит унеле ши ачеляшь ситуаций типиче, каре ау инициал концинут ложик, диференцынду-се доар прин унеле деталей сау реалий.

2. Поеций нистрень ынтребуинцязэ перманент «кувинте ынарипате», дезволтынд ария паремиоложикэ.

3. Се обсервэ ын креация Нелий Настас тендинца кэтре ынтребуинцаря интензивэ а экспресиилор ынарипате фолклориче, яр ын креация луй Влад Яштылов – тендинца спре челе митоложиче ши историче.

4. Поеций нистрень, ынтребуинцынд «кувинтеле ынарипате», ачесте семне але лимбий, не трансмит информация спечификэ виталэ ши ситуацииле медитативе сау релацииле динтре ун объект ку алтул, базынду-се пе реалитатя нистрянэ.

Литература

1. *Botezatu G.I. Dicționar de proverbe.* – Chișinău. 2001. – p.2
2. *Vianu T. Dicționar de maxime comentat.* – București. – 1962. p. 6–7
3. *Настас Н.В. Гемулец де аминтирь.*– Тираспол, 2019. – с.19, 20, 50, 65, 66, 68
4. *Popescu I. Cuvinte înaripate.*– Chișinău.-1991
5. *Яштылов В.М. Ынжер-пэзитор.* – Тираспол, 2016. – с. 17,21,25,37

СЕКЦИЯ: РОМАНО-ГЕРМАНСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ

Е.П. Ковальская
каф. ?

ОНЛАЙН-СОПРОВОЖДЕНИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА В РАМКАХ ДИСЦИПЛИНЫ «ВВОДНЫЙ КУРС ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА»

Обоснована целесообразность использования электронных образовательных курсов в условиях повышения качества самостоятельной работы студентов при изучении иностранного языка в вузе, рассматривается возможность организации онлайн-сопровождения самостоятельной работы студентов первого курса на базе сетевой платформы MOODLE.

Ключевые слова: самостоятельная работа студентов, информационно-коммуникационные технологии, модульная объектно-ориентированная динамическая обучающая среда Moodle, учебно-познавательная деятельность, организационно-педагогические условия.

ONLINE SUPPORT FOR INDEPENDENT WORK OF FIRST-YEAR STUDENTS IN THE FRAMEWORK OF THE DISCIPLINE “INTRODUCTORY COURSE TO THE FOREIGN LANGUAGE”

Substantiates the advisability of using electronic educational courses in order to improve the quality of independent work of students when learning a foreign language at a University, the possibility of organizing online support for independent work of first-year students on the basis of the Moodle network platform is considered.

Key words: independent work of students, Information and communication technology, Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment (MOODLE), educational and cognitive activity, organizational and pedagogical conditions

В условиях модернизации образования приоритетную направленность приобретает проблема совершенствования условий организации самостоятельной работы студентов.

Самостоятельная работа студентов является системообразующим компонентом образовательного процесса. Вслед за отечественными исследователями (И.А. Зимней, Л.А. Бондарь, П.Д. Гаджиевой) самостоятельную работу студентов определяем как один из видов учебно-познавательной деятельности студентов, который направлен на творческое восприятие и осмысление учебного материала, овладение обобщенными способами учебных действий и саморазвитие в процессе выполнения поставленных преподавателем учебных задач, на основе внешнего контроля и оценки, переходящих в самоконтроль и самооценку обучающегося.

Исследователи проблемы организации самостоятельной работы студентов подчеркивают, что процесс усвоения и применения знаний, будучи процессом личного открытия для себя новых знаний, развивает способность субъекта познания к самообразованию.

Следует отметить, что одним из главных условий в организации самостоятельной работы студента является не оптимизация ее отдельных видов, а создание условий самостоятельности, активности и ответственности студентов в ходе всех видов учебной деятельности.

Процесс обучения, направленный на развитие у студентов способности к моделированию исследовательской учебно-познавательной и деятельности, к творческой самореализации, становится возможным при правильной организации самостоятельной работы студентов на основе использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). ИКТ позволяют создать иную образовательную среду, которая активизирует самостоятельную работу студентов, оптимизируя учебный процесс.

Исследователи проблемы организации самостоятельной работы студентов выделяют ряд ключевых возможностей ИКТ в этом направлении [2; 75, 3; 36–51].

Потенциал ИКТ обеспечивается следующими условиями:

1) усвоение учебного материала возможно не только в рамках учебных занятий, учебные материалы доступны в любое удобное для студентов время;

2) средства организации обучения в условиях самостоятельной работы студентов – это не только традиционная учебная и научная

литература на бумажных носителях, но и различные виды электронных образовательных ресурсов;

3) актуальной становится самостоятельная работа не только с информационными базами данных и знаний, но и с аудиовизуальной информацией, виртуальными лабораториями, создание имитационных, графических и численных компьютерных моделей, обучающих программ и тестирующих средств;

4) самостоятельная работа студентов контролируется со стороны преподавателя посредством электронной почты, веб-сайта, Интернета; становится осуществимой организация обратной связи между студентом и преподавателем;

5) целенаправленное применение ИКТ в самостоятельной работе студентов создает условия для установления интерактивного диалога между пользователем и информационной системой.

Необходимость организации сетевого модуля для осуществления онлайн-сопровождения самостоятельной работы студентов обусловлена современными тенденциями в образовании, отраженными в стандарте «Инновационная образовательная деятельность в Приднестровском государственном университете им. Т.Г. Шевченко», а также в «Положении о самостоятельной работе студентов». Согласно образовательным стандартам 3-го поколения на долю самостоятельной работы студентов в течение одного семестра приходится до 50 % общего объема учебного времени, отведенного на изучение отдельной учебной дисциплины.

Для организации асинхронной самостоятельной работы обучающихся так же, как и для осуществления поддержки образовательного процесса в рамках любой дисциплины программы бакалавров может быть внедрена модульная объектно-ориентированная динамическая обучающая среда *Moodle*.

Moodle – это комплексный программный продукт, на базе которого может быть сформирована единая информационно-образовательная среда, позволяющая обеспечить набор сервисов сетевого обучения, доступ и управление программными инструментами, цифровыми ресурсами, техническими и пользовательскими приложениями, структурированными данными [5; 430].

Педагогический потенциал электронной образовательной среды *Moodle* заключается в гибкости, вариативности педагогических подходов, возможности учета индивидуальных склонностей, интересов

и способностей каждого студента, наличии широкого спектра инструментов для построения учебного курса [4; 52–58].

К преимуществам Moodle относятся интерактивность обучения, многовариантность представления учебного материала, модульное структурирование содержания, наличие постоянно активной справочной системы. Предлагаемые условия технологизации и индивидуализации учебного процесса и конфиденциальность обучения расширяют возможности преподавателей в организации самостоятельной работы. Кроме того, процесс обучения в системе Moodle обеспечивает хорошую мотивацию как студентов, так и преподавателей, дает возможность многократных повторений изучаемого материала, модульность, динамичность доступа к информации [3; 93].

Среди характеристик *Moodle* отмечают:

- широкие возможности по размещению и актуализации учебно-методического обеспечения образовательного курса;
- инструментарий для дистанционного консультирования обучающихся посредством форумов;
- возможность регулярного мониторинга работы слушателей с помощью просмотра статистики посещений;
- наличие активной обратной связи; возможность использования как для дистанционного, так и для очного обучения;
- широкий коммуникационный арсенал, система поддерживает обмен файлами любых форматов как между преподавателем и студентом, так и между самими студентами.

Эффективность организации самостоятельной работы студентов может быть обеспечена при соблюдении определенных педагогических условий:

1. *Активизация самостоятельной учебной деятельности студента*, предполагает формирование ценностного отношения к изучаемому предмету, развитие умений продуктивной самоорганизации учебной деятельности, проявление самостоятельной активной и творческой личности. При организации самостоятельной работы студентов с использованием электронного образовательного ресурса MOODLE преподаватель выступает как наставник и организатор работы студента, электронный курс доступен в любое время и дает студентам возможность развивать навыки планирования личного времени, платформа позволяет правильно распределять учебный материал во время прохождения курса.

2. *Повышение интерактивности электронной обучающей среды*, предполагающее организацию активной коммуникации студентов в процессе учебной деятельности. Ресурсы MOODLE используются для активного вовлечения студента в образовательный процесс, более глубокого изучения материала и для обсуждения совместных проектов.

3. *Учет индивидуального учебного стиля студентов*. Данное условие предполагает учет индивидуальных познавательных процессов личности и соответственно выбор определенных методов и технологий обучения. Многовариантность представления учебного материала в системе MOODLE, создание комфортной социально-психологической атмосферы повышают эффективность овладения знаниями, умениями и навыками в процессе усвоения языкового материала [7].

Сущность самостоятельной работы студентов раскрывается через нацеленность на формирование профессиональных компетенций по ФГОС ВО, ее деятельностный характер, развитие личностных качеств: самостоятельности, креативности, целеустремленности, социальной активности.

По организационному критерию самостоятельная работа студентов может быть разделена: *на фронтальную, групповую и индивидуальную*.

В нашем случае речь идет об индивидуальной внеаудиторной самостоятельной работе, выполняемой посредством сетевых технологий (модульной электронной среды), с использованием учебных лингвистических и информационных ресурсов на немецком языке.

Процесс организации самостоятельной работы студентов со стороны преподавателя включает в себя следующие этапы:

1. Подготовительный (организация и наполнение модуля на единой электронной платформе, формулировка целей, разработка заданий в соответствии с содержанием учебной программы, при необходимости методического сопровождения, определение форм и способов контроля самостоятельной работы студентов);

2. Основной этап - реализация самостоятельной работы студентов, мотивирование студентов на выполнение заданий, их консультирование по вопросам выполнения заданий для самостоятельной работы, фиксирование и оценка промежуточных результатов выполнения заданий;

3. Заключительный - оценивание результатов самостоятельной работы студентов, рефлексия, также в форме рефлексивного дневника.

Условием внедрения такого модуля является деление на блоки, в соответствии с темами и содержанием дисциплины «Вводный курс

первого иностранного языка». Модуль «Онлайн-сопровождение» представлен четырьмя основными блоками:

1. Грамматика
2. Лексика
3. Фонетика
4. Домашнее чтение

В каждом из блоков предлагаются онлайн-упражнения, поисковые и проблемные задания, электронные тесты к изучаемым темам.

Информационный блок на платформе составляют онлайн-словари и справочники.

Таким образом, электронная платформа становится посредником между студентами, преподавателем и многочисленными интернет-ресурсами (благодаря инструменту «Гиперссылка»). Кроме того, элементы *Moodle* («задание», «тест», «форум», «чат», «база данных» и др.) сами становятся оболочкой для предлагаемого преподавателем задания и становятся средством интерактивной коммуникации между участниками учебного процесса.

Контроль самостоятельной работы студентов со стороны преподавателя на платформе может осуществляться посредством обратной связи или встроенной системы контроля. Эффективную обратную связь со студентами позволяет установить элемент курса «Анкета», которая предполагает проведение опроса или теста по результатам изучения модуля.

Реализация *Moodle* при организации асинхронной самостоятельной работы позволяет повысить качество образовательного процесса и эффективность управления самостоятельной работой студентов. Важным моментом является проявление возможности личностно-ориентированного подхода к учащимся, посредством гибкости изучения содержания на основе индивидуального темпа, а также приобретения устойчивых навыков использования компьютерной техники и ИКТ для дальнейшего саморазвития и самообразования.

Литература

1. Бондарь Л.А. Современные подходы к проектированию модели организации самостоятельной работы студентов-филологов в условиях высшего учебного заведения. // Инновации в образовании. – 2013. – № 11. – С. 5–14.

2. Гаджиева П.Д., Мусакаева З.З. Возможности информационно-коммуникационных технологий обучения в организации самостоятельной работы студентов. // Дистанционное и виртуальное обучение. – 2013. – № 6. – С. 75–81.

3. Глазунова Е.Г. Факторы эффективной организации самостоятельной работы студентов высших учебных заведений с использованием технологий e-learning. // Дистанционное и виртуальное обучение. – 2013. – № 11. – С. 36–51.

3. Гильмутдинов А.Х., Ибрагимов Р.А., Цивильский И.В. Электронное образование на платформе Moodle. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2009. – 186 с.

4. Голошумова, Г. С. Возможности использования электронной образовательной платформы Moodle в образовательном процессе вуза / Г. С. Голошумова, О. Е. Чернова // Филологический класс. – 2017. – №3 (49). – С. 52–58.

5. Заботнев М.С., Кузнецов Ю.М., Кулагин В.П., Линецкий Б.Л. Интегрированная информационная среда обучения // В сб. науч. ст. «Интернет-порталы: содержание и технологии». Выпуск 4 / Редкол.: А.Н. Тихонов (пред.) и др.; ФГУ ГНИИ ИТТ «Информика». – М.: Просвещение, 2007. – С. 425–439.

6. Зимняя И.А. Психология обучения иностранным языкам в школе. – М.: Просвещение, 1991. – 222 с..

7. Хусаинова А.А. Педагогические условия использования системы moodle в организации самостоятельной работы при обучении иностранному языку студентов экономических специальностей / Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), №2 (22), 2013. [Электронный ресурс] URL: <http://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/2201337>

УДК 81

Н.В. Мельничук

каф. ?

МЕТОДИКА АНАЛИЗА АРГУМЕНТАТИВНОГО ДИСКУРСА

Представлена методика анализа аргументативного дискурса с точки зрения диалогического подхода, а также описаны структурно-содержательные особенности дискурса аргументации и ее основные теоретические понятия.

Ключевые слова: аргументация, дискурс, аргумент, конструктивные/деструктивные высказывания.

ANALYSIS METHOD OF ARGUMENTATIVE DISCOURSE

Presents a methodology for analyzing argumentative discourse from the point of view of a dialogical approach, and also describes the structurally meaningful features of the argumentative discourse and its basic theoretical concepts.

Key words: argumentation, discourse, argument, constructive/destructive statements.

Публичная профессиональная деятельность публичных личностей напрямую связана с их способностью/неспособностью аргументированно высказывать свою точку зрения и опровергать точку зрения оппонента. В связи с этим представляется релевантным рассмотреть аргументацию как реализацию дискурса, охарактеризовать ее основные теоретические понятия, выявить ее признаки и структурно-содержательные особенности.

В исследовании конструктивного и деструктивного типов дискурса, взяв за основу диалогический подход, мы будем придерживаться принципов интерактивной социолингвистики и, соответственно, различать *текст*, написанный автором, и *дискурс* как интерактивный способ взаимодействия, так как дискурс, по мнению Т. ван Дейка, не ограничен ни рамками текста, ни рамками самого диалога, а несет в себе когнитивные и социально-психологические составляющие, среди которых *адресант*, *адресат*, *цель*, *намерения*, *коммуникативные установки* и т. д. [5; 122].

Обобщая множество точек зрения по проблеме содержания аргументативного дискурса, остановимся на определении Г.Н. Манаенко: «Дискурс – это общепринятый тип речевого поведения субъекта в какой-либо сфере человеческой деятельности, детерминированный социально-историческими условиями, а также утвердившимися стереотипами организации и интерпретации текстов как компонентов, составляющих и отображающих его специфику» [7; 37].

Объектом нашего исследования является аргументативный дискурс парламентских дебатов, представленный текстами (протоколами), содержащими конструктивные и деструктивные высказывания политиков. Аргументативный дискурс парламентских дебатов отно-

сится к институциональному типу и характеризуется признаками институционального дискурса:

- 1) конститутивные признаки включают в себя участников коммуникации, условия, организацию, способы и материал общения;
- 2) признаки институциональности определяют ролевые характеристики, действия, жанры;
- 3) нейтральные признаки включают общие характеристики дискурса [6; 11].

Вслед за Л.Г. Васильевым мы рассматриваем аргументацию в академическом плане как дисциплину, изучающую способы обоснования утверждений в рамках рассуждений или обмена утверждениями, и как дисциплину, описывающую правила рассуждения, отделяя, таким образом, аргументацию от риторики [4; 55].

Д. О'Киф выделяет 2 основные подхода к изучению аргументации: коммуникативный и интерактивный, в терминологии Д. О'Кифа им соответствуют аргумент-1 (монологичен) и аргумент-2 (диалогичен) [12].

Аргументативный подход к анализу средств выражения конструктивности и деструктивности предполагает некий анализ самого определения *аргумент*. Рассмотрим 3 основные течения в русле данного определения.

Ф.Х. ван Еемерен рассматривает аргумент как расхождение во мнениях двух сторон, и пишет, что коммуникативная деятельность, которая не направлена на устранение расхождений во мнениях, не рассматривается как аргументация [10; 178]. Понятия *аргумент* и *аргументация* взаимозаменяемые. Однако *аргумент* используется в спорах между двумя сторонами.

Прагматодialeктики определяют *аргументацию* как процесс, направленный на разрешение разногласий, в котором выделяются четыре основных направления. Определение аргумента как спора и аргумента как оправдания можно встретить в абстрактной структуре аргументации П.М. Дунга. Аргумент, по словам П.М. Дунга, – это абстрактный объект, роль которого определяется исключительно его отношением к другим аргументам, где особое внимание не уделяется внутренней структуре аргументов [9; 326]. По его мнению, каждый аргумент рассматривается как атомный. Внутренняя структура аргумента отсутствует.

Второе течение рассматривает аргумент как дискуссию по проблеме. Это подтверждается тем, что значение «аргумент» происходит от латинского *argumentum* и *arguere*, а их корень от греческого прилагательного ἀργός («сияющий, блестящий»). Другой, более поздний подход, рассматривающий аргументацию в качестве дебатов, был разработан М. Аахусом и М. Левински. Цель их «полилогического подхода» состоит в том, чтобы расширить теорию аргументации, которая выходит за рамки ее диалектических или диалогических структур, так как: «аргумент в современных спорах и размышлениях подразумевает наличие нескольких игроков, много позиций и много мест» [8; 179]. Они определяют аргументативный полилог как дискуссию между «несколькими различными аргументативными партиями, которые защищают свои собственные позиции» [8; 176]. Данное определение аргумента является более распространенным, нежели первое.

Третье определение *аргумента* широко распространено в философии – аргумент как обоснование или утверждение претензии. В определении Т. Говье [11] аргумент – это набор требований, некоторые из которых выдвинуты, чтобы стать основанием для другого требования или заключения.

Таким образом, *аргумент* – это высказывание, содержащее как Тезис, так и его обоснование, что выявляет особенность аргументативного дискурса: он состоит из более, чем одного высказывания.

Трактовки понятия *аргументация* различны: Л.Г. Васильев рассматривает *аргументацию* как взаимодействие субъектов общения, включающее в себя обмен мнениями и отстаивание своих позиций [2]; Г.А. Брутян рассматривает *аргументацию* как способ рассуждения, в котором в качестве тезиса выдвигается некое положение, доводы определяют истинность данного положения, приводятся противоположные доводы, оцениваются основания и тезис, далее следует доказательство тезиса и опровержение антитезиса [1; 7].

Реализация аргументации происходит в рамках аргументативной ситуации – одно из центральных понятий аргументации, которое определяется как «ситуация прямого или непрямого взаимодействия субъектов общения, в которой происходит обмен мнениями с отстаиванием некоторой позиции» [2; 3].

Л.Г. Васильев рассматривает два подхода к анализу аргументативного дискурса: *объяснительный* (первого и второго порядка) и

описательный. Суть объяснительного подхода первого порядка заключается в непосредственном анализе аргументативных механизмов с воссозданием имплицитных составляющих аргумента. Объяснительный подход второго порядка ориентирован на анализ аспектов аргументирующей личности (социальных, психологических, институциональных и др.) Суть описательного подхода заключается в непосредственном анализе языковых выражений ситуации аргументативного общения. Возможен симбиоз этих двух подходов [4], именно на нем и будет построено далее наше исследование аргументации.

Обратимся к структурно-функциональному подходу: концепция голландской прагматодиагностики в своем интеракционном понимании аргументации была лингвистически-ориентированной. Диалогический принцип являлся основой даже монологической речи (интеракционные роли Протагониста и Антагониста). Типы единиц разделены по степени сложности и выделяется:

- собственно простая дискуссия (у Антагониста нет своего видения проблемы);
- несобственно простая дискуссия (у Антагониста есть свое видение проблемы, но выдвигаются либо про - либо контраргументы);
- полностью составная дискуссия (выдвигается и про- и контраргументация).

Минимальным элементом аргументации принято считать высказывание с определенной функцией (ингерентной или адгерентной). К ингерентным элементам в калужской лингво-аргументологической школе относят компоненты, задающие номинальный состав аргумента – Тезис, Данные, Основание, к адгерентным – Свидетельство, Ограничитель, Оговорку [4].

Типы Тезисов представлены в четырёх разновидностях: декларативные, классификационные, оценочные, акциональные; их семантика очевидна по внутренней форме слов и не нуждается в экспликации.

Данные делятся на фактуальные и мнения. Данные-факты основаны на опыте и реально существующих явлениях действительности. Данные-мнения сопоставимы с убеждениями и догадками и не всегда основаны на опыте.

Основания разделены на пять видов – каузации, группировки, сопоставления, авторитета и мотивации. Основание каузации включает условные и причинно-следственные связи. Основание группировки включает обобщение и классификацию. Основание сопостав-

ления построено на аналогии и наглядности, Основание авторитета представлено экспертными мнениями. Основание мотивации включает ориентацию на эмоции, ценностные ориентиры человека и его мотивы.

Ограничитель – это условия, в которых Тезис действует (полностью или частично), а Оговорка – условия, в которых он не действует; Оговорка – это, по сути, контраргумент.

По признаку структуры выделяют единичную и комплексную аргументацию; в составе комплексной выделяют множественную и составную; в рамках составной – координативную (сочинительную) и субординативную (подчинительную). По мнению Ф.Х. ван Еемерена и Р. Протендорста аргументативное взаимодействие нацелено на убеждение собеседника, что характерно для обыденных диалогов (цит. по [4; 64]).

Единичная аргументация: Тезис подкрепляется двумя Доводами, один из которых может быть выражен имплицитно, например: Я убеждена, что ты сдашь экзамен (Тезис) по вождению, ведь ты так усердно готовилась к нему (Довод 1), Довод 2 выражен имплицитно.

Множественная аргументация: Тезис подкреплен двумя (или более) Доводами, которые не связаны между собой и каждый из них в отдельности достаточен для доказательства Тезиса, например: Летать самолетами очень удобно (Тезис), так как это самый быстрый вид транспорта (Довод 1) и самый безопасный (Довод 2).

Сочинительная аргументация: рассуждение, где только совокупность Доводов обеспечивает доказательство Тезиса, например: Наш холодильник был пуст, (Довод 1) а магазины давно закрыты (Довод 2), поэтому мы пошли обедать в кафе. (Тезис).

Подчинительная аргументация: первый Довод – для обоснования Тезиса, а второй поддерживает первый, например: Сегодня нам нужно поехать в ЗАГС (Тезис), потому что заявление подается за три месяца (Довод 1), а мы итак уже на две недели опаздываем (Довод 2).

Минимальной единицей аргументации в калужской лингво-аргументологической школе принято считать Аргументативный Шаг (АШ) как комплекс аргументативных функций, т.е. АШ характеризуется самостоятельностью и способностью функционировать в качестве аргумента. Вне АШ невозможно сказать, какую аргументативную функцию выполняет то или иное суждение (Тезис или Довод) [4; 140].

Максимальная единица аргументации – Аргументативный Ход (АХ), в формальном графическом выражении он представлен абзацем и состоит из нескольких АШ [3; 21].

Если аргумент содержит в себе более одних Данных или более одного Тезиса, но расположен в пределах одного абзаца, то это Аргументативный Супер-Шаг, формальные границы которого в письменной речи точно не определены. Аргументативный Супер-Шаг может иметь двойственную структуру: один Тезис и несколько Данных ($T+D_1+D_2\dots+D_n$), это конвергентный Супер-Шаг (СШк), либо – одни Данные и несколько Тезисов ($T_1+T_2\dots+T_n+D$), это дивергентный Супер-Шаг (СШд). Но в обоих случаях это составные аргументы, содержащие не менее двух элементарных АШ, однако, в отличие от АХ, они располагаются в пределах одного и того же абзаца.

Наша задача – определить общую структуру для текстов дебатов, определить взаимосвязь Доводов в рамках одного аргумента. Это позволит говорить о конструктивности и деструктивности дискурса не только с помощью лексико-грамматических средств, но и на основании специфики аргументативных структур. Коммуникативный речевоздействующий эффект достигается посредством характера связи Доводов в аргументе.

Обратимся теперь к рассмотрению методики анализа средств выражения конструктивности/деструктивности в аргументативном дискурсе парламентских дебатов.

В нем отношения коммуникантов могут развиваться по двум сценариям: в форме конструктивного диалога или в виде деструктивного конфликта. Ключевую роль в проблеме возникновения конфликтных ситуаций играет вопрос конструктивности/деструктивности в ходе речевого общения. Характер поведения коммуникантов определяет ход и направленность процесса коммуникации, так как функция языка в политической коммуникации реализуется посредством применения стратегий и тактик речевого общения. В аргументативном дискурсе парламентских дебатов при выборе стратегий речевого общения коммуниканты преследуют определенные цели: укрепить свои позиции и завоевать авторитет, получить голос адресата на выборах, убедить адресата в правильности своих суждений, дать адресату новую информацию о своей позиции.

Литература

1. *Брутян Г.А.* Аргументация. – Ереван: Изд-во АН Арм ССР, 1984. – 63 с.
2. *Васильев Л.Г.* Аспекты аргументации.– Тверь: Твер. гос. ун-т, 1992. – 42 с.
3. *Васильев Л.Г.* Лингвистические аспекты понимания: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.21. – СПб.: 1999. – 35 с.
4. *Васильев Л.Г.* Аргументация и ее понимание: логико-лингвистический подход. – Калуга: Калужский гос. ун-т, 2014. – 331 с.
5. *Дейк ван Т.А.* Язык. Познание. Коммуникация. – М.: Прогресс, 1989. – 310 с.
6. *Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
7. *Манаенко Г.Н.* Дискурс в его отношении к речи, тексту и языку // Язык. Текст. Дискурс: Межвуз. сб. науч. ст. – Ставрополь: Пятигор. гос. лингв. ун-т, 2003. – С. 26–40.
8. *Aakhus M., Lewin'ski M.* Advancing polylogical analysis of largescale argumentation: Disagreement management in the fracking controversy // *Argumentation* 31(1). – Oxford: Clarendon Press, 2017. – P. 179–207.
9. *Dung P.M.* On the acceptability of arguments and its fundamental role in nonmonotonic reasoning, logic programming and n-person games // *Artificial Intelligence.*, 1995. – P. 321–357.
10. *Eemeren F.H.* Speech Acts in Argumentative Discussions: A Theoretical Model for the Analysis of Discussions Directed towards Solving Conflicts of Opinion. – Dordrecht-Holland/Cinnaminson-U.S.A., 1984. – 215 p.
11. *Govier T. A.* Practical Study of Argument. – 6 th ed. Belmont, CA: Wadsworth, 2005. – 188 p.
12. *O'Keefe D.J.* Logical Empiricism and the Study of Human Communication // *Speech Monographs.* – Göttingen, 1975. – P. 169–183.

СЕКЦИЯ: РУССКИЙ ЯЗЫК И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

УДК 81'27

Е.А. Погорелая
каф. ?

РУССКАЯ КУЛЬТУРНАЯ ТРАДИЦИЯ И ОПТИМАЛЬНЫЕ ГРАНИЦЫ СОВРЕМЕННОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

Представлен анализ тенденций изменения объема и содержания концепта «литературный язык» в синхронии и диахронии; очерчены культурно-этические и эстетические границы модернизации нормы современного литературного языка.

Ключевые слова: литературный язык, культурная традиция, социальная норма, языковая норма, ментальные стереотипы.

RUSSIAN CULTURAL TRADITION AND OPTIMAL BOUNDARIES OF MODERN MODERNIZATION LITERARY LANGUAGE

Presents an analysis of trends in the volume and content of the concept of “literary language” in synchrony and diachrony; the cultural, ethical and aesthetic boundaries of modernizing the norms of the modern literary language are outlined.

Key words: literary language, cultural tradition, social norm, linguistic norm, mental stereotypes.

Норма – это когнитивный феномен, устойчивая, стереотипная структура сознания, и потому любые отклонения от нее влекут за собой деструкцию языкового сознания индивида. Литературный язык – это по определению язык интеллектуального действия, предполагающий активизацию мыслительной деятельности участников коммуникативного процесса, реализующих свои навыки и умения в самых строгих категориях логического мышления. Подчеркиваю –

не риторического, не поэтического или других форм креативного мышления, а в *логических*.

Но овладение литературным языком в его устной и письменной формах происходит только в процессе активной творческой речевой деятельности в социокультурных условиях определенного этапа развития общества, и потому на психофизиологические условия освоения литературной нормы индивидом влияют факторы модернизации самого общества, коммуникативная среда которого отражает каждую из новых тенденций развития современного общества. Однако коллектив, общество, социум развиваются по социальным общественным законам, и это объективная реальность, поэтому и язык как базовая социальная потребность не может избежать мощного влияния результатов изменения общества на свое состояние: он сам становится мощной социальной силой, способной менять концептуальную систему языковой личности и модели ее речевого поведения, чтобы сохранить ее внутренние интенции к самореализации.

Исключительное значение в этом аспекте приобретает взвешенная оценка исторически сложившейся культурной традиции, определяющей вектор ментального состояния этнических носителей русского языка и допустимую грань такой модернизации литературной речи, которая позволит им развивать оставаться русскими в исконном значении этого слова. Такой контекст рассуждений заставляет нас подробнее остановиться на причинах и факторах, обуславливающих значительные изменения границ литературности в ее современном понимании.

Прежде всего следует акцентировать внимание на таком, далеко не новом, историческом процессе, истоки которого находим уже в середине восемнадцатого столетия, который вошел в историю русского литературного языка как *демократизация языка*. Сущность этого процесса в далеком прошлом заключалась в *смене парадигмы языкового развития*, когда церковнославянский язык, выполнив свою важнейшую историческую миссию по формированию книжно-письменного литературного языка, уступал эту функцию языку русской нации. Духовная миссия формирования *русскости* с тех пор закрепляется за русским языком, который, чтобы стать национальным языком русского народа, обязан был позволить языковым компонентам разнообразных страт сложившегося в Московском

государстве общества занять определенное место в своей структуре. В этот сложный период своего обновления русский язык аккумулирует средства, отличительным признаком которых был их изустный характер, поэтому процесс демократизации вовлекал в орбиту национального русского языка элементы, которые качественно меняли не только общезыковую парадигму его развития, но и трактовку самого концепта *литературности*, который из понятия «язык книжно-письменного текста» превращается в нормативную основу не только письменного, но и устного общения. Длительное время потребовалось, чтобы язык русского народа обрел в своей национальной форме обработанный от пушкинского истока лучшими мастерами слова нормативный литературный язык, филигранная природа которого сохраняла, сохраняет и будет сохранять взаимопонимание всех носителей русского языка независимо от социокультурной или профессиональной страты.

В современном языковом сообществе сегодня наблюдается заметное *расшатывание культурной традиции*, связанной с литературным языком. И такому его состоянию способствуют разнообразные факторы, которые ведут к определенной двойственности в интерпретации тенденций обновления литературного языка.

Итак, *во-первых*. Процесс демократизации общества, переживающего сегодня радикальные изменения во всех сферах своей жизнедеятельности, ведет к *расширению духовного пространства литературного языка*. Если раньше он охватывал лишь сферу образцовой, строго нормативной речи, как правило, речи образованных людей, то сегодня в орбиту литературности вовлечены языковые средства не только различных жанров средств массовой коммуникации – от газет и журналов, радио и телевидения – до появления в секторе Интернета своих СМИ и многообразных социальных сетей. Безусловно, нельзя отрицать, что различные сферы использования литературного языка ведут к увеличению экспрессивного потенциала самого литературного языка и расширению лексикона языковой личности, обогащая ее выразительной оценочной синонимикой. Но при этом нельзя не видеть, что в языковом сознании общества постепенно укрепляется мысль о том, что главным, если не основным, источником пополнения словарного состава литературного языка выступают пласты лексики, которые ранее находились за пределами границ литературного языка. Он оставался носителем не только

нормативно грамотной, образцовой, но и этикетной речи, выступая в статусе своеобразной охранной грамоты, не позволяющей разрушать культурную традицию. *Расшиатывание в современном обществе этической нормы как социального явления, определяющего реальное поведение участников единого духовного пространства, ведет к размыванию нравственных основ, к изменению ценностных ориентаций, традиционно свойственных природе взаимоотношений, выработанных русским менталитетом.*

Во-вторых, смещение акцента современного литературного нормотворчества из классической литературы в сферу СМИ – свершившийся факт, и это следует признать. Но важно при этом понимать, что при всей ценности и полноте их комплексного информационного воздействия на каждого из носителей языка, они уводят языковую личность из реальной действительности в мир медиареальности. И тогда скороговорка диктора воспринимается как действительный ритмико-мелодический строй русской речи; грамматические ошибки в склонениях имен числительных или в образовании сравнительных форм прилагательных оцениваются как допустимые; многообразные стилистические ошибки перестают смущать не только рядовых носителей языка, но даже отдельных специалистов в области русистики. Несоблюдение, с одной стороны, норм речевого общения с опорой на закрепленные и кодифицированные правила, а с другой, норм этического и эстетического характера, освященных русской культурной традицией публично звучащей речи, ведёт к нарушению смысловой гармонии и полноценного взаимопонимания в современных условиях социокультурного развития, когда общество испытывает проверку на прочность своих нравственных устоев под давлением привнесенных западнымимасс-медиа ценностей.

В-третьих, оценивая возросшую роль разговорной речи со всеми ее современными нюансами на пути ее продвижения не только в сферу публичного общения, но и в сферу массового повседневного общения, необходимо осознавать последствия такой либерализации. Они уже проявляются в разрушении исторически сложившейся стилистической системы русского языка. Дело в том, что элементы, скажем мягко, ненормативной лексики и фразеологии, что, попадая в контекст литературной речи, развивают ранее не свойственные им синтагматические связи, вступая в парадигматические отношения с единицами литературного языка, что ведёт

к разрушению стилистической цельности создаваемых текстов. Такой синергетический фактор приспособления и адаптации лексем народно-разговорной подсистемы языка к литературному контексту должен восприниматься, по нашему мнению, не более чем языковая игра, но, к сожалению, этот процесс приобретает все более устойчивый характер, навязывая языковой личности систему речевых стереотипов пейоративного характера. Так ведут себя не только речевые единицы разговорного языка, но и многочисленные англоязычные заимствования, большая часть которых всё еще не освоена как семантически, так и стилистически, но уже воспринимаются значительной частью носителей русского языка, и особенно технической интеллигенцией, как маркеры высокого слога. Утрата традиционного триединства стилистической системы русского языка в трехмерном пространстве существования современного носителя русского языка ведёт к тому, что языковые единицы среднего стиля стали не только занимать в его речи место высокого слога, но и в значительной степени подтягивать к себе компоненты низкого стиля. Такое перенасыщение среднего стиля ведёт не столько к отступлению от русской культурной традиции, сколько к появлению такой вариативности норм литературного языка, которая активно влияет на механизмы вербализации, так как с искажением языковой нормы у носителей языка искажаются познавательные модели и стереотипы, репрезентированные в языке. *Некритическое отношение к языковой норме и литературному языку в целом опосредованно, но последовательно влияет и на социальные нормы поведения*: так лингвисты утверждают, что сверхактивное внедрение иноязычной лексики в словарь современной языковой личности не только запускает процесс деформации культурной русской языковой традиции, но и меняет языковую картину личности. Целенаправленные действия в этом направлении могут иметь намеренно глубинные последствия, направленные на перестройку национального менталитета и актуализацию иной системы нравственных ценностей, культивируемых в рамках глобальной массовой культуры.

Как видим, богатейший лексический фонд и стилистическая система национального русского языка, твердые литературные нормы всегда обеспечивали и, уверена, смогут обеспечить русскую и русскоязычную личность многообразными выразительно-изобразительными средствами без арсенала ошибок в устной и письменной речи.

В.А. Романенко

каф. ?

КОММУНИКАТИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО НЕМОГО КИНО

Осуществлена попытка исследовать роль метонимии в построении коммуникативного пространства кинотекста. В статье была определена роль метонимического фокусирования и предикации.

Ключевые слова: кинотекст, метонимическое фокусирование и предикация

THE COMMUNICATIVE SPACE OF SILENT FILMS

Attempts to investigate the role of metonymy in the construction of the communicative space of the film text. The article defines the role of metonymic focus and predication.

Key words: film text, metonymic focus and predication.

В настоящей статье осуществлена попытка исследовать роль метонимической, или индексальной, перформации образов в построении коммуникативного пространства кинотекста. С этой целью нами были выявлены мотивы, позволившие создателям фильма прибегнуть к такому приему художественной выразительности, как метонимическое фокусирование и предикация.

Фрагментация мира, синекдохическое моделирование сопряжены с обозначением границ, которые, по Б.А. Успенскому, намечают фокус зрения.

Важной качественной характеристикой метонимии является возможность недетального описания всех признаков, свойств предмета номинации, так как часть каких-то свойств пресуппозитивно несущественна для конституации, что шире понимается как предикация, раскрывающая характер отношений между субъектом и объектом.

В лингвистике под предикацией [предикат от лат. praedicatum – сказанное, т.е. языковое выражение, обозначающее какое-либо свойство или отношение [9] понимается отнесение содержания вы-

сказывания к действительности, осуществляемое в предложении. В предикации логический субъект раскрывается логическим предикатом [что-то о чем-то утверждается или отрицается] [5, 226]. В семиотическом понимании предикация, рассматриваемая как метонимическая фильтрация, проявляет себя при социумной идентификации, когда индивид переносит на себя качества и особенности внешнего окружения, актуализирует в своей личности черты, имеющие важное и жизненно необходимое значение в данных условиях (А.П. Садохин) [Цит. по: 7,116]. Согласно концепции символического интеракционизма [См., например, 22,54–65], люди оказываются под влиянием знаков, как бы живут в выдуманном мире, опосредованном знаками, не понимая истинной природы вещей. Этой концепцией объясняется действие импринтинга рефлекторного типа: знаковая сфера «навязывает» индивиду стереотипы эмотивного и ментального поведения, таким образом предикцируя отношения между субъектом и объектом, что мы и увидим при анализе избранного фильма.

В фильме «Руки Орлака» режиссера Роберта Вине (1924 г), выдержанном в стиле «Каммершпиль», символически экспонированы чувства страха, разочарования, тревоги, ставшие следствием экономического кризиса и первой мировой войны.

В центре внимания психология конкретного человека на фоне исторического перелома. Изменённое состояние психики главного героя фильма, его тревога, страх передаются внутренней борьбой героя.

Действие начинается с эпизода столкновения двух поездов, занимающего значительное время ленты. Контрасты светового, тонального, ритмического монтажа в преамбуле символически знаменуют столкновение двух эпох – безвозвратно уходящего XIX века с его классицистическими веяниями и века XX – непредсказуемого, хаотичного, выразившего страх и предощущение великой депрессии, предчувствие зарождения фашизма. Зритель знакомится с главными героями – это пианист Поль Орлак (К. Фейдт) и его жена (А. Зорина). Образ музыки традиционно индексирует высокие благородные чувства, стремления и мечты. После катастрофы гармония мира сменилась хаосом. Обломки поездов, суета людей в трепете световых пятен – эмоциональный импульс киноповествования. Во время крушения пианист Поль теряет руки, которые в ходе пластической опе-

рации заменены руками преступника. Именно руки под влиянием внушения ассистента профессора Неро – мошенника и манипулятора – превращаются в главное действующее лицо сюжета, подчиняя себе выразительную пластику тела и лица актера.

Индексальный перформатор (от лат. *performare* – действовать, создавать, образовывать) руки позволяет осуществить перецентровку предикации между субъектом и объектом: теперь не субъект повелевает рукам как части своего тела, а руки управляют человеком, его поступками, мыслями, чувствами.

На наш взгляд, очень точно выразил идею о метонимическом фокусе как об акте предикцирования Ж.-П. Сартр: «Например, что-то новое появилось в моих руках – в том, как я, скажем, беру трубку или держу вилку. А может, кто его знает, сама вилка теперь как-то иначе дается в руки. Вот недавно я собирался войти в свой номер и вдруг замер – я почувствовал в руке холодный предмет, он приковал мое внимание какой-то своей необычностью, что ли. Я разжал руку, посмотрел – я держал всего-навсего дверную ручку» [6, 19]. Не так ли и герой фильма попадает в полную зависимость от собственных рук и ножа? По выражению Ж.-П. Сартра, «Предметы не должны нас беспокоить: ведь они не живые существа. Ими пользуются, их кладут на место, среди них живут, они полезны – вот и все. А меня беспокоят, и это невыносимо. Я боюсь вступать с ними в контакт, как если бы они были живыми существами!» [6, 25]. И героя фильма предмет беспокоит. Весь эпизод с ножом выстроен как борьба человека с навязанным ему орудием убийства. Уже не человек влияет на предмет, а предмет – нож, попавший в его руки, – начинает определять манеру его поведения и образ мышления. Мысль окаузирования как о мене фокуса внимания находим у Ч.У. Морриса: «Когда человек ест яблоко, он действительно становится в каком-то смысле пассивным, и яблоко «действует на него»» [3, 138]. Следовательно, при выяснении индексальных [метонимических] связей важно не только то, что «делает действующее лицо с объектом», но и то, «что делает с действующим лицом объект» [3, 138]. Интересно отметить параллель с фильмом Ф. Мурнау «Последний человек» (1925), где швейцар фешенебельного отеля ощущает себя человеком значительным до тех пор, пока носит мундир, а после понижения в должности, потеряв право носить ливрею, воспринимает окружающий его мир как чуждый и враждебный.

Так и Орлак после потери собственных рук утрачивает первичную самоидентификацию, не позволяя себе прикоснуться даже к любимой женщине. Как образ мундира в фильме «Последний человек», так и образ ножа в фильме «Руки Орлака» – замещающий перформатордо неузнаваемости трансформированой личности. П.А. Сорокин верно определил, что «Человек, выступающий в определенной общественной роли, например, в роли жреца, вождя, судьи, облачаясь в свою символическую одежду, надевая на себя соответствующие атрибуты [например, судейскую цепь, священное облачение, парадный мундир и т.д.], окруженный предметными проводниками [обстановка храма, судебного зала, парламента и т.д.], часто совершенно трансформируется и перестает походить на самого себя, каким он бывает в частной жизни, вне этих атрибутов» [Цит. по: 4, 33].

В фильмерформаторы-атрибуты начинают выполнять не столько репрезентативную, сколько конституирующую функцию [8, 108]. Теперь, во времена набирающего силу фашизма, руки музыканта, как и он сам, оказываются лишними, востребованы руки бездумного убийцы, вервольфа [нем. Werwolf – волк-оборотень].

Сублимация темных, звериных инстинктов представлена в образе Неро. Как и в других экспрессионистических фильмах, например, «Кабинет доктора Калигари» (1920) или «Пражский студент» (1919), образ двойника, символизирует раздвоенность сознания самого героя, оказавшегося перед выбором: оставаться духовной или ущербной личностью. Символично, что местом, где герой прячет нож, служит пианино. Предметная антитеза зеркалит психологическую амбивалентность внутреннего мира Орлака. В фильме побеждает человеческая ипостась героя благодаря духовным качествам жены – ее любви, терпению, верности - и ряду обстоятельств: оказалось, что пришитые руки не имели отношения к убийству. Но все могло сложиться иначе... Умелое манипулирование массовым сознанием, теория НЛП, позволившая доказать возможность перепрограммирования поведения людей, - все это активно использовалось с приходом к власти Гитлера. Концептуальная сцена шантажа в пивном баре наводит современного зрителя на историческую реминисценцию: 24 февраля 1920 года Адольф Гитлер выступил в пивном ресторане Хофбройхаус [Hofbräuhaus] с программой нацистской партии

Метакодовый характер стилистической амбивалентности фильма – неоклассицизм и экспрессионизм – определяет пластическое выражение характеров. Неоклассицистический стилиевой ключ в фильме представлен образом жены. Плавные движения рук, томные повороты головы, S-образные изгибы тела напоминают пластику античных статуй – дань литературным, живописным, театральным ваяниям XIX века. Во многом благодаря жене Орла после продолжительной руминации в конце концов обретает утраченную целостность.

Напротив, разбалансированные, вялые, неуверенные идиоглобальные, резкие движения, высоко поднятые плечи со слегка сутулой спиной и втянутым подбородком, вялая осанка, сутулая спина говорят о беспомощности, нервозности, хроническом страхе, неуверенности, передают депрессивное состояние героя, в образе которого, как в фокусе, сконцентрировано настроение целого поколения, утратившего опору в прошлом, в мире искусства при столкновении с пугающе непредсказуемой реальностью нового времени. Ритмически выверенная игра актерского дуэта, хореографически поставленная пластика [влияние балета] являются точной транскрипцией чувств героев.

В искусстве порубежья антиномия звериное – духовное порождает оксюморон «культурный зверь». Во время кризиса тонкая оболочка культуры прорывается и проступает оскал животного, зверя, загнанного цивилизацией в уголки подсознания. Примечательно в этой связи высказывание В.М. Васнецова: «Вся история человечества есть борьба человека зверя с человеком духовным [...] Если бы в поиске человека возвысился духовный человек, тогда было бы торжество добра; но трудно сомневаться, что восторжествует снова в человеке культурный зверь, и не тут-то начало конца» [1,217].

Итак, как показал анализ, коммуникативное пространство кинофильма Р. Вине «Руки Орла» в основном строится на индексальной перформации, помогающей авторам фильма воплотить идею борьбы духовного и первобытно-звериного в человеке.

Литература

1. Васнецов В.М. Письма. Дневники. Воспоминания. Суждения современников. – М.: Изобразительное искусство, 1987. – 510 с.

2. Дридзе Т.М. Перевод как текстовая деятельность: основания и предметная область семиосоциопсихологической теории коммуникации // Язык. Поэтика. Перевод: Сборник научных трудов. – Вып. 426. – М., 1996. – С. 54–65
3. Моррис Ч.У. Из кн. «Значение и означивание» // Семиотика / Под ред. Ю.С. Степанова. – М., 2001. – С. 129–143
4. Почепцов Г.Г. История русской семиотики до и после 1917 года.- М.: «Лабиринт», 1998. – 336 с.
5. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1985. – 399 с.
6. Сартр Ж.-П. Стена: Избранные произведения. – М.: Политиздат, 1992
7. Табалова Н. Стереотипы как результат когнитивной деятельности человека. Стереотип России и русских в англоязычных СМИ // Язык. Сознание. Коммуникация: Сборник статей / Отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – М.: МАКС Пресс, 2003. – Вып. 25. – С.116–131
8. Ушакин С.А. Видимость мужественности. О мужественности: Сборник статей / Сост. С. Ушакин. – М.: Новое литературное обозрение, 2002. – 720 с. – [planetadisser.com/see/dis_145377.html]
9. dic.academic.ru

УДК 81

О.А. Грицай,
Е.Н. Муссурова
каф. ?

К ВОПРОСУ О ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ФЕМИНИТИВОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Поднимается проблема образования и функционирования агентивов в современном русском языке, а в частности феминитивов. В работе рассматривается диакрония вопроса наименования лиц женского и мужского пола в языке, а также основные словообразовательные модели, посредством которых продуцируются феминитивы-неологизмы.

Ключевые слова: андроцентризм, гендерная асимметрия, агентивы, феминитивы, заимствования, неолексемы.

TO THE PROBLEM ON THE FUNCTIONING OF FEMINITIVES IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Devoted to the problem of the formation and functioning of agents in modern Russian, and in particular feminitives. The paper deals with the diachrony of the issue of the names of females and males in the language, as well as the basic word-formation models through which feminists-neologisms are produced.

Key words: androcentrism, gender asymmetry, agents, feminitives, borrowings, neolexemes.

XX–XXI века знаменуются рядом глобальных преобразований в социальном, политическом, техническом планах. В частности XXI век известен как эпоха борьбы с социальной, национальной, личностной, гендерной несправедливостью. Человек поистине величает себя сегодня венцом мироздания, стремясь утвердить самоценность внутреннего «Я».

Именно поэтому в различных уголках земли вспыхивают цветные революции, протестующие движения. Феминизм или борьба за гендерное равенство мужчин и женщин в современном обществе является одним из них. Связь между социально-идеологическими катаклизмами современности и актуальным вопросам и проблемами лингвистики непосредственная. Согласно лингвистическим основам гипотезы Сепира-Уорфа, наиболее известной как теория лингвистической относительности, язык выступает не только орудием межличностной коммуникации, но и средством концептуализации действительности, то есть определяет механизмы восприятия человеком окружающего мира. Иными словами, если мы фактически хотим видеть мир, в котором царствует равноправие, мы должны мыслить соответствующими категориями и отражать их вербально и не вербально.

Несомненно, наше отношения к реальности регулируется нормами языка. Именно поэтому в конце XX века в лингвистике зарождается такое направление как гендерная лингвистика, ориентированное на регулирование асимметрии в способах наименования лиц мужского и женского пола в различных коммуникативных ситуациях языка и речи.

Итак, одной из ключевых проблем лингвистики XXI века и социума в целом стало явление гендерной асимметрии, что связано

исторически с глубинной культурной традицией, заключающейся не просто в интерпретации жизненных установок сквозь маскулинную призму мировидения, а утверждающей и закрепляющей мужские жизненные установки и модели в качестве единых универсальных социальных норм и моделей языкового и речевого поведения.

Данный процессполучил название андроцентризм, что в переводе с греческого обозначает *aner* – мужчина, *kentron* – остриё (циркуля), то есть средоточие в мужчине. Андроцентрическая парадигма интерпретации окружающей действительности нивелирует самооценку женского начала как такового, феминного взгляда на жизнь, трактуя его как отклонение от нормы, как своеобразную маргиналию.

Идеологическая основа нашла свое отражение и в лингвистических законах, поэтому можно отметить следующие приметы андроцентризма в рамках языкознания:

1. Отождествление понятий личность, человек (индивид) и мужчина. Во многих языках, в том числе и английском, для их номинации используется единая языковая единица: *man*-человек, мужчина.

2. Способ образования лексических единиц обозначающих лиц женского пола. Этимологически именованья лиц женского пола всегда выступает как производное от мужских, а не наоборот, приобретая при этом дополнительную коннотативную нагрузку, негативную оценочность.

3. Применение мужского обозначения к референту-женщине допустимо и повышает ее статус, в то время как номинация мужчины женским обозначением несет в себе негативную оценку. Например: баба – робкий, слабохарактерный мужчина; кисейная барышня – изнеженный, не приспособленный к жизни человек; красная девица – о застенчивом, робком, нерешительном молодом человеке.

4. Выделение в системе языка группы существительных мужского рода, используемых для обозначения лиц любого пола: врач, дирижёр, профессор, директор. Согласование на синтаксическом уровне происходит по форме грамматического рода соответствующей части речи, а не по реальному полу референта. Например: Директор школы Иванова И. Н. пришла на совещание (то есть согласование по роду осуществляется аналитически, посредством изменения видо-временных окончаний глагола). Но уважаемый директор Иванова И. Н.

5. Использование гендерной лексики носит неравноправный характер по отношению к литературной кодифицированной норме.

Номинации лиц женского пола с аффиксами –ух-, -ш-, -к-, -ын-, -ин-, -есс- и тд. Характерны для разговорного стиля и просторечия, реже встречаются в текстах делового стиля.

В качестве лингвистического орудия борьбы с засильем андроцентрической традиции в языке языковеды в целях предотвращения гендерной асимметрии предлагают внедрять в систему языка феминитивы.

Принципиальным является вопрос разграничения понятий гендер (gender) и пол (sex). Слово gender изначально входило в терминологический аппарат лингвистики в целях обозначения грамматической категории рода и лишь в 60–70 годы XX-го столетия начинает распространяться на другие гуманитарные дисциплины. Под термином «sexus» (биологическое понятие пола) понимается физиологическое различия тел мужчины и женщины, вследствие которых и диктуется роль, социальный статус, профессиональная принадлежность человека в обществе.

Если пол предписан человеку природой, то гендер конструируется социальными факторами, государственными институтами, культурными и языковыми традициями.

Именно поэтому гендерная лингвистика интерпретирует понятие гендер как социокультурное явление. Сторонник и последователи Московской гендерной школы (А.В. Кирилина, И.А. Гусейнова, М.В. Томская) предлагают следующее определение: «Гендер – это социокультурный конструкт, связанный с предписыванием индивиду определенных качеств и норм поведения на основе его биологического пола» [3].

В рамках нашей работы необходимо раскрыть также сущность понятия феминитивы и тогоконцептуальногопространства, что за ним скрывается. Феминитивы есть результатреакционного социального волненияотносительно дискриминации прав женщин в различных сферах человеческого функционирования. Что привело к формированию целого движений – феминизма, обладающей богатой историей. Таким образом, феминизм это не только политической движение, радеющее за права представительниц прекрасного пола, но и идеология. Феминизм – «теория равенства полов, лежащая в основе движения женщин за освобождение, а также разного рода действия в защиту прав женщин» [4].

Центральным понятием данной дисциплины является термин феминитив или феминатив от лат. *femina* – «женщина» «имена су-

ществительные женского рода, которые обозначают женщин, образованы от однокоренных существительных мужского рода, обозначающих мужчин, и являются парными к ним». [6]

Подобные номинативные единицы в лингвистике новейшего периода называют агентивами.

Агентивы – существительное с архисемой лица в структуре их значения, называющие человека в каком-либо аспекте его социальных, биологических или иных функций и характеристик. При этом субстантивы обозначающие наименования лиц подразделяются на две группы:

– собственно агентивы (наименования лиц мужского пола): пилот, легионер, магнат и другие.

– феминитивы (наименования лиц женского пола): балерина, гувернантка, акушерка.

В данном исследовании мы будем рассматривать феминитивы в средствах массовой информации русского и английского языков, специфику их образования, как средство установления социального равноправия. Интерес к данным языкам обусловлен грамматической дифференциацией категории рода. Во-первых, категория рода в русском языке выражена эксплицитно, наличием равноправных наименований лиц различных полов (женский, мужской, средний роды, а также существительные общего рода). Во-вторых, необходимо отметить, что феминитивы как лингвистический феномен зарождается еще в раннем периоде развития русского языка.

Известные лингвисты А. Мейе и Ж.Ж. Варбот утверждают, что этимологически в русском языке прослеживается тенденция относительного тождества аффиксов со значением феминности и маскулинности у одушевленных существительных. Наиболее продуктивной морфемой при этом выступает суффикс -ица, являющийся вариантом древнерусского суффикса -ьць и -икъ. То есть исторически с точки зрения лингвистики русский язык наиболее прогрессивен в отношении снижения уровня гендерной асимметрии, так как суффиксы -(ьн)икъ и -(ьн)ица функционировали как полноценные средства обозначения принадлежности к полу (т.е. по гендерному признаку).

Анализ лексики древнерусского языка позволяет идентифицировать семантические группы гендерных аффиксов.

1. Феминитивы древнерусского периода VI-XIV характеризуются обилием параллельных словообразовательных коррелятов. Наименования лиц женского пола образовывались суффиксальным способом от основ существительных мужского рода. Самыми продуктивными суффиксами данного периода являлись – -ик-, -иц-, -ник-, -ниц- – суффиксы со значением наименования лиц, принадлежащим тому или иному роду деятельности, профессии. Например, ключник-ключница; старец-старица. Морфема -ин-/ын- была малопродуктивна и выступала маркером патетической речи книжно-письменного языка: господин-господыня, селянин-селяныня.

2. Старорусский период развития литературного языка (XIV-XVII) знаменуется появлением продуктивного и регулярного сегодня суффикса -(о)к-; -(е)к-: цыганка, воровка. В качестве производящей основы феминитивов данного периода снова выступают лексемы служащие наименование лиц мужского пола, но примечательно, что суффикс -к- не имеет морфемного коррелята (турчин, турчанин, турок- турчанка. Ср. посадник-посадница: ник-ниц). Лингвист Ю. С. Азарх данной лингвистической лакуне дает следующее объяснение: «это указывает на разрушение в старорусский период свойственной древнерусскому языку жесткой связи только определённых словообразовательных типов наименований лиц мужского и женского пола».

В старорусский период появляются также корреляты женского рода суффиксов -чик-, -щик-: помещик-помещица, банщик-банщица.

Деривационные новаторства коснулись и разговорного языка: появляются неологизмы с суффиксом -их(а): бобылиха, вориха.

Отличительной чертой словообразования данной эпохи является ее стилистическая обусловленность. Выбор той или иной словообразовательные модели диктовала сфера функционирования, коммуникативные задачи и контекст языковой единицы. Отсюда такое разнообразие аффиксов с точки зрения их стилистической дифференции.

В сфере официально-деловой коммуникации старорусского периода впервые появляется суффикс -j(a)- и -ниц- с обозначением лица женского пола, принадлежащего определённому профессиональному роду деятельности, не имеющим коррелята к мужскому роду и не являющимся производным от него. Например: пряля, швея, ткаля. «Появление подобных личных дериватов женского рода вызвано

внеязыковыми причинами (развитием новых форм женского труда), но возможность производства наименований лиц женского пола по образцу, а не непосредственно от личных имен мужского рода или от общей с ними основы реализуется в старорусский период, видимо, в связи с развитием категории одушевленности/неодушевленности» – объясняет Ю. С. Азарх.

3. XVIII век знаменуется веком реформ, преобразований, технических и культурных достижений. В связи с чем в жизни и в языке появляется ряд специальностей, не имеющих ранее аналогов для лиц женского пола: *переводчица, наборщица, портретистка, акушерка*.

Именно в этот период появляется суффикс -ш-, указывающий на жену, того или иного деятеля/субъекта (жена лица, названного производящим словом). Первые словоформы были впервые зафиксированы в «Грамматике» М. В. Ломоносова (10 слов): *генеральша, профессорша, бригадирша, капитанша* и так далее. С течением времени данная морфема расширяет свое семантическое поле и используется как способ наименования лиц определенной профессии, а не обозначение жены по мужу: *секретарша, композиторша, докторша*.

Знаменательна этимология суффикса -ш-. Историческое исследование Н. М. Шанского продемонстрировало, что данная морфема сочетается с заимствованными словами оканчивающимися на -р, -н, -м, -нт. Для текстов древнерусских памятников данный суффикс был не характерен, поэтому Н. М. Шанский высказывает предположения о неславянской природе данной морфемы, которая была впервые заимствована из нижнемецкого языка лишь в XVIII веке и обладала значением «обозначение жен лиц мужского пола»: *Doctorsche, Generalshe*. Вследствие социально-политических реформ петровской эпохи и развития новых производственных отраслей и женского труда в частности, суффикс -ш (а) меняет свое словообразовательное значение в область наименования лица по профессии.

Подобные лингвистические реформы в истории развития языка демонстрируют, что русский язык обладает плодотворной почвой, богатством словообразовательных моделей для создания феминитивов.

XIX век являет собой своеобразный всплеск словообразовательных моделей и типов по образцам которых создаются феминитивы, ввиду социальной необходимости наименования лиц женского пола, занимающие профессиональные должности ранее ими

недоступные: композиторша, обувщица, артельщица, инспектриса, философка.

Диахрония русского языка также знает немало примеров образования феминитивов, где в качестве производящей основы выступает не наименование лица мужского пола, а непосредственно глагольные формы: повитуха (от повить), сиделка (от сидеть), ведьма (от ведать), в данном коррелируют мужского рода ведьмак образуется от женского ведьма, по аналогии с парой доярка – дояр посредством способа обратного словообразования. История языка знает также и безэквивалентные феминитивы, например, *балерина*, наименование же мужчины, принадлежащего данной форме искусства мы можем образовать лишь аналитически – *артист балета*.

Таким образом, мы можем заключить, что исторически в словообразовательной системе русского языка отмечается тенденция к преодолению гендерной асимметрии при образовании лексем, обозначающих лиц женского пола, представителей определённой профессии. Наиболее продуктивным способом образования феминитивов является аффиксация.

Но на современном этапе развития языка актуальным является и процесс заимствования, который может трактоваться в различных аспектах.

Во-первых, заимствование как результат экстралингвистических контактов языков и культур. Ввиду расширения влияния английского языка в рамках политики глобализации, лексический фонд русского языка пополняется за счет англицизмов. В результате чего в языке-реципиенте появляются так называемые неолексемы, фонетически новые языковые единицы, заимствованные посредством семантического калькирования. Новая лексема появляется лишь формально, обогащая синонимический ряд единицы давно существующей в языке, при полном тождестве семантики. Например: байер [англ. buyer] – покупатель, менеджер [manager] – продавец, юзер [user] – пользователь.

Во-вторых, процесс заимствования может быть мотивирован развитием научно-технических средств современного мира, в результате чего появляются различные профессиональные виды деятельности и наименования лиц, регулирующих эти процессы. В таком случае в языке зарождаются лексемы, не имеющие эквива-

лентов в языке-реципиенте, толкование единицы возможно лишь описательным способом. Например: инсайдер – член какой-либо группы людей, имеющей доступ к информации, недоступной широкой публике; рейдер – экон. человек, занимающийся операциями, которые с помощью уязвимостей в законодательстве позволяют получить владение над капиталом(обычно захватить предприятие). «Дмитрий Медведев собирается наказывать рейдеров за подделку документов. Рейдеры видели и не такое». «Newweek», 11 апреля 2010 год.

Примечательно, что все образцы заимствований данного типа в русском языке используются преимущественно в значении мужского рода, по аналогии с группой слов: врач, директор, инженер. Согласование в роде для подобных дериватов будет осуществляться на уровне согласования с зависимыми словами и видо-временными формами глаголов.

В-третьих, такие лингвисты, как: Н.З. Котелова, С.И. Алаторцева, Е.В. Сенько, О.В. Загоровская, выделяют внутриязыковые заимствования: как процесс перераспределения языковых средств в видах и жанрах речи. То есть процесс вхождения языковых единиц (или отдельных морфем) из диалектной, просторечной и разговорной среды в систему литературного языка, что и характерно для многих феминитивов сегодня, которые утрачивают отрицательный, разговорный, уничижительный оттенок значения и закрепляет за собой статус общеупотребительной нормированной лексемы. Например: суффикс -к- сегодня используется как продуктивная морфема, служащая для образования наименований лиц женского пола, авторка(автор); или суффикс -ш-, который сегодня трансформирует свое семантическое наполнение: выступает не в значении «жена, представителя определённой профессии», а в значении «лицо женского пола, принадлежащее определенному роду деятельности». Например: генерал – генеральша, кассир – кассирша, инструктор – инструкторша.

Также выделяются словообразовательные заимствования – слова, с мотивирующей иноязычной основой, но созданные по словообразовательным моделям русского языка, при помощи суффиксов: -щик (акупрессурщик, креативщик, пиарщик), -ист (витражист, комиксист, скейтист), -ник (эмтивишник, дубляжник, оффшорник и др.) [2].

Таким образом, мы считаем, что вопросы гендерной лингвистики являются крайне актуальными сегодня, что обусловлено происходящими в настоящее время общественными изменениями и необходимостью репрезентации женщин в пространстве СМИ. Возросшая активность женщин в сферах общественной жизни требует появления новых языковых единиц для их номинации в контексте их профессиональных занятий. В связи с этим в последнее время в медиасфере возрастает интерес к словам, которые обозначают лиц женского пола по профессиональной, социальной, религиозной принадлежности и месту жительства. Сферой реализации таких языковых единиц становятся средства массовой информации.

Литература:

1. *Варбот Ж.Ж.* Древнерусское именное словообразование (Ретроспективная формальная характеристика) М.: Наука, 1969.
2. *Григоренко О.В.* Неономинии лиц в аспекте современной лексикографии и неографии. г. Воронеж, 2009.
3. *Гриценко Е.С.* Язык как средство конструирования гендера: автореф. дис. ... драфилол. наук. – Тамбов: [б.и.], 2005.
4. *Денисова А.А.* – Словарь гендерных терминов / под ред. А.А. Денисовой. – М. Информация XXI век, 2002.
5. *Мейе А.* Общеславянский язык / – М.: Озон, серия: «Лингвистическое наследие XX века», 2011.
6. Электронный ресурс//URL:[<https://ru.wikipedia.org/wiki>]

И.С. Овсова

Тираспольский общеобразовательный теоретический лицей

РЕЧЕВАЯ КУЛЬТУРА УЧИТЕЛЯ И УЧАЩЕГОСЯ

Отражено взаимодействие учителя русского языка и лицеистов на уроках по русскому языку и во внеурочной деятельности, компоненты профессиональной речи педагога, развитие культуры речи как педагога, так и учащихся, задачи по культуре речи в соответствии с ФГОС, требования к речи педагога, примеры работы по культуре речи в лицее.

Ключевые слова: культура речи, преподаватель, педагогическое воздействие, функции деятельности педагога, нормы речи.

SPEECH CULTURE OF THE TEACHER AND STUDENT

Reflects the interaction of the Russian teacher and lyceum students in the Russian language lessons and extracurricular activities, the components of the teacher's professional speech, the development of the speech culture of both the teacher and students, the tasks of the speech culture in accordance with the Federal State Educational Standard, the requirements for the teacher's speech, examples work on the culture of speech in the Lyceum.

Key words: speech culture, teacher, pedagogical impact, the functions of the teacher, the norms of speech.

Много слов на земле...
Есть слова – словно раны, слова – словно суд, –
С ними в плен не сдаются и в плен не берут.
Словом можно убить, словом можно спасти,
Словом можно полки за собой повести.
Словом можно продать, и предать, и купить,
Слово можно в разящий свинец перелить.
В. Шефнер

Одна из основных задач культуры речи – это охрана литературного языка, его норм. Следует подчеркнуть, что такая охрана является делом национальной важности, поскольку литературный язык – это именно то, что в языковом плане объединяет нацию. [1, 12]

Люди всегда уделяли много внимания культуре речи, так как она свидетельствует об их эрудиции, интеллекте, этике и воспитании в целом. Владение культурой речи – это успех в обществе, авторитет, продвижение по работе. Учитель обязан владеть нормами речи, потому что «слово – тончайшее прикосновение к сердцу; оно может стать и нежным, благоуханным цветком, и живой водой, возвращающей веру в добро, и острым ножом, ковырнувшим нежную ткань души, и раскалённым железом, и комьями грязи», – говорил великий советский педагог В. А. Сухомлинский.

Основные требования к речи педагога: он должен уметь определять содержание и форму выражения своих мыслей в соответствии с уровнем развития мышления, уровнем общей и языковой культуры; обязан следовать законам языка при оформлении любого высказывания; должен учитывать законы речи и психологии для успешного

достижения целей коммуникации. К единицам профессиональной речи педагога относится качество языкового оформления речи, ценностные установки личности учителя и учащихся, чёткий отбор информации для создания высказывания, обязательное соответствие профессиональных высказываний различным стилям и жанрам речи, речевая компетентность и ориентация на процесс непосредственной коммуникации.

Это специальный подбор текстов разнообразной тематики для комплексного анализа и написания изложений с творческим заданием и сочинений по исходному тексту при подготовке к итоговой аттестации в 11 классе.

В Тираспольском общеобразовательном теоретическом лицее на уроках русского языка уделяют огромное значение культуре речи учащихся. В устной речи мы чаще всего слышим неправильную постановку ударения в словах. Поэтому уделяем большое внимание акцентологическим нормам. На уроках проводим орфоэпические диктанты, в переходе в гуманитарный корпус есть стенды, на которые мы периодически вывешиваем слова с правильным ударением, следим за произношением слов лицеистами и исправляем такого рода ошибки.

Существует взаимосвязь между культурой речи и профессиональной культурой педагога. Индивидуальная культура личности педагога включает в себя и профессиональную культуру.

«Профессиональная речь педагога – это социально-коммуникативная система, использующая профессионально маркированные единицы языка», – говорила Л.З. Тумина. Кроме составляющих элементов профессиональной речи педагога, существуют уровни развития языковой личности учителя: это освоенность структурных элементов русского языка и возможностей их коммуникативного воздействия; владение меняющимися в современном мире нормами русского языка; владение приёмами архитектуры текста, отражающего действительность и соответствующего замыслу речи. Поэтому речь учителя должна служить образцом для учеников и позволять эффективно организовывать обучение и воспитание в процессе решения педагогических задач.

Что же такое культура речи? Однозначного понимания термина не существует.

Профессор Л.И.Скворцов дает определение, согласно которому «культура речи» – это «владение нормами устного и письменного литературного языка (правилами произношения, ударения, грамма-

тики, словоупотребления и т.д.), а также умение использовать выразительные языковые средства в разных условиях общения в соответствии с целями и содержанием речи».

Поскольку не каждый из учащихся гуманитарного отделения Тираспольского общеобразовательного теоретического лицея обладает высокой культурой речи, учителя лицея проводят работу по культуре речи не только на уроках, но и во внеклассной деятельности. Однако отметим: без знания основ культуры речи в наше время трудно себе представить подлинного интеллигента. Как писал А. П. Чехов, «для интеллигентного человека дурно говорить так же неприлично, как не уметь читать и писать».

В День лицея – 19 октября – ежегодно учащиеся показывают целую программу: это посвящение в лицеисты, театральная постановка, газета «Лицейский мудрец», презентация рукописного альманаха «19 Октября». Во всех этих направлениях мы развиваем как творчество учащихся, культуру речи, так и общую культуру.

На уроках и во внеурочной деятельности мы следим за качеством хорошей речи. Учителя лицея являются образцом для подрастающего поколения, так как «высокая культура речи – важное условие профессионализма учителя».

Умение общаться одновременно и природное качество всякого человека, и непростое искусство, которое предполагает постоянное совершенствование. Общение представляет собой процесс взаимодействия личностей и общественных групп, в котором происходит обмен результатами деятельности, опытом, навыками, информацией. В процессе такого общения: передается и усваивается социальный опыт и происходит социализация личности. [2, 15]

В ситуации перехода системы образования на новые образовательные стандарты соблюдение правил речевого этикета преподавателя особенно актуально. Ведь теперь мы должны не просто дать готовые знания, а научить добывать их и применять в жизни. И задача педагога – создать необходимые условия для творческой самореализации учащихся. Очень часто мы предлагаем ученикам создать различные проекты по русскому языку. Это групповые и индивидуальные, краткосрочные и долгосрочные проекты. В 2020 году к Международному Дню русского языка мы предложили проекты, связанные с этой датой. Учащиеся всех отделений откликнулись и выполнили разнообразные проекты по русскому языку. Приведём

несколько примеров названий проектов учащихся 8Б класса гуманитарного отделения: это «Великий, могучий русский язык», «Русский язык», «Д.Э Розенталь» и другие.

Преподавателю необходимо следить за тем, чтобы установить контакт доброжелательного и доверительного общения, создать атмосферу тепла и уважения, что поможет дать обучающимся то чувство «социальной защищенности», которое, как утверждают психологи, необходимо для нормальной жизни в обществе.

«Итак, культура речи – это такой выбор и такая организация языковых средств, которые в определенной ситуации общения при соблюдении современных языковых норм и этики общения позволяют обеспечить наибольший эффект в достижении поставленных коммуникативных задач», – так определяет понятие культуры речи известный современный лингвист. [3, 32]

Высшим уровнем проявления педагогического мастерства является уважительное отношение к личности, деловой тон в отношениях, уравновешенность и самообладание, повышенная чувствительность и умение найти оптимальную форму общения, искренность, естественность, доброжелательность, требовательность, спокойная принципиальность, деликатность, которая помогает педагогу решить самые сложные и разнообразные задачи построения взаимоотношений с учащимися.

В заключение хочется сказать, что культура речи педагога, соблюдение норм – важнейшее качество его профессиональной деятельности, это залог успешной работы по обучению и воспитанию подрастающего поколения.

Литература

1. Граудина Л.К., Ширяев Е.Н. Культура русской речи. Учебник для вузов. – М.: Издательская группа НОРМА–ИНФРА М, 1999
2. Соколова В.В. Культура речи и культура общения. – М.: Просвещение, 1995.
3. Ширяев Е.Н. Что такое культура речи // Мы сохраним тебя, русская речь. – М.: Наука, 1995.
4. Ширяев Е.Н. Культура речи как лингвистическая дисциплина // Русский язык и современность: Проблемы и перспективы развития русистики. – М., 1991. Ч.1.

СЕКЦИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА

А.В. Ломаковская

каф. ?

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД КАК ЭТАП ПОДГОТОВКИ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ ПЕРЕВОДЧИКОВ

Рассмотрены вопросы, связанные с подготовкой квалифицированных переводчиков, а именно: развитие навыков художественного перевода текста, навыков письменной межкультурной коммуникации, навыков декодировки авторской интенции.

Ключевые слова: художественный перевод, межкультурная коммуникация, переводчик, авторский посыл, субъективное восприятие, лингвистическая креативность.

LITERARY TRANSLATION AS A STAGE OF QUALIFIED TRANSLATORS TRAINING

Deals with issues of professional translators' training in the field of literary translation.

Key words: literary translation, intercultural communication, author's message, individual perception, linguistic creativity.

Любители художественной литературы не могут не признать тот печальный факт, что сегодня качество переводов текстов художественной литературы на русский язык довольно часто оставляет желать лучшего. Особенно, если речь идет о так называемых «бестселлерах», которые в ближайшей перспективе грозят воплотиться в сценарий очередного «шедевра» киноиндустрии. В погоне за финансовой выгодой многие издательства не брезгают печатать откровенно «сырой» материал. Среди множества очевидных минусов таких переводов (буквальный перевод, искажение смысла, стилистические несоответствия), есть один неоспоримый плюс – у студентов-переводчиков пополняется коллекция примеров того, как переводить нельзя, чтобы не скатиться в литературное дурновкусие.

Нет никаких сомнений в том, что вопрос о развитии навыков художественной интерпретации на этапе подготовки квалифицированных переводчиков сегодня остается актуальным.

Профессиональное образование нацелено на достижение профессиональной компетентности специалиста. В случае с переводчиками, под компетентностью понимается их готовность к осуществлению межкультурной коммуникации. По мнению многих специалистов, наиболее сложной разновидностью письменной межкультурной коммуникации является именно перевод художественной литературы. Причин так полагать существует немало. Оставим за скобками самую очевидную из них – уровень владения родным языком и языком оригинала художественного произведения. Помимо пробелов в лингвистических познаниях (к великому сожалению, родной язык здесь не исключение), студенты сталкиваются со сложностями иного характера, а именно – с неспособностью декодировать авторскую интенцию. Выясняется, что у большинства студентов при первичном (а иногда и вторичном) ознакомлении с художественным текстом оригинала не срабатывает привычка считывать подтекст, угадывать авторский посыл, что в конечном итоге ведет к неизбежному искажению смысла художественного произведения (будь то проза или поэзия). Следовательно, в задачи курса «Художественный перевод» входит не только и не столько отработка навыков применения студентами лексических и грамматических трансформаций разного рода и порядка, сколько развитие навыков осмысленного, аналитического прочтения текста, навыков сопоставительного анализа и способность расшифровать авторскую задумку. Очень точно методика работы над переводом текста художественного произведения была описана Р.Я. Райт-Ковалевой: «Понять замысел автора, пройти с ним заново путь создания книги, найти в ней не только прямую задачу, но и ту «сверхзадачу», ради которой книга переводится, – вот неперемнное условие творческого прочтения текста. Надо приучить переводчика не только «вникать» в текст: надо помочь ему «освоить» его, узнать все, что можно, о самом авторе, его биографию, его background, то есть его восприятие, его языковую среду» [3,9]. Анализ и синтез информации, собранной об авторе и его творческой манере, положительно сказываются на переводческом решении, которое студенты формулируют в виде своих переводов.

Переводчик – это всегда посредник. В случае с переводом художественной литературы – посредник между писателем и читателем. Писательская картина мира, система образов и идей, сфера эмоций – это все то, что переводчик должен интегрировать в свой перевод, все то, что необходимо перенести из одной семиотической системы в другую. Выполняя функцию «паромщика», переводя текст с «берега» ИЯ (исходного языка) на «берег» ПЯ (языка перевода), переводчик неизбежно вносит свою лепту в конечный результат. Причем, как на предпереводческой стадии (стадия восприятия художественного текста в оригинале), когда переводчик зачастую по-своему интерпретирует авторскую интенцию, опираясь на свой жизненный опыт, так и во время собственно перевода, когда переводчик применяет свои креативные знания и умения для достижения полноценного с точки зрения эквивалентности перевода. Лингвистическая креативность переводчика проявляется в индивидуальном подборе лексических единиц перевода, грамматических конструкций, пунктуации. Именно на данном этапе видна вся глубина субъективного восприятия художественного текста переводчиком.

Разные люди – разное восприятие картины мира – разные переводы. В качестве иллюстрации приведем два варианта перевода стихотворения Эмили Дикинсон “The Sky is Low – The Clouds are Mean”.

The Sky is low – the Clouds are mean.
A Travelling Flake of Snow
Across a Barn or through a Rut
Debates if it will go

A Narrow Wind complains all Day
How some one treated him
Nature, like Us is sometimes caught
Without her Diadem.

Небо низменно – Туча жадна
Мерзлые Хлопья – на марше
Через сарай – поперек колеи
Спорят – куда же дальше.
Мелочный Ветер – в обиде на всех
Плачется – нелюдимый.

Природу – как нас – можно заставить
Без праздничной Диадемы.

(Перевод В. Марковой)

Повисли на небе тяжелые тучи,
И снежные хлопья летят
Сквозь доли, поляны, деревни и села
И дальше куда-то умчат.

Весь день напролет плачут скудные ветры,
Обидевшись на весь мир.

Как люди, природа тоже бывает
В одежде, протертой до дыр.

(Перевод студентки 4 курса Галины Кучинской)

Не можем не отметить, что посыл обоих вариантов перевода звучит в унисон с авторским – олицетворение природы, придание ей человеческих эмоций (в данном контексте весьма меланхолических). Но как по-разному передан этот посыл в вербальном плане! И, что примечательно, оба варианта найдут своих сторонников и противников, что еще раз подчеркнет субъективизм и восприятия, и передачи текста оригинала.

Резюмируя, отметим, что навыки перевода художественного текста расцениваются нами как необходимая составляющая процесса подготовки квалифицированных переводчиков, поскольку данные навыки нацелены на развитие лингвистической креативности студентов, на оттачивание навыков письменной коммуникации, на умение осуществлять перевод текстов с высокой степенью индивидуализации. Без всего, упомянутого выше, перечень профессиональных компетенций специалиста в сфере перевода видится нам неполным.

Литература

1. Брандес М.П., Проворотов В.И. Предпереводческий анализ текста (для институтов и факультетов иностранных языков): учебное пособие. – М., 2001.

2. Казакова Т.А. Imagery in translation. – СПб., 2004.

3. Райт-Ковалева Р.Я. Нить Ариадны//Мосты: журнал переводчиков. – М., 2007.

4. Царственный недуг. 55 стихотворений Эмили Дикинсон. – М., 2019.

А.С. Саврацкая
каф. ?

СПЕЦИФИКА УПОТРЕБЛЕНИЯ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ИДИОМАТИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В БИЗНЕС-КОММУНИКАЦИИ

Отражены результаты исследования идиоматических единиц, употребляемых в деловой речи носителями английского языка. Для большего понимания значения идиом в деловой речи нами были выявлены особенности их использования в деловом английском языке, а также изучены аспекты семантики идиом, осложняющие их перевод на русский язык.

Ключевые слова: идиома, перевод, английский язык, русский язык, деловая коммуникация

SPECIFICS OF TRANSLATION ENGLISH IDIOMATIC UNITS IN BUSINESS COMMUNICATION

Reflects the results of research of idiomatical units used in business discourse by native English speakers. We have revealed the characteristics of the use and semantic aspects of business idioms in English to understand better the meaning of phraseological units in business discourse.

Key words: idiom, translation, English, Russian, business communication.

Последнее два десятилетия ознаменовали появление новых средств коммуникации: электронная почта, смартфоны, мобильные телефоны. Данные средства коммуникации значительно снизили степень формальности в бизнесе. Нормы и правила форматирования и межличностного общения стали менее категоричны. Совсем недавно было принято считать, что деловая речь отличается своим консерватизмом, отсутствием эмоциональности, непроницаемостью для иностилевых вторжений и проявления индивидуального стиля автора [1, с. 36]. Однако новое поколение бизнес-коммуникан-

тов, выросших вместе с цифровыми технологиями, изменило природу делового общения. Современному бизнесу присущи атмосфера сотрудничества, создание хороших творческих условий работы, высокая оценка креативности и оригинальности.

Тенденция к неформальности проявляется как в характере делового взаимодействия, так и в выборе языковых средств, используемых для профессиональных целей. В настоящее время в деловом мире широко распространены идиомы, сущность которых невозможно определить лишь по значению их компонентов [4, с. 27]. Популярность и востребованность идиом в бизнес-коммуникации подтверждают многочисленные интернет-сайты и исследования.

В данной статье представлены идиомы наиболее часто употребляемые в бизнес-коммуникации.

“Lemon” – одна из наиболее популярных бизнес-идиом. На русский язык она переводится, как: недоброкачественное изделие, после использования которого остается неприятное «кислое» послевкусие. Данная идиома, как правило, употребляется в отношении некачественных старых машин.

Например: *Pennsylvania's Automobile Lemon Law is designed to protect Pennsylvania consumers from unsafe and defective new cars.* – «Лимонный» автомобильный закон штата Пенсильвания направлен на защиту потребителей Пенсильвании от ненадежных и неисправных новых автомобилей [5, с. 57].

“Atapremium” – одна из простых деловых фраз, не имеющих ничего общего со словом «премия». Переводится она «по высокой или сравнительно высокой цене».

Например: *When new laptops came out, we sold them at a premium.* – Когда вышли новые ноутбуки, мы продали их по высокой цене [5, с. 82].

“Torally the troops” – мотивировать, побуждать людей к чему-то, делать что-либо для поднятия боевого духа работников, которые будут лучше работать и с энтузиазмом. Данная идиома перешла в мир бизнеса из военной сферы.

Например: *The decision to leave the employees without a bonus can hardly be a means torally the troops.* – Решение оставить работников безбонуса едва ли может быть хорошим стимулирующим средством [6, с. 15].

Следующая бизнес-идиома наиболее часто употребляема при обсуждении финансовых вопросов компании. “To do the belt-tightening” что в переводе с английского означает “сократить расходы”: *In light of the existing tendency of decrease in sales we'll have to do the belt-tightening.* –

Учитывая существующую тенденцию спада продаж нам придется сократить расходы.

“Bitter pill to swallow” – горькой пилюлей, которую нужно проглотить будут плохие новости или что-то неприятное, с чем нужно смириться.

Например: *I worked over time the whole year and not getting a bonus from the company was a bitter pill to swallow.* – Я работал сверхурочно весь год, и то, что компания не выдала мне бонуса, было неприятно [3, с. 92].

Следующую идиому принято использовать, когда компании следует поднять уровень продаж. “To generate lots of buzz” – вызвать толки общественности о продукции или услугах. Слово «Buzz» – популярное слово, означающее «attention» (внимание).

Lider food generates lots of buzz to sell their products. – Лидерфуд привлекает к себе внимание, чтобы продать свою продукцию [2, с. 68].

Таким образом, подводя итоги исследования, следует заключить, что в английском языке есть разнообразные идиоматические единицы, широко используемые в бизнес-коммуникации. Сегодня можно уверенно утверждать, что языковая культура как фактор успешности профессиональной деятельности во многом зависит от знания и грамотного употребления образных выражений. Использование идиом в процессе решения деловых вопросов позволяет создать непринужденный, естественный климат, необходимый для более эффективного достижения профессиональных задач.

Литература

1. Макарова И.С. Коммуникативно-прагматические особенности синтаксиса текстов деловой корреспонденции на английском языке: дис. канд. филол. наук. – М., 2005.

2. Назарова Т.Б. Грамматика в деловом общении на английском языке: от функции к формам/ Вестник СамГУ. – 2006.

3. Овсянникова Е.В. Общие закономерности перевода делового английского / Вестник СамГУ. – 2006. – № 11.

4. Памухина Л.Г. Английский язык для делового общения. – М.: ГИС, 2006.

5. Рыжков В.Д. Деловой английский язык: Менеджмент: Пособие по изучению английского языка. – Калининград: Янтар. сказ., 2008. – 256 с.

6. Савченко Т.В. Особенности речевого поведения в сфере делового общения (на материале русского, английского и французского языков)/ Вестник Удмуртского университета. Филологический науки. – 2007. – № 5.

СЕКЦИЯ: УКРАИНСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ

УДК 811.161.2'373.7

О.О. Леонтьева
каф. ?

ТРАНСФОРМАЦІЯ ФРАЗЕОЛОГІЧНИХ ОДИНИЦЬ У РОМАНІ ЛІНИ КОСТЕНКО «ЗАПИСКИ УКРАЇНСЬКОГО САМАШЕДШОГО»

Присвячена одному з актуальних питань функціонування трансформованих нетрансформованих фразеологічних одиниць у романі Ліни Костенко «Записки українського самашедшого». У представленій роботі описано основні типи семантичної та структурно-семантичної трансформації стійких одиниць.

Ключові слова: фразеологічна одиниця, класифікація, семантична трансформація, структурна трансформація.

TRANSFORMATION OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE NOVEL «THE NOTES OF UKRAINIAN MADMAN» BY LINA KOSTENKO

Devoted to one of the topical issues of functioning of transformed and untransformed phraseological units in the novel by Lina Kostenko «The notes of ukrainian madman». This paper describes the main types of semantic and structural-semantic transformation of stable units.

Key words: phraseological unit, classification, semantic transformation, structural transformation.

Володіння скарбами фразеології забезпечує письменникові можливість достовірно передати особливості історичної доби, відтворити характери героїв твору в найтонших відтінках. Фразеологічні одиниці надають мовленню виразності, роблять його колоритним, яскравим та емоційним. Будучи продуктом мовотворчості народу, фразеологізми в переважній більшості мають чітко окреслене, стале,

емоційно забарвлене і художньо оформлене значення та з винятковою влучністю репрезентують сутність доволі складних явищ.

В арсеналі образних мовних засобів роману «Записки українського самашедшого» чи не головну роль відіграють фразеологізми, що інтерпретуємо як «лексико-граматичну єдність двох і більше нарізно оформлених компонентів, граматично оформлених за моделлю словосполучення чи речення, але неподільну граматично, складну в своєму складі й структурі, яка, маючи цілісне значення, відтворюється в мові» [1, 324].

Мета дослідження – виявити способи трансформації усталених одиниць в романі Ліни Костенко «Записки українського самашедшого» та їхню роль у створенні індивідуального авторського стилю.

Питання функціонування фразеологізмів у художніх текстах досліджували В.М. Вакуров, В.П. Ковальов, В.Д. Ужченко, Л.А. Лисиченко, І.С. Гнатюк та інші. Однак й досі не існує спеціальних комплексних наукових розвідок, які б висвітлювали специфіку функціонального, семантичного та структурного аспекту авторського фразеовживання. Недостатня розробленість цього лінгвістичного питання зумовлює актуальність запропонованої роботи.

Найбільш уживаними за структурою у творі Ліни Костенко є двокомпонентні дієслівні фразеологізми (*потирати руки, тягти лямку, зірвало дах, крівля поїхала*). Наприклад: *От вона торкнулася – і **якрукою зняло*** [4]. *І все, що накопало за ці роки, вибухнуло і **зірвало дах*** [4]), а найменш продуктивними виявилися субстантивні трикомпонентні фразеологічні одиниці (*як грім із ясного неба, мати погану репутацію, готовність номер один*). Наприклад: *І раптом, **як грім із ясного неба**, звістка, що його отруїли!* [4] *Словом, **готовність** до виборів № 1* [4]).

Широко вживаними є фразеологізми, що походять з Біблії: *Отже, й Вавилонську вежу будували там, у долині Сенаарській, **нащадки Ноеві** сукупно з іншими племенами. Пішло угору **Хамове плем'я*** [4].

Великий пласт складають фразеологічні одиниці античного походження: *дамоклів меч, авгієві стайні, ахіллесова п'ята, хліба й видовищ тощо*. Наприклад: ***Дамоклів меч**, який висів над нами усі ці роки* [4]. *Щоправда, для цього довелося розгрібати такі **авгієві стайні**, розворушити такий гадючник, що в суспільстві уже зовсім немає чим дихати* [4].

Деякі стійкі одиниці безпосередньо пов'язані з професійною діяльністю людини: *виходить на фінішну пряму, дати фору* (спорт); *чорна діра, досягти апогею* (астрологія); *замести сліди* (мисливство), *брати штурмом* (військова справа), *вийти в тираж* (друкарська справа). Наприклад: *Президентська кампанія виходить на **фінішну пряму*** [4]. *Старі соцреалістивийшли в тираж, нові Праксителі ще не дозріли* [4].

Деякі з аналізованих одиниць мають літературне походження: *синій птах* (назва п'єси Моріса Метерлінка в шести актах, написана в 1908 році).

У творі «Записки українського самашедшого» у трансформованому та чистому вигляді функціонують прислів'я та приказки: *Март за всіх варт* [4]. *На Іллі – новий хліб на столі* [4].

В романі наявна велика кількість негативно-маркованих фразеологізмів, які включаються у склад пасивної лексики і не тільки дуже правдиво та образно характеризують діючих персонажів, а й дають уявлення про їх оточуюче середовище: *дали ногою під зад, послати на фіг, мати його за лапу*. Наприклад: *Ідіть ви під три чорти!* [4]. *Моя дружина стане феміністкою і пошлеменена фіг* [4].

Наявні у творі й фразеологічні одиниці сленгового характеру: *пиду наліво, по барабану, ловити кайф, до фенітощо*. Наприклад: *І япиду наліво або зіп'юся* [4]. *Одні мерзнуть у наметах, а іншим по барабану* [4].

Через занадто часте використання усталених одиниць їх образність стирається, вони гублять свою експресивну насиченість, виникає потреба їхнього оновлення, тоді майстри слова й звертаються до трансформації. Під трансформацією фразеологізмів розуміють «будь-яке відхилення від загальноприйнятої норми, яка закріплюється в лінгвістичній літературі, а також імпровізовану зміну з експресивно-стилістичною метою» [2,7].

Традиційно виділяють дві основні групи трансформації фразеологічних одиниць: семантичну та структурно-семантичну (В.М. Білоноженко, І.С. Гнатюк, Н.Д. Бабич).

До прийомів семантичної трансформації належать власне семантичні трансформації та подвійна актуалізація фразеологізмів, а до структурно-семантичних видозмін фразеологічних одиниць: поширення, заміна компонента або компонентів, скорочення компонентного складу та контамінація фразеологічних одиниць.

Одним з найцікавіших представлених класів є **семантична трансформація**.

При семантичній трансформації фразеологізм залишається незмінним: йому або надаються додаткові відтінки змісту, або виникає гра слів у результаті співпадіння прямого та переносного значень. «Семантична трансформація виникає на базі фразеологічної одиниці, до якої додається пряме значення або первинним виявляється вільне словосполучення» [3, 303]. Наприклад: *Сьогодні, 29 вересня, – тисяча днів! Завтра тисяча один день, отже, й тисяча одна ніч. А одвічна Шехерезада-Історія – розкажує дедалі кривавіші казки* [4].

При семантичній трансформації одне й теж словосполучення сприймається і як семантичне ціле, нерозкладне, стійке і як вільне, семантично членоване, яке є етимологічним прототипом поданого висловлювання: *На хуторі біля Диканьки новітні Вакули літали на зеленому змії, залишивши без тепла і світла тисячі абонентів* [4]. Автор створює подвійний ефект у сприйнятті зображуваного на базі активізації образів Вакули та чорта, створених М.В. Гоголем.

Цікавим є приклад семантичної трансформації, який на базі антитези тлумачить сама письменниця: *Я навіть розумію, що можна закохатися, можна втратити голову й за шістдесят, але між нами стоїть тінь матері, в буквальному сенсі тінь, так вимучила її хвороба, – між нами стоїть тінь матері і зграбний силуєт цієї жінки* [4].

Комічний ефект створює автор, обіграючи фразеологізм-кальку «соображати на трьох»: *А ті все «соображають на трьох». То троє генераллейтенантів підписали якесь звернення, закликають не допустити кровопролиття. То три колишні прем'єри колишніх урядів волають до президента, що держава у небезпеці і щоб він використав усі надані йому права (тобто: пусти на них танки? Введи надзвичайний стан?)* [4].

Структурно-семантична трансформація реалізується у зміні кількості компонентів фразеологізму або його повній заміні синонімом чи словом, яке дуже тісно пов'язане з текстом статті.

Заміна компонентів фразеологізму робить можливим його вживання тільки в межах певної мовленнєвої ситуації, підвищуючи ступінь експресивності та виразності, надає нових відтінків,

актуалізуються семантичні поля, що сприяє кращому розумінню інформації, стану людини, самої дії: *Час розкидати снаряди, час їх збирати* [4] (порівняймо: зі Старого Заповіту (Еклезіаст, 3) «... час руйнуватичас будувати, час плакати і час сміятися, *час розкидати камені і час збирати камені*, час обійнятися і час вклонитися від обійм). *Кожен кожному звір* [4] (від лат.*homo hominilupusest*, що в дослівному перекладі позначає «людина людині вовк». Вперше вислів вжито давньоримським комедіографом Плавтом у творі «Осли»).

Для презентації абсурдних, а іноді й жорстоких реалій сучасності автор використовує цілу низку трансформацій усталеної фрази «*До нових зустрічей в ефірі!*», якою, як правило, закінчуються телепередачі: *До нових яєць в ефірі!* [4] *До нових тварин в ефірі!* [4] *До нових обшуків у ефірі!* [4] *До нових отруєнь в ефірі!* [4]

Менш продуктивною є структурна трансформація, пов'язана із **перестановкою компонентів фразеологічної одиниці**, що сприяє дефразеологізації, тобто сприйняттю стійкої сполуки як вільного словосполучення: *Україна ще не вмерла* [4] (порівняймо: «*Ще не вмерла Україна*» П.Чубинський). *А дружина моя, навпаки, вона як Маргарет Тетчер – така гарна леді, аж не віриться, що залізна* [4] (порівняймо: *залізна леді*).

Нерідко Ліна Костенко вдається до структурної трансформації, яка пов'язана з **розширенням компонентного складу фразеологізмів** шляхом введення нових елементів, наприклад: *Люди гинуть не за метал – за металобрухт* [4] (порівняймо: *люди гинуть за метал* – слова з лібрето Ж. Барб'є та М. Карре «Куплети Мефистофеля»). *У нас такаглибока чаша терпіння* [4] (порівняймо: *чаша терпіння*). *Інші покоління жили йне переходили такийРубікон* [4] (порівняймо: вислів Юлія Цезаря «*Рубікон перейдено!*»). *Нашого цвіту по всіх борделях світу* [4] (порівняймо: *нашого цвіту по всьому світу*).

Актуалізація фразеологічної одиниці можлива і при **звуженні компонентного складу фразеологічної одиниці** та переосмисленні його значення. Прийом скорочення фразеологічної одиниці, як правило, створює ефект підсиленого очікування, наприклад: *Редкая птиця долетить* [4] (порівняймо: *рідкісний птах долетить до середини Дніпра* з твору М. В. Гоголя) або *Ясім разів зважу, один раз*

одміряю[4] (порівняймо: *сім разів відміряй, один раз відріж, а потім ще сім раз відміряй*).

До найменш вживаних видів структурно-семантичної трансформації фразеологізмів відноситься **контамінація**, тобто поєднання двох фразеологічних одиниць у одне ціле, наприклад: *Його кидає в жар і в холод* [4] (порівняймо: *кидати в жар + кидати в холод*), або *Пролітаємо крізь події, підбиваємо підсумки на льоту* [4] (порівняймо: *підбивати підсумки + робити щось на льоту*). Таке поєднання двох сталих словосполучень вводить первинні фразеологічні компоненти у нову образну систему, що надає їм особливої семантичної насиченості.

Проаналізувавши роман Ліни Костенко, з певністю можна твердити: ідіостиль письменниці характеризується продуктивністю використання фразеологічних одиниць як у їхньому первинному, так і у трансформованому вигляді, що свідчить про ґрунтовне знання письменницею усної народної творчості, рідної та світової літератури, а також історії загалом. Стійкі конструкції сприймаються не як закостеніле кліше, а як перлини мудрості, універсальний засіб образності, вербалізатор народного гумору та сатири. Трансформовані фразеологічні одиниці виконують важливу роль у романі «Записки українського самашедшого», виступаючи базовим елементом ідіостилу письменниці, порушуючи традиційність сприйняття, вони актуалізують увагу читача на головному, створюють підтекст, стилюють фантазію.

Література

1. Ганич Д.І., Олійник І.С. Словник лінгвістичних термінів. - К.: Вища школа, 1985 – 360 с.
2. Гусейнова Т.С. Трансформация фразеологических единиц как способ реализации газетной экспрессии: на материале центр. Газет 1990-1996 гг.:автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.01./ Т.С. Гусейнова; Даг.гос.пед. ун-т. – Махачкала, 1997. – 23с.
3. Ковалев В.П. Основные индивидуально-авторские приёмы экспрессивного использования фразеологизмов. – Новгород, 1971. – 309 с.
4. Костенко Л.В. Записки українського самашедшого/ [Електронний ресурс]. – Режим доступу: https://royallib.com/read/kostenko_lna/zapiski_ukranskogo_samashedshogo.html#0 – Назва з екрана.

В.І. Щербина
каф. ?

ФОЛЬКЛОРНО-МІФОЛОГІЧНИЙ СВІТ В УКРАЇНСЬКІЙ ЛІТЕРАТУРНІЙ ТРАДИЦІЇ (НА МАТЕРІАЛІ ТВОРІВ М. ГОГОЛЯ І М. КОЦЮБІНСЬКОГО)

Зроблено спробу осмислити особливості використання традиційних для фольклору образів у творах М. Гоголя і М. Коцюбинського з погляду їх порівняльно-типологічного зіставлення та простежити суголосність міфопоетичної свідомості українських письменників різних літературних традицій.

Ключові слова: образ, фольклорно-міфологічні уявлення, ідеостиль, літературна традиція.

FOLKLORE AND MYTHOLOGICAL WORLD IN THE UKRAINIAN LITERARY TRADITION (BASED ON THE WORKS OF M. GOGOL AND M. KOTSYUBINSKY)

Attempts to understand the features of using traditional folklore images in the works of M. Gogol and M. Kotsyubinsky from the point of view of their comparative typological comparison to trace the consonance of the mythopoetic consciousness of Ukrainian writers of different literary traditions.

Key words: image, folklore and mythological views, video still literary tradition.

Розвиток національних європейських літератур на початку XIX століття тісно пов'язаний з активним зверненням письменників, у першу чергу поетів, до невичерпного джерела народної творчості. Період романтизму був епохою слов'янського відродження, європейської «весни народів». Саме тоді почалося вивчення національної культури, пов'язаної безпосередньо з історією, побутом.

Доісторичне минуле також приваблювало вчених своїми таємницями. Саме в ньому ховалися витoki мови, фольклору, багатой ритуальної та обрядово-звичаєвої сфери. Помітний внесок до української міфологічної школи зробили М. Максимович, Я. Головацький, М. Костомаров, О. Потебня, М. Сумцов, В. Гнатюк, М. Дикарєв, В. Клінгер, К. Сосенко [4; 60].

Романтичну таємничість, баладний драматизм ситуацій використовували письменники: М. Гоголь трансформував їх мотиви в оповіданні «Майська ніч, або Утоплена», Т. Шевченко – у низці балад («Причинна», «Русалка», «Утоплена», «Тополя»), Леся Українка – у поемах «Русалка», «Віла-посестра», у драмі-феєрії «Лісова пісня», М. Коцюбинський – у повісті «Тіні забутих предків» [7; 359].

Беручи до уваги ґрунтовні дослідження творчості М.Гоголя (Е. Добін, В. Соколов, А. Кожин) і М.Коцюбинського (Ф. Кравченко, О. Кравець, Н.Калениченко), вважаємо, що порівняльний аспект фольклорно-міфологічної систематики творів розглянуто не в повній мірі.

Актуальність нашого дослідження полягає у співставленні особливостей художнього осмислення фольклорно-міфологічних уявлень народу у творчому доробку М. Гоголя та М. Коцюбинського.

Об'єктом нашого дослідження стали твори М. Гоголя «Майська ніч, або Утоплена», М. Коцюбинського «Тіні забутих предків».

Предметом дослідження є міфологічні образи, художні засоби їх творення та мотиви у творах митців.

Метою нашої розвідки є порівняльний аналіз творів вищезазначених письменників, що дає ключ до глибшого розуміння природи ідеостилу митців, його органічних зв'язків з міфологією та українською літературною традицією.

Європейська романтична традиція характеризується активним використанням міфологічних істот, у першу чергу образу русалки. У західноєвропейських народів русалку називають «ундіна», у чехів – «лісова дівчина», у поляків – «світезянка» тощо. На Гуцульщині русалок і до цих пір називають «нав'є», тобто злі духи, на Волищині – «мавка», тобто лісова русалка.

З тлумачного словника дізнаємося, що «русалка у дохристиянських віруваннях божество в образі гарної дівчини з довгими розпущеними косами й риб'ячим хвостом; водяна німфа» [1; 1025]. За К.Г. Юнгом образ русалки – це «...інстинктивний перший ступінь чарівницької жіночої істоти...» [8; 400].

У творчості всесвітньовідомого німецького поета Г. Гейне образ русалки втілений в образі Лорелеї. Про Лорелею писали Гійом Аполлінер, Бретано, В. Жуковський, О. Пушкін та інші. Проте саме балада Гейне, на нашу думку, яскравіше всіх втілила образ цієї безжалюї і байдужої краси.

*И дева, прекрасна собою,
Сидит на скале крутой,
Монисто на ней золотое
И гребень в руке золотой.*

*Волос её пряжа златая
Сквозь гребень течёт рекой,
И песня её колдовская
Сжимает сердца тоской.*

*Гребца на лодочке малой
Нездешняя скорбь томит;
Забыв про подводные скалы,
Он вверх, не дыша, глядит.*

*Я знаю, он с лодкой своею
Погибнет, проглочен волной,
И пение Лорелеи
Будет тому виной.*

(Переклад Е. Левіна)[9].

Схоже трактування образу русалки засвідчує й українська романтична традиція у поемах П.Гулака-Артемівського «Рибалка», Л.Боровиковського «Заманці», М.Маркевича «Русалка» та інших. Не можна обійти і творчий доробок великого Кобзаря. Т.Шевченко теж втілював цей образ у своїх поемах «Утоплена», «Русалка» та інш.

Творче потрактування персонажа формує в українській романтичній поезії два стійкі, відчутно полярні, асоціативні ряди: русалка – краса, молодість, кохання, зваба; русалка – вода, ніч, холодний дух, безодня, смерть [3; 52].

Романтики моделюють демонологічний образ русалки, тісно пов'язуючи його функції з загальними принципами фольклорно-міфологічного мислення: або русалка несе покарання за порушення норм моралі, або наділяє багатством, силою чи знаннями.

Саме таку інтерпретацію образу русалки знаходимо у російськомовній повісті М. Гоголя «Майська ніч, або Утоплена», яка увійшла до збірки «Вечори на хуторі біля Диканьки» (1832). Загально відомо, що свої твори Гоголь писав російською мовою, проте саме у згаданій

збірці втілені найкращі зразки українського характеру, національні звичаї та обряди, що тісно переплітаються з міфологією. У творі «Майська ніч, або Утоплена» митця «... любовный сюжет ... был близок к хитроумным проделкам влюбленных (традиции, восходящей к фарсовой комедии Нового времени...), но традиция осложнялась не только обычным в таких случаях сопротивлением людей старого поколения, но и с участием – доброжелательным или враждебным – ирреальных сил» [54; 371–372].

М. Гоголь густо населяє твори згаданої збірки демонічними образами (чорт, відьма, русалка тощо), наділяючи їх в основному позитивними рисами та використовуючи засоби комічного.

У центрі повісті «Майська ніч, або Утоплена» Гоголя – любов молодого парубка Левка і дівчини Ганни. Незважаючи на молодість, герої протистоять світу дорослих, які не розуміють їх почуттів і не схвалюють цього союзу. Допомогає коханню двох молодих людей представник темної сили – русалка, а за життя дочка сотника. Вказавши на відьму, Левко отримує від утопленої нагороду. Дівчина обіцяє допомогти йому усунути суперника, щоб Ганна стала дружиною хлопця. Юнак отримує записку і прокидається. Запискамістить наказ батькові негайно одружити свого сина на Ганні. Батько не може не послухатися, бо це наказ самого комісара.

Зустріч головного героя з русалкою Гоголь подає у вигляді твору, який включено у структуру самої повісті. Результат спілкування парубка з потойбічними силами стає ключем для розв'язання усіх його проблем.

Застосовуючи прийом сну, Гоголь структурує твір таким чином, що марення Левка сприймаються і головним героєм, і читачем як реальність, – настільки уявлення українського народу про демонічний світ були давніми і узвичаєними і склали невід'ємну частину його побуту.

Образ утопленої відьмою дочки сотника у творі змальовано у традиційній манері: «...приветливая головка с блестящими очами, тихо светившими сквозь темно-русые волны волос... Длинные ресницы ее были полуопущены на глаза. Вся она была бледна, как полотно...» [2; 74]. У своєму горі погублена мачухою дівчина звертається по допомогу до представника іншого світу, справедливо сподіваючись, що їй не буде відмовлено. Адже відьма викликає відразу і у русалок, і у людей. При цьому автор застосовує прийом марення-сну,

що надає змогу ввести у полотно твору загадковий образ утопленої сотниківни. Автор майстерно трансформується мотив трагічної смерті в мотив кохання.

Таким чином, Гоголь інтерпретує образ русалки в річищі дохристиянського уявлення українців про потойбічний світ. Русалка згідно народній традиції допомагає головному герою подолати перешкоди на шляху до здійснення мрії; натомість карає мачуху-відьму, затягуючи її у ставок.

Міфологічна тема залишалася звабливою для українських митців і в епоху модернізму, яскравим представником якого є М. Коцюбинський.

М. Коцюбинський написав свою повість «Тіні забутих предків» у 1911 році. Письменника вразила й зачарувала природа тієї місцевості, яку він відвідав, запали в серце гуцули, їх життя та звичаї. У творі Коцюбинський подає, на нашу думку, три часові площини: 1) реальність кінця ХІХ–початку ХХ століття, 2) пізнєсередньовіччя, коли ідеал кохання в літературі підносився понад життя, 3) дохристиянські народні вірування, що супроводжують героїв твору.

У творчій скарбниці великого українського імпресіоніста М. Коцюбинського не випадково з'явилася унікальна романтична повість, міфологічні істоти якої значно увиразнюють характери головних персонажів Івана Палійчука, Марійки Гутенюк, Палагни та інших: *«...на світі панує нечиста сила, що арідник (злий дух) править усім; що в лісах повно лісовиків, які пасуть там свою маржинку: оленів, зайців і серн; що там блукає веселий чугайстир, який зараз просить стрічного в танець та роздирає нявки; що живе в лісі голос сокири. Вище, по безводних далеких недеях, нявки розводять свої танки, а по скелях ховається щезник. Міг би розказати і про русалок, що гарної днини виходять з води на берег, щоб співати пісень, вигадують байки і молитви, про потопельників, які на заході сонця сушать біде тіло своє на каменях в річці. Всякі злі духи заповнюють скелі, ліси, провалля, хати й загороди та чигають на християнина або на маржину, щоб зробити їй шкоду»* [6; 273]. Фольклорно-міфологічні образи беруть участь у подіях, що змальовані у повісті, й впливають на долю головних персонажів, активно з ними взаємодіють.

Історія трагічного кохання гуцульських Ромео та Джульєтти (Іванзмущенийіти на заробітки, а Марічка в цей час випадковоги-

не у водах бурхливого потоку) видається банальною без демонічних духів гір.

Духи надають твору, крім яскравого місцевого колориту, ще й драматизму, як і у творі Гоголя; до того жсприяють загостренню конфлікту, однак у першу чергу, на нашу думку, стають необхідним ключем для розуміння внутрішнього світу головного героя повісті Івана; у його **екзистенційнихпошуках**. Мабуть, не випадково Іван не може розминутися з демонськими істотами: одна його сусідка – відьма, що постійно шкодить худобі, інший сусід – злий чаклун, який зваблює Палагну, а Івана, як суперника, позбавляє сили, здоров'я, інтересу до життя.

Коцюбинський, вводячи в повість міфологічні істоти, ділить їх на два полярних табори: відьма, русалка (нявка), мольфар – образи ворожі для людей та тварин, натомість, чугайстр, щезник – добрі створіння.

Сусідка Хима виявилася відьмою, перетворюючись у різні істоти, отруювала життя людей і худоби: *«Стара улеслива баба, завждитак привітна, вона вечорами перекидалась в білого пса...»* чи в *«велику жабу»* [6; 298]. У Гоголя прийом трансформації образів теж активно задіяний: мачуха-відьма перетворюється на кішку, зводячи зі світу ненависну їй дівчину.

Сусід Івана, Юра, наділяється автором демонічними здібностями мольфара: *«В своїх дужих руках тримав сили небесні й земні, смерть і життя, здоров'я маржини й людини, його боялись»* [6; 304].

У противагу темним демонічним істотам образ чугайстра автор відносить до добрих створінь: *«М'яке темне волосся покривало все його тіло, оточало круглі і добрі очі, заклінилось на бороді і звисало на грудях. Він склав на великий живіт зарослі вовною...»*

Се був веселий чугайстир, добрий лісовий дух, що боронить людей од нявок. Він був смертю для них: зловить і роздере» [6; 312].

І знову, як і в попередній романтичній літературній традиції, модерністична естетика не надає жодного шансу на спасіння Івану Палійчуку, що зрадив свою Марійку, свою мрію, за те і помстилася нявка, котра, набувши образу коханої, звела зі світу головного героя: *«Іду, Марічко! – билась в Іванових грудях одповідь, лякаючись вилетіть звідти.»*

Вів вже забув обережність. Скакав по каміннях, як дикий баран, ледве ловлячи віддих відкритим ротом, калічив руки і ноги, припадав грудьми до гострої скелі, тратив часами ґрунт під ногами і крізь гаря-

чий туман бажання...» [6; 311]. Автор використовує прийом марення, напівдійсності, туману, в якому перебуває Іван: «Свідомість його двоїлась. Чув, що коло його Марічка, і знав, що Марічки нема на світі, що се хто снішний ведейого у безвісті, у недеї, щоб там загубити. А протейомудобребуло, вінйшов за їїсмїхом, за їїщєбетаннямдївочим, не боячисьнічого, легкий й щасливий, якимбув колись» [6; 311].

Мотив кохання в повісті М. Коцюбинського «Тіні забутих предків» поступово трансформується у мотив страждання, а згодом й у мотив смерті.

Таким чином, до літературних образів міфологічних істот активно звертаються і письменники епохи романтизму, і письменники пізніших художніх напрямів, зокрема, представники модернізму. У досліджуваному творі М. Гоголя «Майська ніч, або Утоплена» діють образи відьми і русалки, котрі є втіленням народно-міфологічних уявлень центральної частини України, а саме Полтавщини.

У повісті М. Коцюбинського «Тіні забутих предків», що оспівує життя, побут і звичаї Гуцульщини, крім вищезгаданих демонічних образів, змальовано також образи мольфара, щезника, чугайстра тощо. Кожен з цих образів інтерпретований письменниками відповідно до естетичної традиції твору.

У Гоголя русалка – істота, яка перебуває в одній стихії – у воді. Вона молода і гарна дівчина з розпущеним волоссям, спілкується з такими ж утопленицями, з'являється у сні, допомагає добрим людям, злих – карає.

У Коцюбинського читач знайомиться з негативно змальованим образом русалки (вона ж нявка), яка може перебувати у двох стихіях: у воді й у лісі. Це теж душа молодої дівчини. У Коцюбинського нявка, трансформуючись у образ коханої Марійки, призводить до загибелі головного героя.

З усіх демонічних персонажів образ русалки найбільш привабливий для письменників. Особливості художньої інтерпретації демонічних образів у творчості М. Гоголя, М. Коцюбинського органічно поєднуються з міфологічними образами української народної творчості.

У творі Коцюбинського відбувається трансформація мотиву кохання у мотив втрати його, у мотив страждання й, врешті-решт, мотив смерті головних героїв. Слід зазначити, що модерністична традиція дає змогу авторові значно розширити межі екзистенційних пошуків героя, загостривши драматизм твору. У Гоголя мотив кохання не перероджується у мотив смерті, – твір закінчується руйнуванням усіх перешкод до щастя.

Отже, образи фольклорно-міфологічного світосприйняття дозволяють письменникам наповнювати твори особливим філософським змістом, спонукають до філософських роздумів про любов і ненависть, добро і зло, ставлять перед читачем складні питання екзистенційного вибору.

Література

1. Великий тлумачний словник сучасної української мови/ Кер. вид. проекту М.П. Мовчан, В.В. Німчук, В.Й. Клічак. – К.: Вид. центр «Просвіта», 2005. – 1332 с.
2. *Гоголь Н.* Майская ночь, или Утопленница. Рассказы и повести. – М.: Профиздат, 2005. – 416 с.
3. *Данилюк-Терещук Т.Я.* Русалка в романтичному і модерністському естетизмі/ Зб. наук. матеріалів конференції (Бердянськ, 27-28 вересня 2018 р.) гол. ред. О.П. Новик: Бердянськ, 2018. – 180 с.
4. *Дмитренко М.* Міфологічна школа в українській фольклористіці // Дивослово. – 2005.– № 7 – с. 60–62.
5. История всемирной литературы. В 9 т. Т.6/ Отв. ред.. И.А.Тертерян. – М.: Изд-во «Наука», 1989. – 879.
6. *Коцюбинський М.* Тіні забутих предків. К.: Веселка, – 1989.
7. Літературознавча енциклопедія: У двох томах. Т.2./Авт.-уклад. Ю.І. Ковалів. – К.: ВЦ «Академія», 2007. – 624 с.
8. *Юнг К.Г.* Архетип і позасвідоме / пер. з нім. І. Андрущенко, В. Вишневий. Київ: Український письменник, 2004. – 400 с.
9. *Аркадій Полонский.* Генрих Гейне в Мюнхене: <https://geynegenrih.net.ru/tip-ar-authname-42/>

УДК 821. 161.2-1.09.

А.В. Третьченко
каф.?

ПОЕТИЧНИЙ ДОРОБОК НАТАЛІ ЧАМЛАЙ: ШТРИХИ ДО ЛІТЕРАТУРНОГО ПОРТРЕТУ

Розглядається поетична збірка «Я – твій сад», аналізуються провідні мотиви та образи, визначаються художньо-поетичні особливості ідіостилу авторки. Окреслено прикметні риси спадщини мисткині – ліризм, фольклоризм.

Ключові слова: лірика, мотив, образ, епітет, метафора.

NATALIE CHAMLAI'S POETIC WORKS: THE STROKETO LITERARY PORTRAITURE

Deals with the poetic collection «I am your garden», the main motives and images are analyzed, the artistic and poetic features of the author's idiosyncrasy are determined. The distinctive features of the writer's legacy are lyricism, folklorism.

Key words: lyrics, motive, image, epithet, metaphor.

Українська мисткиня Наталя Чамлай є однією з репрезентантів-сучасної вітчизняної літератури. Сила мистецького таланту цієї художниці слова втілена в поезії та прозі, громадській діяльності.

Ліричний доробок поетеси є цікавим явищем як з погляду змісту чи поетичної форми, так і з погляду мови. Однак авторка належить до тих українських поетів, яким мало пощастило щодовисвітлення їхньої художньої творчості.

Провідними темами лірики Наталі Чамлай є мотиви любові; акцентуація уваги на внутрішній сутності людини; пошуки доброти, щастя та гармонії. У мисткині є поезії глибокого філософського спрямування, інтимна та іронічна лірика, вірші для шкільної молоді, пісні на музику Остапа Гавриша та Миколи Свидюка. Також Наталя Чамлай пише прозу – притчі, новели, казки, оповідання. Поетеса – автор збірок «Я – твій сад», «Кришталі з небесної криниці» й «Вічне танго життя».

Метою нашої розвідки є розкриття мотивно-образного багатства та художньо-поетичного потенціалу поетичного доробку Н. Чамлай на матеріалі збірки «Я – твій сад».

Дебютну книгу мисткині складають три розділи: «Я – твій сад», «Над Україною дощі», «Формула для щастя» та цикл «Фантазії на тему літа».

Значну частину своєї творчості Наталя Чамлай присвятила темі кохання. Багато сторіччя поспіль саме ця тема будила серця і митців, і звичайних людей, очищувала та надихала, допомагала людині стати кращою, повірити в себе, сповнювала життя сенсом, а особистість – прагненням щастя, наснагою жити та творити, дихати на повні груди, відкривши свою душу і сповнене коханням серце світові й людям.

Слово у авторки із чистої криниці душі, а не від філологічної запрограмованості. У розділі «Я – твій сад» та циклі «Фантазії на тему

літа» своє «омріяне кохання» вона «вливає в пісні й сонети», утверджуючи думку: «Так люблять лиш одні поети!».

*Буду любити тебе,
Поки сніги не впадуть.
Пролісок перший зійде –
Буду любити тебе.*

*Буду любити тебе,
Поки сади зацвітуть.
Зілля зросте молоде –
Буду любити тебе[3,9].*

Завдяки досконалій єдності змісту й форми вірш справляє надзвичайно сильне враження. Поетеса говорить про вічне кохання, вживаючи риторичне речення: «Буду любити тебе вічно й безмежно. Завжди!». Цікавим є те, що вірш написаний рефреном.

Ще одна поезія інтимного звучання «Я – твій сад», що дала назву ліричній збірці, розкриває мотиви любові, єдності людини й природи:

*Так вдихають аромат від квітки,
Свіжий ледве чутний аромат...
Я ж не квітка, я уже ягідка.
Ти пересади мене в свій сад.
Доглядай за мною дуже ніжно.
Місце відшукай таке в саду,
Щоб було і сонячно, й затишно,
Я тоді весною знов зійду [3,8].*

Вірші любовної тематики сповнені щирістю й чистотою почуттів, благородством душі. Інтимні почуття в них переплітаються з мотивами осмислення життя, долі.

У розділі збірки «Над Україною дощі» крізь біль і відчай ліричної героїні звучать мотиви глибокої самовідданої любові до батьківщини, до отчої землі:

*З тих пір я маю ціль одну-єдину:
Подарувати ВІЛЬНУ УКРАЇНУ [3,28].*

Батьківщина завжди живе в серці Н. Чамлай, болить у кожному написаному слові, повноцінне життя для неї можливе тільки за умови невідривності від свого народу і його долі, на основі традицій і духовних здобутків нації.

У поезіях розділу «Формула для щастя» розкриваються філософські мотиви–роздуми над вічними категоріями щастя, любові, дружби, швидкоплинністю часу, мінливістю буття:

*Щоб не було надвечір надто гірко,
Пильнуйте:
де ліхтар, де справжня зірка [3,32].*

Авторка торкається проблем, над якими людство міркує повсякчасно. У віршах немає закодованості, хитросплетінь, нагромадження незрозумілого. У творах філософського звучання поетеса реалізувалася як особистість зі своїм неповторним внутрішнім світом, схильна до розмислів та самозаглиблення.

Індивідуальний стиль Н. Чамлай пов'язаний із використанням елементів народнопоетичної мови, оскільки мисткиня по-справжньому закохана в українську народну творчість. Її поезія вабить щирими почуттями й мудрими думками, барвистими образами й колоритною мовою. У віршах щедро вжито фольклорні тваринні та рослинні образи журавлів, зозулі, чайки, тополі, смереки, вишневого саду, волошок, пролісків, жита, мавок, що свідчить про глибоку закоріненість лірики письменниці в етнічний ґрунт, у рідну культуру, відображає національну форму світосприйняття.

Пейзажна та інтимна поезія авторки пересипана барвистими епітетами: «зілля молоде», «листя золоте», «пролісок перший», «осінні барви», «золотисте багаття» та вишуканими метафорами: «шматочок осені палає», «хвилюють осінні барви», «сум підспіває», «багаття говорить», «місто поринає у сон», «шепоче прибий», «бавиться вітер».

Поетеса – справжня майстриня добірного стилю, бо почерпнула його наснагу з життєдайних джерел батьківщини, де щоденна мова зачаровує своєю образністю, щирістю, влучністю.

Таким чином, на основі аналізу збірки Н. Чамлай «Я – твій сад» приходимо до висновку, що провідними у ліриці авторки є інтимні, громадянські, філософські мотиви. В її текстах визріли ключові кон-

цепти коханого, України, людини, любові, душі, краси, які мислять-ся нероздільно, складаючи змістове ядро творчості.

Характерні риси мистецького доробку письменниці – щира, довірлива інтонація, ліризм, сповідальність, самовіддана любов до світу й людини, простота вислову думки, глибоке звернення до народнопоетичної традиції.

Література

1. Літературознавчий словник-довідник / За ред. Р. Т. Гром'яка, Ю. І. Коваліва, В. І. Теремка. – К.: ВЦ «Академія», 1997.
2. Словник символів / За ред. М. Дмитренка. – К.: Народнознавство, 1997.
3. *Чамлай Н. В.* Я – твій сад / Наталя Чамлай. – Одеса: Редакційно-видавничий відділ обласного комітету у справах преси та інформації, 1995.

УДК 811.161.2'373.7

Н.В. Пазіна

каф. ?

ЛЮДИНА ТА ЇЇ ДІЯЛЬНІСТЬ В УКРАЇНСЬКІЙ КОМПАРАТИВНІЙ ФРАЗЕОЛОГІЇ

Зроблена спроба проаналізувати компаративні фразеологічні одиниці у семантичному аспекті в сучасній українській мові. Виокремлено семантичні групи – зовнішність людини, трудова діяльність та здоров'я людини.

Ключові слова: здоров'я, зовнішність, компаративність, трудова діяльність, фразеологічна одиниця.

HUMAN AND ACTIVITIES IN UKRAINIAN COMPARATIVE PHRASEOLOGY

Attempt is made to analyze comparative phraseological units in the semantic aspect in modern Ukrainian. Semantic groups are distinguished - human appearance, work activity and human health.

Key words: health, appearance, comparability, work activity, phraseological unit.

Присутність людини відчутна на всьому просторі мови, але найвиразніше помітна саме у фразеології, адже ідіома не стільки називає предмет, скільки зображує його багатоаспектно, з усією різноманітністю конотативних значень. Об'єктивація у фразеологізмі почуттів, думок, настроїв, уявлень, внутрішніх переживань виходить на передній план, вибудовує безкінечність фразеоструктур, пронизує не тільки поверхневий рівень духовного життя людини, а й проникає в глибину сенсорних відчуттів.

Предметом дослідження є компаративні фразеологічні одиниці на позначення людини та її діяльності людства у сучасній українській мові. Об'єктом дослідження є фразеологічний словник сучасної української мови (укладач В. М. Білоноженко).

Мета нашої роботи – дослідити компаративні (порівняльні) фразеологізми на позначення людини та її діяльності у семантичному аспекті, репрезентовані у сучасному фразеологічному словнику української мови.

Людина – центр будь-якої культури і Всесвіту. Вона основний об'єкт усної народної творчості, гендерно маркованої фразеології, зокрема і мовлення жителів на сучасному етапі.

Наукові розвідки щодо фразеологічних одиниць свідчать про високу частотність вживання саме компаративних фразеологізмів в усному і в писемному мовленні. Порівняльні фразеологізми як окремі мовні одиниці розглядали В. Виноградов, О. Кунін, А. Назарян, І. Чернишова. Дослідженню структурних, семантичних і стилістичних властивостей компаративних фразеологізмів присвячено ряд наукових праць в українській (А. Маратова, А. Найда), російській (Л. Лебедева, В. Огольцев). У нашому дослідженні до уваги взято фразеологічні одиниці на позначення людини та її діяльності у семантичному аспекті на матеріалі сучасного фразеологічного словника української мови.

Посібник з сучасної української мови за редакцією О. І. Бондар подає таке визначення терміну *фразеологізм* чи *фразеологічна одиниця* – нарізнооформлене, семантично нерозкладне сполучення, яке відтворюється в мовленні і характеризується метафоричністю та слабкою формальною варіативністю [1, 282].

Наукові розвідки щодо фразеологічних одиниць свідчать про високу частотність вживання саме компаративних фразеологізмів в усному і в писемному мовленні. Категорія компаративності є однією з універсальних мовних категорій, присутньою у будь-якій мові, а також пізнавальною категорією людської свідомості взагалі.

Компаративними фразеологічними одиницями називають стійкі та відтворювані словосполучення, фразеологічна специфіка яких ґрунтується на традиційному порівнянні. Термін компаративна фразеологія вперше був використаний фразеологом німецької мови І. Чернишовою і функціонує в лінгвістиці вже протягом півстоліття.

Компаративні фразеологізми є стійкими порівняннями, які зазвичай будуються за схемами: «назва якості або дії + сполучник + метафоричний інтенсифікатор цієї якості або дії». Першими є прикметники або дієслова, які співвідносяться з певним об'єктом. Таким чином, порівняльні фразеологізми – це, зазвичай, двокомпонентні структури. Перший компонент такої фразеологічної одиниці називає властивість чи якість, дію чи стан суб'єкта (особи і предмета). Другий компонент, його називають порівняльним компонентом, – це порівняльна група або порівняльне підрядне речення, яке вводиться за допомогою сполучників *як, наче, неначе, мов, ніби*.

Образ зовнішності – це сукупність уявлень та асоціацій, що склалися історично, а тому є достатньо стійкими. Вони відображають пізнавальний, соціальний та культурний досвід народу, враховують також емоційний, прагматичний та естетичний аспекти його сприйняття та оцінки. Всім нам відоме досить розповсюджене прислів'я: «Стрічають по одежі, а проводжають по розуму». Отже, перше, на що ми звертаємо увагу, це на загальне враження від людини: чи гарна вона, струнка чи навпаки не досить приваблива. Різні критерії складають портрет зовнішнього вигляду людини.

Фразеологічні одиниці, які підкреслюють дівочу та парубочу красу людини: *гарна, як намальована* [3, 56]; *гарна, як троянда* [3, 56]; *рум'яна, як рожа* [3, 56]; *як кров з молоком* [3, 56]; *як з каменя вибитий* [3, 234]; *як шовком шитий* [3, 234]; *як мед з маком* [3, 234]. Важливе значення мала для наших пращурів і калина – «символ духовного життя жінки: її дівочість, краса та кохання, заміжжя, радість і горе, родинні почуття», наприклад: *личко, як калина* [3, 56].

Фразеологічні одиниці, які підкреслюють потворність людини, представлені такими прикладами: *гарний, як комір навиворіт* [3, 58]; *гарний, як спить, та ще й никою до стінки лежить* [3, 58]. Незначну частину таких фразеологічних одиниць становлять одиниці з зоонімним компонентом. Компонентів свиня приписано чи не всі можливі негативні риси людини. Свиня – це символ бруду, матеріального і морального, наприклад *гожа, як свиня Божа* [3, 353]; *ладна, як свиня в дощ* [3, 234].

Одяг є ознакою соціальної приналежності, успіху і благополуччя. Зовнішній вигляд може впливати на статус людини у суспільстві, тому краса у сприйнятті українців зорієнтована на те, щоб справити враження на глядача. Про багато та святково одягнену людину можна сказати: *вбрався, як на весілля* [3, 78]; *як на Великдень* [3, 56]; *одягнений з голки* [3, 98]; *як нова копійка* [3, 23]. Про бідно одягнену людину можна сказати: *бідний, як мак начетверо* [3, 234]; *голий, як бубон* [3, 453]; *латана свитина* [3, 234]. Про неохайно одягнену людину говорять: *вимастився, як поросся* [3, 98]; *виробився, як чорт* [3, 567].

Трудова діяльність – один із засобів самореалізації людини, що забезпечує його потреби і заповнює його життя. У процесі цієї діяльності виявляються фізичні, розумові і психічні здібності людини, відбувається засвоєння дійсності, складаються стосунки з іншими людьми, визначається її матеріальне становище. В українській мові багато фразеологічних одиниць, що виражають позитивне відношення до праці. Так, існує думка, що робота цінується незалежно від її престижності, будь-яка потрібна суспільству.

Про людину яка багато енергійно працює, кажуть: *вертітися, як білка в колесі* [3, 851]; *як муха в окропі* [3, 851]; *аж робота горить в руках* [3, 851]. У християн бджоли – це старанність, прагнення до порядку, чистота, обережність, розсудливість, взаємодопомога, впорядковане і благочестиве співтовариство тощо. Бджола, як уважають, ніколи не спить, тому вона символізує у християн працюовитість, невтомність, звідси – фразеологізм *працьовита, як бджілка* [3, 851]. Тому, можна підкреслити, що працюовиті люди – кмітливі, розумні, правдиві, дотепні, людяні, доброзичливі.

Як відомо, «позитивність» господаря народ вимірює його статками, які він заробив власними потом і кров'ю, умінням тримати господарство та родину. Недбалий же господар був або лінивою людиною, або не вмів чи не хотів працювати фізично. **Лінощі** – відсутність бажання працювати, робити що-небудь; неробство. Стан розслаблення; млявість, сонливість. У народі гостро засуджували ледарювання, про що свідчать численні фразеологізми, такі як: *лінивий, як пес* [3, 761]; *лінивий, як трутень* [3, 761]; *працює, як ворон рахує* [3, 761].

В народі високо цінують працю, вважаються, що праця повинна давати людині щось більше, ніж їжу. Вона має приносити моральне задоволення та матеріальні блага. Інакше праця спричиняє диском-

форт. Тому сама по собі робота цінується, але коли йде мова про за- надто тяжку працю, результат якої не є вражаючим, засуджується, і є немов «прокляттям». Про людину, яка важко працює, кажуть: *пра- цювати, як каторжний* [3, 661]; *працювати, як проклятий* [3, 761]; *наче пуп розв'язується* [3, 761].

Здоров'я людини – це одне з актуальних та ключових питань світобачення та самовизначення людства. Ще з давніх часів і до су- часності вона постійно турбувала та хвилювала людину, сприяючи породженню численних міфів та передбачень, утопій життєрадісних картин. Найчастіше у порівняльній частині фразеологізмів зафіксо- вані ознаки та властивості тваринного та рослинного світу, природ- них явищ та об'єктів. Найбільшу кількість складають фразеологізми, що у своїй структурі мають порівняння здорової (міцної) людини з фізичними рисами та ознаками тварин, здебільшого великих та ви- тривалих, наприклад: *здоровий, як слон* [3, 761]; *здоровий, як бичок* [3, 761].

Невід'ємною частиною побутового життя тих часів було рибаль- ство, тому здорову людину порівнювали із рибою, оскільки вона асо- ціювалась з гарним виглядом, жвавістю та прудкістю (*здоровий, як риба* [3, 761]). Деякі фразеологізми мотивовані ознаками довговіч- ності та міцності дерев, наприклад *здоровий, як дуб* [3, 761]; *сильний, як дубок* [3, 761]. Зокрема фразеологізм *кріпкий як горіх* утворився завдяки властивостям міцної шкарлупи горіха, яку можна розкрити лише докладаючи певних зусиль.

Таким чином, фразеологічні одиниці з компаративним компо- нентом на позначення людини як представника Всесвіту, його тру- дової діяльності становлять значний шар фразеології, складний як за кількістю, так і за структурою та системою значень.

Література

1. Бондар О.І., Карпенко Ю.О., Микитин-Дружинець М.Л. Сучас- на українська мова: Фонетика. Фонологія. Орфоєпія. Графіка. Ор- фографія. Лексикологія. Лексикографія/ Навч.посіб. – К.:ВЦ «Ака- демія», 2006. – 368 с.
2. Великий тлумачний словник сучасної української мови / уклад. і голов. ред. В. Т. Бусел. – К.: Ірпінь : ВТФ Перун, 2007. – 1736 с.
3. Фразеологічний словник української мови/Укл. В.М. Білоно- женко. – К.: Наукова думка, 2003. – 787 с.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ: АНГЛИЙСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ

<i>Е. В. Вахтерова.</i> Стилистические особенности англоязычного креолизованного рекламного текста.....	3
---	---

СЕКЦИЯ: ЖУРНАЛИСТИКА

<i>В.А. Юзифович.</i> О языке научно-популярных изданий.....	8
<i>М. О. Болотаева, В.А. Юзифович.</i> Влияние средств массовой информации на общественное сознание	16
<i>В.В. Дабежа.</i> Особенности редактирования художественных произведений: оценка диалогов	22
<i>Н.И. Иовва.</i> Сторителлинг: понятие и область применения	26
<i>Е.А. Матвейчук.</i> Особенности редактирования материалов журнала «Вестник приднестровского университета»	31
<i>А.Н. Мельничук, С.В.Олейников.</i> Организация деятельности PR-служб в органах государственной власти	34
<i>О. В. Мокряк, С.Л. Распопова.</i> Имидж ПГУ им. Т.Г. Шевченко в медиaprостранстве	37
<i>С.Л. Распопова.</i> Журналистика Приднестровья и церковь	44
<i>И.В. Свиридова, С.Л. Распопова.</i> Стендап в узконаправленной журналистике телевидения на примере программы «в путь!»	48
<i>С.П. Жикул, С.Л. Распопова.</i> Пиар – понятие, цели, задачи.....	53
<i>Е.Ф. Стецюк, Е.А. Матвейчук.</i> Новые медиа в системе медиакommunikаций.....	57
<i>В.В. Усвайская, Е.А. Матвейчук.</i> Геральдические символы как имиджеобразующие элементы городской символики.....	63
<i>Ю.В. Ткаченко.</i> Радиоречь: теоретические обоснования и практика реализации	69
<i>О.С. Ящук, С.В. Олейников.</i> Проявление гонзо-журналистики в новых медиа.....	73
<i>А.О. Логвинова.</i> Способы формирования метапредметности в системно-деятельностном подходе обучения с использованием медиакommunikаций	78

СЕКЦИЯ: ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ

<i>В.Н. Абабий.</i> Референтная специфика метонимий и метафор во французском общественно-политическом дискурсе	83
<i>В.А. Григорьева.</i> Способы повышения мотивации студентов к изучению английского языка	89
<i>А. А. Идетова.</i> Специфика педагогических нововведений и ее проявление в обучении английскому языку.....	92
<i>А.В. Ледовская.</i> Формы и методы обучения немецкому языку с применением ИКТ.....	95
<i>Е.А. Леонтьева.</i> Вербализация категории качественности в немецком языке (на материале именных предикатов в сказках братьев Гримм).....	100
<i>Н.С. Назарчук.</i> Лексический подход при обучении английскому языку студентов неязыковых специальностей	107
<i>И.А. Ткач.</i> Особенности употребления дискурсивного маркера <i>иначе говоря</i> в XX–начале XXI веков.....	111
<i>Е.П. Флоря.</i> Особенности обучения иностранному языку студентов магистратуры по направлению «английский язык в сфере профессиональной деятельности»	117
<i>С.Я. Шульга.</i> Типологизация паремиологических корпусов в современном языкознании (на материале английского и украинского языков)	122

СЕКЦИЯ: МОЛДАВСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ

<i>Н.Н. Леонтьева.</i> Скриеря ши фолосиря коректэ а унор препозиций	127
<i>В.Ф. Попова.</i> Еминеску – поетул неперекэ.....	130
<i>В.Ф. Попова.</i> Методе модерне утилизате ла ореле де лимбэ ши литературэ молдовеняскэ.....	134
<i>Е.К. Бешлаяга.</i> Анализа филоложикэ а текстулуй поетик: аспект ул лингвистик	139
<i>Е.Н. Бабий.</i> Аспекте але студийерий вербулуй ла ореле де лимбэ матернэ молдовеняскэ ын класа а V-я	144
<i>Л.П. Калина.</i> Екзерцициул – ун инструмент де прецизие ши де планификаре стратегикэ а орелор де лимбэ молдовеняскэ ла факултатя де економие	148
<i>Г.Б. Гурски.</i> Реалитатя «кувинтелор ынарипате» ын литература контемпоранэ нистрянэ.....	157

СЕКЦИЯ: РОМАНО-ГЕРМАНСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ

Е.П. Ковальская. Онлайн-сопровождение самостоятельной работы студентов первого курса в рамках дисциплины «вводный курс иностранного языка» 163

Н.В. Мельничук. Методика анализа аргументативного дискурса 169

СЕКЦИЯ: РУССКИЙ ЯЗЫК И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Е.А. Погорелая. Русская культурная традиция и оптимальные границы современной модернизации литературного языка 177

В.А. Романенко. Коммуникативное пространство немого кино 182

О.А. Грицай, Е.Н. Муусурова. К вопросу о функционировании феминитивов в русском языке 187

И.С. Овсова. Речевая культура учителя и учащегося 196

СЕКЦИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА

А.В. Ломаковская. Художественный перевод как этап подготовки квалифицированных переводчиков 201

А.С. Саврацкая. Специфика употребления англоязычных идиоматических единиц в бизнес-коммуникации 205

СЕКЦИЯ: УКРАИНСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ

О.О. Леонтьева. Трансформація фразеологічних одиниць у романі ліни костенко «Записки українського самашедшого» 208

В.І. Щербина. Фольклорно-міфологічний світ в українській літературній традиції (на матеріалі творів м. Гоголя і М. Коцюбинського) 214

А.В. Третьяченко. Поетичний доробок наталі чамлай: штрихи до літературного портрету 221

Н.В. Пазіна. Людина та її діяльність в українській компаративній фразеології 225